

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

АКАДЕМИЯ
ЭЛЬРИМ

НАЧИНАЙ МЕНЯ НЕНАВИДЕТЬ

Annotation

Когда семья, которая приютила и вырастила, просит помощи, Вайолетт нехотя соглашается примерить на себя роль невесты.

Когда лучшая подруга становится пленницей древнего заклинания, Вайолетт переводится в ту же академию, чтобы выяснить, что именно случилось, вытащить страдальцу из-под действия чар и наказать виновных.

Но что делать, если собственный дар вырывается на свободу, сильные мира сего втягивают в интриги, а тщательно спрятанные в прошлом тайны готовятся явить себя миру? И как выкрутиться, если Академия Эльрим уже определила ей в пару того, рядом с кем сердце начинает биться чаще, но с кем связываться ни в коем случае нельзя?

Пять причин купить книгу:

1) Атмосфера искрящейся снежной сказки и беззаботного студенчества.

2) Красивая и нежная история любви.

3) Дружба, которая почти так же важна, как и любовь.

4) На пути к цели героям придется разоблачить немало тайн, столкнуться с интригами, окунуться в неизвестную ранее магию... и даже поймать наследницу светского сплетника! А еще научиться прощать и принимать себя настоящих.

5) Необычные питомцы – полосатые, мурчащие, опасные и цветущие – точно не дадут заскучать.

- [Катерина Полянская](#)

-

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
-

Катерина Полянская
Академия Эльрим
Начинай меня ненавидеть

© Полянская К., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

На двери экипажа слабо светилась в темноте эмблема – пламя над раскрытой книгой. Символ Академии Эльрим. По спине продрал холодок. Предчувствие чего-то нехорошего.

– Не к добру, – пробормотал дедушка, вторя моим мыслям.

Вот чего он приехал? И кто именно приехал?

Я видела мужчину.

В Эльрим училась моя подруга, почти сестра. Ну как училась... поступила полтора месяца назад. Насколько я знала с ее слов, у них там в первые месяцы все довольно шатко, можно вылететь в любой момент.

Неужели Бриеллу отчислили?

Ну нет. Тогда бы и она тоже приехала, но из экипажа вышел единственный мужчина. Ворвался в холл, прогрохотал там что-то и вот уже четверть часа как заперся в кабинете с родителями Эльки. Конечно, я попыталась подслушать! Но он защитил разговор чарами.

Преподаватель наверняка.

Покусай его нечисть за зад!

Как чувствовала, что что-то случится! С самого утра потребность навестить дедушку так и зудела.

И вот я здесь.

Очень вовремя.

Только толку с меня?

М-да.

Дверь распахнулась, на крыльце вспыхнули магические светильники. Гость стремительно пересек расстояние до экипажа, загрузился в него и через пару минут уже выехал за ворота.

Мы с дедушкой обменялись задумчивыми взглядами.

Сказать ничего не успели, потому что дверь в библиотеку открылась, и девица в строгом платье, переднике и чепце нашарила меня взглядом. Улыбнулась с каким-то странным облегчением.

– Вайолетт, ты правда здесь? Я не видела, как ты пришла... Лорд и леди Гридон ждут в кабинете. Сейчас.

– Меня? – Не сдержав эмоций, я недоуменно приподняла брови.

Обижать меня никогда не обижали, но, как правило, предпочитали не замечать. Для них я всегда была просто еще одним человеком в доме, где и так много кого водилось. А тут – ждут в кабинете...

– Да, и они просили тебя поторопить. Идем уже!

Кивнув дедушке, я заспешила за служанкой. По крайней мере, узнаю, что там случилось у Бриеллы. Как учила госпожа Эстрейм, из любой ситуации можно извлечь пользу.

Дверь открылась раньше, чем одна из нас успела постучать. Отец Бриеллы будто караулил меня на пороге.

– Входи, Вайолетт. – В этот раз он даже не поморщился, произнося мое имя. Также не стал в очередной раз сообщать, что считает его слишком заметным для особы моего происхождения. – Устраивайся.

Хмыкнув про себя, я присела на краешек удобного, но немного вычурного стула.

Судя по взгляду, который Риграф Гридон бросил на дверь, он жалел, что не может зачаровать пространство от подслушивания.

– Нам нужна твоя помощь, – пробормотала его жена, нервно смяв кружево на рукаве платья.

– Одна небольшая услуга. – Отец Бриеллы занял место хозяина кабинета. – За которую мы хорошо заплатим.

А могли бы просто попросить.

– Что случилось? – прямо спросила я.

Собственно, тишина, повисшая на мгновение после того как прозвучал вопрос, уже рассказала главное.

– Небольшие неприятности, – отмахнулся лорд Гридон, но... как-то неубедительно.

– Будем надеяться, что все скоро разрешится. – Голос леди Ниеры так и вовсе дрогнул. Она владела собой еще хуже, чем муж. – Скоро.

– Но со дня на день из путешествия возвращается ее жених...

– Что с Бриеллой? – перебила я. – Помогать стану, только когда буду знать всю ситуацию.

Стычка непримиримых взглядов.

Знакомо. Когда я собралась на курсы госпожи Эстрейм, было так же. И когда отказалась посещать уроки домоводства, танцев и прочей чепухи. И еще множество раз раньше.

– Тебе сказали достаточно, – высокомерно бросил отец моей подруги, однако высокомерие с беспокойством сочетались плохо. – Остального ты просто не сможешь понять в силу происхождения и природной ограниченности.

– И все же я попытаюсь, – возразила я предельно мило. – Элька мне очень дорога, вы же знаете. Я все равно узнаю! Напишу ее подругам. Если надо, поеду в эту их академию!

– Стой, не надо, – нервно взмахнула рукой леди Ниера. – Бриелла по неосторожности попала под действие заклинания. Она... спит. Но преподаватели обязательно придумают, как ее разбудить. Надо только немножко подождать.

Ведь как чувствовала!..

– Они же там все маги! Почему они ее просто не расколдуют?

– Потому что в магии все просто только для обывателей вроде тебя, – буркнул хозяин дома. – Они делают все возможное. Но плетение редкое и... хм... возможно, в нем были допущены ошибки, что в разы усложняет обратный процесс.

– А кто это сделал? Его хотя бы наказали?

– Они точно не знают, кто это был.

Ничего не понятно, кроме того, что дорогая подруга в очередной раз крупно попала. Не зря мне сразу не понравилась ее идея с академией. И ей самой не нравилась, но выбора не оставили.

– Так вот, – лорд Гридон прочистил горло, – через неделю ее жених будет в городе. Если к тому времени Бриелла не придет в себя, тебе придется ее заменить.

– Вы похожи, особенно если выбрать одинаковые платья и сделать тебе модную прическу, – затараторила его жена. – И мы закажем крем с чарами. Мужчины обычно не замечают мелочей.

– Ты, главное, улыбайся побольше, помалкивай и не доставай его всякими своими умничаньями, – добавил взволнованный отец.

Недавно я была слишком бестолковой, чтобы что-то понять, а теперь, оказывается, любительница поумничать. Он правда на нервах. И вариант, что я откажусь, они, похоже, не рассматривают.

– А нельзя сказать этому жениху все как есть? – На мой взгляд, самое здоровое предложение.

– Чтобы он быстро переключился на другую выгодную партию?! – ужаснулись Элькины родители.

И как я могла подумать, что в так называемом высшем обществе водятся нормальные женихи? Пришлось сдаваться и кивать, соглашаясь на безумную авантюру. Хотя, на мой взгляд, скорее унижительную.

Она-то и стала причиной, по которой бедная Элька оказалась спящей. Точнее, никуда не годные, зато породистые женихи. Еще точнее, одержимость Элькиных родителей идеей выгодно пристроить дочь замуж.

Искать ей подходящего мужа начали еще год назад. Даже предложили выбор из нескольких кандидатов. В общем-то, не самых худших, но Элькино сердце жаждало чего-то особенного. За этим особенным моя подруга и подалась в академию. У нее оказались неплохие способности, с ними она вполне могла стать в пару к боевому магу. А такие пары – это не только про силу, но и про сердце.

Я мало что в этом понимала. Да и сама Элька тоже. Во всяком случае, нормально объяснить мне не смогла. Не считать же за объяснение ее мечтательные вздохи? Единственное, что удалось понять точно, так это то, что магов мало, а претенденток на место рядом с каждым из них – много. Пусть Элька прошла испытания и поступила, это еще ничего не значило. Нужны схожие способности, понимание с полуслова, чувства, в конце концов. Пока же девушки учились чему-то своему, и оставалось неясным, кто в конце получит только диплом, а кто еще и мага в придачу.

Лично я без лишних разговоров выбрала бы диплом, но мне и в голову не приходило податься в эту их академию. Задранных носов дома хватало, и это при том, что здесь ко мне неплохо относятся. Нет уж, лучше курсы госпожи Эстрейм.

Понимая безумие всей затеи, Элькины родители дали ей год, чтобы определиться с магом. Сами тем временем продолжали окучивать жениха на свой выбор. К счастью, парень тоже не торопился нырять в семейную жизнь и большую часть времени проводил в путешествиях. Их семьи уже с полгода как обо всем договорились, а они с Элькой еще даже не виделись ни разу.

Что действительно позволяло мне ее временно заменить...

Стоит ли упоминать о том, что идея мне заранее не нравилась?

Об этом я размышляла, пока возвращалась к бабушке. Да и пока пересказывала ему разговор, мысли нет-нет да и крутились вокруг

предстоящего спектакля. С одной стороны, это забавно. Но переживания за Эльку испортят все удовольствие.

– Вот уж не ожидал, что мой сын способен выкинуть что-то в этом духе. – Дедушка покачал головой вроде бы с осуждением, но в его голосе слышались и довольные нотки.

– Как глава семьи, ты мог бы это остановить, – робко напомнила я.

Ну и что, что он уже много лет ни во что не вмешивался? Окружающим иногда полезно напомнить, кто на самом деле главный.

– Шутишь? Я собираюсь наслаждаться каждой минутой этого действия, – усмехнулся настоящий носитель всех титулов и родовой силы. – И вот еще что. Ты отправишься в Эльрим и осмотришься там на месте. Станешь моими глазами и ушами. Мелькнешь перед магами...

– Дедушка Элвин!

Одновременно хотелось смеяться, краснеть и злиться.

– Не спорь, Вайолетт. – Когда надо, мой добрый дедушка умел быть и строгим. – В последнее время оттуда долетают разные слухи. Может, все ерунда, а может, и нет. Заодно проверим, чему ты научилась на своих курсах. До сих пор взять в толк не могу, чему вас там учат.

О нет, я не куплюсь на уловку и не начну объяснять! Раз, наверное, в сотый.

Академия так академия.

Посмотрю я, как он меня туда пропихнет...

Глава 1

Когда ты – главный носитель одной из старейших фамилий в империи, многие вещи в жизни становятся проще. Об этом я размышляла, забирая документы из заведения госпожи Эстрейм. Дедушка обещал портал в Эльрим вечером, и оставалось совсем немного времени, чтобы уладить формальности.

– Жаль, что ты уходишь, – покачал головой молодой секретарь. – Никому не говори, но я с самого начала считал, что ты многого добьешься.

– Я вернусь, даже соскучиться не успеете, – заверила его.

– На самом деле я так не думаю. – Молодой человек задумчиво тронул золотую оправу тонких очков. – Ну, знаешь... там настоящая магия. И женихи.

– Вряд ли те женихи чем-то кардинально отличаются от местных. – Я выразительно скривилась, как делала всегда, стоило зайти брачному разговору. – Они меня не интересуют.

– Поверь мне, отличаются, – как-то странно протянул Майлс и отдал мне документы.

Он будто хотел что-то сказать, но не говорил.

Что ж, как угодно.

Я забрала у него листы. Зацепилась взглядом за слово «курсы».

– Майлс, хватит дурить ей голову! Лучше разберись с Линси Флокс, от нее опять сбежал поклонник. И она все так же жаждет его вернуть, – прозвучал властный голос, и в приемную грациозно вплыла Маргарита Эстрейм. – Вайолетт, за мной!

Спорить с директрисой не имело смысла, так что я послушно проследовала в уютный кабинет, отделанный в нежных зеленых тонах. Несколько раз меня распекали здесь, но чаще... любая из учениц могла получить совет и поддержку. Иногда мне казалось, что директриса по-особенному относится ко мне, но, подозреваю, так втайне думали почти все ее подопечные. Или же дело было в том, что я одна из немногих не присматривала себе выгодного мужа, а всерьез собиралась взять собственное будущее в свои руки.

– Вынуждена признать, я согласна с Майлсом. – Маргарита Эстрейм чинно опустила в кресло. – Если эти маги не круглые идиоты, они не упустят тебя. А они, уж поверь мне, не идиоты.

– Но и я не коза на веревочке, – буркнула протестующе.

Прикусила язык и уже собиралась извиниться, но она успела раньше:

– Конечно. Просто хочу, чтобы ты знала: в случае чего ты всегда можешь обратиться ко мне. – Не глядя она сунула руку в ящик стола и протянула мне кристалл связи на цепочке. – Вот, возьми. Он уже настроен.

– Спасибо, – голос предательски дрогнул. – За все, что вы для меня сделали.

Особое отношение мне все-таки не почудилось, и от этого в груди будто расцветал невидимый цветок.

– Намного меньше, чем мне бы хотелось, – покачала головой директриса. – Ты чудесная девушка, Вайолетт Райлих. Все, иди. И возвращайся, если тебя в этой академии не приберут к рукам.

Я опять состроила то самое «брачное» выражение лица, за которое бы непременно влетело большинству других учениц, и выскользнула за дверь.

Так вот, о курсах. Госпожа Маргарита Эстрейм в небольшом городке неподалеку от столицы держала так называемую Школу достойных невест. Девушкам давали образование, достаточное для того, чтобы поддержать любой разговор в приличном обществе, учили вести хозяйство, следить за слугами, готовить, рукодельничать, музицировать и танцевать. Так выглядела общеизвестная информация, которую публиковали в рекламных объявлениях и пригласительных брошюрах. Там, конечно, мельком упоминалось что-то насчет «постоять за себя», но в подробностях не расписывались занятия второй половины дня: владение оружием, порой не вполне очевидным, умение плести интриги, манипулировать, притворяться душой, когда надо, и разбираться в ядах. Главное, всем было известно, что девушек госпожа Эстрейм действительно выпускает достойных, и заведение имело определенную репутацию и внушительный доход. Тот факт, что некоторые выпускницы, все же промахнувшиеся с выбором мужа и угодившие в лапы жестоких мужчин, оформили тихие, но дорого стоившие горе-мужьям разводы, а некоторые и вовсе остались

обеспеченными вдовами, общественность тактично предпочитала не замечать.

Дела шли настолько хорошо, что при школе несколько лет назад открыли благотворительные курсы, предназначенные для девушек откровенно некрасивых, нездоровых... В общем, для тех, кто претендовать на удачное замужество не мог. Или не хотел, как я, но это скорее редкость. Немногие при наличии выбора мечтают открыть свое дело и быть самой себе хозяйкой.

Я мечтала.

И ничего, что по дороге к мечте придется на неделю-другую заглянуть в академию с магами. Я не задержусь там надолго. Вытащу Эльку из неприятностей – и назад, готовиться к выпуску.

Так и будет!

Готовность рискнуть, немного упорства – и самые смелые планы осуществляются.

Прощаться в школе мне было не с кем, я уже год жила без соседки. Поэтому забрала вещи, окинула взглядом комнату, в очередной раз дала себе слово вернуться как можно быстрее и выпорхнула из здания к ожидающему меня экипажу.

...Сад укутала ночь. Со стороны все выглядело так, словно мы с дедушкой неспешно прогуливаемся по подсвеченным магическими светильниками дорожкам, пользуясь тем, что пока осенние вечера достаточно теплые. На самом же деле он давал мне последние инструкции:

– Универсальный магический ключ. Карта академии. Там уже отмечено место, где они прячут Бриеллу. – Не только инструкции, но и кое-что по-настоящему полезное. – Ни во что опасное не лезь, только смотри и слушай. Чуть что, сразу ко мне.

Удивляюсь, как при такой деятельной натуре он почти полностью отошел от семейных дел, выдвинув вперед ничем не примечательного сына.

– Да, дедушка, – я кивнула, принимая указания.

Мы как раз подошли к каменной арке. Среди ухоженных деревьев и фигурно подстриженных кустов она смотрелась естественно и органично, и даже я, выросшая здесь и являющаяся почти частью семьи, до последнего не подозревала, что арка – не просто декоративный элемент сада, а домашний портал.

С виду ни за что не подумаешь.

И магии рядом совсем не чувствуется. Но нам еще в школе объясняли, что в таких штуках используется особая магия порталщиков, которая со временем становится совершенно незаметной, так что неудивительно.

Наклонившись, дедушка с несвойственной его возрасту легкостью подхватил сумку, видимо, оставленную для меня здесь заранее.

– Держи. Удачи тебе там.

Я забрала у него сумку, поправила свою, висевшую на плече, улыбнулась и помахала свободной рукой.

Все будет хорошо. Я ненадолго.

Разве что потом помогу Эльке с магом. Или с мезьтью тому, чье заклинание уложило ее спать. На месте разберемся.

С этими мыслями и шагнула в портал, который все еще не ощущался чем-то магическим.

– Ничего не бойся, я присматриваю за тобой! – слышалось где-то далеко.

Где-то очень далеко...

* * *

Один-единственный шаг – и перед глазами раскинулась совсем другая картина. Незнакомый сад, дорожки, присыпанные опавшими листьями, учебные корпуса в стороне. Под платьем немедленно пробрался холод и острыми иголками впился в кожу. Запахнуть шаль не помогало. А я и забыла, хотя Элька рассказывала, что здесь климат другой!

Дыхание разливалось в воздухе облачками пара.

Ох.

Я поспешила отойти от арки и торопливо направилась в сторону замка. Предстояло еще успеть отнести документы в приемную.

Слух уловил совсем рядом всплеск и недружные смешки.

Нога попала в землю, взрытую так, как если бы на территории завелся крот, только поэтому я на мгновение остановилась. Не хотелось впервые явиться на глаза местному руководству в грязных туфлях. Первое впечатление – оно такое... Подслушивать я и не

думала, какая разница, чем развлекаются местные студенты. Но пока приводила пострадавшую туфлю в порядок, успела что-то уловить.

Шаги.

И на дорожку вышел парень. В одних штанах, без рубашки. И, судя по его влажной коже и частому дыханию, холодно ему точно не было.

– Ульс, подожди! – За ним почти бежала девушка.

– Ну что еще? – Маг даже не попытался скрыть презрение в голосе.

– Ты поранился... У тебя царапина на плече. Дай посмотрю.

– Брось, на мне все заживает, как на драконе.

– Ульс!

– Отстань, а?

Назойливая девица все-таки попыталась его догнать. К счастью для меня, они быстро свернули на другую дорожку. Вот и чудно. Двусмысленного столкновения удалось избежать. Можно наконец идти по своим делам.

Ушла, правда, совсем недалеко...

– Эй, ты кто и что здесь делаешь? Я к тебе обращаюсь.

Несколько минут не провела в этой их академии, а уже научилась определять магов по голосу. Этот тоже звучит так, будто мир вокруг него вращается.

– А когда я к тебе обращаюсь, – вот я вроде бы не особенно впечатлительная, но от угрожающих ноток во вкрадчивом голосе платье попыталось прилипнуть к спине, – мне лучше отвечать.

Начинаю сомневаться, что пробраться к Эльке незамеченной получится так уж просто.

Только ради того, чтобы не наживать лишних врагов сразу, я остановилась, обернулась... и почти уткнулась носом в очередной обнаженный торс. Интересная у них тут мода. Впрочем, ехидство тоже оставила при себе.

– Повторяю: кто ты и с какой целью проникла в академию? – требовательно бросил мне в лицо... похоже, что студент. – К кому пришла?

Закатила глаза.

Отступила на шаг, потому что разговаривать, почти тычась носом в другого человека, мягко говоря, неудобно.

– К ректору. Ну или к кому-то из его помощников, – ответила я и выразительно помахала перед надменной мордой документами, которые держала в руке. – Я теперь вроде как тут учусь.

– Новенькая, значит? – Оценивающий взгляд, спустившийся от макушки до туфель, вызвал во мне единственное желание – врезать по маговскому носу.

Но я сдержалась.

Чудом, ради Эльки сдержалась.

– Угу.

– Мрак, где они вас только находят, – пробормотал парень.

– Тебя что-то не устраивает? – Я непроизвольно расправила плечи под не самым новым платьем.

Надо идти по своим делам, но вместо этого стою посреди парка и пререкаюсь с полуголым типом.

Что сказать, я никогда не умела вовремя остановиться.

– Если они хотят, чтобы мы кого-то выбрали, могли бы хоть предоставить более... кхм... интересный материал. – Облачко его дыхания добралось до моего лица.

– Странно слышать претензии от типа, который шастает без рубашки и исполняет обязанности охранника в свободное время. – Я тоже не осталась в долгу.

И все-таки развернулась и пошла.

Делаю успехи.

– Ты в курсе, что с таким поведением у тебя нет шансов стать в пару к магу? – прозвучало позади.

– Ты в курсе, что одиночкам в итоге тоже дают диплом? – Повернув голову, я подмигнула ему и ускорила шаг.

У рыжего зазнайки кожа покрылась пупырышками от холода, видно, магия внутри не так уж и грела. Я фыркнула и постаралась стереть из памяти яркий образ. Его легко вытеснило чувство странного удовлетворения. Пусть диплом в итоге получит Элька, а не я, усть наглеца все равно было приятно.

* * *

В приемную я влетела, когда последний из трех секретарей уже собирался уходить. Грохнула дверью так, что сама подпрыгнула. Пробормотала извинения и сунула мужчине в руки документы.

– Вайолетт Райлих... – прочел он. – Ах да, меня предупреждали, что вы опоздаете.

– Простите.

Банальная вежливость. На самом же деле я даже смутиться не сумела, занятая разглядыванием тонкой белой лепнины, похожей на морозные узоры, на стенах и плотно закрытой двери в ректорский кабинет. Ну и грелась, да. Хотя с последним лучше бы справилась кружка горячего чая.

– Вам сказочно повезло, – отвлек меня от вполне житейских желаний секретарь. – Обычно в это время года у нас уже нет мест и попасть в Эльрим можно, только если магия идеально совпадает с кем-то из наших студентов. Но несколько дней назад у нас освободилось одно место. Полагаю, у ваших родных обширные связи, раз оно досталось именно вам.

Смутиться второй раз забыла. Вместо этого ухватила за так удачно попавшую в руки ниточку:

– То есть одна из студенток ушла?

– Вроде того. – Секретарь даже не поднял взгляд от своих записей.

– Но почему? – Я наивно взмахнула ресницами, как делали девчонки из школы госпожи Эстрейм. – Ведь здесь учиться так престижно, и...

– Скажем так, она заболела.

Вот сейчас считается, что он соврал, или как?

То есть Элька определенно не в порядке, но...

– Какими бы влиятельными ни были твои покровители, а без дара тебе у нас делать нечего, – тем временем сообщил секретарь. – На-ка, поддержи кристалл.

И действительно сунул мне в руки прозрачный булыжник с не слишком выраженными гранями. Я послушно его взяла. Чуть не уронила, сжала покрепче. И все это – не отвлекаясь от созерцания интерьерера, магических огоньков за окном... До камня внимание тоже добралось. Именно в тот момент, когда внутри мелькнул и растаял алый пузырек, будто в стакан воды упала капля крови, а уже потом вспыхнуло золото.

– Отлично, искра в тебе есть, – одобрительно кивнул мой экзаменатор. – Довольно яркая.

У нас в школе проводили похожий тест. Похожий, но не точно такой.

– А красный что значит? – вырвался вопрос.

– Что вы нам во всех отношениях подходите, студентка Райлих. – Секретарь как-то странно посмотрел на меня. – Приказ о зачислении будет завтра с утра. Ваш ключ от комнаты. Расписание найдете в холле учебной части. Памятка с правилами должна быть в комнате. Вы можете идти.

Я сгребла со стола ключ и несколько листков, после чего покинула приемную.

И лишь удалившись от нее на несколько шагов, сообразила, что меня там явно пытались задеть намеками на покровителей и нечестно доставшееся мне место.

Да пф!

Столовая оказалась закрыта, расписание грозило ранним подъемом, сумка хоть и зачарованная, а все равно неприятно оттягивала руку. С этим я и добралась до комнаты. Ключ представлял собой гладкий камешек с выгравированной на нем руной, который следовало приложить к латунной вставке над ручкой.

Дверь бесшумно открылась, впуская новую хозяйку, и я шагнула в темное пространство за порогом. Немедленно вспыхнул приглушенный свет. Внимательно оглядела небольшое, совершенно пустое помещение, и брови удивленно поползли вверх. В школе у нас были уютные спальни с двумя или тремя кроватями, здесь же... я стояла в небольшом общем пространстве, в котором, кроме светильников и трех дверей, не было абсолютно ничего. Свободное место вполне позволяло разместить столик и удобный диван или пару кресел, но, очевидно, не предполагалось, что мы с соседкой будем проводить какое-то время за девчоночьей болтовней. Еще можно было поставить письменный стол, пару стульев и по вечерам учиться вместе, однако почему-то не предусмотрели даже этого.

Ну ладно, я не была любительницей компаний.

Холодок, спустившийся по позвоночнику, постаралась игнорировать.

Попытка вспомнить, что рассказывала Элька о других девушках и рассказывала ли вообще что-либо, принесла лишь новые вопросы и подозрения. За полтора месяца мы виделись лишь раз, она была рада мне и целую вечность не выпускала из объятий. О сокурсницах вроде бы не упоминала. Говорила в основном о том, что пока не чувствует совпадения сил с кем-то из магов, но это ничего не значит. Все должно решиться на осеннем балу, вот тогда-то и определятся пары.

Судя по дате, этот бал уже состоялся.

Я поморщилась.

Надо было быть внимательнее, но я тоже радовалась встрече.

Мрак бы это все побрал!

Свою дверь я определила по руне, повторяющей руну на ключе. Вспыхнул свет, реагируя на мое присутствие. Я с наслаждением бросила сумки на пол, размяла спину и лишь потом принялась за осмотр выделенной мне комнаты.

Полагаю, мне отдали освободившуюся комнату Эльки, но с этим можно разобраться и потом.

Что и сказать, роскошно! Удобная кровать под серо-розовым покрывалом, много места для вещей, над письменным столом имелись крепления для расписания, заметок и прочих важных мелочей. Учебники уже были здесь. А также некоторые незамысловатые магические штучки: свод правил Академии Эльрим, зачарованный будильник, набор самостоятельных письменных принадлежностей, какие-то опознавательные знаки на форму.

Неплохо. Хотя больше всего меня, пожалуй, порадовала своя собственная ванная. Искажение пространства, благодаря которому стали доступны такие вот маленькие радости, – единственное, что мне здесь понравилось.

Взгляд ненадолго остановился на двери. Будет нормально, если я загляну к соседке познакомиться? Или у них тут так не делают?

С минуту маялась в нерешительности.

Да во мрак! Я – делаю!

Стремительно вылетев в общее пространство, я постучала в дверь живущей со мной девушки.

Еще раз постучала.

Оглохла она там?!

После третьего стука встреча лицом к лицу наконец состоялась. Соседка оказалась красива той уникальной красотой, которая поначалу кажется чем-то непривычным, даже странным, и лишь со временем раскрывается. Если внимательно смотреть.

Чуть ниже меня. И я впервые видела, чтобы девушка так коротко стригла волосы. Черные и прямые, они забавно торчали во все стороны. Необычная прическа делала лицо еще более худым и угловатым и заставляла уши казаться немного заостренными. Или они правда...

– Ты что-то хотела?

В серебряных, но неожиданно ярких глазах не мелькнуло даже намека на интерес.

– Я – твоя новая соседка, – сообщила я, кивком указав на свою дверь.

– И что? – Все еще незаинтересованно.

– Раз уж мы теперь будем жить рядом, логично хотя бы познакомиться, – пожала плечами я. – Вайолетт Райлих.

– Оставь меня в покое, Вайолетт Райлих! – сообщила студентка и громко закрыла дверь у меня перед носом.

Вспыхнула ее руна, запирая замок и активируя защиту.

Я растерянно моргнула. Тот случай, когда соседство с самого начала не задалось. Ну хоть подозрения свои подтвердила – обстановка тут не самая дружелюбная. Не удивлюсь, если эта девица и от Эльки точно так же шарахнулась. Наверняка они не общались. И тогда получается, что соседка ничего не знает о моей подруге.

Что ж, я, по крайней мере, попыталась.

Вернувшись к себе, от нечего делать взялась разбирать вещи. Их было немного... То есть должно было быть немного, но когда руки дошли до зачарованной сумки, с губ слетел изумленный возглас. Новые платья, ворох девчачьих штучек, немного необходимых для учебы мелочей, теплая одежда. Нет, конечно, понимаю, что в этой академии совсем другой образ жизни, чем я привыкла, но все равно голова кругом. С ума сойти! Бездонная дыра угомонилась, лишь одарив меня духами и украшениями ко всему прочему.

Все-таки не совсем бездонная. Можно выдохнуть.

Ну дедушка! Ведь знал, что, попробуйся он вручить все это мне лично, ни за что бы не взяла.

Не то чтобы я скромничала. Не до скромности, когда оказываешься на попечении людей, которые вроде бы твоя семья, но не совсем семья. Надменно-снисходительное отношение Элькиных родителей было понятно и привычно. Доброта дедушки – тоже. Но когда мне пытались дать слишком много, душу жалило чувство, будто я претендую на что-то, что не должно мне принадлежать.

Родной внучкой Элвина Гридона я не была.

Темная история связана с моим появлением в их доме. Даже две темные истории. Вроде бы в молодости дедушка Элвин дрался на дуэли с другим аристократом и победил, получив в награду не только восстановленную справедливость, но и все имущество врага. Поместье, в котором сейчас живет семья, числилось среди прочей добычи.

Прибыв на место, дедушка – то есть тогда еще молодой человек, который недавно женился и как раз ожидал прибавления в семье, – обнаружил, что вместе с новыми владениями ему достался и маленький сын поверженного аристократа. Его мать умерла родами, а других родственников, кто мог бы забрать ребенка, не осталось. Не то из чувства вины, не то из благородства новый хозяин оставил мальчика и растил вместе с собственным сыном.

Я эту историю знала не от дедушки и не от Элькиного отца, ее нам с подругой еще в детстве удалось выведать у слуг. Семья потом тоже отдельные фразы бросала, что лишь дополняло картину. Так вот, мальчик рос послушным, талантливым и, говорят, очень красивым. Он получил блестящее образование, охотно помогал названому отцу в делах и буквально купался во всеобщем внимании. Родной сын, как водится, ревновал. Он же был тем, кто предупреждал, что приемный еще воткнет нож в спину... и, как ни странно, оказался прав.

Сначала, имея невесту из хорошей семьи, он изменил ей, а потом и вовсе снял дом вместе с дамой полусвета. Потом сгинул, пытаюсь добраться до магии своей настоящей семьи. Именно тогда дедушке пришлось отодвинуться от титулов и засесть дома, стать тенью за спиной сына. А как все более-менее утряслось, та самая дама, с которой жил мой отец, принесла Гридонам ребенка.

Меня.

Повезло, что после всего меня приняли.

...Закончив с вещами, я написала письма бабушке и в школу, утром отправлю.

А проснулась с зудящим ощущением, что проспала. Будильник пока не звонил, и часы показывали, что можно никуда не торопиться, однако в коридорах замка бурлила жизнь. В каждой комнате здесь имелись свои удобства, так что вряд ли студентки просто собираются на занятия. Интере-есно...

Любопытство выгнало меня из-под одеяла.

Зачарованный будильник издал короткий звук, отключаясь.

Завлекать магов у меня и в мыслях не было, поэтому для того, чтобы привести себя в порядок и одеться, мне понадобилось всего несколько минут, после чего я высунулась в коридор.

Ну-ка, что у нас тут...

Девчонки прилипли к окнам. Одни толкались, отвоевывая себе место с лучшим обзором, другие прижимали явно прохладные ладони к алеющим щекам. Златовласая красавица в шелковом пеньюаре застыла с видом королевы, еще и ногу выставила, чтобы та более выгодно смотрелась в разрезе. Толкать эту девушку никто не смел. Рядом с ней даже немного свободного пространства оставалось, в которое другие конкурентки не вторгались.

Фу ты!

Лично я пиетета перед манерными девицами была напрочь лишена и орудовать локтями умела получше дочек из знатных семейств. Они и опомниться не успели, как я втиснулась почти на самое удобное место. В процессе заметила, что все девушки не только причесаны, но и с макияжем. Странненькие они тут.

Заинтересованно посмотрела вниз.

Нет, я, разумеется, почувствовала на себе испепеляющий взгляд златовласой королевы, но сначала решила разобраться с происходящим снаружи.

– Исчезни, – ввинтилось в уши почти змеиное шипение. – Немедленно отодвинься от меня!

– Почему? – спросила я, даже не взглянув на разъяренную сокурницу. – Ты что, заразная?

– Ты выглядишь как служанка! Меня не должны видеть рядом со всяким отребьем!

Вот теперь я на нее все-таки посмотрела, все равно перед окнами ничего интересного не происходило. Ну подумаешь, утренняя тренировка у магов. Да, многие сняли рубашки. Но я на это добро еще вчера вечером налюбовалась, вряд ли у них за ночь выросло что-нибудь новое. Да даже если и выросло, оно определенно не стоило того, чтобы выбраться из теплой постели на полчаса раньше.

– Лучше казаться похожей на служанку, чем на дорогую шлюху, – сообщила я прямо в недовольное лицо, после чего развернулась и пошла назад в комнату.

Предстояло взять сумку, письма и свериться с картой.

За спиной кто-то изумленно охнул... а другие маскировали смешки за оханьем. Змеища золотистая шипела. Насколько я знаю такой сорт, она меня до конца учебы возненавидит, но в пеньюаре перед окнами вряд ли еще когда-нибудь появится. И те из магов, у которых помимо стального пресса есть еще и хоть немного ума, скажут мне спасибо. Ну или хотя бы подумают.

Вспыхнула руна, отпирая дверь.

– Смело ты с Марнет. – Переступив порог, я обнаружила, что соседка все это время шла за мной. – Не боишься, что будет мстить?

– Пусть попробует. – Я неопределенно дернула плечом.

– Она так и сделает, можешь не сомневаться, – прозвучало... почти как дружеское предостережение.

Тон заставил меня повернуться к соседке лицом.

– Слушай, что все пляшут вокруг этой Марнет? – Не то чтобы мне было интересно, но врага надо знать в лицо. – Она что, принцесса? Какая-то невероятная магиня? Дочь местного ректора?

Впечатляющие варианты закончились.

– Шутишь? – Уголки губ соседки подрагивали, сопротивляясь улыбке. – Она дочь ростовщика.

Тоже мне королева!

Я презрительно фыркнула.

– Тария Ревис, – протянула руку соседка.

– Вчера ты была не так дружелюбна, – отметила я.

– Верно. Сегодня ты мне больше нравишься, – ни капли не смутилась эта девица.

– Что ж, тогда все еще Вайолетт Райлих. – Я приняла знакомство, к которому, подозреваю, прилагалось и что-то вроде сдержанного

приятельства.

Обменявшись кивками, мы с Тарией разошлись по комнатам, чтобы взять необходимое.

Магпочта располагалась в отдельном здании, так что мне потребовалась и теплая одежда тоже. Зато перед завтраком там не было очереди. Ну да, дело скорее всего не в раннем времени, а в утренней тренировке магов. Но проникнуть сейчас в закрытую оранжерею я, пожалуй, не рискну. Следует изучить расписание и других студентов тоже, чтобы уж точно ни на кого не нарваться.

С этой целью и проторчала битый час у расписания...

Внутри замка все было устроено достаточно просто. Центральную часть занимали аудитории, всякие залы для занятий и администрация, в правом крыле разместились преподаватели, их комнаты и лаборатории, где по вечерам проводились занятия их спецкурсов, а левое занимали студенты. Легко сориентироваться.

Чтобы добраться до столовой, опять понадобилось пальто. Такое чувство, что с утра еще холоднее, чем накануне вечером.

Организм вспомнил, что в последний раз его кормили вчера в обед, и затребовал еды. Взгляд нацелился на яичницу с беконом. И я тоже на нее нацелилась, но на плечо твердо легла рука.

– Ты куда это? – с ехидной улыбкой поинтересовалась соседка.

– Есть.

Я испытала чувство самой черной зависти к парню, который на моих глазах получил свою порцию. Еще и с фасолью в соусе. М-м-м.

– Там завтрак для магов, – не скрывая насмешливых ноток в голосе, пояснила соседка. – А для нас – вот.

Вафли из чего-то полезного и не слишком вкусного. Фруктовый салат. Чай, обещающий нежную и упругую кожу.

– Э-э?

– Мы должны быть легкими, изящными и очаровательными, – с ухмылкой сообщила Тария.

В правилах ничего такого не было, но ни одна из девушек на моих глазах не пошла к столу парней. Соседка не обманывала. Больше того, помогла мне избежать неловкой ситуации. Пришлось благодарно кивать и менять курс.

Завтракали мы вместе. Я так проголодалась, что особенно не чувствовала вкуса злосчастных вафель. К тому же надо было успевать

смотреть по сторонам. Трапезная зона для преподавателей была отделена стеной из зелени, ну да ничего, увижу их на занятиях. Можно сказать, в истинном облике. А вот студенты...

Особо выделялся именно первый курс. Девушки строили глазки и мечтательно вздыхали. Парни напоминали распустивших хвосты павлинов. То еще зрелище! Старшие студенты смотрелись куда приятнее. Некоторые парочки держались нейтрально. Другие казались одним целым, им даже я немного позавидовала. Невостробованные девушки заметно отделялись от остальных, но хотя бы не выставляли себя напоказ. Свободные парни, как ни странно, тоже остались, хоть и не слишком много. Все вместе внушало робкую надежду, что совсем скоро – ладно, максимум через год – безумие закончится и начнется нормальная жизнь.

Я не для себя – для Эльки.

К слову, о ней...

По-моему, момент подходящий.

– А с прежней соседкой ты общалась?

– Особенно после того, как она заставила истлеть мое платье прямо перед магами, чтобы они подумали, будто я выставляюсь, – скривилась Тария. – Но хуже всего, что так же подумала Марнет и превратила мое существование здесь в кошмар.

Элька?! Ни за что!

Она не могла этого сделать!

Ну, та Элька, которую я всю жизнь знаю...

– Ай, не делай такое лицо! – Тария истолковала мою реакцию по-своему. – Я в тот же день натравила на нее маленьких жужжащих жучков. Ты бы слышала, как она верещала!

Мрак.

Зато хоть понятно, почему Тария подобрела ко мне: получается, мы вроде как дружим против Марнет.

Что ж... Почему нет?

– А что было потом? – Я осторожно направила разговор в нужное мне русло.

– В смысле? – растерянно моргнула теперь уже моя соседка.

– С моей предшественницей.

Собеседница сделала над собой видимое усилие, чтобы еще раз не скривиться. Элька ей категорически не нравилась.

– С ней что-то случилось. – Тария подалась ко мне через стол. – Я думаю, на осеннем балу, там все пошло не так. Только тс-с!..

– То есть бал уже был?! – Не то чтобы я не ожидала такого поворота событий.

Но почему тогда девушки ведут себя...

– Да, – подтвердила Тария. А потом помотала головой. – То есть нет.

– Думаешь, я сейчас что-то поняла?

– А никто ничего не понимает, поэтому все нервные и в любой момент готовы друг друга загрызть. – Она еще понизила голос. – Там была особая магия. И зеркала. Если у вас совпадение, вы видите в зеркалах друг друга. Если тебе никто не подходит, не видишь отражений вовсе, только пустые зеркала. Жутко, на самом деле.

Тария перевела дыхание.

От воспоминаний кожа на ее руках покрылась пупырышками.

– Никто даже осмотреться толком не успел. Мы даже не все собрались. И ни одной пары не образовалось, как ты понимаешь. Просто в один момент все зеркала взорвались. Две девушки сильно поранились и до сих пор в медпункте. И Чатема Эверлорда задело. Вот и весь праздник, а столько подготовки было...

– А твоя соседка? – Мне все еще нужно было узнать подробности. – Она тоже пострадала на балу?

– Сложно сказать. Ее нашли через несколько часов. Спящей.

– А потом?

– Не знаю. Наверное, домой отправили.

С письмом бабушке я поторопилась. Мне опять есть о чем рассказать.

Впрочем, некоторые подробности лучше сообщать лично.

* * *

Лекции в Эльрим отличались от лекций в школе госпожи Эстрейм только тем, что девушек здесь не учили домоводству. Предполагалось, что маг вполне в состоянии нанять обслуживающий персонал. А следить за ним, очевидно, должен какой-то еще персонал.

Марнет чуть лужицей по столу от предвкушения не растеклась. Я же слушала вполуха, на особо забористых моментах поскрипывая зубами.

Как очаровать мага.

История и геральдика.

Слияние сил. В теории.

Физподготовка.

Во время последней, кстати, никакие маги к окнам не липли и не подглядывали. Или же делали это достаточно незаметно.

Преподаватели казались нормальными. В моих глазах пока никто мировым злом не выглядел. Даже никто не выделялся особенно.

При всех Тария держалась отстраненно и со мной не заговаривала. Тут я с ней молчаливо согласилась: достаточно того, что нас видели вместе в столовой. Ни к чему пока афишировать добрые отношения, если уж тут такое не принято. Может, этот козырь нам еще пригодится.

К моменту, когда получилось добраться до комнаты, все тело ныло, а в голове воцарилась противная пустота. Полежала. Немного пришла в себя. Вспомнила, что неплохо бы сходить на ужин.

Душу осторожно тронули сомнения: Элька точно не ошиблась, предпочтя Эльрим выбранному родителями жениху? Очнется – обязательно с ней об этом поговорю.

Но пусть сначала очнется.

Все, хватит тут валяться. Найдутся дела поважнее.

Сверившись с картой, я покинула комнату.

Извилистый путь до столовой включал несколько участков, где дорожки разделялись. При свете дня я еще как-то сориентировалась, а вот в темноте случился конфуз. Сначала я не туда свернула. Дважды. Обнаружив ошибку, собралась пойти назад, но на дорожку вышла парочка, у которой явно было свидание. Он нес ее сумку, и иногда они останавливались, чтобы начать самозабвенно целоваться.

Я растерялась.

Никогда не была излишне восприимчивой к магии и всему такому, но тут вдруг отчетливо уловила, что эти двое ощущаются почти одним целым. Удивительное совпадение. Просто до мурашек.

Щекам почему-то стало горячо.

И хотя поцелуй в очередной раз оборвался, теперь маг и его девушка обсуждали что-то, смеясь, меня как ветром сдуло от них подальше.

Очередной поворот.

Поздравляю себя, я заблудилась!

И как назло, ни одного огонька.

Ах нет, вон там светится...

Я рванула в нужную сторону, радуясь, что хоть здесь никому не пришлось в голову предаваться романтике. С непривычной прытью преодолела пару десятков шагов, приблизилась к свету и поняла, что заплутала крайне удачно. Я стояла прямо перед оранжереей, где прятали Эльку. И вокруг не было ни души.

С трудом веря в такую удачу, я устремилась вперед.

Отличный же момент!

Все ужинают.

Учебную часть крытой оранжереи я практически пробежала, не встретив никаких препятствий. Огни магического освещения остались снаружи, внутри же слабо мерцали во мраке какие-то ночные цветы. Не удивлюсь, если в оранжерее проходят поздние практикумы или чей-то спецкурс, и поэтому ее не запирают.

Закрытое отделение внутри – фактически еще одна оранжерея – объяснялось необходимостью держать где-то редкие растения, ингредиенты для зелий и ценный инвентарь. Вот там меня встречал и замок, и защитные чары.

Ну, это просто.

Где разместили Эльку, я узнала от бабушки еще до прибытия в Эльрим. От него же получила отпирающий кристалл.

Щелчок.

Тихий звяк.

Свист.

Я... будто через скакалку перепрыгнула. В лицо ударил порыв теплого воздуха. И все, я внутри.

Интересно, что будет, если меня поймают?

Хотя нет, мне не интересно.

Я сделала несколько осторожных шагов, углубляясь в оранжерею.

Элька лежала на большом столе. Ей даже перину подложили, а наверху оставили несколько комочков тусклого света. Он напоминал

лунное сияние и рисовал растениям вокруг тени, полные мистической загадочности.

Приблизившись вплотную, я склонилась над подругой. Казалось, она правда спит. Грудь едва заметно вздымалась. Ресницы подрагивали.

– Эль? – позвала я и тронула ее за руку.

Теплая. Но не реагирует.

Экспертом меня не назовешь, но, если бы виной всему правда было какое-то страшное заклятие, это бы ощущалось. Тьма или что-то вроде. Однако я не чувствовала ничего. Выходит, произошедшее действительно случайность? Кто-то неудачно пошутил на балу, но ошибся в плетении? И понять, как именно он ошибся, и распутать все не в силах даже преподаватели?

А случилось все точно на празднике. Элька все еще одета в нарядное платье с открытыми плечами.

Досадно. Но хотя бы не смертельно. Поймаю этого умника – сама со всем неумением прокляну!

Пока же надо обсудить все с дедушкой.

Словно одобряя мое стремление поскорее покинуть оранжерею, над головой пронзительно зачирикала птица. Не припомню, чтобы я когда-то еще выбегала откуда-то с такой же прытью...

Глава 2

Пробуждение опять настигло меня раньше, чем прозвонил будильник. Сегодня на целый час раньше. Я со стоном перевернулась на живот, прижалась щекой к подушке и попыталась вновь ускользнуть в темноту, но не смогла. Виной тому были слишком громкие звуки в коридоре или же то, что накануне вечером я опять оставила себя без ужина.

Да что такое?!

Признавать поражение не хотелось. Новый день в негостеприимной академии мог еще немного подождать.

Так бы и валялась до звонка, если бы отделение на столе, связанное бытовыми чарами с магической почтой, не вспыхнуло. И там не просто возникли послания, но и пышный букет нежно-розовых роз.

Букет, конечно, не поместился и шмякнулся на пол.

Я тихонечко ойкнула, выскочила из-под одеяла и побежала поднимать.

Несколько лепестков отвалилось. Обидно. Мне, может, впервые в жизни подарили цветы...

Но первым делом все-таки развернула послания. Дедушка называл ночь и час, когда нужно быть у арки, он организует перемещение домой. Нам есть что обсудить. Леди Гридон сообщала, что жениха задержали семейные дела и встретиться со мной он не сможет, но в извинение шлет цветы.

Стало быть, букет не мне, а Эльке.

Красивый.

И еще почему-то подумалось, что этот жених заинтересован в их браке не больше, чем она сама. То он путешествует, то учится, то у него дела. Хотел бы жениться, давно бы к ней прибежал, а у него все какие-то отговорки. Так обычно и случается, когда родители пытаются управлять личной жизнью взрослых детей.

Когда ставила цветы в воду, нашла в них карточку.

«С глубочайшими извинениями, наследный архилорд Криштан Найдерхофф».

Жених наконец обрел имя.

Но... что?!

Госпожа Эстрией подобные записочки каждый день пачками получала. С уважением, признательностью, с извинениями за недостойное поведение дочери и прочее, прочее, прочее. Отправители их даже не подписывают сами, для этого существуют секретари. И шлют их всем: в ответ на приглашения на мероприятия, в благодарность за услугу, модистке, шляпнику, цветочнице, даже молочнику!

Заинтересованность Найдерхоффа невестой вышла на какой-то новый уровень.

Полное и катастрофическое отсутствие этой заинтересованности.

Я отложила карточку и беззвучно хмыкнула. Велик шанс, что мы с ним так и не встретимся.

Вот и прекрасно.

Зато цветы красивые.

Возбуждение схлынуло, настроение грозило остаться приподнятым – если бы крики в коридоре не зазвучали громче и разнообразнее обычного. Надеюсь, эти чокнутые там не взяли в плен одного из магов и...

Покосилась на дверь, но решила сначала одеться. Я же не Марнет.

К моменту, когда я собралась выйти, слух отчетливо различил женский голос, мужской... и над всем этим грохотал кто-то из преподавателей.

Предчувствие неладного холодком спустилось по позвоночнику.

Событиями интересовалась не одна я, коридор был заполнен студентами. Вышли не только девушки, но и парни. Пришлось постараться, чтобы получить нормальный обзор. Интересно, у них тут по утрам бывает спокойно? И желудок обиженно сжался, намекая, что еда нам сейчас была бы предпочтительнее зрелищ.

– Я думала, он меня любит... – всхлипывала девушка.

– Примите к сведению, – нагло ухмыльнулся парень, оказавшийся вместе с ней и преподавателем в центре скандала, – я ей ничего такого не обещал.

Да я же их знаю! В смысле, видела в свой первый вечер здесь, как вот эта самая девушка бежала за этим самым парнем, а он еще тогда вел себя как самовлюбленный павлин.

– Студентка Галл, вы выбрали не лучший способ образовать рабочую связку. – Преподаватель излучал недовольство, но его лицо говорило о том, что подобная сцена здесь разыгрывалась далеко не впервые. – Вы не уедете домой сегодня же только лишь потому, что ректор отсутствует и не может подписать приказ об отчислении. Думаю, определение пар состоится к концу недели. И если совпадения с Вардосом не случится, вы нас покинете.

Девушка всхлипнула.

Вокруг пока робко зажужжали голоса.

Однако препод еще не закончил. Похоже, у него уже выработалась формула действий в таких вот ситуациях или он просто решил отомстить за ранний подъем.

– Ульс Вардос, далеко собрались? – И столько обещания слышалось в голосе...

Парень остановился и, кажется, заранее проникся своей нелегкой судьбой.

– А что, профессор?

– Раз уж у вас избыток энергии и на тренировках вы лишнее не сбрасываете, с завтрашнего дня неделю встаете на три часа раньше, идете на кухню и помогаете таскать ящики с продуктами от торгового портала.

– Что-о?!

Даже я почувствовала себя отмищенной и почти бодрой.

– Хорошего дня, молодые люди. – Препод любовно погладил ухоженную бородку, чинно кивнул и направился к лестнице. – С некоторыми из вас увидимся на лекции.

Жужжание голосов стало громче. Кто-то утешал рыдающую девицу, другие отпускали обидные замечания. Ульс громко возмущался наказанию, мол, почему я должен отвечать за то, в чем виноват не я, и уверял, что его сила и выносливость даны ему отнюдь не для таскания ящиков на кухне. Ну-ну. Жаль, некоторым павлинам не дана скромность.

В большинстве своем народ тянулся к комнатам, потому что далеко не все успели полностью одеться. Я же решила воспользоваться моментом, чтобы получить информацию, и поскольку соседки в пределах видимости не наблюдалось, обратилась к стоявшей ближе всего девушке:

– Что это сейчас вообще было?

– Профессор Астос поймал Рьяну Галл в постели с Ульсом Вардосом, – шепотом сообщила девушка, не забыв сделать большие круглые глаза.

Пикантно, но...

– И что такого? – не поняла я. – У нас тут монастырь?

– Девушка, у которой на момент церемонии уже есть отношения, не сможет соединить силы с другим магом, даже если подходит ему идеально, – пояснила студентка. – Тебя вообще проверяли при поступлении? Капля крови в кристалле была?

Кивнула.

– Я тогда не поняла, что она значит.

– Что ты свободна и можешь стать в пару к магу. Ничто не мешает.

Признаться, открытие немного напрягло. Зачем нужны эти пары? Можно ли взаимодействовать магически, не являясь романтической парой? Как это все работает?

От страха дыхание стало частым. Лишь добравшись до комнаты, я вспомнила, что некоторые парни и девушки со старших курсов держались скорее как друзья, чем как возлюбленные. На этой мысли наконец получилось перевести дыхание, хотя внутренний червячок продолжал точить, требуя узнать больше подробностей.

Ради них я и пошла к соседке, а не к себе. Пора ее разбудить. Должна же быть на свете справедливость.

Стучать опять пришлось... даже не трижды.

Я нетерпеливо притопывала каблуком и уже начинала сомневаться, что она внутри. Может, у нее тоже парень? Иначе почему она не выглянула на звуки?

– Какая же ты настырная! – сообщила Тария, появляясь в дверном проеме.

– Там... девушку чуть не выгнали за связь с парнем, – пробормотала я. – Вышел жуткий скандал.

За спиной Тарии открывался неплохой обзор на ее комнату, и я точно видела, что никаких мужчин там нет. И сама она была на месте, непричесанная и хмурая спросонья. Однако мой назойливый внутренний червячок твердил: что-то не так.

– Потому что правила читать надо было. – Пристальный взгляд на меня. Понимающее хмыканье. – Дай угадаю, ты их тоже не читала?

– Очевидно, недостаточно внимательно.

Не знаю, что толкнуло меня сделать этот шаг, пытаюсь войти в ее комнату. Прямо сейчас не хотелось оставаться одной и... Тария преградила мне дорогу и даже не попыталась замаскировать это случайностью.

– Так пойдешь и прочитай, если не хочешь совершить глупую ошибку и оказаться на ее месте. – Совет звучал дельно, но это не отменяло чувства, что от меня пытаются на время избавиться. – Встретимся в столовой.

Не дожидаясь ответа, соседка закрыла дверь.

Мрак, да что со мной? Перенервничала, не выспалась, волнуюсь за Эльку. И мне не нравится общая атмосфера в этой академии.

Некоторое время я постояла, прислушиваясь, но из-за двери Тарии не доносилась никаких звуков.

Может, у нее правда парень? Он мог прятаться в ванной. Запросто. Или она просто вредная по утрам.

Оказавшись в комнате, я немного походила из угла в угол, потом все же вчиталась в правила. Требовалось занять чем-то время. Не то чтобы удалось узнать много нового... Слишком фривольное поведение грозило отчислением. Нельзя было покидать территорию с десяти вечера до шести утра. О, как раз этот пункт я собиралась в скором времени нарушить! Выгнать также могли за воровство, причинение вреда любому из студентов, преподавателей и сотрудников, систематическое нарушение порядка. В общем, все как везде. Спрашивается, чего себя накрутила?

Я медленно выдохнула и, прикрыв глаза, зарылась носом в розовый бутон. Так определенно лучше. Лепестки приятно щекотали кожу, нежный аромат успокаивал. Понятия не имею, кто на самом деле выбирал цветы, но вкус у него определенно есть. Я бы лучше с ним познакомилась, чем с Криштаном Найдерхоффом. Секретарь или помощник. Ну так и я не принцесса.

Небо, о чем только думаю?

Оторвавшись от цветка, я загрузила в сумку все нужное и покинула комнату.

В столовой царило оживление. Странное, болезненное оживление. И интуиция нашептывала, что оно не связано с утренней сценой. Студенты перешептывались, обменивались смешками и поглядывали по сторонам с подозрением.

Нет, здесь точно проклятое, лишенное покоя место.

Что еще могло приключиться?

Девушек сегодня кормили сырниками с каким-то соусом и ягодами ежевики. Выглядело вдохновляюще, и чай пах волшебным. Впрочем, я так проголодалась, что и солону сжевала бы, не забыв похвалить. Какое-то время все внимание занимал исключительно завтрак, так что момент появления листовки на стуле рядом я пропустила. Ее мог оставить любой проходивший мимо человек.

– Что это там? – Тария поставила поднос со своей порцией на стол и выразительно кивнула на яркую бумажку.

Мы все еще дружим.

Вроде как.

Я пожала плечами и перевернула листок.

– Вот ...! – С языка слетело непечатное слово.

– Дай! – Она нетерпеливо вырвала у меня листок, окинула взглядом картинку, пробежала строчки с завитушками. – Мрак, это красиво! Но подло. Но красиво.

Что и сказать, рисовать неизвестный автор умел. И складывать слова в интересный текст у него получалось неплохо. Короткий, но сочный рассказ повествовал о девушке, которая влюбилась в сокурсника и, в нарушение правил, пригласила его в свою комнату ночью. Не опускались и подробности в виде длинных стонов и глубоких поцелуев. У Тарии вон кончики ушей покраснели и задрожали не то от страха, не то от возбуждения.

– Ага, – вяло поддакнула я.

Преподаватель наверняка получил листовку первым, оттуда и знал, где ловить парочку. Имена и даже номер комнаты любезно были указаны. На мой взгляд, действительно подло.

Рьяна сидела в углу и боялась глаза поднять. Остальные обсуждали, смеялись и косились друг на друга с подозрением. Из витающих вокруг разговоров я уже поняла, что подобного раньше не происходило. Но не факт, что первый раз окажется последним.

Больше скажу, интуиция подсказывала, что не окажется.

И автора так просто не вычислишь. Текст писала дорогая зачарованная ручка.

* * *

Учиться постепенно становилось немного интереснее. Нам больше не дурили голову девчоночьей чепухой, вместо этого старались дать как можно больше объяснений всему. О магах, о наших связках, о том, почему свободные отношения сейчас нежелательны. Видимо, учли случай Рьяны и Ульса и задались целью не допустить повторения.

Слушать оказалось интересно даже мне, но ради Эльки я еще и записывала материал. Ей же придется наверстывать пропущенное, когда она проснется.

В иерархии нашего общества маги расположились даже выше аристократов с древними фамилиями. Ладно, часто кому-то везло, и он совмещал в себе и звучное родовое имя, и дар, но вовсе не обязательно. Так вот, маги. Самим наличием у себя стабильного дара они поддерживали уровень энергии в природе. Их стараниями работали порталы, в империи царило изобилие и безопасность, нечисть если где и оставалась, то сидела поджав хвосты и зубами лишней раз не щелкала. Маги же охраняли границы нашего мира от вторжения тварей извне.

Боевые маги, которых как раз и готовила Академия Эльрим. Те самые, силу которых стабилизировали пары.

То есть мы не подружки, не любовницы, даже не идеальные жены, а равноценные партнеры, напарники, просто со своей функцией. Присутствием рядом усмирять выплески боевика, вызванные излишками скопившейся силы. Помогать избавляться от лишнего. Преподавательница в строгом платье упомянула, что иногда для этого достаточно разговора или дружеского прикосновения, главное, чтобы силы правильно совпали. Никаких романтических обязательств.

На мой взгляд, с этого и следовало начинать, но я понимала, почему они не начали. Многие девушки заметно заскучали, поскольку возможность «совпасть» с магом рассматривали в первую очередь как

шанс удачно выйти замуж. А тут выходило, что маг мог и не жениться. Безобразие.

– Если честно, я бы предпочла, чтобы определенности было больше, – шепнула мне Тария.

– В смысле, чтобы пары были настоящими парами и по-другому никак? – таким же шепотом уточнила я.

– Да.

Не ожидала от нее.

– Ты сможешь попытаться построить отношения со своим магом, если, конечно, он тебе правда понравится, – попробовала приободрить ее я. – Или с любым другим магом, любым парнем вообще, если совпадения не будет.

На мой взгляд, свобода выбора – едва ли не главное в жизни, но Тария еще больше погрузилась.

– Или вылететь отсюда, если окажусь невостребованной и моя собственная магия не заинтересует преподавателей настолько, чтобы ее развивать, – вздохнула она.

А мне почему-то стало жаль Эльку. Она, наверное, об этом же переживала.

Новой попытки приободрить соседку предпринимать не стала, опасаясь, что она тоже возымеет обратный эффект. Но тут очень кстати лекция закончилась, и на несколько минут академия превратилась в гудящий улей.

Потом был практикум по управлению энергией. Мы пока только учились ее в себе чувствовать, но это было довольно занятно. Вроде бы сидишь в удобном кресле, спинка мягкая, ноги вытянуты, даже туфли позволили снять... Но к концу я запыхалась, взмокла, смертельно устала, и остальные девушки выглядели ненамного лучше.

После обеда нас ждала верховая прогулка, и одна только новость об этом прогнала всю усталость. Немного грызла совесть за то, что я как бы отбирала все это у Эльки, но я постаралась затолкать противное чувство подальше. Скоро я смогу рассказать дедушке, что удалось узнать. А там мы придумаем какой-нибудь выход.

Ложка дегтя в бочке меда: выезд оказался совмещен с магами. Лично я их обнаружила, когда мимо на крылатом коне пронесся Ульс Вардос, сбив с одной из девушек шляпку.

Она испуганно вскрикнула.

Я закатила глаза. Нельзя обойтись без этого?

Ах да, мы же все должны немного узнать друг друга в контролируемой преподавателями обстановке.

– Вардос, как посмотрю, даже наказание не смогло приглушить вашу кипучую энергию? – Преподавательница в облегающем костюме для верховой езды недовольно поджала губы.

– Со мной не так легко справиться, – заявил парень... а потом поймал мой взгляд и подмигнул.

Серьезно, что ли? Я похожа на ту, кто поведется на такие вот дешевые заигрывания?

Нет, справедливости ради, этот Ульс имел внешность канонического красавчика: фигуру искусно вылепленной статуи, золотистые волосы, проникновенные голубые глаза и очаровательные в своей возмутительности манеры. Но я видела утреннюю сцену, не искала отношений в ближайшем будущем и магами в этом плане вообще не интересовалась. Где они и где я? Ну правда. Одно дело самой выучиться и отвоевать себе приличное место в обществе, и совсем другое – пытаться устроиться в жизни, соблазнив того, у кого есть перспективы. Подобное срабатывает у девушек из уважаемых семей, но не у таких, как я. Надо знать свое место.

– Ничего, вот потаскаешь завтра с утра ящики с овощами, тогда и посмотрим, каким живчиком ты будешь, – поддел кто-то из парней.

– Осторожнее с высказываниями, а то можешь ко мне присоединиться, – буркнул Ульс.

– Каким же это образом? – усмехнулся темноволосый парень с маленькой родинкой на щеке. – Я не настолько глуп, чтобы заводить шашни до церемонии.

Но и не настолько умен, чтобы не отпустить на эту тему комментариев. Хотя девчонкам даже понравилось, я засекала сразу три заинтересованных взгляда в направлении болтуна с родинкой. Одна только Рьяна Галл пряталась за низко надвинутым капюшоном и, по всей видимости, мечтала провалиться сквозь землю.

– Да очень просто, – осклабился Ульс. – Я сейчас врежу тебе в челюсть, ты, конечно, ответишь. Завяжется драка. И привет, наказание.

– Студент Вардос, я вас сейчас удалю, – не выдержала преподавательница.

– Ладно вам, профессор Клек! – поднял руки этот позер несчастный. – Уже и пофантазировать нельзя!

Атмосфера немного разрядилась, тем более мы как раз выехали с территории академии. Наслаждаясь повышенным вниманием к своей драгоценной персоне, Ульс отпустил поводья и заложил головокружительный вираж.

Собрал несколько восхищенных вздохов.

Признаюсь, даже я попалась. Не в его сети, а на уловку. То есть отвлеклась. И сильно удивилась, когда Ульс Вардос вдруг стал серьезным, завис над всеми и недобро так протянул:

– А знаете, о чем еще я фантазирую?

Все затихли. Правда, больше от неожиданности.

– Как отловлю автора утренней писульки, переломаю ему ребра и утоплю на старом полигоне.

– Вардос, ну-ка вон отсюда! – рявкнула преподавательница.

Будто не угрожал только что, парень обратно напялил привычную маску балагура.

– Ну понятно, мечты здесь под строжайшим запретом. Буду знать! – Он развернул своего крылатого к воротам. – Прошу прощения, профессор Клек.

Почтительный поклон головы.

Магиня почти сменила гнев на милость.

И сменила бы, если бы Ульс не оглянулся и не бросил нам на прощание:

– Я предупредил.

Смыться он успел раньше, чем Клек придумала ему какое-нибудь наказание. Клянусь, она еле терпела, чтобы не застонать в голос!

В остальном прогулка прошла прекрасно. Тропа извивалась и сворачивала, и не создавалось ощущения, что мы едем вокруг замка, хотя примерно так оно и было. Парням достались крылатые кони, и они развлекались тем, что взмывали над верхушками деревьев, вытворяли в воздухе немыслимые фигуры и сбивали листья, устраивая нам пожухлый дождь.

Девушки передвигались на самых обычных лошадях, но это не делало удовольствие от прогулки меньше. Напротив, мне больше нравилось твердо стоять на земле. Ничего, что листья застряли в

волосах, холодный воздух щипал щеки и приходилось все время следить, чтобы не задела.

Мы немного познакомились, болтали о разном, а кое-кого из девчонок даже взяли полетать. Верховая прогулка определенно имела целью установление первых контактов, и оно прошло на ура. Ну, насколько я могла судить.

Когда через три часа мы, уставшие и замерзшие, но довольные, вернулись в замок, в холле нас перехватил секретарь ректора. Он как раз корректировал что-то в расписании. А заметив нас, оживился и громко объявил:

– О, первый курс! Готовьтесь, осенний бал состоится через три дня. Вновь.

Студенты подозрительно загудели, обсуждая новость со всех сторон.

* * *

Ночь встречи с дедушкой наконец наступила, и я, кутаясь в плащ с капюшоном и вооружившись несколькими кристаллами для разных случаев, пробиралась к арке. С наступлением темноты становилось уже достаточно холодно. Земля подмерзла, и кое-где взгляд выхватывал белесый иней. По ощущениям, еще несколько дней – и выпадет снег.

Приходилось идти очень осторожно, чтобы не привлечь лишнего внимания звуком шагов.

Холод неприятно кусал кончик носа и норовил пролезть под одежду.

Я остановилась, кутаясь.

Вот так.

И чуть не замурлыкала от восторга, когда за тонкой полосой деревьев вспыхнуло пламя и меня окатило теплом.

Подалась ближе больше за теплом, чем в попытке подсмотреть и подслушать.

Темнота скрадывала обзор, но огонь давал достаточно света... Кажется, стена пламени служила порталом. Во всяком случае, ни одна травинка не пострадала, не было никакого едкого дыма, лишь тепло,

и... прямо из огня вышли двое. Рыжий первокурсник, накинувшийся на меня в первый вечер здесь, и его почти точная копия на несколько лет старше.

Пламя тот же час погасло. Тепло ушло.

– Видишь? Это несложно, – терпеливо объяснял что-то старший из братьев. – Если полностью доверишься огню, при перемещении он не повредит ни тебя, ни твои вещи.

– Хочу быть с вами у прорыва, а не возиться с мелочами вроде не совсем удачных порталов и внутренних зажимов, – буркнул младший и забавно нахохлился, отчего стал напоминать недовольного красновато-рыжего голубя.

Очевидно, не я одна нарушала сегодняшней ночью правила.

Правда, они возвращались, а я только собиралась уйти.

– Я здесь, чтобы защищать наш мир от потусторонних тварей, а приходится слушать бесконечные нравоучения, повторять то, что я и так знаю, и отмахиваться от этих надоедливых куриц, – продолжал жаловаться рыжий зазнайка.

– Итван, запомни, – терпеливо втолковывал старший брат. – Если тебя спалит твой же портал, ты уже никого ни от чего не защитишь. Если не уберешь свои зажимы, твоя сила никогда не подчинится тебе. Нехорошо будет вместо шестиглавой гусеницы размером с дворец угробить себя же, правда? Ну а правильно подобранная напарница почти мгновенно решит большинство твоих проблем.

Молчит. Сопит. Смотрит исподлобья.

Конечно, это со мной он наглел и напирал, с кем-то посерьезнее гонор не высовывает.

– Но тебе девушка не понадобилась! – нашелся наконец с аргументами младшенький. – У тебя с самого начала все получалось!

– Мне повезло. Как правило, все происходит не так.

Они шли к замку. И я, не особенно понимая зачем, двинулась в ту же сторону.

– Подожди... Там была огромная гусеница?!

– В этот раз нет.

Старший из парней выглядел лет на двадцать пять. Служба у Завесы сделала его тело заметно более тренированным, чем у брата. Она же, вероятно, стерла высокомерное выражение с породистого

лица. Теперь в его глазах застыло спокойствие, а в уголках губ притаилась улыбка.

– А... Нет, еще раз подожди! Почему ты оказался дома?!

– Должен же был кто-то удержать младшего брата от необдуманных поступков. – Улыбка все же выбралась на поверхность. – Запомни, малыш: ты никогда ничего не добьешься, если станешь на каждом шагу использовать громкое имя семьи.

– Я взрослый! И маг! – Казалось, от Итвана сейчас искры брызнут.

– Вот и доказывай это делом. И раз уж я теперь здесь, сам увижу, как у тебя получается. С твоими проблемами мы поработаем.

Итван аж остановился.

– Что значит – здесь?

– В Эльрим. Или мы где-то в другом месте?

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. И еще на том, что впервые меня не бесил маг.

– Но разве к утру ты не должен вернуться на службу? – Младший окончательно растерялся.

– Увы. Моя служба теперь здесь.

– Шутишь?!

– А похоже?

Ощущение чего-то важного пощекотало под грудью.

Однако дальше деревья заканчивались, дорожки сливались в одну, и если бы я не остановилась, братья бы меня непременно заметили.

– Решил променять настоящую магию на преподавание? – скривился Итван, как если бы его старший брат ради шутки руку себе отрезал или сразу голову.

– Скорее, обнаружил что-то странное и доложил в Совет. Там пообещали разобраться... и я опомниться не успел, как получил перевод.

– Дела...

– Ничего, отсижусь в академии, присмотрю за младшим братом.

– Что, и невесте наконец внимание уделишь?

– Да брось, эта малышка никогда всерьез не была моей невестой и никогда не будет. Какое-то время ею удобно было прикрываться от охотниц за моим именем, но на этом закончено.

Обмениваясь шуточками и колкостями, они уходили все дальше к замку. Я же так и стояла за деревьями, прижимая совершенно не замерзшие руки к разгоряченным щекам и чувствуя, как отчаянно колотится сердце.

Да что такое?! Испугалась, что поймают?

Не спору, разговор оказался весьма интересным, но он никак не касался Эльки, а значит, и меня тоже. Какая разница, что у них тут происходит, кто зазнайка, а кто преподаватель, если я не собираюсь здесь задерживаться надолго?

Никакой.

Приняв решение, я немного успокоилась и пошла к арке.

Только бы еще кого по дороге не встретить! И так опаздываю!

Но приключений, видимо, для одной ночи случилось достаточно, потому что удача меня сопровождала, и я преодолела весь путь, так и не столкнувшись ни с кем. Вот и чудно. Подошла. Прошептала адрес.

Арки эти сохранились со старых времен, когда их использовали вместо стационарных порталов. Замок Эльрим тогда был чьими-то частными владениями, а не академией, так что здесь тоже сохранилась, но ею, по ощущениям, не пользовались даже дольше, чем домашними. Арки не отличались надежностью, сбоили редко, но, что называется, метко. И вот после парочки неудобных ситуаций появились более современные изобретения, да и мода поменялась. Теперь эти арки просто стоят. Якобы для красоты. Ну, те, что не разрушили. Никому и в голову не придет заподозрить перемещение таким способом, тем более что в большинстве арок заряд давно вышел. Понятия не имею, где дедушка нашел человека, который согласился подзарядить сразу две...

Вспышки и в этот раз не было. Я просто шагнула.

Стало заметно теплее. Даже жарко, учитывая плащ и шарф.

Вокруг шуршал листвой уже совсем другой сад.

– Вайолетт, наконец! – Меня ненадолго заключили в объятия. – Я уж думал, ты не придешь.

– Оказалось, что не все студенты чтят правила и ночами мирно спят в своих кроватях, – сообщила я, получив свободу. – Пришлось пробираться.

Не вдаваясь в не слишком важные детали, так все и было.

– Беззаботная молодость! – Дедушка сверкнул глазами. – Я уже почти забыл, каково это.

В дом решили не идти, устроились в беседке в конце сада. Дедушка распорядился подать ужин. Точнее, сначала принесли пирожки и чай, но я попросила нормальной еды и в итоге уплетала запеченное под пряными приправами мясо.

Пока ела, рассказала об обстановке в академии. Почему-то дедушка ни капли не удивился. Мол, он ожидал от девушек конкуренции и что парням посрывает головы от свободы и силы.

Ну-ну. Я не стала говорить, как ко всему этому отношусь, хотя, подозреваю, все комментарии были написаны у меня на лице.

Вместо лишнего сотрясения воздуха поведала, как пробралась в оранжерею, и о том, что исходящая от Эльки магия не казалась какой-то подозрительной, тоже не забыла упомянуть. Ах да, еще про сорванный бал и разлетевшиеся вдребезги зеркала. И о том, что вот-вот готовится новый праздник.

– Ничего удивительного, – вздохнул дедушка Элвин, меняя использованный кристалл на новый с полным зарядом. – Чем дальше, тем меньше пар мы получаем. Не удивлюсь, если наступил момент, когда в зале не оказалось даже двух человек с совместимой силой, вот излишки соединяющих чар и устроили взрыв.

Я поежилась. Звучало как-то неоптимистично.

– Следующее задание такое, – вернулся к нашим делам дедушка. – Последи, навещает ли кто-то Бриеллу. Я имею в виду, из преподавателей. Твоя задача узнать, пытаются ли они ей помочь и кто именно этим занимается.

– Сделаю.

– Не сомневаюсь в тебе. Как узнаешь, сразу напиши мне.

Я ответственно кивнула.

Задача даже проще, чем проникнуть в оранжерею.

– А потом тебе все же придется пролезть к Бриелле еще раз.

Мрак! Сглазила!

На столе передо мной возникли еще два камня: искрящийся кристалл на цепочке и непрозрачный, пористый, похожий на губку размером с пол-ладони.

– Запомни, Вайолетт, – велел дедушка Элиот, – сначала наблюдаешь, пишешь мне, и только потом... ну, скажем, через сутки проникаешь к ней сама.

– Я поняла, дедушка.

– Хорошо, – кивнул он. – Слушай дальше. Вот этим кристаллом замеряешь уровень тьмы. На самом деле никакой тьмы там быть вообще не должно, на нее же не напали нарочно. Но надо проверить, чтобы тебе самой не пострадать.

– Ага, – подтвердила я, что слушаю.

– Знаешь, что это? – Дедушка взял в руки пористый камень.

Видела такой я впервые, поэтому уверенно помотала головой.

– В мои времена это использовали как исправитель магических ошибок, – усмехнулся дедушка. – Если Бриеллу не могут привести в чувство из-за того, что студент что-то напортачил и преподаватели эту ошибку раскрутить не могут... к слову, такое случается иногда... то этот камешек поможет. Убедишься, что ничего серьезного там нет, а потом положишь его поближе к ее солнечному сплетению, он ошибку всю вытянет. Тогда в следующее посещение преподаватели уже смогут ее разбудить. Все поняла? Ничего не напутаешь?

Что тут можно напутать? Это же не разобрать домовые книги за год, где одна маленькая и на первый взгляд незаметная неточность тянула за собой несколько других... Да, я именно так экзамен госпоже Эстрейм сдавала.

Сдала, к слову.

С блеском.

Но фырчать не стала, подробно повторила весь порядок действий.

Дедушка довольно кивнул.

Весь путь обратно к арке обсуждали мои дела. Как меня приняли в академии, подружилась ли я с кем-то, понравилось ли мне там, что нового узнала, к чему тяготею в плане магии...

Я отвечала, конечно, хоть и не совсем понимая, зачем это все. Зато душу грели запакованные с собой пирожки. Их завернули в зачарованную бумагу, чтобы оставались свежими как можно дольше, и я уже предвкушала посиделки с соседкой после бала. До него нельзя, а то, чего доброго, если она пролетит с парой, еще обвинит меня с этими пирожками. А после вся ерунда не будет иметь значения.

– Быстрее бы. – Я и вслух своими измышлениями поделилась. – Уверена, после того как все определится, атмосфера там станет поприятнее.

– Если ты совпадешь, тебе уже будет не до атмосферы, – по-доброму улыбнулся дедушка. – Твоя жизнь круто изменится.

Представила – и холодок по спине пробежал. Нет уж, спасибо! Меня и моя прежняя жизнь вполне устраивала!

– Я же там временно, – напомнила главное. – Это место Эльки.

– Но если ты будешь значиться чьей-то парой, сможешь остаться даже после ее возвращения.

– Чудеса не работают по заказу, – отмахнулась я.

Оно и славно, потому что оказаться навсегда связанной с одним из наглых, напыщенных, вечно влезających в неприятности парней – то еще чудо. Уж я без этого точно как-нибудь обойдусь.

Пришли. Арка.

– Не забывай там и о себе тоже, – попросил дедушка.

Я поцеловала его в щеку и шагнула в проем.

* * *

Эльрим. Можно перевести дыхание.

Придерживая висящую на плече сумку, я понеслась к замку.

В голове вертелись обрывки прожитой ночи. Рыжий маг, пострадавший за правду. Он совсем не похож на задиристого брата... Мрак, о чем только думаю? Элька. Надо думать о ней, иначе что я за подруга такая? И тут тоже имелись кое-какие мысли. Если натворил дел правда студент, то кто именно? И почему это не обсуждают? Будто ничего особенного не случилось. Элька пострадала от кого-то постарше? Но... как это могло получиться? И почему дедушка отправил в Эльрим меня, вместо того чтобы просто дать указания кому-то из знакомых преподавателей? Ох. Концы с концами не просто не сходятся, а при виде друг друга хаотично расползаются в разные стороны. Интересно, что именно будет преподавать опальный маг?

Мрак. Глупость какая.

Ударилась ногой о камень я почти нарочно.

Боль немного прочистила голову.

Утром же начну следить за оранжереей! Чем быстрее моя соня проснется, тем быстрее я смогу покинуть Эльрим. Так будет лучше. Для меня самой в первую очередь.

Ночью академия жила какой-то другой жизнью. Пока шла к замку, я заметила еще один портал. Из него появились две пары

старшекурсников и как ни в чем не бывало направились к центральному входу. Судя по документам в их руках, преподаватели были в курсе.

Мне самой пришлось свернуть к дальнему из боковых входов, у меня-то разрешения не было.

Внимание зацепило целующуюся в беседке парочку. Парень набросил девушке на плечи свое пальто, рядом с ними на скамейке лежал букет, а магией фонило шагов на тридцать. Не первокурсники точно. Соединенные, притом.

Студентка в пижаме и тапках искала что-то под деревом и сквозь зубы ругалась на чьи-то дурацкие шутки.

Ульс Вардос с недовольным видом и в криво застегнутой рубашке шел куда-то в сторону кухни.

Вот он меня заметил. Да что там, мы буквально влетели друг в друга! Парень отрывисто кивнул. Осознал, когда я уже пробежала мимо. Попытался что-то сказать... но я закрыла дверь замка перед его носом.

На всякий случай мстительно щелкнула замком.

Конечно, его откроет кто-нибудь уже через пару минут, но главное – прямо сейчас Вардос за мной со своими глупостями не погонится.

Фух.

Ввалилась к себе.

Из-за двери соседки слышалось приглушенное шкрябанье и ее голос. Она будто уговаривала кого-то... Но я слишком устала, чтобы прямо сейчас интересоваться чужими тайнами.

Со своими бы управиться!

А еще лучше – рухнуть в кровать и урвать часа три сна.

* * *

По ощущениям, я какая-то неправильная девушка. Это же надо было забыть про бал напрочь! Меня не смутила ни суета в коридоре, ни обилие косметики и кружева в руках девчонок, ни даже то, что кто-то из преподавателей объявил, что первый курс на сегодня освобождается от всей учебы. На этом моменте я тихо обрадовалась и отправилась досыпать. Везение все же существует!

Выспавшись, вытащила из свертка пару пирожков и пошла искать окно, выходящее на оранжереи. Слежка с первого раза результатов не принесла, но никто особенно и не надеялся, так что я спустилась к расписанию и записала себе, кто и чему там учится... и с какими преподавателями.

Так я и думала! В основном девчонки, лишь двое парней. У второго курса дважды в неделю практикумы по приготовлению лекарств первой необходимости. Плюс один спецкурс. Вот и ладно. Поговорю со студентами, а уже потом буду следить за входящими в оранжереи в неурочное время преподавателями.

Неплохо для первого дня.

Но довольна собой я оставалась ровно до момента, когда на меня налетела соседка:

– Вайолетт!..

– Что? – растерянно.

– Осенний бал, маги, пары, церемония, – не скрывая ехидных ноток, перечислила она. – Или ты туда вообще не собираешься?

Точно.

Бал.

Я сдавленно ойкнула.

Тария закатила глаза так сильно, что это могло бы быть больно.

Впрочем, тратить на меня слишком много времени она не собиралась. Зажав в руках какие-то штуки для волос, потрескивающие от магии, она убежала на наш этаж. Я же растерянно моргнула и от шока, наверное, вновь повернулась лицом к расписанию, у которого стояла. Внимательно прошлась по графе с преподавателями, выискивая новое имя. Ничего.

Пф! Да что со мной такое?

Увильнуть от этого бала не существовало ни малейшего шанса, а так бы я вовсе туда не пошла. Но раз уж я все же иду, надо вернуться в комнату и придумать что-нибудь с платьем.

– Стоять! – рывкнула соседка. – Вот же зараза!

Я закрыла за собой общую дверь и неуверенно обозрела дверь в ее комнату. Сама по себе она никакой опасности не источала, но... Да какого мрака?!

Надеясь на удачу, я взялась за ручку – и та неожиданно поддалась.

Тария застыла у кровати в одном белье и чулках и взирала на меня со смесью страха и ужаса.

– Чего тебе? – Ее голос дрогнул.

– Ты кричала.

Комната соседки походила на мою, разве что окно у нее выходило на деревья и в отделке преобладали более теплые тона. Платье небрежно было свалено на кровать, что казалось странным для девушки, всерьез собиравшейся участвовать в церемонии поиска магической пары, и на полу валялось расстегнутое ожерелье. Но ни магов, ни еще чего видно не было. Даже через приоткрытую дверь в ванную.

– Я уронила заколку с острыми зубцами, и она чуть не порвала мне чулок, – буркнула Тария.

– Не порвала?

– Нет.

Мы обменялись быстрыми взглядами. Чувствовалось, что соседка темнит, но здесь и сейчас поймать ее на чем-то конкретном я не смогла.

– Я договорилась помочь с макияжем и прической Алте со второго курса, а она взамен поможет мне, – сменила тему соседка. – Извини, что не предложила это тебе, но ты ведешь себя немного странно. Ты ведь понимаешь?

– Просто мне не особенно нужна эта ваша церемония, – улыбнулась я. – Все хорошо, никаких обид.

– Тебя что, родители заставили?

– Вроде того.

Раскрыть тайну не удалось, или же там и не было никакой тайны. Теперь предстояло решить что-то с собственным нарядом. С этим я и отправилась к себе.

И... задача оказалась проще, чем можно было рассчитывать.

Стоило открыть шкаф и осмотреть немногочисленное содержимое, как взгляд буквально уперся в одежду, подложенную дедушкой в мою сумку. Ох... А я ведь даже не поблагодарила его при встрече! В то время как обновки решали все проблемы и с балом, и с другими потребностями студентки такой академии, как Эльрим. Только такая странная особа, как я, могла забыть о них!

Платье было прекрасно. Цвета грозового неба, серо-сизое, оно переливалось редкими драгоценными камнями, туго сжимало талию и спускалось к полу многослойной юбкой. К нему шли маленькие бриллиантовые сережки, и вот их я точно решила вернуть. После праздника. И довольно приметный ободок: он походил на сплетенные ветки с колючками. Немного диковато, но... идеально. Для меня.

Наводить красоту самостоятельно нас в школе госпожи Эстрейм научили еще в первые месяцы, так что Тария просчиталась, выбрав партнершей не меня. Ну да ладно, я правда не обиделась. Мы же не обязаны общаться только друг с другом. Тем более ее знакомая со второго курса может мне скоро пригодиться.

Волосы я оставила распущенными, просто уложила их красивыми волнами. Мой платиновый цвет складывался с платьем в потрясающую картинку. Сразу чувствовалось, что последнее выбирали под меня, а не просто схватили первое попавшееся.

Нанесла нежный макияж. Сунула ноги в туфли. И замерла перед зеркалом.

Такой красивой я не видела себя никогда.

– Девушки, выходим! – прозвучал в коридоре многократно усиленный магией голос. – Живо, живо!

Сердце взволнованно замерло.

– Я еще не закончила макияж. – От противного голоса Марнет меня аж передернуло.

– Кто не уложится в пять минут, из своих комнат выйдет прямиком за ворота, – осталась непреклонна преподавательница.

Вымученно улыбнувшись своему отражению, я поспешила покинуть комнату.

В коридоре царил суета. Лишь протолкавшись немного вперед и привстав на носочки, я поняла, что к лестнице нас пока не выпускают. Девушки нервничали, возбужденно переговаривались, добавляли к облику завершающие штрихи. В то время как парни спокойно выходили из своего коридора и спускались вниз.

– Все готовы? – Наша куратор, как я узнала из разговоров вокруг, окинула мерцающую драгоценностями стайку строгим взглядом. – Тишина!

– Сейчас воспитывать будет, – хихикнул кто-то у меня за спиной.

– Можно подумать, мы с прошлого раза уже все забыли, – буркнула Марнет.

Ответственная за нас магиня выглядела совершенно неприглядно: строгий черный жакет, брюки и собранные в пучок волосы. Оно и понятно, на балу ничто не должно отвлекать внимание от нас. Госпожа Эстрейм на некоторых практических экзаменах тоже так выглядела.

– Напоминаю правила. – Ее голос, кажется, стал звучать еще сильнее. – Около часа в зале будут только первокурсники и несколько контролирующих преподавателей. Старайтесь не стоять на месте и обязательно заглядывайте в разные зеркала. Позже к вам присоединятся остальные студенты. Совпасть с кем-то из них маловероятно, но иногда это происходит.

В атмосфере застыла пауза. Мы все еще никуда не шли, а лицо преподавательницы отражало задумчивое выражение. Она будто на что-то решалась.

Решилась.

– Ну и последний шанс для оставшихся одиночками, – добавила она. – Если у вас нет полной совместимости, но вы хорошо ладите, вы можете объединиться. Только учтите, что отношения могут измениться, а магическая связь – это навсегда.

Девчонки зажужжали, обсуждая новые перспективы.

В прошлый раз такой возможности не было.

Вероятно, преподаватели решили подстраховаться от взбрыка магии и пока сами до конца не были уверены, сработает ли ход.

Переговариваясь и осмысливая новую информацию, мы двинулись вниз.

Для меня стало неожиданностью, что некоторых девушек у подножия лестницы встречали парни. Маги вели себя вполне прилично, их спутницы мило краснели и принимали ухаживания. Впору было сделать вывод, что все это время я на каких-то не тех магов смотрела.

Не то чтобы это что-то меняло.

– Вайолетт, это точно ты? – На моей руке повисла Тария.

Мы так вместе в зал и вошли.

– Нет, тебе кажется.

– Язва. А притворялась, что тебе все это неинтересно. – В голосе соседки проступили обиженные нотки.

– Мне все еще не интересно.

Она собиралась спорить, но...

Зал.

Немного осенних украшений.

И гвоздь программы – зеркала.

– Ну как, видишь кого-нибудь? – нетерпеливо вцепилась в меня эта неумная.

– Нет.

– И я нет.

В самом начале все были заняты тем, что пялились в зеркала и друг на друга. Как будто последнее чем-то могло помочь. Впрочем, может, и могло, я не знаю. Нам же дали возможность объединиться без идеального совпадения сил.

Тария скоро осмелела и отпустила мою руку, а потом и вовсе отдалилась на некоторое расстояние. Получив свободу, я почувствовала себя немного увереннее. Жаль, из-за затеи преподав не получится убраться отсюда быстро, придется оставаться до конца.

Я осматривалась в поисках, где бы взять чего попить, когда все зеркала разом вспыхнули. Глазам стало больно. Не только моим, многие попытались прикрыть глаза ладонями. И только двое с глупейшими улыбками пошли друг к другу. Словно в зале больше не было никого.

Вот как это работает.

– Получилось, – шепнула наша куратор стоящему рядом с ней мужчине.

– Слава силам, – выдохнул он. – Так есть шанс, что Совет не распнет нас за самоуправство.

Почему? Они же не по договоренности объединились, а магически?

– Ульс Вардос! – рявкнул уже знакомый препод, которому, подозреваю, не повезло стать куратором парней. – Немедленно в мой кабинет! Остальным настоятельно рекомендую ничего, кроме воды, здесь не пить.

– Но церемония, профессор... – напустил на себя невинный вид самый проблемный студент нашего потока.

– Считай, я сейчас спасаю какую-нибудь ни в чем не повинную девушку от печальной участи стать в пару с тобой, – не проникся препод. – За мной!

Судя по взглядам, которыми провожали их некоторые девушки, они не слишком-то хотели быть спасенными.

Я улыбнулась и впервые с момента начала подготовки немного расслабилась. И... кажется, это было ошибкой.

Под грудью стало тепло и щекотно.

Нервы обожгла паника.

Нет!

Только не это...

В пустоте зеркал проступала фигура.

Зеркал вокруг было много, и отражений должно было получиться столько же, но я видела лишь одно. Как образ из фантазий, который становился все более четким. Темно-синий костюм, манжеты белоснежной рубашки, бриллиантовые запонки и подзаживший порез на тыльной стороне ладони. И лишь лицо пока разглядеть не получалось... Магия не давила на голову, я не чувствовала себя одурманенной, это просто происходило.

Но как же так?!

Сейчас тут все вспыхнет и...

Время. Мне нужно немного времени.

Отпрянув к свободному участку стены, я перевела дыхание.

А вот и ответ, почему моя пара задерживалась: недалеко от входа в зал как раз соединились другие двое.

Рада за них.

Но я...

Не могу. Не имею права. Это не мое место!

Ощущения тепла и щекотки усилились. Последнее заставило нервно улыбнуться, хотя я точно не испытывала радости. Только страх и стыд. Будто взяла чужое и вот-вот все узнают.

Хотелось убежать. Провалиться сквозь землю. Солнечное сплетение сдавила тяжесть.

Зеркала засияли.

Зал заполнили возгласы.

Но мгновением раньше у меня перед глазами вспыхнули морозные искры... и я поняла, что лечу.

Глава 3

Удар о промерзшую землю выбил дыхание, ссадил локти, порвал платье и на некоторое время отправил меня в отключку.

По ощущениям, всего на миг.

...Но когда удалось разлепить глаза, что-то вокруг неуловимо поменялось.

Я не сразу поняла. Замерзла так, что вот-вот зубы начнут стучать. Все тело мерзко болело от удара. Что-то... нефизическое... тоже болело, но на него пока получалось не обращать внимания.

Мрак.

Я сбежала с церемонии определения магической пары!

Наверное, к утру мне голову открутят и с позором выкинут из академии.

Попытка подняться отозвалась еще большей болью.

Что ж, я заслужила.

Когда же все-таки, приложив усилие, получилось упереться сбитыми ладонями в землю и поднять голову, я заметила порхающие в воздухе первые в этом году снежинки. Пока еще совсем мелкие.

От их вида стало еще холоднее.

Я судорожно вздохнула, пытаясь придумать, что теперь делать.

– Силы... Девочка, что с тобой случилось?! – воскликнули над головой.

Пожилая профессор теоретической магии. В ее глазах плескалось такое неподдельное беспокойство, что мне захотелось повторно провалиться. Кто же мог знать, что все сложится вот так?!

– М-меня выбросило из зала, – заставила себя выговорить я. Зубы все-таки начали стучать. – Соединилась вторая пара, а потом... Я сама не поняла, как это произошло.

– Давай я помогу тебе встать... Обопрись на меня. Вот так. Сейчас отведу тебя к лекарю.

Тянуло отказаться, но для того, чтобы передумать, хватило одного взгляда на руки. И это лишь тот ущерб, который я могла видеть в темноте и без зеркала. Даже думать не хочу, как буду пересказывать все это дедушке. Позорище!

Ох... Когда профессор помогала мне подняться, стало еще больнее. Похоже, я сильно ударилась. И каблук сломан...

Мрак.

– Потерпи, милая, – уговаривала магиня. – Сейчас твои ушибы подлечат.

– Сп-пасибо.

Слезы у меня на глазах появились в момент особенно ярких ощущений, однако преподавательница поняла по-своему.

– Не переживай, дорогая. Иногда случаются такие вот накладки. Видимо, магия считает, что не все из нас созданы для того, чтобы образовать совместимую пару. Некоторые по природе своей одиночки.

Ее обволакивающий голос успокаивал. Заслушавшись, я даже не поняла, как мы прошли приличную часть пути.

– Я тоже в свое время осталась одна, и ничего. Посмотри, где я сейчас! На магах жизнь не заканчивается.

Приятно, что кто-то еще считает так же.

Хлюп. Кажется, я еще и простудилась.

– Ну не реви, не реви... – Меня успокаивающе похлопали по спине. – Ты ведь понимаешь, что жизнь продолжается и подумать о будущем надо?

– Ага.

Нет, точно заболеваю. И в горле першит...

– Умница, – одобрила мой жалобный писк магиня. – Тогда договоримся так: ты никому не расскажешь о том, что тебя выбросило с церемонии, а я позабочусь, чтобы экзамен для одиночек прошел хорошо и для тебя нашлось место в академии. Согласна?

– Согласна, – просипела я. – Ой!..

Запястье опалило.

Это что... договоренность скреплена магией?

– Привыкай, в нашем мире обещания страхуют силой, – подмигнула преподавательница. – Даже теоретики вроде меня.

Возмущение сжигало меня недолго. Да, втянули в договор, и все это время милейшая профессор, похоже, заговаривала мне зубы... Но что я ей, по сути, пообещала? Правильно, что не расскажу, что в ходе церемонии опять произошел сбой. По какой-то причине руководство академии не желает, чтобы эти сведения вышли за пределы учебного заведения. Потому и с Элькой все шито-крыто. Но правда в том, что

никакого сбоя не было. Во всяком случае, в этот раз и со мной. А распространять свою ложь я и не собиралась.

Каким-то образом я смогла заставить свой собственный дар сработать и вытащить меня из нежелательной ситуации. Не то чтобы я о нем не знала. Знала. Еще с детства, когда заставила отчитывающего меня отца Бриеллы замереть на месте и простоять так несколько часов. Дедушка сказал, что у меня довольно сильные способности к магии холода, что странно, учитывая, что никто из моих предков именно такими силами не обладал. Но развивать эту тему мы не стали. Тогда мой дар был совершенно некстати. Из-за него я могла в два счета вылететь из дома и оказаться в каком-нибудь закрытом пансионе строгих правил.

Обычно подавленный дар со временем исчезает, но... не в моем случае, как выяснилось. Есть вероятность, что он даже позволит мне остаться в академии. И самое приятное: я могу рассказать правду, кому сочту нужным, потому что договор был не об этом.

Все-таки теоретики не зря теоретики.

Улыбнулась бы, если бы все так не болело.

Под эти мои мысли как раз дошли до медпункта. Двухэтажное здание с большими окнами оставалось открыто даже ночью. Внутри пахло травами и медом. Я стряхнула с плеч нападавшие туда снежинки и поморщилась: платье местами ощущалось мокрым. И волосы тоже. Но больше было обидно, что самый красивый в моей жизни наряд придется выкинуть, не проносив его и часа.

За все в этой жизни надо платить. Особенно за глупости.

Вот уж правда.

– Лорелея, ты где? – позвала моя сопровождающая. – Я тебе пациентку привела.

Звякнули склянки.

Слух поймал приближающиеся шаги.

– Надеюсь, она не во сне ходит? – уточнила невидимая пока Лорелея.

– Нет, ее немного потрепало магией. Ну все, я пошла.

К моменту, когда лекарка появилась из-за поворота, профессор покинула здание. Через окно было видно, как она торопливо идет по дорожке в ту сторону, откуда меня привела.

Вынырнувшая из недр медпункта Лорелея отбросила за спину волосы, собранные в высокий хвост, и просканировала меня взглядом.

– Идем, болезная. – Теперь мне было предложено на нее опереться. – С твоими боевыми ранениями работы-то на полчаса, и будешь как новенькая.

– Спасибо. – Щеголять синяками и ссадинами не хотелось.

– Но это еще не все, – непринужденно продолжила она, увлекая меня в глубь здания. – Твой дар сорвал какие-то внутренние блоки, которые, так понимаю, ты сама зачем-то возвела. Так что придется тебе задержаться у нас на пару дней. Хочу понаблюдать, чтобы точно не было никаких последствий.

События свернули куда-то не туда, и пока я за ними с трудом успевала.

Лекарка привела меня в приемную, заставила снять изодранное платье и принялась обрабатывать ранки.

Очищающий туман. После него я почувствовала себя так, словно вышла из душа. Тепла ни капли, зато чистыми стали даже волосы, из которых исчезли и сухие травинки, и капельки от растаявших снежинок.

Заметив, как я съежилась, в меня бросили согревающее заклинание. Вот это уже дело! Вместе с теплом по коже разлилась приятная расслабленность. Тем временем лекарка обрабатывала мои ранки антисептиком, потом заживляющей магией и приятно пахнущей мазью сверху. Кроме очевидного, ей дано было какое-то еще волшебство, потому что совсем не чувствовалось боли.

Я как раз получила из рук Лорелеи мягкий халат и тапки, переоделась и выяснила, где именно мне предстоит провести ближайшие дни. Палата была маленькая, но уютная. Правда, меня сразу предупредили, что если этой ночью пострадает еще кто-нибудь из девушек, ее поделят ко мне.

Не то чтобы я возражала.

Предстояло еще придумать, как получить сюда свою одежду и книги. Несмотря на сделку, мне теперь надо готовиться к экзамену.

У входа в медпункт стало шумно... а потом и внутри тоже. Кажется, пришли парни. Не меньше пяти человек. Им, конечно, было далеко до моих сегодняшних приключений, но и у них бал вышел

запоминающийся. Кто-то выл. Другие переругивались. Над этим всем отдельно слышались смешки, а потом ругань преподавателя.

Лорелея нацепила на лицо непроницаемое выражение и отправилась принимать новую партию пострадавших. И поскольку мне высовываться никто не запрещал, чувствовала я себя уже получше, да и выглядела тоже, я увязалась за ней.

О! Знакомые все лица!

– Ульс Вардос. – Так ни за что не скажешь, но радости моей не было предела.

Интересно, в академии хоть одно происшествие может обойтись без его непосредственного участия?

Судя по озадаченному лицу их куратора, его тоже занимал этот вопрос.

– Что, не повезло тебе? – ухмыльнулся в мою сторону Ульс.

– Тебе, как посмотрю, повезло, – кивнула я на его не открывающийся глаз, вокруг которого уже проступала припухлость.

Ранение нашего главного балагура хоть и впечатляло, но все же оказалось не самым серьезным. У парня, которым сразу же занялась Лорелея, дымилось ухо. Двое других на этом фоне проигрывали: им достались всего лишь подбитые носы. Еще трое и преподаватель пришли в качестве сопровождения.

– Ничего, вот сейчас мою красоту поправят, и я еще наверстаю, – размечталась эта катастрофа ходячая. – Утро еще не наступило!

– Даже не думай, что ты еще хоть раз приблизишься к бальному залу. – Препод аж содрогнулся.

– Вообще-то я планирую предложить единение кое-кому из девушек, оставшихся без пары, – включил серьезность Ульс. – Вы не имеете права не пустить меня туда. И попрошу не вкладывать в слово «единение» оскорбительных подтекстов, речь о магии!

Закатила глаза даже я.

Он невозможен, но в этом его привлекательность. Главное, наблюдать издали, а то разнесет его неумной энергией.

– Мрак с тобой, – процедил сквозь зубы препод. – С вами всеми.

– Сможешь передать записку моей соседке? – Я бы предпочла обратиться за помощью к кому-то другому, но из присутствующих немного знала одного Ульса. Насчет остальных даже не была уверена,

с моего ли они курса. – Мне нужны учебники и кое-какая девчоночья ерунда.

– Давай, пиши.

Лорелея кивнула на свой стол. Там нашлись письменные принадлежности и бумага.

Не до конца уверенная, что сообщение дойдет до адресата – все-таки иметь дело приходится с Ульсом Вардосом! – я нацарапала несколько строк. Отдала листок однокурснику. Он небрежно сунул его во внутренний карман пиджака.

Препод и сопровождающие скоро ушли.

Лекарка погрузила самого раненого в живительный сон, обработала глаз Ульса, который в процессе принялся картинно стенать и грозить умереть вот прямо на месте, за что получил увесистый подзатыльник, и перешла к пострадавшим носам.

А меня разобрало любопытство:

– Что у вас там было?

– Не сошлись во взглядах на искусство и магию, – заявил Ульс. – И я кое-кому навалял.

– Сейчас я тебе сам наваляю, – прогундосил ближайший к нему парень с кровоточащим носом.

– Сейчас я кому-то пропишу слабительную микстуру, чтобы вся лишняя дурь из организма вышла! – рыкнула Лорелея. – И заверю назначение магически!

Все трое, как ни странно, устрашились и притихли. Видимо, угроза не была шуточной.

– Я имела в виду, на церемонии что было? – уточнила я осторожно. – Я на второй паре почувствовала себя плохо, ничего толком и не увидела.

Показалось, или Вардос правда посмотрел с сочувствием?

Нет, наверное, показалось.

– Ну... У нас шесть нормальных пар, – начал перечислять он. – Несколько раз зеркала начинали мерцать, но ничего не происходило. Зато потом к Итвану приклеило сразу троих девчонок, одна из которых эта стерва Марнет, представляешь?

– Бедняга, – посочувствовала парню Лорелея.

– А что, я бы не отказался от личного гарема, – протянул один из «носов». – Ай, вы чего!

Рука у целительницы тяжелая. Зато в медпункте все построены и почти не раздражают.

– А так больше ничего особенного, – тем временем говорил Ульс. – Мою зачарованную выпивку убрали, даже не нахлебался никто. Парочки со старших курсов такие сладкие, что от одного их вида все готово слипнуться. Одну девчонку с третьего зачаровали так, что она не могла выйти из комнаты, а потом она вцепилась в волосы кому-то из своих. Скука.

– Это потому что тебя там нет, – фыркнула я. – Вот вернешься, сразу начнется веселье.

– Само собой.

Через час все разошлись, исключая, конечно, студента, который пребывал в исцеляющем сне. Лорелея колдовала там что-то над ним. Я же устроилась в отведенной мне комнате, забралась под одеяло и уже некоторое время пыталась заснуть.

Сон не шел. Мысли раз за разом прогоняли по кругу события прошедшего вечера.

Может, попросить у лекарки успокоительного?

Подумать только, для меня нашлась совместимая по магии пара. Идеально совместимая. И я сбежала! Часть меня до сих пор считала это правильным. В конце концов, где я, а где маг с блестящими перспективами? Вот именно. Но другой части все происходящее казалось сказкой. У меня было самое красивое платье. И не наглупи я, все могло бы вылиться во что-то невероятное.

Но я сбежала, тем самым лишив другого человека чего-то важного. Под грудью до сих пор тянуло... Если это не повреждения, о которых говорила Лорелея, то это разорванная связь. Как подумаю, глаза начинает щипать.

Отступать поздно. Как я докажу, что пара правда была? Да и преподаватели мне голову оторвут, если узнают.

Нет, все-таки интересно, кто он? Не то чтобы от меня там что-то зависело, но надо было до лица досмотреть, а уже потом исчезать и все остальное.

Я перевернулась и зарылась лицом в подушку.

Мысли, ну хватит, пожалуйста...

Уснуть так и не получилось. Не помог ни чай с травами, ни выпрошенное у Лорелеи еще одно согревающее заклинание.

Я честно пыталась. Но стоило начать проваливаться в темноту, как из нее на меня несся то Ульс Вардос, то старший брат огненного Итвана, то вовсе какой-то незнакомый парень. Им было больно, и моя собственная боль усиливалась. Нет, она точно не с блоками связана! Еще немного – и полудрема начала подкидывать искаженные от ярости лица. Какой уж тут сон?

Оставив напрасные попытки, я некоторое время смотрела в окно. Надо признать, это подействовало лучше лекарства. Там все еще шел снег, и ветер пригоршнями швырял сияющие снежинки на стекло. Природа больше не выглядела такой мрачной. И обнимающихся парочек прибавилось.

Преподаватели патрулировали территорию академии во избежание повторения случая с бедной Элькой. Я не сразу поняла, но когда худой маг земли, ведавший оранжереями, в третий раз с одинаковым промежутком времени прошел мимо, при этом даже не заглянув в любимые оранжереи, задумалась. Еще немного последила – и вот оно! Логично, что ответственные за студентов маги подстраховались. Полагаю, именно это привело ко мне ту магину.

Ближе к утру ко мне заглянула Лорелея.

– Ты как тут?

– Не спится.

Лекарка окинула меня профессиональным взглядом и, видимо, осталась довольна.

– Выгляни, там твой герой пришел.

На секунду я испугалась. Вдруг... Потом решила: чему быть, тому быть, закуталась в халат поплотнее и пошла навстречу... Ульсу Вардосу.

Возле солнечного сплетения как болело, так и продолжало болеть.

Маловероятно, что именно этот маг мне подходит.

Нет. Точно.

– Вот, держи. – Он протянул мне стопку учебников. – Ты, наверное, тут со скуки чахнешь.

– Ага. Спасибо!

– Будешь моей парой?

Что?..

Вид у меня, наверное, стал тот еще, потому что Вардос пояснил:

– Сейчас как раз тот самый час, когда разрешено договориться.

– А, это... – Мои руки так заметно дрогнули, что Ульс на всякий случай поддержал стопку. – Прости, я уже настроилась на экзамен.

– Без проблем. – Он встретил отказ так беззаботно, словно и не предлагал всерьез. – Хотя бы ты говоришь словами, а не бьешь по лицу.

Насвистывая, он двинулся к выходу.

– Спасибо за книги! – крикнула я в удаляющуюся спину.

– Обращайся.

Дверь открылась и закрылась.

Тут вспомнилось, что я не спросила, передал ли он записку соседке, и захотелось отвесить себе пинка.

– Осторожнее с ним, такие в два счета разбивают сердце, – предупредила Лорелея.

Ну, мое сердце в безопасности. Этот Ульс интересный, не спору. Чутье подсказывает, что не такой уж он разгильдяй, и любопытно, зачем он выделяется на самом деле. Постоянно привлекает к себе внимание. Хочется разгадать тайну, но не более.

Болят внутри у меня не по нему.

Или же я ничего не понимаю в парнях и в магии.

Что, кстати, правда, но все-таки...

События должны были остановиться, просто обязаны. Хотя бы для перерыва на сон. Пару дней я бы училась, наблюдала за оранжереями, выспросила у Тарии подробности праздника, а ближайшим значимым моментом стал бы экзамен. Но я как раз подходила к своей палате, когда за соседней дверью послышались голоса:

– Говорю тебе, он не просто тут ходит! Преподаватели следят, чтобы не случилось повторения истории.

Понятия не имела, что у Лорелеи тут есть еще пациенты...

– Она и не может повториться, – вздохнула невидимая для меня девушка. – Никого другого тут так не ненавидят.

– Видимо, преподаватели не в курсе, – немного язвительно бросила вторая.

Стоп! Мне говорили, что после первого бала две студентки оказались на больничных койках. Неужели все так серьезно, что они

не попали на сегодняшнюю церемонию?

И они говорят о Бриелле.

Быстрее молнии я метнулась в свою палату, сгрузила книги на кровать и через мгновение уже стучала в соседнюю дверь.

– Можно? – Не дожидаясь ответа, заглянула внутрь.

– Входи. Может, хоть ты какие-нибудь новости расскажешь, – махнула рукой красотка с огненной гривой, в которой мне даже привиделись искры живого пламени.

Ее щеку закрывала магическая повязка, под которой угадывалась темная рана.

– У нас на рассвете портал по домам, – добавила брюнетка с тугими косами. – Можем пока поболтать.

Собранные сумки дожидались на полу у кроватей.

Как вовремя я успела перехватить девчонок!

– Если честно, я хотела спросить про ту девушку, – я начала с правды. – Ее кто-то ненавидел? Почему?

– Ну, так обычно бывает, когда в первый же день ругаешься с Марнет и ее подружками, потом бесишь Итвана и его компанию и со всеми остальными уживаешься неважно, – ехидно фыркнула рыжая.

– Так – это как? – решила я добраться до сути.

– Над ней насмехались. Зло, – поддержала вторая девушка. – Но она сама заслужила.

– Чем? – не сдавалась я.

Бессловесную речь о том, что Бриелла не могла никак заслужить такого отношения, я оставила при себе и не стала произносить даже в мыслях. Может, и могла, я не знаю. В том смысле, что дома с любящей семьей мы все паиньки, а во враждебной обстановке ведем себя совершенно иначе. Моя подруга привыкла быть любимицей и находиться в центре внимания. Я не знаю, как она умеет заводить друзей вне дома. Но это и не важно. Мне надо узнать, кто и как уложил ее спать, и главное – как отменить воздействие.

– Что у них случилось с Марнет, мы не знаем. Эта Марнет в принципе жить с людьми мирно не умеет, – поведали девчонки. – Но как Бриелла Гридон попыталась приворожить нашего золотого мальчика Итвана, видели все, кто был тогда в парке. Чары развеялись почти сразу. Итван взбесился. Его компания ее потом долго шпыняла, и иногда довольно гадко.

Потянуло схватиться за голову.

Элька, ну как так-то?!

Хотелось верить, что все это вранье, недоразумение или ошибка.

Выпустить-то заклинание мог любой. Притом не обязательно не нарочно.

– А вас почему по домам отправляют? – Я указала тапкой на собранные сумки.

– Мы решили быть хитрее, чем остальные, и зачаровали зеркала.

* * *

Проснувшись, я все-таки поняла, что простудилась. До самого рассвета, то есть до их отправления, я просидела с Иззи и Фейлой, слушая, как они решили обхитрить всех, а в итоге себя же лишили будущего. Обман вскрылся. Их еще и осколками поранило. И хотя зеркала взорвались не из-за их вмешательства, как установила проверка, за попытку мухлевать обеих отчислили.

Кстати, они обе целились в Итвана.

Бедняга, не везет ему.

Новые знакомые отправились по домам, а я завалилась на кровать и еще какое-то время грезилась неизвестным магом. Мерещились то красновато-рыжие волосы, то как он мечется в поисках меня... Нечего удивляться, что сон после такого был тяжелый.

И вот теперь я чувствовала, как болит горло, давит в груди, жар сменяется ознобом, а нос отказывается дышать.

Хотелось верить, что Лорелея знает способ справиться с простудой так же быстро, как справилась с последствиями падения.

– Увы, дорогуша, – не слишком сочувственно покачала головой лекарка, когда я высказала свои робкие надежды, – ты имеешь все шансы остаться тут до самого экзамена.

Ох же мрак!

– Зато не будешь лить слезы, видя совпавшие парочки и понимая, что тебе не повезло, – по-своему поняла мой скорбный вид властительница пилюль и микстур. – Как раз успеешь свыкнуться. А когда начнется нормальная учеба, станет уже не до того.

А следить за оранжереями я, интересно, как должна?

Такое чувство, что академия ополчилась на меня за нежелание стать парой для мага.

Пчхи!

Глотание лекарств и растирания пахнувшей травами мазью немного разнообразил приход Тарии.

– Ну ты даешь, подруга, – хмыкнула она, присаживаясь на край свободной кровати. – Вчера, когда тебя увидела, я была уверена, что тебя-то точно выберут. Так или иначе.

– Плохая из тебя предсказательница, – вымученно улыбнулась я.

Вчера... А чувство такое, будто недели две прошло.

Она принесла кое-какую одежду, еще учебники, план экзамена и список всего, что нужно было освежить в памяти или же выучить за ближайшие несколько дней. Но голова трещала и с трудом поднималась от подушки, посему я сразу же решила, что отложу учебу как минимум до завтра. Совесть почти не сопротивлялась.

– У тебя царапины на руках, – заметила я. – Где ты так умудрилась?

Множество мелких и одна длинная и довольно глубокая, которая до сих пор кровоточила.

– Ай, ерунда, – как-то слишком быстро отмахнулась Тария. – Ты уже слышала про меня?

– М-м? Плохие новости: мы больше недели почти в одной комнате живем.

– Да не то! – Соседка подалась ближе, явно испытывая желание поделиться чем-то важным для нее. – Я сама не ожидала, но у меня была пара. Представляешь? Ну как пара... Вчера одного парня соединило сразу с тремя девчонками.

Точно, Ульс рассказывал. Просто я слишком простужена, чтобы соображать быстро.

– Итвана. – Пошевелив чем-то в голове, я даже подробности смогла вспомнить. – Не думала, что ты среди них.

– Я, Марнет и Вилара Дарнст, – закивала Тария. – Ты не представляешь, сколько обидных шуточек мне пришлось выслушать. И это еще не начались бои без правил между партнершами. Но чувствую, ждать недолго.

– Почему ты думаешь, что начнутся?

– Потому что он не выделяет никого. Вообще ведет себя так, будто мы ему ни в каком качестве не нужны, – поморщилась Тария. – А если маг не хочет никого выделять, они сами постараются выделиться. Особенно Марнет.

Мы проговорили почти до вечера, и Тария ушла лишь потому, что ей надо было присутствовать на обязательном собрании для «парных». С сегодняшнего дня у них свое расписание. Элитный факультет, превосходное образование, блестящие перспективы и все такое.

Остальным же только предстоит определить свое место в Эльрим.

Если бы не Элька, я бы уже была дома. Впрочем, ладно. Если бы не Элька, я бы вовсе сюда не попала. Теперь уже трудно сказать, хорошо это или плохо.

Но всяко лучше, чем та ситуация, в которой оказалась соседка, на мой взгляд. Быть прикрепленной к Итвану с его метаниями само по себе не великое удовольствие, а если в комплекте с ним еще идет Марнет... И это я не упомянула третью девушку. Тария хотела нормальную пару, а получила даже не жалкое подобие. Обидно за нее.

А если бы и меня к ним четвертой добавило?

Может, так бы и случилось?

Наверняка.

Ну не могла я совпасть с кем-нибудь по-настоящему!

Не могла.

Глупость же.

И тогда получается, я правильно сделала, что сбежала.

То есть конечное решение было не за мной, но...

Покрутив все эти мысли в голове, я, как ни странно, успокоилась и начала проваливаться в дрему. Болею же. Значит, сегодня можно. Чужие проблемы неплохо отвлекали, к тому же мне почти удалось убедить себя, что все случилось правильно. Как лучше. Да...

Тепло. Уютно.

Зарывшийся в край одеяла нос щекотал приятный травяной запах.

Я почти уснула, когда меня словно за ниточку дернуло. Ту самую, тянущуюся из солнечного сплетения... к кому-то.

Потребовалось моргнуть пару раз, чтобы осознать окончательно, что это не сон.

Реальность.

Откуда-то из недр медпункта слышались голоса. Лорелея и парень или молодой мужчина. Далеко и поэтому неразборчиво.

Но...

Он здесь!

И если потороплюсь, успею его увидеть!

Меня буквально сдуло с кровати. Забыв про тапки, халат и собственный внешний вид, я бросилась туда. Ниточка ощущалась совсем слабо, поэтому с точностью направления возникли проблемы. Пришлось ткнуться в несколько разных дверей, пока наконец нашла кабинет Лорелеи.

Вот только лекарка уже была одна.

И за окном взгляд выхватил сразу несколько студентов и парочку преподавателей.

Связь больше не ощущалась. Вообще.

– Ты чего такая? – Лекарка смотрела на меня с удивлением.

– Тут только что кто-то был... – Я нервно облизала губы. – Парень.

– Кого тут сегодня только не было! – отмахнулась Лорелея, вновь склонившись над книгой учета ингредиентов.

– Но...

– Вайолетт, подсказываю в первый и последний раз, – сейчас она говорила со мной, как с парнями, когда отвечивала им подзатыльники. – Брачная возня закончилась. Тебе не повезло, смирись. Впредь впечатлять окружающих придется знаниями, а не прелестями под весьма фривольной сорочкой.

Щеки затопил румянец.

Так стыдно мне не было, даже когда... Да никогда не было!

– Простите, – пролепетала я.

Еще один взгляд в окно – народу там только прибавилось, студенты одного из спецкурсов как раз шли на вечернее занятие в оранжереях.

Академия Эльрим меня точно возненавидела и мстит!

* * *

Землю тонким мерцающим покрывалом укутал снег. В тех местах, где мы с Элькой выросли, для зимы пока было слишком рано, но я еще в первый вечер отметила, что здесь заметно холоднее. Откуда мне знать, может, их тут всегда замечает в середине осени? Проходящие мимо окна студенты кутались в пальто, шарфы и капюшоны, а те, у кого теплой одежды под рукой не было, спешили ее прикупить. Ради такого дела даже запустили стационарный портал до близлежащего города. От него к замку уже третья компания девушек со свертками прошла, и это за час, что я наблюдала. Одновременно в приемной пожилой преподаватель жаловался Лорелее на разболевшиеся от холода суставы и на то, что не помнит такой холодной осени, да и снег в этом году выпал рано.

Не норма, значит.

Да без разницы, меня в следующем году здесь уже не будет. Даже в следующем месяце, если хорошенько постараться.

Кончики пальцев на мгновение онемели.

За стеклом вновь пошел снег.

Сидела на подоконнике я не просто так и вовсе не потому, что всегда в первые снежные дни ощущала себя немного зачарованной. Мне повезло найти окно, вид из которого захватывал оранжереи, и теперь я время от времени наблюдала.

Наметила уже тройку преподавателей, заглядывавших внутрь вне расписания. Выпишет меня Лорелея – проверю все еще раз, сообщу дедушке и пойду к Эльке.

Собственно, на этом мое пребывание в академии может и закончиться.

В свете последнего необходимость корпеть над учебниками виделась зряшной тратой времени, но надо же было на что-то его тратить. А так лекарка видит, что я веду себя разумно, и смотрит не так подозрительно.

– Вайолетт... Вот ты где!

Тария навещала меня каждый день. Пожалуй, мне будет ее немного не хватать.

– Некоторым из нас приходится учиться, – поддразнила соседку я.

– Ой, брось, – скривилась она, усаживаясь рядом на подоконник. – Если бы у тебя был маг, тебе бы все равно пришлось все это вызубрить.

Никакого толку от этих магов.

– Достает тебя Марнет? – Так же часто, как она приходила, я задавала ей этот вопрос.

– Пока она достает в основном Итвана, – коварно усмехнулась Тария. – Он уже на стену от нее лезть готов.

Стоило вспомнить рыжего мага с непослушным даром огня, в голову беспардонно влез и образ его брата, но я поспешила вытолкать его вон. Хватит с меня и одного мага!

– Слушай, а у тебя правда есть жених? – спросила тем временем Тария и чуть не сожрала меня любопытным взглядом. – Понятно тогда, почему ты не рвалась обзавестись парой.

– С чего ты взяла?

– Сегодня зашла в твою комнату за пальто, как ты и просила, а тебе как раз письмо пришло...

И она вручила мне небольшой листок.

«Леди Гридон, еще раз приношу извинения за то, что наша встреча так долго не может состояться. Буду ждать вас в кондитерской госпожи Велл. Пришло время обсудить родительские договоренности. Криштан Найдерхофф».

Ниже был дополнительно вписан точный адрес, день и время встречи.

И... в моей руке вдруг каким-то образом оказалась хрупкая сфера размером с подушечку указательного пальца с порталом внутри.

– Все непросто, – пробормотала я.

Судя по не вписанным титулам, автором послания являлся сам «жених».

Я лихорадочно пыталась придумать, как лучше поступить.

– А личная жизнь и не бывает простой, – усмехнулась Тария. – Простым может быть разве что ее отсутствие.

Значительно позже, когда она уже ушла, а я закончила наблюдать за оранжереями, с решением все же получилось определиться. Завтра экзамен. Завтра же я напишу дедушке. Через сутки пойду к Эльке и, скорее всего, сотру ошибку нерадивого студента. Если, конечно, там правда ошибка... Скоро Элька проснется, вот и пусть разбирается со своей брачной историей сама. А то вдруг жених ей все-таки нужен, а я его отпугну. Ведь я почти точно отпугну.

Разжившись листом и письменными принадлежностями, я написала краткий и подчеркнуто вежливый ответ: мол, прошу меня простить, загружена учебой, встречу лучше отложить на неделю или на две.

И даже уломала Лорелею его отправить.

* * *

День экзамена был долгожданным, поскольку совпадал с моим освобождением из-под строгого надзора лекарки. Она бы и дольше меня держала, но каким-то образом меня внесли в список тех, кто обязательно должен был явиться на испытание. Так что, покачав головой на мой еще не до конца прошедший кашель, лекарка вручила мне пузырек с микстурой, баночку с мазью и велела показаться через пару дней. С тем и отпустила.

Свобода!

Как тут не улыбаться, наслаждаясь морозным и одновременно солнечным днем?

Ветер немедленно швырнул в лицо пригоршню колких снежинок, и на этом радость слегка поутихла.

Что ж.

Тогда к делам: забежать в комнату, привести себя в порядок, взять необходимое – и на экзамен.

Не понимаю, зачем это все? Но дедушка в последнем письме велел не дуричь и идти. Вот я и иду.

В список, к слову, попали далеко не все свободные девушки. Некоторые еще в утро после бала с оскорбленным видом отправились по домам. Мол, они прибыли в Эльрим к магам, а не для того, чтобы самим стать магинями. У других недоставало способностей для чего-то серьезного, и преподаватели вынуждены были отослать их. Лишь треть допустили к экзамену. Можно сказать, я оказалась среди избранных.

Верилось с трудом, если честно. Наверняка дедушкины связи сработали. Я ведь нужна ему здесь, чтобы разобраться во всем. Значит, должна была остаться. И никак не мог этому поспособствовать мой дар, которым я раньше толком не пользовалась.

Сейчас он раскрылся, снес какие-то там блоки, но никак больше себя не проявлял.

Нет, дело точно не в нем.

Надев одно из самых строгих платьев, я убрала волосы в пучок, сложила в сумку все, что могло понадобится, и, сверяясь с картой, пошла к отдельному зданию, где скоро начнется экзамен. Так специально было задумано на случай, если чьи-нибудь способности выйдут из-под контроля. Чтобы замок не пострадал.

Дорожка вилась среди припорошенных снегом кустов и деревьев, выключенных днем магических фонарей, эффектных статуй и учебных построек. С тех пор как выпал снег, только ленивый не пожаловался на слишком скоро наступившую зиму, температура упала уже на десяток градусов, ветры иногда дули с такой силой, что приходилось отворачиваться, чтобы подышать, но я удивительным образом почти перестала мерзнуть. Нет, я, конечно, носила теплое пальто, как все. Но сегодня забыла перчатки, прошла полпути, пока вспомнила о них – и ничего, руки особенно не мерзли.

Что там мне говорили про магию холода?

Вообще, что я знаю о ней?

В голове было предательски пусто. Выходило, что я не знаю о собственном даре ничего. Даже от кого он мне достался, какие способности были у моей родной семьи? Может, все же затесался там кто-то такой же ледяной?

Занятая внутренними изысканиями, я не особенно смотрела под ноги, и когда под ними слегка дрогнула земля, испуганно ойкнула и метнулась в сторону. Наступила на отполированную ледяную гладь бывшей лужи, но удивительным образом не поскользнулась.

Выдохнула.

Сделала осторожный шаг.

– По-моему, все отлично сложилось, – услышался знакомый голос, от которого пробрало мурашками.

– Это потому что не к тебе приклеило трех психованных девиц, – буркнул Итван.

Они с братом шли мне навстречу.

Самого популярного парня нашего курса я в непосредственной близости видела третий раз. Второй из них он был. И что они все в нем находят?

– Психованная из них всего одна. – Старший откровенно поддразнивал. – Две другие милые и по большей части незаметные.

– Думаешь, от этого легче?!

– Думаю, что мне повезло заполучить живое доказательство сбоя.

Мурашки отвлекали. Я должна перестать слушать его голос! Мрак, я даже толком не улавливала смысла, просто слушала... и дрожала. Не от холода. Маги были всего в паре десятков шагов, когда мне удалось вернуть хотя бы часть контроля над разумом.

Осознать другие ощущения.

Например... под грудью тянуло. Почти больно. К магу тянуло. Старшему из огненных братьев.

Мрак.

Мра-а-ак.

Я так и замерла с приоткрытым от изумления ртом.

Да не может быть! Это же не так работает! Ну... наверное.

Тем временем маг будто запнулся, остановился, коснулся того места, где концентрировались ощущения и у меня тоже, и неверяще огляделся вокруг. Поймав на себе его взгляд, я пробормотала ругательство, почувствовала, как пламенеют щеки, и со всей доступной мне прытью рванула вправо. Там тоже была дорожка, хоть и вела она не туда, куда мне надо.

Опомнившись, предназначенный мне магией мужчина бросился ловить во второй раз ускользающую добычу.

У меня была фора.

Он был быстрее и сильнее.

Территорию толком не знали мы оба.

Смех мешался с возбуждением.

Кажется, я сошла с ума!

– Постой! Почему ты убегаешь?

Кончики пальцев приятно онемели.

Позади раздался глухой звук падения.

Маг обругал лед.

– Ты что творишь? – Младшенький тоже добрался к месту самых интересных событий. – Кто это?

Ответа я уже не услышала, потому что не переставала бежать. И бежала еще долго, сворачивая каждый раз, когда такую возможность предоставляла дорожка. Было так странно... Связь, будто ее разорвали

еще раз, причиняла вдвое большую боль. Одновременно что-то чувствительное внутри щекотали пузырьки счастья. На губах подрагивала такая широкая улыбка, что им становилось больно.

Во всяком случае, теперь мне известно, кто он.

Брат Итвана ведь преподаватель. Ну, почти. Его сослали в Эльрим, чтобы не лез в какие-то темные дела. Я слышала, что у него нет пары по магии и с невестой он собирается расстаться. И он мне с первого взгляда понравился. С первого звука его голоса, если честнее. Но он старше, из знатной семьи, настоящий боевой маг... а тут я. Разве такое возможно?

Это все усложняло, но и кружило голову.

А еще... ничто ему не мешало ударить меня каким-нибудь не слишком опасным заклинанием и сцапать тепленькую. Но он почему-то этого не сделал.

Вспомнила, что сама нечаянно наколдовала там лед, и стало стыдно.

Как это вообще контролировать?

Покружив какое-то время по территории, я каким-то чудом вышла к месту проведения экзамена. В этот момент о нем и вспомнила. Сердце испуганно дрогнуло, но вместо того чтобы начать нервничать, я оглянулась, не преследует ли меня маг. Раз, наверное, в десятый. Маг не преследовал. Интересно, он запомнил меня? Успел рассмотреть?

Призвав на помощь разум, я пришла к выводу, что вряд ли. Пальто самое обычное, серое, плюс я куталась в ажурную шаль. Таких девчонок сейчас по академии толпы ходят.

А если бы успел, интересно, я бы ему понравилась?

Мрак, Вайолетт!

Хватит.

Я пристроилась в хвост очереди. Двери как раз открылись, и будущие настоящие студентки потянулись внутрь здания. Там для нас был предусмотрен зал для ожидания, где можно еще раз заглянуть в учебник, что-то повторить и попрактиковаться. Ну и аудитории, где будут проходить встречи с экзаменаторами, конечно.

Перед глазами немедленно нарисовался образ одного красноволосого преподавателя, и пришлось приложить немало усилий, чтобы от него избавиться.

Почему так сложно не думать о нем?!

– Здесь только девушки, – обратилась я к той, что стояла ближе, просто чтобы отвлечься.

– Парни сдавали вчера, – охотно поддержала разговор она. – Всего один уехал домой, еще троих отправили в заведения, где есть подходящий для них профиль. Остальные остались с нами.

Хотелось верить, что с Ульсом Вардосом все в норме. Не то чтобы он тронул мое сердце, но он вроде бы хорошо отнесся ко мне. Жаль, что у нас нет магической совместимости, это бы сделало все куда проще. Ульс странный, я из семьи с уничтоженной репутацией. Могли бы и сработаться.

А с братом Итвана не сможем. Никак. Я ни за что не разрушу его жизнь, поставив свое имя рядом.

Переживать за экзамен не получалось, хотя какое-то время я честно пыталась сосредоточиться на нем. Видимо, за последнее время и без того хватило треволнений. Часть меня позорно хотела сбежать. Другая заставляла то и дело поглядывать на дверь: вдруг сейчас войдет предназначенный мне маг, поймает и никуда больше не отпустит! Нет, в этой связи точно есть какая-то особенная сила. И выражается она не только в физических ощущениях.

Как же хочется с кем-то об этом поговорить...

В таких обстоятельствах проще было отвлекаться, наблюдая, как коротают время до своей очереди другие девушки. Я оказалась едва ли не последней, так что заниматься мне этим пришлось долго. Кто-то метался из угла в угол, налетая на предметы, попадающиеся на пути. Другие нервно комкали манжеты или еще что-нибудь. Самые ответственные уткнулись в учебники. Я бы тоже так сделала, если бы была способна хоть немного сконцентрироваться. Некоторые девушки, демонстрируя, что уже что-то умеют, творили мерцающие иллюзии или другие безопасные чары. Выглянувшая из аудитории магиня даже кивнула одобрительно одной.

– А не подскажешь фамилию Итвана? – Я по-прежнему старалась держаться рядом со своей случайной собеседницей, в основном чтобы не потерять очередь, но и ради информации тоже.

– Корнагард. – Она подозрительно глянула на меня из-под полуопущенных ресниц. – Только не говори, что тоже решила записаться в его гарем!

– Наоборот, выясняю, от кого следует держаться подальше. – Отбиться было легко.

По крайней мере, теперь я знаю его фамилию... После экзамена гляну в расписании.

Любопытно, что преподает «мой» маг.

Наконец моя очередь. К моменту, когда она наступила, уже даже врожденная ответственность не требовала нервничать. Хотелось прозаичного: есть, попить чего-нибудь горячего и принять удобное положение. Желательно горизонтальное.

Небольшая аудитория была защищена магией. Я ощущала ее кожей. Не слишком приятно, будто пытаешься продраться через куст ежевики. Трое преподавателей встречали меня заинтересованными взглядами... тем более заинтересованными, чем ближе я подходила.

– Хм. – Даже худой целитель оживился, хотя вот только что вид имел совершенно отсутствующий и явно мечтал поскорее закончить.

– Хм-м... – вторил ему пожилой профессор.

Знакомая магиня лучезарно улыбнулась.

Небо... неужели она правда замолвила за меня словечко?! Ну а с чего бы еще им так на меня смотреть?

– Ты нормально себя чувствуешь? – Показалось, что целитель смотрит прямо на место, где часто болело, когда пыталась проявляться связь, и у меня вспыхнули щеки.

Мнительность зашкаливает. Он не может знать.

Или может?

– Профессор Блей, это и есть девушка, о которой я упоминала, – сладко-сладко заулыбалась магиня. – Несколько дней бедняжке пришлось провести под наблюдением Лорелеи. Мы ведь не станем ее слишком уж мучить?

Внимания на ее высказывание никто не обратил. На теоретиков его здесь вообще редко обращали.

– Сорванные личные блоки, я слышал. Интересный случай, – кивнул целитель, а я вспомнила, что пару раз видела его в медпункте. – Но, кроме этого, ничего не беспокоит?

– Нет. – Я бодро потрясла головой. На экзамен же пришла, а не на прием.

– Очень странно, – отметил старший из магов. – Если смотреть магическим зрением, ты выглядишь так, словно у тебя есть пара. Но у

тебя ее нет. Странно.

– Тяните билет, милочка, – ободряюще кивнула игнорируемая всеми теоретическая магиня, не забыв подбавить сахару. – Если все так и останется, возможно, вам разрешат поучаствовать в церемонии и на следующий год. Посмотрим.

Предложение мне неожиданно понравилось. Брата Итвана в академии, скорее всего, уже не будет, не станут же власть имущие мариновать талантливого мага здесь так долго? Не найдя свою пару, связь успокоится и перестанет меня терзать. Хороший план. Пожалуй, он стоит того, чтобы задержаться в стенах академии.

Не скрывая облегчения, я взяла со стола ближайший листок.

Развернула.

– Что такое Завеса? – зачитала я свой вопрос. – Как и почему темные существа попадают в наш мир? Почему, даже теряя лучших из лучших магов, Завесу не закроют окончательно?

Читать учебник не требовалось, чтобы это знать, но поскольку я все же читала, в ответе вовсе не сомневалась. Вопросы, как я поняла по рассказам уже сдавших девчонок, были больше на кругозор. Магов интересовало, способна ли студентка усвоить простейшие вещи, но больше их интересовало, мог ли оказаться полезным ее дар.

– Завеса есть тонкое и одновременно плотное «полотно» между мирами, – начала я, тщательно подбирая слова. – Оно отделяет одно измерение от другого. Это необходимо не только для безопасности, но и для того, чтобы конфликтующие виды магии не сталкивались. Иначе взрыв может получиться такой силы, что несколько измерений снесет, а в других нарушится баланс.

Магиня, которая с самого начала явно была «за меня», кивнула и лучезарно улыбнулась.

Профессор Таярин. Раз уж я здесь, пора запоминать преподавателей.

– Человек без дара пройти Завесу никогда не сможет. Даже магам это дано редким, обычно Завеса сжигает физическую оболочку. Лишь немногие обладают силами достаточными, чтобы противостоять ей. Обычно это парные маги, но встречаются и одиночки, – ободренная, продолжила я. – В обратную сторону это тоже работает, и большинство опасных существ, привлекаемых в наш мир энергией жизни, сгорают, не успев нанести никому вреда. С теми, кто обладает более устойчивой

или восстанавливаемой оболочкой или же какой-то особенной силой, разбираются маги, служащие у Завесы.

– Неплохо. – Главный профессор тоже покивал.

Целитель откровенно зевал и не мог дождаться, когда это все закончится.

Что-то на интуитивном уровне подсказывало, что решение насчет меня уже принято.

– С учетом этого всего может показаться разумным просто закрыть Завесу, – добралась я до последней части вопроса, – но этого делать нельзя. Все измерения связаны, это своего рода единая энергетическая сеть. Если закрыться изнутри, магия со временем начнет истощаться и в конце концов иссякнет полностью. Лишенный ее мир начнет погибать. Известно несколько случаев, когда измерения пытались отсоединиться от других, но ни одно из них не смогло так выжить.

Последний факт я прочла в учебнике накануне вечером.

Все, пожалуй.

– Нынешнее положение дел – оптимальный вариант, – подытожила профессор Таярин. – Правда, оптимальный вариант редко бывает идеальным.

– Отлично, – расщедрился на похвалу старший маг с недовольным лицом. – А теперь покажи нам свой дар.

Я нервно сглотнула. Вот оно.

– Ну же, хотя бы немного! – вновь попыталась ободрить меня магиня-теоретик.

– Я пока не слишком понимаю, как им пользоваться намеренно, – призналась я честно, посчитав, что тратить время и без того уставших преподавателей как-то не слишком красиво.

Судя по вздохам и улыбкам, они это оценили. Я у них сегодня не одна такая. И, между прочим, остальные далеко не все были отправлены по домам.

– Закрой глаза, – посоветовал целитель. – Расслабься. Постарайся показать нам то, что является твоей сутью.

Как прилежная ученица, я следовала каждому указанию. Главное, не продемонстрировать им свою идеальную совместимость с одним из преподавателей...

Не знала, что можно заставить себя расслабиться, но оказалось – можно. Глубокий вдо-о-ох и медленный выдох. Казалось, даже усталость куда-то отступила. Так, где тут моя суть? Ноющую связь, которой я помешала развиваться, чувствовала, но магию... Не внутри. Нет. Снаружи ее было много, не только в защитных заклинаниях. Я могла почти ощутимо набрать ее, сколько нужно, и придать желаемую форму. Вот только меня просили сделать не это...

– Стоп, хватит! – прогрохотал пожилой маг.

От неожиданности глаза сами распахнулись.

Я же ничего не...

Пол и стены аудитории покрывал толстый слой льда, на потолке к нему прилагались еще и толстенные сосульки, и все это было щедро покрыто инеевой шубой. Это я? Правда я?! Но я же даже начать не успела!

Преподавателям достался озадаченный взгляд.

– Отлично, вы приняты, – сообщил совершенно довольный профессор... Хоранс.

Я же решила запоминать. Ну вот.

– Но теперь, милочка, не могли бы вы разморозить нам дверь? – пролепетала теоретическая магиня, отчаянно дрожа.

Вот тут стало по-настоящему стыдно.

– Боюсь, я понятия не имею, как это сделать...

* * *

Хорошо, что я оставалась последней экзаменуемой, потому что наше освобождение из аудитории оказалось уж слишком зрелищным! Сначала, конечно, преподаватели попытались все расколдовать... и очень удивились, когда ничего не получилось. Свою защиту они смогли снять, а вот растопить мой лед – нет.

И я даже со всеми их объяснениями не смогла. Впрочем, я сразу предупреждала.

Местная магия ополчилась на меня и не успокоится, пока не сведет с магом. Или же я себя накручиваю.

К чести преподавателей, никто не грозил мне наказанием, хотя зубы стучали у всех троих.

Потом ледяное царство начало таять. Нас щедро полила капель. А закончилось все беготней по скользкому полу в попытках увернуться от отваливающихся с потолка сосулек.

– Никогда не думал, что у меня опасная работа, – пропыхтел Хоранс, когда дверь наконец размерзлась и мы все вывалились из аудитории в опустевший холл.

– Еще раз простите, – покаянно пробормотала я.

А про себя поклялась не попадаться этим троим на глаза как минимум в ближайшую вечность.

...Дедушке отправила письмо в тот же вечер.

И следующим, следуя указаниям, опять пробиралась к Эльке. Если честно, не верилось, что и в этот раз все пройдет легко. Однажды мне уже повезло, но... Согласна, ее охраняли лишь чарами, от которых мне дали ключ. А если бы здесь оказалась не я, а кто-то из мстительных однокурсников? Поражает, что этого до сих пор не произошло.

Так, спокойно.

Пройти мимо медпункта. Если что, скажу, что шла к Лорелее за новой порцией мази, но в темноте перепутала здания.

Врать не пришлось, никто меня не видел.

Кристалл помог проскользнуть сквозь защиту.

Следующие действия я сотню раз прокручивала в голове, что в настоящем давало движениям уверенность. И так чересчур задержалась! Если бы не мои приключения с последствиями, Элька, может, уже бы проснулась. Да я вообще не имела права на эти приключения!

Стоп. Терзания отложим на потом.

Замерить уровень тьмы. Как и предсказывал дедушка, ничего особенного. Да и я сама с первого визита так чувствовала.

Отлично, теперь вытащить из заклинания ошибку.

Я разместила пористый камень чуть ниже Элькиной груди и замерла. Ничего особенного не происходило. Ладно... Думаю, стоит немного подождать.

Волнение жалило кожу. Взгляд внимательно скользил по подруге, выискивая малейшие нюансы. Длинные волосы были почти такого же цвета, как мои собственные, но на несколько тонов теплее. Они лежали так, будто кто-то заботливо расчесывал их дважды в день. Ресницы

отбрасывали легкие тени на нежную кожу, но Элька не выглядела ни изможденной, ни слишком бледной. Наоборот, даже какое-то подобие румянца присутствовало. Губы были капризно изогнуты. Едва заметно, но я знала эту девушку почти как себя.

Тронула руку – теплая. словно подруга вот-вот проснется и рассмеется над тем, что мы с дедушкой тут вокруг нее устроили...

Кожу на ладони кольнуло более ощутимо.

Я отпрянула.

В первый раз мне не дано было заглянуть так глубоко, но сейчас дар уже позволял частично перейти на магическое зрение. Эльку коконом опутывали разноцветные нити чар: они защищали, поддерживали ее внешний облик в порядке, не позволяли произойти никаким физическим изменениям. Вот и ответ, почему эту тайну прячут в закрытых оранжереях: многие чары питались от растений и плодородной земли.

Пожалуй, достаточно.

Забрала камень и сунула его в сумку.

– Просыпайся, хватит дрыхнуть, – прошептала подруге.

Тронула ее щеку, прощаясь, и поспешила уйти.

Возможно, уже завтра все закончится.

Глава 4

Ночь прошла беспокойно, и, к своему стыду, я думала вовсе не об Эльке. То и дело тянуло взглянуть на дверь. Казалось, вот сейчас она откроется, войдет маг, поймает, притянет к себе... К соседке дважды заглядывали какие-то девчонки с конспектами и один раз сам Итван, но «мой» маг не появлялся.

Скорее всего, я ему нужна не больше, чем он мне.

Эта привязка меня в конце концов доконает.

В итоге я встала на два часа раньше положенного, долго собиралась, наводила порядок в тетрадях, переставляла на полке учебники. Эмоциональное состояние требовало действий, хотя бы бытовых.

Со мной всегда так.

Помогла, впрочем, не глупая суета, а созерцание начавшегося снегопада за окном. Под грудью начало неприятно тянуть, зато внутренняя истерика утихла.

Не придет он!

Не придет.

Я ему не нужна.

Все, хватит об этом думать.

Снежная шуба покрыла территорию академии Эльрим плотнее, и в воздухе медленно кружили крупные хлопья. Так красиво...

Корзина для писем вспыхнула.

Здесь так было все устроено, что отправить послание за пределы академии получалось только из местного отделения магпочты, расположившегося в отдельном здании, а вот входящая корреспонденция доставлялась прямо в комнаты. Вроде бы это позволяли чары на приказе о зачислении. Это, а еще пользоваться местной библиотекой и местными порталами, когда они функционировали, получать стипендию, форму, инвентарь и ингредиенты для практикумов. Возможно, и еще что-то, о чем я пока не подозревала.

Я уже стояла у двери, но решила вернуться. Вдруг письмо от дедушки?

Конверт светился красным. Кажется, кто-то был сильно мной недоволен. И, кажется, это не дедушка.

«Ниера Гридон», – было выведено идеальным почерком. Ох, мрак.

Я вытащила из конверта послание и тут же отдернула пальцы – их обожгло.

– Вайолетт Райлих, что ты себе позволяешь, негодная девчонка?! Решила испортить жизнь моей дочери, пока бедняжка без сознания? – Она потратилась на чары, сопровождающие текст голосом. Довольно громко. – Как ты посмела отказать ее жениху во встрече? И это после того, как мы тебя просили! Мы же договорились! После всего, что мы для тебя сделали!

Она перевела дыхание.

Мне пришлось бороться с желанием зажать уши. Хотя зря, наверное. У письма же нет глаз.

– Хорошо, что я успела узнать обо всем до того, как ты разрушишь жизнь моей девочки, – уже спокойнее продолжила мать Бриеллы. – Встреча состоится. В субботу утром жду тебя у себя, превратим тебя во что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее девушку из хорошей семьи. И о чарах, которые заставят тебя не делать глупостей, я подумаю. Серьезно подумаю!

Я поморщилась. Вот умеют же некоторые испоганить настроение прямо с утра!

К расписанию – так, чтобы надолго – добралась только во второй половине дня, перед тем как вернуться в комнату. Учеба на сегодня закончилась, с заданиями пока было негусто, можно себе позволить проторчать битый час в информационном зале, изучая стенды. Внутри все просто чесалось от желания узнать его имя, но преподавателя с фамилией Корнагард я не нашла.

Почему все не может быть проще? Интересно, если я спрошу Итвана, как зовут его брата и что он преподает, он посчитает меня чокнутой?

Чокнутой, может, и не посчитает, но пошлет далеко. И догадается обо всем при условии, что младший в курсе, что для старшего появилась подходящая девушка. Получится неловко.

Привычным усилием я прогнала из воображения картинку с магом и направилась в комнату.

Навязчивые переживания пугали. Дело не во мне, а в совместимости, привязке и местной магии! Сама бы я ни за что не посмела ничего такого представлять. У меня был четкий план на жизнь.

А теперь?

Знак отпер замок. Я уже почти прошла к себе, когда за дверью соседки опять что-то поскреблось.

Пожалуй... мне не помешает отвлечься от собственных волнений.

Понимая, что Тария не обрадуется, я толкнула ее дверь. Ни на что особенно не рассчитывала, но та поддалась.

– Мырь! – Меня встречали любопытные золотые глаза похужей на кошку живности. – Мырь!

Я шагнула внутрь. Слух уловил плеск воды из ванной. О мою ногу уже вдохновенно терся полосатый бок, оставляя на юбке рыжие и черные волоски.

Тария завела питомца? И почему это секретно?

Дверь с внутренней стороны украшали отметины от когтей. Ничего себе, какие глубокие! Пожалуй, с содержанием в академии животного действительно могут возникнуть проблемы. Сомневаюсь, что это разрешено.

– Мырь! – требовало внимания чудо.

Яркая шубка манила, и я потянулась погладить, как вдруг кошка повернулась, и прямо у моих пальцев щелкнула клешня.

– Ай!

Еле успела отдернуть.

Хвост дивного создания заканчивался чем-то вроде щупальцев. С виду весьма угрожающих.

– Мырь! – с невинным видом сообщило животное.

– Подозреваю, что у тебя не совсем добрые намерения, – возразила я.

Было немного странно разговаривать с кошкой. И сама кошка выглядела странно. Никогда раньше мне не приходилось жить в одном пространстве с животными.

– Что ты там опять... – Дверь ванной открылась, выпуская пар и Тарию, обернутую полотенцем. – Мрак, Вайолетт!

– Прости, дверь была открыта.

Ну, не совсем так...

– Точно помню, что запирала ее. – Соседка поджала губы.

– Я не...

– Это чудовище научилось отпирать замок. – Полосатому нелегалу достался осуждающий взгляд, который, впрочем, был проигнорирован. – Второй раз уже.

Но наши замки магические, и...

– У него есть магия? – Я посмотрела на кошку как-то по-новому. – Это что, фамильяр?

– Это нечисть. Щупохвост, – буркнула Тария, жестом показывая мне отвернуться, чтобы она могла сменить полотенце хотя бы на халат. – Если я сдам его преподавателям, его убьют. Если ты сдашь им нас обоих, его убьют, а меня отчислят.

Ух ты.

Странная кошка бодро муркнула, подпрыгнула, приземлилась на лапы и стрелой унеслась под кровать. Хвост зацепил покрывало и частично стянул его на пол.

– Она просто очень активная и все время хочет играть, – тоном, каким произносят оправдания, проговорила Тария.

– Я не собираюсь никого выдавать, – решила внести ясность я.

– Хорошо, – выдохнула соседка.

Однако скрытые нотки в ее голосе говорили: «Посмотрим».

* * *

На следующий день нам вновь организовали стабильный портал, чтобы студенты могли развеяться и купить необходимое. В свободное от учебы время, конечно. Я не нуждалась ни в чем для себя, но почему-то именно мне поручили купить несколько серебряных ступок для одной из лабораторий и забрать простейшие ингредиенты у аптекаря.

Отказываться я не стала и послушно пошла к portalу, тем более что нескольким студентам с разных курсов тоже достались поручения.

Не помешает провести некоторое время вне территории Эльрим и без мыслей о маге. Заодно проверю, ослабевают ли ощущения вдалеке отсюда.

Кроме прочего, требовалось определиться с будущим. Что я стану делать, когда Элька проснется... Знаю, у меня были свои планы. Но теперь у меня есть дар, его уже не подавишь, надо как-то осваиваться с ним. А где это сделать, если не в академии? В которую я вроде как поступила. Почти сама. Дедушка и та магиня, конечно, присутствовали в ситуации, но мне ясно дали понять, что я бы и без протекции прошла.

До сих пор с трудом в голове укладывается.

Невообразимо.

Ну, мне до недавнего времени казалось так.

Портал прошла легко.

Все дела заняли совсем немного времени.

И нет, легче не стало. Треклятая совместимость уже выросла в меня, пустила корни, поселила внутри образ огненного мага. И вот что теперь делать? Как жить, если убежать от этого без шансов? Так бы хотелось с кем-то поделиться, обсудить...

– Вайолетт! – радостно воскликнули рядом.

Узнала голос я еще до того, как повернулась.

– Госпожа Эстрейм.

Попытку сделать реверанс она пресекла жестом.

– Сейчас ты не моя ученица. Вот знала же, что тебя мне не вернут!

– На самом деле я...

– Рассказывай, была уже церемония? – В меня впились сверкающие любопытством зеленые глаза. – Кто тот маг, которому повезло прибрать к рукам мою лучшую девочку? Надеюсь, он тебя не обижает? И, надеюсь, ты помнишь, как защитить себя в случае чего?

Моя улыбка была полна благодарности.

Директриса всегда была такой. Она с нас три шкуры драла, но искренне интересовалась делами каждой, в обиду никого не давала, за некоторыми даже после выпуска какое-то время присматривала.

Пожалуй, она идеальный человек, чтобы выговориться. Нельзя упускать такой шанс.

– Все пошло немного не по плану.

– Зная тебя, нисколько не сомневалась. – Опомниться не успела, как меня уже уверенно тащили куда-то. – У тебя же есть немного времени?

– Думаю, да.

– Отлично, тогда ты идешь ко мне в гости.

От кристалла в ее руке отделился портал.

Я испуганно ахнула, чтобы мгновение спустя обнаружить себя в совершенно незнакомой местности.

Перемещения мне давались легко, словно я родилась магом. В смысле, я им и родилась, просто... В моей жизни все перепуталось еще до моего рождения. Хватит, достаточно. Я привыкла стараться об этом не думать.

Осенний ветерок здесь еще был теплым, на деревьях только-только появилась золотинка, и мне быстро стало жарко в пальто.

Подхватив под руку, госпожа Эстрейм уверенно повела меня к большому каменному дому, окруженному белоснежным каменным же ограждением. Не таким высоким, как, скажем, у Гридонов. Здесь не ждали нападения и не пытались продемонстрировать соседям свою значимость. Здесь создавали уют.

Окончательно же покорили мое сердце поздние розы, цветущие во дворе.

– У вас так... – Я запнулась, не найдясь с определением.

– Как? – весело вскинула брови директриса.

Впрочем, теперь мне, наверное, не стоит так о ней думать.

– Волшебнo, – прошептала я и покраснела. Несу какую-то чушь.

– Мы с мужем обустроивали здесь все для счастья, но прожили вместе в этом доме совсем недолго, – вздохнула хозяйка чудесных владений. – Прошло почти двадцать лет после его смерти, а я так и не нашла в себе сил переехать. Люблю это место.

Тихий пригород. В соседях не маги и не спесивые аристократы, но так спокойнее.

– Ты столько времени проводишь со своим выводком учениц, что, считай, давно переехала, – проворчала дама в строгом платье с белым воротничком. – Только в гости к прошлому сюда навевываешься.

– Ларита, не ворчи! – рассмеялась госпожа Эстрейм. Я и не помню, когда видела ее такой живой и непосредственной. – Лучше принеси в гостиную цветочный чай и те пирожные, что я просила купить. У меня очаровательная гостья.

– Вижу я, какая у тебя гостья, – буркнула... похоже, помощница по хозяйству. Она окинула меня цепким взглядом и не спеша скрылась

на кухне.

– Это Ларита, – пояснила зачем-то госпожа Эстрейм. – Она присматривает тут за всем.

– Кажется, я ей не понравилась.

– Просто она не привыкла, что я кого-то привожу. – Хозяйка дома забрала мое пальто и сама пристроила на вешалку. – Но ты не как другие ученицы, я не могу рисковать, сидя с тобой в кофейне на виду у всех.

Так и было, да. Родители Эльки с самого начала возражали против моего обучения. Они не видели своими глазами ни школу, ни директрису, но почему-то вбили себе в головы, что вся эта затея – не более чем попытка ушлой дамочки нажиться на громком имени аристократов. Не важно, что я не носила их имени. Не имело значения, что учеба была для меня бесплатной. Мне обязательно несколько раз в год напоминали, чтобы не вздумала как-нибудь «позорить их там». Эльку даже близко не подпустили, когда мы с другими ученицами ставили спектакль к Новому году, а ведь она хотела пойти, даже почти сбежала. Ну а под плохое настроение мне высокомерно бросали, мол, я учусь в школе для будущих содержанок.

Дедушка поначалу тоже возражал. Так получилось, что я первая нашла среди почты листовку от школы. В противном случае, чувствую, ее бы торжественно сожгли и о месте, где была вполне счастлива несколько лет, я бы даже не узнала. Так вот, дедушка не пришел в восторг от моей затеи и велел туда не ходить. Заведение показалось ему подозрительным. Но Элька поддержала меня... Думаю, потому что ее родители уже болели идеей с выгодным обручением, и она бы и сама с удовольствием сбежала в школу, но за ней в те недели был контроль, как за императорской сокровищницей. Seriously!

Так вот, я все-таки сдала экзамены и довольно легко получила место в благотворительном списке. А потом на собеседовании призналась, что семья против. Директриса пообещала решить проблему. Не знаю, как она это провернула, но дедушка передумал. Для сына он использовал не самые приятные для меня аргументы: что-то вроде «не собираешься же ты держать Вайолетт в доме всю жизнь», но с Элькиным отцом только они могли сработать. Собственно, они и сработали. Меня почти отпустили в свободное плавание, но не забывали иногда дергать за нити, привязывающие к семье Гридон.

Если бы кто-то из знакомых увидел нас с директрисой, Риграф и Ниера бы точно решили, что она подыскивает мне богатого любовника, и житья бы не дали. Хотя ничем таким госпожа Эстрейм не занималась. Наоборот, голову бы оторвала, узнай она, что кто-то из учениц пал так низко.

– Рассказывай все, – потребовала директриса, когда мы вдвоем устроились на диване в гостиной.

Ларита разлила чай и принесла пирожные.

Впервые я оказалась в доме, где было столько света и красок. Нежно-персиковая обивка на диване и креслах, живые цветы в вазах, одно из огромных окон приоткрыто... Вот так все должно быть.

Хотела бы я однажды встретить человека, с которым будет так же легко и свободно, как в этом доме.

Странные ассоциации, но...

– На церемонии я совпала с магом, – вывалила я все как на духу, – но струсилась и сбежала. Ну, то есть я испугалась, сработал мой дар, подключилась местная магия, и меня вышвырнуло из замка.

Слова осуждения заменил веселый смешок.

– Почему-то от тебя я другого не ожидала, – медленно покачала головой директриса.

– Понимаете, я не могу испортить ему жизнь своим в ней появлением, – пустилась в объяснения я. – Вы ведь знаете историю моей семьи.

– Также я знаю, что у магов при совпадении, большой силе дара или интересной комбинации способностей титулы и богатства уходят на второй план, – заметила она.

Если бы все было так просто...

– Да, но... не репутация. Я не могу с ним так поступить.

– Маг тебе нравится, – прозвучало больше как утверждение.

Соврать бы, что не успела его рассмотреть, но...

– Да. То есть не так нравится! – Еще бы получилось не краснеть, было бы совсем хорошо. – Он взрослый. У него и без меня хватает проблем. Вроде бы он пострадал за какую-то свою правду и теперь вынужден преподавать в академии, только я пока не выяснила что.

И от его голоса меня прошибает мурашками.

В последнем признаваться не стала. Это только для меня.

– Преподавать? – Впервые на моей памяти директриса так округлила глаза.

– Ага.

– Вайолетт, я ничего не понимаю! Объясни нормально, почему твоя пара – не первокурсник, даже не студент, а какой-то подозрительный маг в опале?!

Ну вот, он еще ничего толком не сделал, а уже «подозрительный маг в опале». У нашей Эстрейм не забалуешь.

Я горестно вздохнула и начала рассказ с самого начала.

Желание выговориться воплотилось самым неожиданным способом. Мы проговорили часа два, за которые из меня вытянули все подробности. Кажется, даже про мурашки. Ну, про самую первую встречу, о которой маг и не подозревал, так точно. И про мой повторный побег. Эстрейм меня не ругала, лишь в некоторых местах качала головой. Даже не посоветовала ничего, просто в самом конце пообещала:

– Я постараюсь узнать побольше о твоём красавчике и о том, чем он так провинился у Завесы.

– Насколько я поняла, к нему отнеслись несправедливо, – попыталась заступиться я, но директрису это не проняло.

– Все они так говорят, но, когда дело касается титулованных магов, лучше проявить осторожность.

Спорить с ней было бессмысленно, так что я молча пошла в холл, где на вешалке дожидалось мое пальто.

Когда мы вышли из дома, директриса достала тот же кристалл.

– Спасибо, что выслушали. – От нахлынувших эмоций кольнуло глаза. – Вы не обязаны больше возиться со мной.

– То есть с другими обязана, а с тобой – нет? – Она вскинула брови.

– Ну, я же не доучилась...

И мне даже нечем было платить за образование.

Лицу сделалось горячо.

– Ты перевелась в более престижное место, а не была отчислена за какую-нибудь провинность. И теперь я смогу в информации о своей школе указать это отдельным пунктом. Видишь, мне это тоже выгодно!

Я вымучила улыбку.

Кристалл покачивался в воздухе в такт ее шагам, но Эстрейм не спешила активировать портал.

– Вайолетт? – Она пристально всмотрелась в меня.

– Да?

– Перечисли-ка мне главные принципы, которым я учу своих девочек. Хочу убедиться, что ты их помнишь.

Вот теперь улыбка превратилась в настоящую.

– Всегда на первое место ставить себя и свои интересы. Не доверять сердцу тому, кто способен его разбить. Думать головой, даже если сердцу мучительно больно.

Там было еще много всякого, но главный смысл такой.

Директриса кивнула, довольная мной, и, ничего больше не говоря, позволила порталу поглотить меня.

* * *

Вернулась в академию я не позже многих других студентов. Портал еще должен был действовать часа два. Почти одновременно со мной из него появилась парочка прилипших друг к другу третьекурсников. Парень поправил на своей спутнице сбившийся шарф, а она стерла с его щеки немного сахарной пудры и увернулась от поцелуя. Он подхватил ее, когда девушка поскользнулась и едва не упала, и все-таки поцеловал. Обнявшись и пререкаясь по какому-то шуточному поводу, они пошли к замку.

Почти все время, что училась в школе госпожи Эстрейм, я видела, как девчонки постарше, а потом и мои ровесницы встречаются кого-то, получают знаки внимания, бегают на свидания и впоследствии выходят замуж, но меня их суета не трогала. Только сейчас почему-то возникло неприятное тянущее чувство в груди...

Я же не завидую?

Да фф! Этого еще не хватало! Вовсе мне не интересны все эти отношения! И мага с волосами цвета огня я сейчас не представляла! Он сам представился. Но это все местная магия взъелась на меня и теперь мучает.

Я отнесла покупки преподавателям, получила пару слов благодарности за помощь и уже шла к главному входу в замок, когда

история повторилась. Дорожка под ногами будто пошевелилась. Я вскрикнула, отпрыгнула и вцепилась обеими руками в ближайшее дерево.

Стою.

Пытаюсь отдышаться.

Смотрю на место, где только что наступали мои ноги, но ничего подозрительного не вижу. Подмерзшая земля, ну и что?

Вспыхнули магические светильники. Скоро начнет темнеть, так что самое для них время.

– Я знал, что ты убита отсутствием пары, но чтобы настолько... – протянул знакомый голос, приближаясь. – Может, стоило все же принять мое предложение?

Ульс Вардос.

Представила, как, должно быть, смотрюсь со стороны в обнимку с деревом, и по щекам пополз румянец.

– Я тоже рада тебя видеть. – И руки от ствола отняла.

– А с деревом обнималась зачем? – Он, конечно, не смог «не заметить».

– Настроение было такое, – отмахнулась беззаботно.

С ним на удивление легко. И даже когда опозорилась, не стыдно.

– Ты странная, Вайолетт Райлих, – заметил Ульс. – И этим притягиваешь.

Серьезно он говорить не мог, так что я закатила глаза. Но раз уж мы все равно разговаривали, решила выяснить главное:

– Не знаешь, сегодня что-нибудь необычное в Эльрим случилось?

– А как же! – Ульс заставил меня взять его под руку и повел ко входу в замок. – Вышел новый выпуск художеств нашего шутника с подробным описанием, как и чем Итван занимается со своими подружками. Поверь, там не для девичьих глаз. Корнагард рвет и мечет. Наш куратор в бешенстве. А мне еще больше интересно, кто у нас такой талантливый.

Вспомнилось, как Рьяна не могла глаз от пола поднять после листовки о ней... Бедная Тария!

– Стой... – Ульс сделал из моего задумчивого молчания свои выводы. – Это же не твое творчество? Пожалуй, ты тут единственная, кому будет обидно открутить голову.

– Не мое. Просто я живу рядом с одной из девушек, совместимых с Итваном, и мы вроде как в неплохих отношениях.

Как он вообще додумался приписать мне пошлую гадость?!

– А, тогда ладно. – Ульс вроде бы расслабился, но мне достался настороженный взгляд.

– И больше ничего необычного не происходило?

– Тебе что, мало?

– Да нет, просто интересно. Меня весь день не было.

Ясно, Эльку еще не разбудили.

Тянуло паниковать, но... они ведь могли и не пробовать сегодня? Возможно, все случится завтра или через пару дней?

Вроде бы до замка было близко, и дошли мы быстро, но Вардосу хватило времени ненавязчиво так выяснить, где меня носило. Я так и не поняла, перестал он меня подозревать или нет. Но во мнении, что с этим парнем не все просто, утвердилась точно.

– До завтра, Вайолетт.

Ульс остался стоять у расписания и оттуда смотрел, как я поднимаюсь по лестнице. Хотя комнаты парней располагались на том же этаже, просто в другом коридоре.

– Знаешь что, Вардос? – Я зачем-то задержалась на середине первого пролета и посмотрела вниз. – Я рада, что тебя не отчислили и никуда не перевели.

– Я тебе нравлюсь? – Он изобразил улыбку дорвавшегося до хозяйской сметаны кота.

Почему именно изобразил? А не знаю.

– Предпочитаю спокойно учиться, – честно ответила я.

– Ну, это мы со временем исправим...

* * *

Я слышала, что выспаться студенты мечтают даже больше, чем не завалить экзамены, но что виной тому не тяжелая учеба, а всякая ерунда, которая вечно происходит не вовремя, до недавнего времени мне было невдомек. Лишь сейчас на собственном опыте узнала.

Тария рыдала всю ночь, и чувство сострадания не позволило мне оставить ее одну. Смятую листовку я нашла у нее в комнате. Мрак, это

было жестоко! Подробно, доходчиво и талантливо, но у меня за компанию с пострадавшими руки чесались придушить сплетника.

Текст представлял собой откровенный любовный рассказ, с той разницей, что на одного парня здесь приходилось три девушки.

Иллюстрации не оставляли простора воображению.

От первого выпуска этот отличался тем, что в нем от первого до последнего слова была рассказана ложь. Тария уверяла, что ни у кого из них троих с Итваном ничего не было. Но дело даже не в ее объяснениях и слезах. Одного ее «Фу, это противно!» мне хватило, чтобы безоговорочно поверить соседке. Собственно, сам автор в конце честно признавался, что все написанное – художественный вымысел.

Засунуть бы ему этот вымысел туда, откуда уже не достанешь!

Только сначала надо вычислить создателя шедевра.

– Я до конца жизни из комнаты не выйду! – рыдала Тария.

Щупохвост, который успокаивающе терся о мою ногу, вдруг толкнул. Я ойкнула и выронила листовку. Хрясь! И она уже продырявлена так, что не разберешь, какие именно изображения там были.

– Мур-р, – с чувством выполненного долга сообщила нечисть из породы кошачьих и принялась тереться об меня с утроенным старанием.

– Жаль, от остальных, разбросанных по замку, так легко не избавиться, – вздохнула я.

Да и толку, если их уже все видели.

Надо обзавестись щеткой для одежды или освоить соответствующее бытовое заклинание.

Совершенно инстинктивно я почесала живность за ухом и только потом поняла, что сделала. Пальцы остались целы. Ну и ладно.

– Выйдешь, конечно, – вернулась вниманием к соседке. – Ты не доставишь им такого удовольствия. В этой же ситуации сейчас еще три человека, вместе неприятности переживать легче. К тому же терпеть придется недолго. Ровно до тех пор, пока не появится следующий выпуск.

– Легко тебе говорить, тебя не рисовали, – прохныкала Тария.

– Пока, – поправила ее я.

Она посмотрела на меня... Показалось, что сейчас начнет возражать, но разум все же возобладал над истерикой, и соседка

кивнула:

– Пока.

Дальше как-то само собой вспомнилось, что у меня остались пирожки. Прошло довольно много времени, так что, проверяя их, я ни на что особенно не надеялась, но они оказались в порядке. Даже теплые. Все-таки бытовые чары – вещь!

Ночь рыданий и безадресной ругани плавно перешла в раннее утро с выпечкой и чаем. Последний нашелся в запасах соседки. Щупохвост нахально лез под руки, обнюхивал нашу еду и подставлялся под поглаживания. Почти идиллия!

– Чем ты ее кормишь? – Что-то внутреннее требовало считать нашу домашнюю нечисть девчонкой. Или же против еще одной соседки я не возражала, а вот насчет соседа... ну, не знаю. Даже если у него умильные ушки и полосочки.

– Тайком уношу из столовой часть своего ужина, – призналась Тария. – Пару раз удалось прихватить кое-что со стола магов.

– Я теперь тоже буду так делать.

Проверить доставку еды полосатой нелегалке мне будет даже легче, поскольку все девушки из пар также обязаны были придерживаться определенного рациона, но вот остальные – уже нет.

– Она предпочитает мясо, – подсказала соседка.

– Не сомневаюсь.

Хвостатая опасность важно муркнула и щелкнула клешней. К счастью, в этот раз далеко от любых частей моего тела.

Часам к десяти Тария выбилась из сил и уснула. Я же набросила на нее одеяло и, стараясь ступать неслышно, принялась собираться. Ниера ясно дала понять, что не оставит меня в покое. Похоже, придется все-таки сыграть Эльку, хотя я не представляю как. Не настолько мы похожи. У меня же тоже есть глаза. С другой стороны, он никогда не видел ни одну из нас... В любом случае лучше покончить с этим, не затягивая.

– Мы-ыр? – Пока я шла к двери, щупохвост игриво путался под ногами.

– Присмотри тут за ней. – Я погладила пушистую холку и поспешила к арке.

Интересно, насколько хватит заряда? И что будет, если преподаватели узнают?

Пришлось покружить у арки некоторое время, изображая, что просто гуляю и дышу воздухом, пока поймала момент без лишних глаз. И почему в учебниках пишут, что перемещение почти всегда неприятно? Я только недавно начала путешествовать таким образом и сразу на большие расстояния, но ни разу не испытала даже легкого дискомфорта. Словноходишь в открытую дверь.

– Если бы ты не пришла, я не знаю, что бы с тобой сделала! – Ниера Гридон встречала меня в холле, покрасневшая от нервов и немного растрепанная.

Выгодному жениху – как там его? – придавалось незаслуженное значение. Такое к нему отношение было выше моего понимания.

– Я пришла, – отозвалась миролюбиво.

– Скорее поднимайся в мои комнаты. – Мать Эльки только что не толкала меня в спину. – Тебя ждет парикмахер, а скоро должна прийти модистка. Хочется верить, что за два часа нам удастся превратить тебя в нечто приличное. Материал так себе и наследственность дурная, но ты молода и довольно хорошенькая... Скучаю по этому преимуществу. Молодость, я имею в виду.

Не закатывать глаза. Здесь это не работает.

– Элька даже не хочет за него замуж, – напомнила я, если вдруг кто-то уже вошел в тот возраст, когда начинаются проблемы с памятью.

– Заодно с молодостью и красотой идет и глупость, – бросила Ниера Гридон. – По ней я совершенно не скучаю.

Подумалось вдруг, что ей должно быть примерно столько же лет, как и Маргарите Эстрейм, но в Элькиной матери не было и капли той чуткости, доброты и, чего уж там, ума. Даже по отношению к собственной дочери. Свойственную молодости некую наивность в ней с годами заменила спесь. В итоге получилась неприятная особа, просто жена мужа, которому повезло родиться в богатой семье. Директриса совсем другая.

Воспоминания о ее доме и нашем с ней разговоре помогли пережить время в руках «мастеров красоты». Результат получился бы лучше, если бы мне позволили собраться самой. В школе нас в совершенстве научили скрывать недостатки, подчеркивать достоинства и даже кое-что менять в своей внешности, если хочется. Эльку я бесчисленное количество раз куда-нибудь собирала, так что ее

внешность знала не хуже своей. Но дорогому мастеру Ниера Гридон доверяла больше, в итоге на меня из зеркала смотрела почти я, почти Элька и странная девица в платье с кружевами и с легкомысленным декольте. При взгляде на то, как накрутили мои волосы, и вовсе зубы свело.

Что ж, тем лучше. Если повезет, жених посмотрит на это чудо на выданье и сбежит в очередное путешествие. Мы с Элькой счастливы, ее мать в ярости, зато помолвке не бывать... Мечта!

Впрочем, возможно, он недалеко ушел от Гридонов, тогда мне придется постараться, чтобы обратить его в бегство.

– Повтори, как ты должна себя вести, – потребовала Ниера Гридон, пока мне на кривые кудряшки нахлобучивали шляпку с вуалью, закрывающей половину лица.

Что тут сказать... Утонченный вкус не всегда прилагается к аристократическому происхождению.

– Притворяться душой, – скрывая раздражение, отозвалась я.

– Больше улыбаться, казаться милой и ни в коем случае с ним не спорить. – Глаза отражения Ниеры Гридон нервно блестели.

– Я примерно так и сказала.

Портал использовали присланный женихом. Надеюсь, его уведомили, что я передумала.

Привычно легкое перемещение...

На меня едва не налетела женщина с покупками и роскошным букетом цветов. Пролепетав извинения, я стремительно вошла в кофейню. Модное место, мы с девчонками еще в школе читали о нем в журнале и мечтали как-нибудь сюда попасть. Я попала. То есть не совсем я...

Аромат кофе и выпечки дразнил разум и волшебным образом помогал расслабиться.

Остановившись через пару шагов от входа, я осмотрелась. И как мы должны друг друга узнать?

За столиком в углу секретничали две пожилые дамы, в центре зала устроилась стайка щебечущих девиц, еще был лысый мужчина с газетой и с очаровательной рыжей собачкой на поводке. Что примечательно, пока он пил кофе, собака уплетала торт, кусок которого на тарелочке поставили прямо перед ней. Перепачкалась вся... Что

еще более примечательно, никого похожего на Элькиного жениха тут и в помине не нашлось.

Может, ему забыли отменить мой отказ?

Не представляя, что сейчас делать, я переступила с ноги на ногу.

Дверь открылась, впуская немного холодного воздуха и еще одного посетителя.

Я повернулась к нему, и... О нет!

Огненные волосы немного растрепал ветер, и теперь они придавали мужчине чуть более дерзкий вид. В глазах плясали искры настоящего пламени. Плащ был небрежно наброшен на одно плечо, что и понятно: он огненный, его согревает внутреннее пламя, да и мы уже привыкли, что в Эльрим куда холоднее.

Меня полоснуло осознанием.

Тот самый маг. Предназначенный мне.

Откуда он здесь взялся?! Неужели наша связь настолько сильна?

Вспомнив о ней, я инстинктивно попятилась, одновременно понимая, что отступаю не к двери, а в глубь зала. Путь к выходу закрывал маг. И, судя по коварной улыбке на его губах, выход тут был единственный.

Что ж не везет-то так?!

Я затравленно огляделась.

– По какому поводу маскарад? – любопытствовал маг.

Видимо, я продолжала пятиться, сама того не осознавая, потому что он перехватил меня за руку.

Сознание взорвалось искрами.

Боль, мурашки, восторг... и магия. Много магии.

Наша связь закрепилась.

Искры погасли так же внезапно, как вспыхнули, и меня утянуло в темноту.

Глава 5

Ветерок гулял по лицу. Голоса слышались все ближе.

– Ей просто стало жарко, – уверял маг. – Все будет хорошо.

– Может, все-таки лекаря? – сомневался женский голос.

– Не стоит. Вы можете возвращаться к своим обязанностям, мы здесь сами справимся.

Еще немного, и кожа начнет дымиться под направленными на меня взглядами. По ощущениям, их набралось больше десятка.

Я осторожно моргнула. Хватит уже внимание привлекать.

В руке тут же оказался стакан, и маг заботливо придерживал его, пока я глотала воду. С каждым глотком в голове прояснялось. Этих мгновений хватило, чтобы оценить обстановку. Меня успели усадить на стул. Пальто аккуратно перекинули через спинку соседнего. И на нас правда глазели. Магу хоть бы что, а мне сквозь землю провалиться хотелось.

– Как ты? – гораздо мягче, чем говорил с девушкой в форменном платье, спросил он меня.

– Н-нормально. – Голос слушался плохо, но не из-за слабости, а от нервов. – Я... еще не совсем привыкла к магии.

– Мы это обязательно обсудим, но сейчас послушай меня, пожалуйста. – На мгновение показалось, что ему неловко. – Я встречаюсь здесь кое с кем. С девушкой. Она считает себя моей будущей невестой, но это не так, и сегодня я должен был ей все объяснить. Представляю, как это выглядит со стороны, но...

– Она не придет, – перебила я.

Маг растерянно моргнул. В его глазах отражались десятки противоречивых мыслей. Сама бы с удовольствием предалась метаниям, но сил на них не хватало, да и отрицать очевидное уже не имело смысла.

– Вы виделись? – как-то обреченно спросил маг.

– Тебя зовут Криштан Найдерхофф? – Я решила развеять последние сомнения.

Ответом стал напряженный кивок.

Он что же, решил, будто я устроила сцену его невесте? Чуть не зашипела в породистое лицо от негодования. К счастью, вовремя вспомнила, как директриса говорила, что я ничего толком о нем не знаю. А ведь он тоже не знает меня... Как он должен был понять, что я не одна из мегер, готовых сражаться за возможность стать парой мага до последней капли крови?

– Я выросла с Бриеллой Гридон. Уж прости, но она не хочет за тебя замуж, – начала я осторожно. – А сейчас Элька вообще болеет и не может к тебе прийти, но ее мать вцепилась в эту договоренность клещом и отправила к тебе меня. Я должна была притворяться Элькой. Не смотри на меня так, я прекрасно понимаю, как это глупо, и вообще была против!

– Вы так похожи? – полюбопытствовал маг.

– Не настолько.

– Какое облегчение!

Не улыбаться ему!

Мурашки, стоп! Брысь, я сказала! Сидеть!

Какого мрака на эту совместимость невозможно не реагировать?

Криштан воспользовался возникшей между нами паузой и заказал для меня кусок шоколадного торта и кофе. Себе взял только последний. И в ответ на мой настороженный взгляд пояснил:

– Тебе надо что-то съесть. Желательно нормальной еды, но здесь ничего нет, кроме напитков и десертов. Формирование связи забирает прорву сил, а ты еще и сопротивлялась.

– Спасибо, – пробормотала я, отведя взгляд.

Слабость действительно ощущалась, хотя я слишком нервничала, чтобы сосредоточиться на ней.

Сажу тут перед ним, в этом кукольном платье и нелепых кудряшках... Представляю, что он думает.

Только когда наш заказ принесли и Криштан придвинул ко мне тарелочку с тортом и убедился, что я начала есть, разговор возобновился:

– Уверен, твоя Элька чудесная девушка, но ты ведь понимаешь, что я не женюсь на ней?

– Вроде как.

– Я разберусь с договоренностями, не думай о них. Нам придется пережить небольшую бурю... в основном со стороны Гридонов,

потому что моя семья давить не станет, но все со временем утрясется. Не бойся, я буду рядом.

Торт просто таял во рту, и кофе, который я обычно не любила, здесь мне понравился. Или же дело в том, что напротив сидел «мой» маг и он не злился, не пытался увильнуть от ответственности, наоборот, принял все легко и спокойно? Тем сложнее мне дались следующие слова:

– Прости, но я не хочу ни магической связи с тобой, ни... всего остального.

Главное, глаз от тарелки не поднимать. Мрак, как же это трудно...

– Поздно. Она уже есть.

– И ты так спокоен?!

Быстрый вздох.

Наши взгляды все же столкнулись.

Меня не просто мурашками, искрами осыпало.

– Я удивлен, – признался Криштан. – Даже в студенчестве я был уверен, что у меня не получится совпадения. Впрочем, в последнее время с этим вообще много странностей... и теперь есть ты.

– Можем сделать вид, что меня нет. – На мой взгляд, это было благородное предложение.

– Не думаю.

Ясно. Какой-то он слишком ответственный и правильный для мага. Мне казалось, что они более... несдержанные и поддающиеся эмоциям.

Ладно, все эти мысли – не более чем способ бороться с возрастающей с каждым мгновением симпатией к Криштану Найдерхоффу. Я не могу себе ее позволить. Не имею права.

– Тебе не нужна висящая на тебе девица! Ты давно не первокурсник, вообще не студент, и все это время прекрасно обходился без нее, – возможно, чуть более запальчиво, чем позволяли приличия, произнесла я. – И мне тоже не нужен маг. Прости.

– У тебя кто-то есть? – суждения Найдерхоффа ушли совсем в неожиданную сторону. – Ты влюблена?

Соврать бы, но... не рискнула.

– Нет.

Облегчение на его лице мне наверняка привиделось. Ну какое ему дело до моих привязанностей?

– Я честно сдала экзамен, поступила и хотела бы продолжить этот путь сама. Потому что гожусь на что-то, а не потому что магия решила, что я подхожу кому-то как... как... Это все еще сложно для меня.

– Связь не спрячешь. Ее заметит каждый, кто обладает магическим зрением.

В рот отправилась последняя ложечка торта.

Засада с этой совместимостью! И так стыдно, что какая-то часть меня радуется тому, как все в итоге сложилось! Маленькая, крошечная часть, которая живет в самом темном уголке души. Наверняка это и есть та самая дурная наследственность, на которую все время пеняли Ниера и Риграф Гридон.

– Знаю тебя неполных полчаса, но уже сейчас могу сказать, что ты меньше всего похожа на девицу, которая будет болтаться у меня на шее, источая липкий сироп в невозможных количествах, – сообщил маг. Понаблюдав за скорбным выражением моего лица, затем подался ближе и добавил: – И я тоже постараюсь быть тем, кто тебе понравится.

– Мне это не нужно, – повторила упрямо, избегая на него смотреть.

– Сейчас. Ты еще успеешь передумать.

* * *

Когда мы вышли из кофейни, Криштан собственнически обнял меня за талию. Будто опасался, что вот сейчас я опять сбегу. И я бы, может, и рванула прочь со всех ног, но в академии мы все равно встретимся, так что какой смысл в лишней суете?

Отстранилась от него аккуратно. Он руку не убрал, но дал мне больше пространства.

– Сомневаюсь, что тебе сейчас можно в портал. – Как выяснилось, пока я проверяла границы оставшейся свободы, маг думал о другом. – В экипаже добираться до академии несколько дней. Предлагаю остаться пока у моих родителей. Завтра как раз к ним прибудет Итван с девчонками, потом вместе вернемся.

Знакомство с семьей. Ноги чуть не подкосились от ужаса. Нет, к такому я точно не готова и вряд ли однажды буду!

– Я хорошо переношу перемещения, – поспешила заверить мага. – Честно.

– «Хорошо» – значит, отходишь быстрее чем за час, или...

– Будто вообще ничего не происходит. Как если проходишь через дверь.

Одарив меня пристальным взглядом, он все же открыл портал.

Второй, еще более внимательный взгляд мне достался в Эльрим. Я решила, что вправе ответить ему точно таким же, а через мгновение получила возможность сравнить нас со старшекурсником, выпавшим из стационарного портала. Не знаю, как определила в парне сильного мага, но определила с полной уверенностью. Так вот, он побледнел, хоть и шел к замку достаточно твердой походкой. Мы – нет. Действительно как в открытую дверь вошли. Никаких сложностей.

– Ты тоже?.. – прошептала я свою догадку.

– Да.

Криштан-то ладно, но я...

– Это ненормально? – уточнила осторожно.

– Необычно скорее. Нас здесь таких всего несколько человек. – Он мягко сжал мою руку. – Идем, надо сообщить новость ректору.

– А...

– Скрыть нельзя. Мы, кажется, уже все прояснили.

Пришлось изображать благоразумие и послушно идти с ним в приемную. Всю дорогу маг придерживал меня за талию. Не слишком удобно, но будем считать это расплатой за мои выкрутасы. Прикосновение отвлекало. Я была настолько сосредоточена на нем, что даже на направленные на нашу пару любопытные взгляды особого внимания не обращала. Все равно все узнают. Никуда не денешься.

В том, что мой маг оказался преподавателем, нашлись и свои преимущества. Он прошел мимо секретарей, едва кивнув им, громко постучал в ректорскую дверь и, едва дождавись ответа, ворвался в кабинет. Ну и меня за собой утащил, как иначе.

– Найдерхофф. – Мужчина за отполированным до блеска столом поморщился так, будто у него разболелись все зубы разом.

– Ректор Гаррингтон, – кивнул явно навязанный ему маг.

Внимательный взгляд немолодого уже мужчины скользнул по мне... да так и задержался.

Ректор был в том возрасте и, очевидно, имел дело с беспокойными студентами столько лет, что сам считал, будто ничто его уже не сможет удивить. Но нам с Криштаном, похоже, удалось это сделать. В глазах ректора, где вот только что читалась лишь усталость, вспыхнуло недоумение и уже мгновение спустя сменилось изумлением. Без всяких объяснений он понял, с чем мы к нему пожаловали.

– Невероятно, – пробормотал господин ректор. Сдавленно кашлянул.

Рука Криштана сжалась на моей талии крепче.

– Несомненно, это принесет некоторые сложности, но с магией... с такой магией... не спорят, – ровно произнес мой маг. Показалось, что больше для меня, чем для ректора. – Это определенно стоило того, чтобы оказаться у вас в плену.

– Что ж, надеюсь, девушка...

– Вайолетт Райлих, первый курс, – подсказала я.

– Вот мы и познакомились, – прошептал мне на ухо Криштан.

Точно, я же до сих пор не называла ему своего имени.

Коснувшись уха, его шепот жаром растекся по моему лицу, а потом и по всему телу.

– Надеюсь, Вайолетт сможет стать твоей лучшей половиной, – закончил свою мысль ректор.

Он действовал по обстоятельствам, но спокойствие было напускным. В направленном на нас взгляде все еще читалась сложная гамма эмоций.

Дальше последовали формальности. Нас внесли в какие-то списки, пришлось поставить магические подписи в соответствующей графе. Мне прямо на месте объяснили, как это делается, но получилось на удивление легко и быстро. Неужели магия правда мое? Странно так. Непривычно.

Потом ректор расспрашивал про мой дар. Услышав, что он – прямая противоположность огню, одарил Найдерхоффа насмешливым взглядом, но тот остался невозмутим. А потом они получили десятки «я не знаю» на вопросы о силах моих предков и прочих нюансах. Меня вырастила приемная семья, если можно так выразиться. Откуда мне знать? И расспросить некого. Насколько я понимала, дедушка особенно не был знаком с моим родным дедом до той дуэли. Он крайне неохотно говорил на эту тему, и я старалась не напирать.

– Учитывая не совсем обычную ситуацию, нам потребуются некоторые уточнения в расписании, – заметил Найдерхофф.

– Их для вас подготовят, – кивнул ректор. – Происшедшее, правда, не совсем обычно, но вы у нас такие далеко не первые.

Судя по короткому хмыканью, Криштан не был согласен с замечанием, но от споров он все же воздержался.

– Хочется верить, ответственность за беззащитную девушку, оказавшуюся столь уникальной, чтобы стать к тебе в пару, сделает тебя более разумным и осторожным, – бросил ректор, когда мы уже покончили с основными делами и собирались уходить.

– Угрожаете? – отстраненно уточнил Найдерхофф, и его рука вновь сжала меня крепче, а ведь я только-только отвоевала немного свободы после прошлого его такого порыва.

– Даю совет как старший и более опытный коллега.

– Не думаю, что готов прислушиваться к советам человека, для которого нагретое место дороже клятв силы, которые он когда-то давал, дороже правды и точно дороже чужих жизней.

Вся доступная выдержка потребовалась мне, чтобы не приоткрыть от изумления рот.

Что это такое я сейчас слышала?

Ответить у ректора возможности не осталось: Криштан буквально вытолкнул меня за дверь и плотно закрыл ее.

В его прощальном кивке секретарям читалось что-то издевательское.

– Какого мрака ты творишь?! – выдохнула я уже за дверьми приемной.

– Не задавай вопросов, если не готова получить ответ, – назидательно сообщил маг, увлекая меня куда-то в сторону.

Хотела сказать что-нибудь едкое, но неожиданно поняла, что Криштан Найдерхофф прав. У меня и так голова кругом от событий. Вряд ли я сейчас пойму, даже если он постарается мне объяснить.

Мы стояли в пустом информационном зале. Неудивительно, что студенты не торчали в выходной у расписания, но... лучше бы здесь кто-то был. Потому что с каждым мгновением неловкость нарастала. Криштан все еще придерживал меня за талию и смотрел так, что хотелось спрятаться. Над головой неотвратимо нависло будущее. Нервы пока были в отключке, но чувствую, скоро меня накроет.

– Если тебе интересно, я все еще против пары, – напомнила я, если вдруг кто-то решил, что я уже передумала.

– Я знаю.

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка. – Вывернувшись из его рук, я прошла по залу. – Я только учусь, а ты уже состоявшийся маг. Мы оба, похоже, не годимся, чтобы быть чьей-то парой. Эти связи вообще разрывают при каких-то условиях?

Ожидала очередного приговора в виде короткого «нет», но Криштан Найдерхофф умел удивлять.

– Магия может разорвать связку, но на это не повлияешь.

Мне подыгрывать эта их магия точно не станет. А если она недолюбливает Найдерхоффа так же, как и меня, мы оба крупно попали.

– Один сплошной мрак! – прошептала эмоционально. – Чему это ты улыбаешься?

– Знаешь, обычно меня бесят строптивые девицы, которые не к месту показывают характер. – Он приблизился, навис надо мной, согрел щеку дыханием. – Но тебя хочется завернуть в плащ, отнести в комнату и больше никуда не отпускать.

Ему что, так нравится мое шокированное лицо? Зачем он раз за разом говорит что-то такое, от чего мне испариться хочется?

– Ты же понимаешь, что это все магия? – уточнила я опасливо.

– В основном это совместимость. – Он слегка погладил мою щеку. – Так как насчет моей комнаты?

– Что-о?!

Предложи такое кто другой, уже бы получил пощечину, но, наверное, не очень хорошо бить по лицу свою пару. Пусть сначала еще больше заслужит.

– В преподавательских покоях две спальни и кабинет, – пояснил Найдерхофф, явно развлекаясь моим неправильным пониманием ситуации. – Я предлагаю тебе свободную. Там больше пространства и нет вредной соседки.

– Спасибо, что напомнил. – Я отступила на шаг и чинно сцепила руки перед собой в замок. – У меня соседка замечательная. И сейчас ей непросто. Поэтому, если мы на сегодня закончили, я, пожалуй, пойду к ней.

– Вы... ладите? – Он недоверчиво моргнул.

– Притом отлично, – заверила я, с удовольствием понимая, что это правда. – Увидимся на практикуме... или что там предполагает наше дальнейшее взаимодействие?

Попрощалась кивком и все так же чинно прошла к лестнице.

Маг провожал меня каким-то особенным взглядом.

Наверное, магическая связь правда как-то работает, потому что на середине лестницы я со всей ясностью поняла, что вот сейчас мне второй раз удалось его впечатлить. Первый был, когда я избегала сближаться с ним, но тогда еще оставались сомнения, уж не тактика ли это такая. Сейчас уже нет. Мракова совместимость правда работала.

* * *

Утро началось с шума за дверью и приятного, восхитительного, завораживающего осознания, что можно зарыться в одеяло поглубже и еще немного доспать. Сегодня тоже был выходной. И, если верить расписанию, первокурсники отправлялись по домам со своими парами, чтобы познакомить их с родителями.

Какое счастье, что лично меня это никак не касалось! Мы с Криштаном и так являлись воплощенным нарушением всех правил. Ничего страшного не случится, если нарушим еще одно.

Блаженство...

Не хочу знать, по какому поводу в коридоре случилась баталия. Потом там, кажется, кто-то что-то уронил. Или кого-то уронили.

– Вайолетт, просыпайся! – Внутренние двери в нашем пространстве мы с Тарией больше не запирали, и сейчас я расплачивалась за это сном. – Ты так все самое интересное проспичь!

Я мученически застонала и попыталась уползти в свою нору поглубже.

– Разве Итван не должен сегодня продемонстрировать вас семье?

– Должен, но сперва он отправился домой один. Хочет их морально подготовить. – Эта хитрюга дождалась, когда я потеряю бдительность, и стянула с меня одеяло. – Хватит спать! Я сейчас чесаться от любопытства начну! Это правда?

– Что именно?

Я честно хотела сесть, но была придавлена с разбегу запрыгнувшим на меня щупохвостом.

Ох, какая она тяжелая...

– Сегодня ты главная героиня. – Тария подсунула мне под нос свежую листовку. – А главный герой – брат Итвана. Преподаватель. Но такого же не может быть?!

Она мне это говорит?

Отобрав у нее листовку, я вчиталась. Ну... хотя бы нас с Криштаном не раздели. На иллюстрациях он предстал немного растерянным, а я – с высокомерным, даже стервозным лицом. Будто с Марнет рисовали, честное слово! Текст, пестрящий едкими замечаниями, повествовал о том, что одной серой мышке перепал лучший мужчина в Эльрим, который вообще не должен был никому достаться, а эта дурища нос воротит. Цену себе набивает, конечно.

Полосатая-пушистая разлеглась на мне и умиротворенно замурчала. Я поймала себя на том, что глажу опасное создание, а ее хвост лежит прямо у меня на ноге, но это больше не пугает.

Опыт существования в девчоночьем обществе подсказывал, что мне смертельно завидуют. Я имею в виду автора пасквилей.

– Смотри на ситуацию иначе. Ты хоть одета на иллюстрациях, – попыталась поддержать меня, как умела, соседка.

– Не поверишь, я сразу о том же подумала, – усмехнулась я, продолжая тискать нечисть.

Назвать бы ее как-нибудь, раз уж эта нелегалка все равно у нас живет.

Воображаемые чьей-то больной фантазией прелести Рьяны, а потом Вилары, Марнет и Тарии продемонстрировали всей академии. Мне в этом плане повезло больше, на всех рисунках я была в платье. Зато меня обозвали душой и недвусмысленно намекнули, будто я плету интриги.

Еще одно: о моем «побеге» с церемонии автор растиражированных сплетен явно не знал, иначе бы это было в листовке.

Глаза пробежали текст в очередной раз. Уже четвертый. Если до сих пор я сомневалась, то сейчас точно решила, что искать виновного следует среди женской половины студентов. Или же я так ничему и не научилась у Маргариты Эстрейм.

Поделиться измышлениями с соседкой не успела: в дверь постучали, и она пошла посмотреть, кто там. А вернулась с роскошным букетом алых роз и понимающей улыбкой...

– Все-таки правда, – припечатала меня. – Вайолетт, ну ты даешь!

На столе в вазе все еще стоял подвядший первый букет, но новый был красивее и предназначался для меня, отчего сердце радостно сжалось.

– Да, мы с Криштаном пара. – Смысла обманывать не было, а откровенность, как известно, сближает. – Но я не хотела этого и до сих пор не понимаю, как так получилось.

– Но он такой... скажи? – Тария даже с определениями не совсем нашлась.

Пока болтала, она передала мне цветы. Одним высшим силам ведомо, чего мне стоило не зарыться носом в пышный букет. Даже без этого обоняние улавливало тонкий изысканный аромат, отчего тянуло счастливо улыбаться, однако улыбаться я себе тоже запретила.

Карточку все же посмотрела.

«Не переживай из-за ерунды. Если вздумают обижать, я им головы пооткусываю. К.»

Мрак.

– Я не гожусь ему в пару, – пробормотала, закусив губу.

– По-моему, ты себя недооцениваешь, – пришла к неожиданному выводу почти подруга.

* * *

Как-то даже не удивительно было через пару часов обнаружить себя вместе с остальными героями сплетен в пустой аудитории. Не присутствовал разве что Криштан, да и что бы ему делать среди студентов?

– Я его найду и прикончу! – Посыл, исходящий от Итвана, я одобряла, но конструктивного в нем было мало.

– Сначала найди, – усмехнулся Ульс, многозначительно похрустывая пальцами.

Вот и я о том.

Вардос первый набил бы морду сплетнику, если бы сумел его вычислить. А ведь он пытался, многих хорошенько тряхнул, но ничего не выяснил. Совсем ничего.

– Если ты не смог, это не значит, что остальные такие же неудачники, – прошипел младший огненный.

– Давай, покажи нам всем, как надо, – предложил Ульс.

– Так мы ни до чего не договоримся, – осторожно вклинилась Тария.

Получила сразу два пронзающих взгляда, но парни передумали тягаться друг с другом и вспомнили о существовании общего врага.

Ну, почти вспомнили...

– Слушай, а ты правда со всеми троими?.. – Ульс не был бы Ульсом, если бы не спросил.

– Нет! – рявкнул Итван. До брата ему еще расти и расти.

Пф-ф! Криштан Найдерхофф, прочь из моей головы!

– Повезло тебе, – ухмыльнулся наш неугомонный. – Я до сих пор ваш выпуск иногда просматриваю.

– Это все ложь! – практически выкрикнула Тария. – Выдумка!

Я поймала ее руку и легонько сжала. В их случае лучше вести себя как Марнет: задрать нос и притвориться, что все нипочем.

Соседка благодарно сжала мою ладонь в ответ.

– То есть про нас всех была правда, а про вас вдруг ложь? – фыркнула до этого сидящая тихой мышкой в углу Рьяна Галл. – Фу, это противно!

Нет, серьезно, у Марнет можно поучиться хотя бы не краснеть в моменты крайнего унижения.

А наблюдение, кстати, любопытное. В правдивости отпираний четверки я не сомневалась. Как-никак в общей комнате с одной из них жила, да и отношение Итвана к девушкам видела. Он и к стандартной паре не был готов, а тут такое, еще и сплетни длиннющим хвостом.

– Заткнись, – не слишком вежливо бросил бывшей подружке Ульс.

Балаган мне уже поднадоел, так что я попробовала вмешаться:

– Раньше ничего подобного в Эльрим не происходило. Это должен быть кто-то из первокурсников. Я думаю, девушка. И думаю, что ей не досталось пары.

– Так, может, это ты? – повернулась в мою сторону Марнет. – До твоего появления листовки никто не раскидывал. И новость о тебе и

Криштане Найдерхоффе там появилась раньше, чем все о вас узнали.

Внимание остальных присутствующих было обращено на нас, и под ним Марнет расцветала.

– Я думаю, – продолжала она, наслаждаясь моментом, – он не хотел иметь с тобой ничего общего, и ты таким образом решила на него надавить. Поздравляю, у тебя получилось.

Не то чтобы я не ожидала от нее попытки ужалить, но это было довольно тонко.

– У тебя плохо получается думать. – Я смерила ее взглядом с толикой превосходства. – Мы выяснили все еще вчера. И отметили нашу пару в списках ректора. Листовка появилась сегодня утром. Вероятно, нас кто-то видел в информационном зале.

– Так и было, Крис мне вчера вечером о ней сказал, – подтвердил Итван, чем окончательно разочаровал свою... затрудняюсь определить, кто она ему. – Поздравлений не жди.

– Могу тебе взаимно посочувствовать, – невинно кольнула я младшего огненного в ответ.

Ульс поморщился и... не знаю, что он там себе подумал, но зачем-то вклинился между мной и Итваном с Марнет. Так получилось, что Вилара Дарнст стояла за ними, а вот Тария осталась по мою сторону.

– Надо проверить то, чем они пишут. – Как ни странно, Ульс Вардос умел не только создавать проблемы себе и окружающим, но и выдавать вполне дельные идеи.

– Будь это я, – заметила Вилара Дарнст, – уж я бы озаботилась наличием запасного письменного набора. И тем, чтобы его как следует спрятать.

– Будем надеяться, что это не ты, – подмигнул ей Ульс. – Надо же с чего-то начать.

– И смотрите, кто вьется поблизости, – добавил Итван. – За Вайолетт и моим братом вчера точно кто-то следил, как бы еще о них узнали?

На мой взгляд, слишком много действий ради простого развлечения, пусть и довольно злого, но предложений у меня самой не было. Пришлось кивать тем, которые нашлись у других.

Внутренние двери в наших с Тарией комнатах больше не закрывались. Поначалу это было сделано, чтобы добавить щупохвосту пространства, чему наша полосатая нелегалка так обрадовалась, что только что по стенам не носилась. Однако через сутки такого существования мы привыкли и обнаружили многочисленные плюсы ситуации.

Наличие как бы одной большой комнаты позволяло переброситься парой слов в случае необходимости.

Тария сама принесла мне конспект с теоретических лекций, когда поняла, что теперь я учусь с ними, а не с одиночками.

Движения и уютные звуки в комнате соседки позволяли не чувствовать себя одиноко. Мне всегда нравилось быть частью чего-то важного.

С этой стороны посмотреть, так мне самое место в паре.

Нет, стоп! Куда-то мысли не туда несет.

Полосатая обладательница лапок и опасного хвоста запрыгнула на стол, деловито потопталась по разложенным на нем заданиям и невесть как протренилась ко мне на колени. Выпустила когти, слегка царапая кожу, чтобы я не вздумала о ней забыть. И громко заурчала.

– Надо придумать ей имя, – решила я.

– Проблема? – Тария сегодня была настроена пессимистично. – Или, может быть, «Нас отчислят» лучше звучит?

Нечисть перестала издавать кошачьи звуки и обеспокоенно дернула ухом.

Пришлось успокаивающе гладить, чтобы она не подумала, что мы испугаемся трудностей.

Я внимательно изучила правила, которые выдают каждому студенту: там ни словом не упоминалась нечисть. Возможно, потому, что никому раньше не приходило в голову держать ее в комнате? Хотя, признаться, я удивлена. Студенты – народ затейливый.

– Риша, – пришлось принимать решение в одиночку. – Я думаю, ей пойдет.

Обозванная согласно муркнула.

Ну, за неимением переводчика со звериного любые звуки я решила воспринимать как согласие.

– Неплохо вы спелись, – хмыкнула соседка, но возражений, кажется, не имела. – Ты умеешь заводить друзей.

– Приемная семья, потом школа с десятками соперничающих девчонок, – улыбнулась я. – Волей-неволей научишься сглаживать острые углы.

Соседка уже стояла некоторое время между нашими комнатами, задумчиво глядя в стену, и я решила к ней присоединиться. Вдруг там что-нибудь интересное? Придержала щупохвоста, который, будто понимал, что к чему, вцепился в мое платье когтями, и подошла ближе. Тоже посмотрела. Стена и стена. С прошлого раза никак не изменилась.

– Знаешь, я только сейчас подумала, что здесь полно места и оно пустует, – сообщила Тария.

– Я об этом еще в вечер заселения подумала, – улыбнулась я, чувствуя, куда она клонит.

Масштаба, правда, не осознала, пока она не продолжила:

– Мы могли бы устроить тут что-то вроде гостиной. На чердаке как раз есть кое-что из старой мебели. Придется притащить это сюда и привести в порядок, но я не боюсь работы, а ты?

Кивнула. Я тоже. И с соседкой мне все-таки повезло.

– Тария, а что ты делала на чердаке?!

– Итван затащил. Только не подумай ничего! – Подруга на всякий случай покраснела. – Он допрашивал нас всех по отдельности. Ну, после писульки про нас.

Тащить в свою комнату через несколько этажей диван у нас наглости не хватило, но мы забрали подушки, из которых состояло сиденье, спинка и подлокотники. Плюс несколько декоративных. Еще столик, правда, под обломанную ножку придется что-то подложить. И вешалку для верхней одежды. И пару разряженных магических светильников.

И вот пока приводили все это в порядок, окончательно превратились из соседок в подруг.

Глава 6

Мы с Тарией ненадолго застыли в дверях столовой, присматривая свободные места. Ага, вон там... Я уже шагнула в выбранном направлении, когда она придержала меня за локоть и с неуместной в такую рань возмутительно счастливой улыбкой спросила:

– Во имя черничных вафель, Вайолетт, ты куда собралась?!

– А?!

Соображалось после ночных подвигов с трудом.

– Теперь ты пара мага, а значит, снова сидишь с нами, – торжествующе объявила эта злыдня.

– Небеса, за что?! – простонала я.

Показалось, что яичница с беконом как-то особенно ехидно поглядывает на меня своими желтками.

– Идем уже, – увлекла меня к девчоночьему столу Тария. – А то я тебя в последние дни почти ненавидела.

Каша с ягодами, медом и орехами оказалась не так плоха. И кто-то говорил о редких морепродуктах на вечер. Ладно. Не знаю, что еда могла сделать с моей магией, энергией или чем там, но ароматный чай по крайней мере помог проснуться.

Когда в голове прояснилось и расхотелось поминутно зевать, я заметила, что разделение в столовой стало чисто символическим. Разве только преподавательская зона была огорожена стеной из вечнозеленых растений в кадках. Многие девушки предпочитали сидеть рядом со своими магами. Другие, наоборот, выбрали девчачью компанию. К обеим категориям примешались будущие магини. И, разумеется, никто ни за кем не следил, потому что равновесие твоей силы нужно в первую очередь тебе, а не преподавателям.

Славно.

– Будет нетрудно прихватить кое-что для нашей хищницы, – определила я. – Займусь этим.

Тария кивнула, с видимым облегчением уступая мне ответственную миссию.

В школе госпожи Эстрейм нас учили, как пронести что-нибудь тайно на званый ужин. Даже как подсыпать яд и не попасться, потому

что... ну, разные бывают ситуации. Но в основном, конечно, речь шла о тайных посланиях, любовных записочках и прочих безобидных мелочах. Не скажу, что была в этом лучшей, но свой практикум я отработала. При том, что там были взрослые люди, а не студенты, поглощенные новыми возможностями своей магии и увлеченные едой.

Вмешаться в небольшое столпотворение, возникшее у нужного стола.

Случайно наступить на ногу девушке с четвертого курса, принять глупый вид и долго извиняться.

Есть!

Не сложится с магией – подумаю о карьере карманницы.

Шутка. Директриса говорила, что, чтобы совершить что-то плохое и не попасться, нужно непоколебимое спокойствие и размытая внутренняя грань между добром и злом. И еще она говорила, что ни в одной из ее учениц этого нет. Она старалась не иметь дела с девушками, с которыми потом могли возникнуть проблемы.

– Я даже не заметила, когда ты... – с придыханием прошептала соседка. – Научишь меня?

– Посмотрим на твое поведение, – из чистой вредности фыркнула я.

Покинув столовую, мы отправились кормить голодного монстра, и это стало лучшим моментом за все утро.

Дальше была спаренная лекция. Я просмотрела пропущенный материал в конспекте Тарии и пришла к выводу, что он приблизительно совпадал с теоретической частью моего экзамена. Вряд ли получится это однажды забыть.

Мое появление в этой группе не осталось незамеченным. Минимум дважды мне бросили: «Радуйся, ты теперь среди элиты». Но радоваться не тянуло. Куда более привлекательным казалось пройти всю учебу самой, полагаясь только на собственные усилия, но магия распорядилась иначе.

И вот я в аудитории вместе с другими совпавшими.

Единственная из них одна.

Мрак, что я вообще здесь делаю?

Ощущение неловкости, даже стыда все никак не проходило. Будто я заняла чье-то чужое место. Украла. Как кусочек головоломки из

другой коробки: вроде и встал куда нужно, но картинка получилась кривая.

Радовался моему присутствию один Итван Корнагард, и то из корыстных соображений: на теоретической части занятий Тария села со мной, и рядом с ним из трех его «пар» остались две.

Ему тоже стоит поучиться у Марнет держать лицо. Или хотя бы у брата.

Не вертеться, будто на сковородке, проверяя, кто и как на него посмотрел.

Знакомая мне профессор Таярин как раз рассказывала, что совпасть можно по-разному. Идеальные совпадения, когда двое подходят друг другу в плане магии, становятся лучшими друзьями, верными партнерами, влюбляются, женятся и чувствуют друг друга, как себя, встречаются редко и в основном на страницах учебников. Там же пишут, что такие пары способны на самую сильную магию, недоступную даже зрелым архилордам с огромным опытом и практикой. Вроде бы такие могут в одиночку... ну, то есть вдвоем даже закрыть Завесу, и для них это ничего особенного стоять не будет. Зато для всего остального мира – будет, как метко заметил один из студентов. Ему в ответ профессор непрозрачно намекнула, что единение такой силы – не более чем вымысел. Приукрашивание реальности.

Чаще всего случается хорошая партнерская совместимость, позволяющая работать вместе с весьма сложной магией. Проводя много времени вместе, а иногда и рискуя жизнью, пары частенько проникаются друг к другу и романтическими чувствами. Все это порождает множество рассказней об идеальных половинках. Их с энтузиазмом поддерживают, иначе бы поток девиц, приходящих в Эльрим, сильно поредел или даже совсем иссяк.

– В ней будто погасла искра. – Я уловила шепот кого-то, сидящего сзади. – Знания остались, а искры нет. Потому и магии нет. Остался самый минимум.

Любопытство сподвигло осторожно обернуться.

На втором ряду, прямо за мной, сидела тоненькая девушка, вся такая хрупкая и беленькая, словно снежная фея. Она смотрела на преподашу с очаровательной детской неприязнью, как малыш, которому рассказали сказку с плохим концом.

– Многоуважаемая профессор-теоретик не может знать всей правды о том, чего никогда не переживала. – Парень с черными глазами без белков с пугающей нежностью сжал ее руку.

Они оба могли видеть меня, но полностью проигнорировали направленное на них внимание.

По позвоночнику изморозь прошла.

Я поспешила отвернуться.

– Ее не должно здесь быть, – продолжала шептать блондинка. – Своим отношением ко всему она несет зло.

– Однако, справедливости ради, должна сказать, что такие браки получаются самыми крепкими, – закончила мысль профессор. – Поэтому не спешите настраиваться на скучную жизнь только лишь с одними обязательствами.

Она задорно подмигнула внимающему студенчеству.

А потом припомнила несколько забавных историй, связанных с парами. До конца лекции аудитория минимум дважды взрывалась хохотом.

Кто бы там что ни говорил, лично мне профессор Таярин не казалась плохим человеком. Да, она ответственная и самую малость пресная, но она старается. И тогда, найдя меня после церемонии, правда попыталась подбодрить.

Меня? Или себя?

Осторожный поворот головы.

Блондинка уложила голову на плечо своему монстру, будто они не на парах сидели, а на свидании. Исходило от них что-то... Не сиропная романтика, как от некоторых «слипшихся» парочек, на которые я уже насмотрелась в Эльрим. Нечто принципиально другое.

Интересно, кто они? Почему-то раньше я их не замечала...

Следующим в расписании шло нечто с лаконичным названием «практикум». Какой практикум? По чему практикум? Тария внятно объяснить не смогла, но посоветовала в следующий раз выбирать удобную обувь.

Занятие проходило в большом круглом зале с прозрачной крышей. Ее чуть припорошил снег, и солнечные лучи, преломляясь в серебре зимы и золотистом стекле, разбрасывали по залу мерцающие отсветы.

Студентам было велено разбиться на пары и встать на некотором расстоянии от других.

Я неловко отодвинулась в сторону от всех и подавила желание обхватить себя руками за плечи.

Распахнулась дверь.

Криштан Найдерхофф кивнул преподавателю, стремительно пересек зал и замер рядом со мной.

– Выглядишь замечательно, – сообщил он, оглядывая меня от носков туфель до платиновой макушки. – Пожалуйста, больше не наряжайся кем-то другим.

– Ты мне это теперь до конца жизни припоминать собираешься? – уточнила я шепотом.

В какой момент его рука оказалась на моей талии?

Заговорил мне зубы, а сам...

И в глазах огоньки пляшут. Завораживающе.

– Спокойно. Мы сейчас будем учиться настраиваться друг на друга, а для этого желателен тактильный контакт. – Маг, конечно, вывернуться мне не дал. – Тебе понравились цветы?

– В следующий раз просто пришли кусок мяса. Можно сырого. У нас с соседкой под вечер просыпается зверский аппетит.

Удивлять его мне понравилось. В третий раз вижу это выражение лица и... хочу снова.

А еще у меня в комнате живет нечисть, которую надо кормить. Но Криштану Найдерхоффу об этом знать не стоит.

– Мне досталась непостижимая девушка, – пробормотал он.

– Откажись, пока не поздно, – посоветовала я.

Должен существовать какой-то выход! Не верю, что его нет!

– Поздно, – одними губами прошептал маг. – Мы оба влипли.

Неприлично выглядеть таким довольным, когда влип.

Прослушала из-за него, что все это время говорил преподаватель! Который, между прочим, уже поправил положение одной из пар и дал им какие-то рекомендации, а потом посоветовал Итвану с девчонками взяться за руки, образуя круг.

На нас ровным счетом никакого внимания.

Пока я пыталась понять, что делают другие, Криштан развернул меня и прижал спиной к своей груди.

– Ты что?!

– Закрой глаза и постарайся расслабиться. Это простое упражнение. В конце концов, наши силы должны научиться сливаться.

Прозвучало слегка пугающе.

Но спасти меня из рук бессовестного захватчика преподаватель и не думал. Выглядело все так, будто моим наставником здесь был Криштан Найдерхофф. С таким же успехом мы могли заниматься где-нибудь отдельно.

Ладно. Хотя бы сделаю вид, что пытаюсь. Не обязательно ведь у меня все должно начать получаться сразу.

Я моргнула. Нашла взглядом пару, которую заметила на лекции. Снежная феечка и маг с жуткими провалами глаз единственные стояли в такой же позе, как мы: она прижималась спиной к его груди, откинув голову на сильное плечо, а он ее обнимал крепко, но бережно. Я почему-то почувствовала себя подглядывающей, смутилась и поспешно закрыла глаза.

И... ухнула в темноту.

Внутрь себя.

Нас обоих.

Дернулась от неожиданности, но тепло окружило, внушило чувство безопасности. И любопытство заставило задержаться и посмотреть, когда вокруг вспыхнули крошечные огоньки.

К ним почти сразу добавились колючие мелкие снежинки и промозглый ветер.

Ай! Стой! Я не хочу так...

Контролировать происходящее не получалось. Я по-прежнему чувствовала много магии снаружи и ни капли внутри себя.

Что за мрак?!

Так не должно быть!

Ветер набирал силу, почти сбивал с ног, даже при том, что на самом деле я стояла в безопасном зале. Снежные хлопья стали больше. Холода тоже прибавилось. Он и обезумевший ветер больше не позволяли ничего рассмотреть. Вздохнуть – и то с трудом позволяли.

Кожу жалили ледяные иглы.

Подушечки пальцев знакомо онемели.

Мрак...

Сейчас тут все заледенеет!

Я понятия не имела, как это остановить. Ни разу еще у меня не получилось. Но, к счастью, мне достался маг, который все знает.

Вырвавшийся из-под контроля вихрь уперся в стену огня.

Мои озябшие ладони оказались в горячих ладонях мага.

Мир слегка покачнулся, и мне пришлось довериться Криштану, чтобы не упасть.

Холод внутри меня рванулся пару раз, но огонь оказался сильнее.

Две противоположные стихии должны были причинять друг другу боль, если я хоть что-нибудь понимаю в магии, но это было... не больно, но твердо. Моя магия быстро сдалась и угомонилась.

Отпустила меня.

Получилось слабо моргнуть, возвращаясь в реальность.

Криштан стоял напротив, прижимал свои ладони к моим и внимательно смотрел на меня. Выгляжу, наверное, кошмарно. Не может быть, чтобы магические процессы оставались только внутри. Я отшатнулась, разрывая контакт, и убрала руку за спину.

Облизала сухие губы.

На то, чтобы выровнять частое дыхание, времени требовалось больше.

– Все хорошо, – подбодрил меня маг. – У тебя отлично получается.

– Думаешь?

– Для девушки, которая только недавно избавилась от блоков, – все же добавил он.

Хрупкая ниточка, связавшая нас, дала понимание, что с кем-то другим в такой же ситуации он был бы намного строже.

– Тебе Лорелея рассказала? – Не зная, куда девать руки, я принялась поправлять волосы.

– Сам только что увидел, – отозвался маг и... кое-что понял: – Вот почему я не смог найти тебя после церемонии? Ты попала в медпункт. Там заглушки на случай, если у кого-нибудь случится неконтролируемый выброс силы, и, видимо, они работают не только так.

Я пожала плечами. Не знала, что он меня искал.

– Расскажешь, откуда взялись блоки?

Все маги такие любопытные?

– Лорелея говорит, что я поставила их сама, – сказала немного с вызовом. Если он должен разочароваться во мне, то лучше раньше.

– Понятно. – Криштан попытался вновь поймать мои ладони, но я не далась. – Мы вернемся к этому позже.

Преподаватель обходил зал, останавливаясь у каждой пары и уточняя, над чем именно им надо поработать в следующий раз. Дольше всех он задержался возле Итвана с девчонками, там вообще ничего не клеилось. Лучшими оказались те приметные двое. Как-то так получилось, что они уже были настроены друг на друга. Нет, я ошиблась: больше всего внимания досталось Ульсу Вардосу.

Какого мрака он тут делает, если у него даже нет пары?!

Я перевела на Криштана взгляд с немым вопросом, но он понял мой интерес по-своему:

– Однажды и у нас так будет, если ты перестанешь сопротивляться. Просто верь мне.

Серьезно? Он что, думает, все мысли девушки могут быть только о паре, больше ни о чем? Увы, возмущение пришлось проглотить во имя информации.

– Случайно, не знаешь, кто они? Я их как будто не видела до сегодняшнего дня, хотя так быть, конечно же, не могло...

– Больше доверяй себе. – Меня ласково потрепали по щеке. – Ренехайм Арденелл и Лилли Якс прибыли только этим утром. Им не нужна была церемония, их силы связались еще в раннем детстве. Оба тогда еле выжили. Громкая история, странно, что ты о ней не слышала.

– Вот видишь, как я далека от мира магии, – напомнила ему в очередной раз.

Смотри же, я не та пара, которая тебе нужна! Разувай глаза!

Маг, конечно, смотрел на меня, но не похоже, что видел суть проблемы.

Преподаватель так к нам и не подошел. Закончил с Ульсом, посоветовал всем не засиживаться допоздна и хорошенько выспаться, потому что крепнущая связь поглощает прорву сил, и распустил группу.

– А...

– Поскольку я уже состоялся как маг, тебя надо не просто обучить, а обучить под меня, – пояснил Криштан. – Разумно, что в основном мне и придется этим заниматься.

С реакцией так сразу не нашлась. Если бы все было по-настоящему, я была бы рада провести с ним больше времени вместе, но так...

– Лекции продолжишь посещать со всеми. Придется добавить в расписание еще и часть лекций для одиночек, но вот практикумы будут только со мной, – немного осторожнее продолжил маг. – Мне жаль, что из-за меня твоя учеба становится сложнее. Ты вправе выбрать какую-нибудь компенсацию.

Он любит компромиссы.

И я продолжаю таять от его голоса. Тем сильнее, чем он ближе.

Ничего не могу с собой поделать.

– Я не боюсь трудностей, – произнесла с достоинством.

А он опять что-то там себе обо мне подумал.

– Зайди ко мне вечером. – И, перехватив мой взгляд, быстро добавил: – А теперь забудь, что ты там только что навоображала. Надо поговорить о твоих блоках. К тому же нам следует общаться и узнавать друг друга. Пока в приличном смысле.

– Не уверена, что у меня найдется время.

Пойти в его комнату? Ну нет!

– А если я предложу взятку? – коварно прищурился «мой» маг.

– Что бы это могло быть?

Ой, кажется, подловил!

– К примеру, мои конспекты за все пять лет обучения.

Теперь точно подловил.

Но...

– И ты отдашь их мне, а не брату?

– У Итвана нет проблем со знаниями, у него все проблемы внутри. Почти как у тебя. Но ему, в отличие от тебя, мои записи ничем не помогут.

Соблазнительно. Решила ведь учиться. Ох.

– Хорошо, я приду к тебе. Но мы только поговорим. И я не знаю, где ты живешь. И что преподаешь, тоже не знаю.

– Ценю твое рвение быстрее оказаться в моей спальне, но все же хочу заметить, что покои преподавателей включают в себя не только ее, – усмехнулся маг. – Тебе нечего бояться.

Ну он и наглец!

– Ты... да ты... – Я задохнулась от возмущения.

– Идем, а то опоздаешь на обед. – Он обнял меня за плечи, направляя к выходу. – А мне придется смотаться к родителям за

конспектами. Вот уж не предполагал, что однажды девушка откажется встречаться со мной без взятки!

Нет, ему определенно нравится заставлять меня краснеть!

* * *

Часы до вечера и того, что я категорически отказывалась называть свиданием, должны были тянуться мучительно, но неожиданно их заполнили события.

В почтовой корзинке меня поджидало письмо. Стоило закрыть за собой дверь, оно засветилось красным.

Ярко.

Питомица, до того сонно мурчавшая на моей кровати, заинтересовалась и вскочила на лапы. Мне оставалось лишь порадоваться, что Тария задержалась где-то и не услышит, как на меня орут.

Конверт взлетел, прямо в воздухе раскрылся и выпустил на свободу послание. Оно распрямилось и полетело в мою сторону.

– Ах ты маленькая подлая дрянь, падкая на чужих мужчин! Точно как твоя нерадивая мамаша! – заверещала Ниера Гридон. – Как ты могла? Как посмела? Бриелла же была твоей подругой!

Мрак, она потратилась на очень дорогие чары.

Листок подлетел ближе и попытался хлестнуть по лицу, но я уклонилась.

Серьезно?

Отшатнулась от конверта, целившегося оцарапать уголком.

Что это за чары такие?!

Она же не могла это отравить? Или могла?

Небо, я не должна так думать!

Голос Ниеры Гридон продолжал кричать, обзывая меня самыми гадкими словами, не забывая при этом напоминать, сколько их семья для меня сделала, и предвещать мне ужасное будущее.

Надеюсь, воплей не слышно в соседних комнатах.

Но это ничего, я бы пережила...

Ай! Уворачиваясь от бумажных ударов, я приложила ногой о ножку стула.

Письмо сыпануло алыми искрами.

Я с тихим вскриком взлетела на стул.

Она что, замыслила меня убить?!

Искры оставили темные следы на спинке и сиденье.

Я на всякий случай перебралась на стол.

– Р-р-ряфк! – сообщила комнатная нечисть, ловко подпрыгнула, выпустила когти...

– Риша! – в ужасе вскрикнула я.

Полыхнуло.

Через мгновение на пол упали обрывки растерзанного послания, а живность запрыгнула ко мне гладиться.

– Ниера Гридон транжира, – прошептала я, обнимая полосатую прелесть. – А ты меня спасла.

Мочки уха коснулся шершавый язык.

Осознание произошедшего медленно придавливало меня, заставляло дрожать, крепче обнимать нечисть, наполняло глаза слезами.

Спокойно... Все закончилось...

Первый всхлип уже был на подходе, но в дверь настойчиво постучали.

Я инстинктивно вцепилась в щупохвоста сильнее.

Стук повторился.

Нет, бред. Не могла она сама явиться, чтобы... что? Элькины родители даже не знают, где я. Зачарованные письма сами находят адресата и всегда попадают в нужные руки.

Больше для собственного успокоения я еще раз провела ладонью по гладкой шерстке домашней нечисти, отпустила ее и пошла открывать.

Отшатнулась от удивления, обнаружив на пороге Ульса Вардоса.

– Ты что там с Найдерхоффом? – Он попытался заглянуть ко мне за плечо. – Выглядишь так, как будто...

– Вардос, что тебе надо? – перебила парня я.

– Поговорить. Пустишь? Или там все-таки Найдерхофф?

– Нет у меня никого! – Но попытку Ульса Вардоса просочиться на мою территорию я пресекла. – Здесь говори. Уж извини, но твое присутствие в комнате не слишком хорошо влияет на дальнейшую жизнь девушки.

Он фыркнул, но, похоже, уже смирился с тем, что я не растекусь сиропом у его сапог. Ни у чьих сапог.

Щупохвост в комнате затих и никак не выдавал своего существования, и все же я предпочла выйти и закрыть за собой дверь.

– Ладно, теперь серьезно, – сменил маску Вардос. – Что у тебя с Криштаном Найдерхоффом?

– Расскажешь мне, какой он злодей? – Я насмешливо вскинула брови.

– Брось, я никогда не был таким банальным, – хохотнул однокурсник и уперся ладонью в стену. – Он хороший парень, отличный маг и пример для каждого мальчишки, который еще только мечтает однажды стать защитником Завесы. Я его с детства знаю. Но суть не в этом, а в ваших чувствах, правда же?

Даже самые лучшие черты характера не заставят любить того, к кому не тянется сердце. Насколько все было бы проще, совпади я с Вардосом!

– Прошло еще слишком мало времени. – Я отвечала честно. – А тебе до них что за дело?

– Ты мне нравишься, Вайолетт Райлих, – невозмутимо сообщил самый несносный и проблемный парень на потоке. – И поскольку пара еще не значит отношения, я хотел спросить, есть ли у меня шанс.

Поклонника у меня за всю жизнь ни одного не было, а тут сразу двое. Странно так... И, может, если бы решил, что у меня роман с Ульсом, Криштан бы отказался от меня?

Идею определенно следовало обдумать, хотя от одной только мысли внутри становилось больно.

– Все слишком быстро, – пробормотала я и виновато улыбнулась. – Сейчас я бы хотела сосредоточиться на учебе.

– Понял. Отстал. – Ульс изобразил шутовской поклон и уже начал удаляться, но на середине коридора остановился и притворно проницательно посмотрел на меня: – Его там точно нет?

– Вардос, исчезни! – зарычала я и погрозила этому неутомному кулаком.

Нет, ну почему мы не подходим друг другу?

С другой стороны, мне с ним так легко и свободно, потому что чувств к нему нет. Если бы они проснулись, вот не сомневаюсь, мне бы сразу захотелось его убить. А Криштан Найдерхофф хороший, его

даже соперник уважает. И красивый. И я еле терплю, чтобы не побежать к нему прямо сейчас. Небо, ну за что я ему досталась? Не верю, что он совершил что-то настолько ужасное.

Простояв в опустевшем коридоре пару минут, я наконец смогла взять себя в руки и вернулась в комнату. Обрывки растерзанного щупохвостом письма отправились в мусор. Я же уселась за стол и написала бабушке пару строк. Об Эльке не слышно новостей, и я волнуюсь.

Как раз успею сбегать на почту перед встречей с Криштаном.

Надеюсь, Элвин Гридон меня не ненавидит. Не представляю, как смогла бы это пережить.

Риша радостно муркнула и, задрвав хвост, рванула к двери. Не успела я удивиться странностям нечисти, как дверь открылась и впустила Тарию с роскошным букетом роз.

– Представляешь, мне Итван цветы подарил! – с порога сообщила она.

– Сам подарил?

Я вышла в общее пространство, хотя оно теперь все у нас было общим. Сначала чтобы полюбоваться букетом, потом заметила подозрительное: лепестки будто плесень окаймляла.

Зеленушная.

Светящаяся.

Магическая.

Да, я видела ее магическим зрением. Определенно. Сама не поняла, в какой момент на него перешла, это получилось как-то естественно.

– Ну, не сам, передал через какую-то студентку, – продолжала сиять соседка.

– Тария...

Пока я запнулась, подбирая осторожные слова, она склонилась к бутону, чтобы вдохнуть аромат.

Зеленушность вспыхнула ярче.

– Осторожно! – стало как-то не до выбора слов.

Поздно. Лепестки скусались, плюнули в Тарию липкой слизью, а потом просто сгнили.

– Боюсь, цветы тебе подарила Марнет, – заметила я, обнимая подругу. – Ничего, мы придумаем, чем ей ответить.

– Лучше не трогать ее. – Тария даже вздрогнула.
– Нельзя молча терпеть, – возразила я. – Не дашь сдачи, она тебя сожрет.

Тария согласно вздохнула и отправилась смывать гадость с лица. Полосатая нелегалка увязалась следом, явно намереваясь оказывать моральную поддержку мурчанием и требовать ласки.

* * *

Удивительно, что при таком количестве событий в только начавшейся студенческой жизни вечером я все же добралась до Криштана Найдерхоффа. Нет, точнее, я сперва сбегала на почту, успела в последний момент перед закрытием, а уже потом отправилась искать комнату Криштана.

Надо было глянуть в план академии перед тем как идти. Однако заветная бумажка осталась где-то в комнате, а я наткнулась на табличку с именем ректора, затем отыскала еще пару знакомых имен и сообразила, что, раз Криштан появился здесь недавно и явно не входит в костяк преподавательского состава, искать его следует в дальних коридорах. В самом конце. Больше того, пришлось спуститься на минус первый этаж, но в результате я все же оказалась перед нужной дверью.

«Криштан Найдерхофф. Чужеродная магия. Необязательный спецкурс».

О, это правда напоминает ссылку...

Похвалила себя.

Постучала.

Маг открыл почти сразу. Прошелся по мне внимательным взглядом, будто ждал чего-то особенного, но я не прихорашивалась. Может, если бы у нас правда было будущее... Но я бы выглядела глупо, если бы вырядилась.

– И мне даже не пришлось ловить тебя по замку? – хмыкнул он, явно маскируя смущение. Заметно маскируя. – Мы делаем успехи.

– Обычно со мной не так много проблем, – сообщила я, потому что откуда бы ему знать это, учитывая историю наших отношений.

Найдерхофф жестом пригласил меня войти.

Ой... Да он готовился! Первой в его покоях была комната, представляющая собой что-то среднее между небольшой аудиторией и гостиной. Стол при случае годился, чтобы на нем разместить какие-нибудь чертежи, но сегодня часть его занимал ужин – мясо под брусничным соусом, немного овощей, хлеб и вино. Пара небольших диванов, несколько кресел и стульев позволяли разместить человек десять. Отлично, не придется сидеть, прилипнув друг к другу. Тона коричневые, золотистые и немного красного дерева. Новому хозяину это пространство удивительно шло.

Криштан позволил мне самой выбрать место и ни слова не возразил, когда я устроилась в кресле.

– Вайолетт, я вовсе не считаю, что от тебя много проблем, – мягко произнес он, на мгновение сжав мое плечо. – Напротив, думаю, мне досталась прекрасная девушка.

– Ты меня не знаешь, – напомнила я, наблюдая, как он занимает другое кресло.

Мягкий ковер скрадывал шаги, и приходилось бороться с желанием сбросить обувь.

Голос Криштана Найдерхоффа по-прежнему заставлял мою кожу теплеть и покрываться мурашками.

И вся эта атмосфера...

– Ты интересная. Красивая. Одаренная. – Он легко нашел, что возразить. – Я хочу узнать тебя лучше.

– Я тебе не подхожу.

– Почему?

Внутри все сжалось в испуганный комок.

Следующие слова пришлось вырывать из себя по живому:

– Мой отец был объявлен магическим преступником. Мое имя рядом уничтожит твою карьеру.

Медленно выдохнула. Вот, я призналась во всем. Давай, начинай меня ненавидеть!

Перевела взгляд чуть левее. Там был камин, и в нем плясало пламя. Наверное, огненному магу необходимо проводить какое-то время рядом со своей стихией. Хотя бы вот так.

Криштан в это время невозмутимо наполнял мою тарелку. А потом и свою тоже.

– Как ты могла заметить, с моей карьерой и так не все гладко, – подозрительно беззаботно хмыкнул он.

– Хочешь сделать еще хуже?

– Вайолетт, вот скажи мне, – он обращался со мной терпеливо, как с маленьким ребенком... или с чужим огнем, который предстояло укротить, – что именно плохого ты сделала сама?

– Н-ничего, но...

– Ты не отвечаешь за поступки других людей, даже если в тебе течет их кровь, – перебил маг.

– Отвечаю вообще-то!

– Хотелось бы мне знать, кто вбил эту чушь в твою голову. – Недобрый прищур делал этого мужчину еще красивее. – Кажется, тебя вырастили Гридоны?

Мне категорически не понравилось, куда свернул разговор.

Криштан Найдерхофф должен был отвернуться от меня, а не становиться на мою защиту!

– Ты обещал дать мне конспекты, – я неловко сменила тему.

– После того как ты поужинаешь со мной, – очаровательно улыбнулся маг. – Личных вопросов пока больше не будет. Ешь.

Под его требовательным взглядом я отправила в рот первый кусочек.

М-м, волшебно...

Быть пламенем, которое приручают, мне нравилось чуть больше, чем должно бы.

– Почему у вас с братом разные фамилии? – Ой. Я так стремилась уйти от личных вопросов, что сама задала один из них.

– У моего деда нет других детей, кроме моей матери, поэтому он планирует передать все ее второму сыну. Итван почти с рождения носит титулы наследника той ветви.

– Наверное, здорово, когда у тебя много родных? – Я до сих пор помнила двух братьев, вышедших из портала, и от той картинки веяло теплом.

– Да. Ты познакомишься с ними в ближайшее время. – Как выяснилось, кое-кто уже распланировал будущее. По крайней мере, ближайшее.

– Я не это имела в виду! – вспыхнула я.

– А я – это, – невозмутимо сообщил маг.

Какое-то время ели в молчании. У меня немного дрожали руки, и несколько раз приборы громко стучали о тарелку. И каждый раз душа холодком проваливалась куда-то в глубь меня, но Криштан будто не замечал ошибок. Мраков идеал! И доставку он заказал из лучшего заведения столицы, я читала о нем в журнале, а сейчас разглядела вышитую эмблему на салфетке.

– Почему ты в Эльрим? – В определенный момент я решила, что разговаривать не так неловко, как постоянно ощущать на себе его пристальный взгляд. – Не похоже, что в тебе есть преподавательская жилка.

– Чтобы встретить тебя, мое сердце. Кажется, это единственный приятный момент пребывания здесь, – сообщил он. И раньше, чем я успела снова открыть рот, добавил: – Кстати, ты зачислена на мой спецкурс. Надо набрать минимум пять человек, и думаю, девушка и брат захотят мне в этом помочь.

Я не его девушка! Нечего мне тут подмигивать!

Но заговорил он опять первый:

– Конспекты. – Кивнул на стопку у двери. – И ключ от моей комнаты.

– Мне не понадобится ключ от твоей комнаты! – возмутилась я, тихо радуясь, что в полумраке не видно красных пятен у меня на лице.

– На случай, если захочешь позаниматься в тишине или побыть одна, – спокойно договорил Криштан. – Я не подразумевал ничего двусмысленного.

Сразу и слишком близко. Но тут он не уникален, многие пары уже вели себя так, будто несколько лет вместе.

– Спасибо.

Ключ лежал поверх книжной стопки. Легонькой она не выглядела, что наталкивало на мысль о намерениях мага меня проводить. И от самой этой мысли щеки теплели и волнение струилось по телу. Ну вот и кто так расстается?!

– Вам уже объясняли, как почувствовать магию в себе и как ею управлять? – вновь взял нейтральную тему Криштан. – Хотя бы в теории?

– Да, только это пока и успели.

– Заметила, что твои ощущения отличаются от того, что говорят преподаватели и учебники?

Мягко сказано – отличаются!

– Откуда ты...

– Расскажу, если согласишься провести со мной и завтрашний вечер тоже, – ловко подловил меня этот хитрец. – Ладно, я в любом случае расскажу, поскольку часть твоего обучения лежит на мне. Но остальные студенты с моего спецкурса эти тонкости знают, так что первая лекция у тебя будет индивидуальной.

– Договорились.

– Оу, это было легко. – Он все еще не мог перестать припоминать мне те попытки сбежать.

– Говорила же, обычно я само благоразумие, – повторила я в надежде, что сейчас он поверит.

Криштан рассмеялся.

Я отметила, что смех у него приятный, бархатистый, и в глазах появляются огненные искорки... и даже удержалась от мысленного подзатыльника.

– Слышал, ты перевелась в Эльрим из другого учебного заведения? – У мага тоже было много вопросов, и тут я его более чем понимала. – Расскажешь, где училась раньше?

– В школе госпожи Эстрейм.

Откуда мне было знать, что безопасная тема может оказаться такой скользкой?

Именно эта тема.

В янтарно-зеленоватых глазах мелькнуло такое странное выражение...

– В пансионе для будущих содержанок? – недоверчиво переспросил Криштан.

– Что?! – Я тоже ушам своим не поверила.

Казался ведь почти идеальным...

– Ну, у этого места вполне определенная репутация. И долго ты там пробыла?

– Больше трех лет, – с удовольствием бросила я ему в лицо. – И знаешь что? Мне там дали базовые знания, пригодные, чтобы сдать вступительный экзамен даже в Эльрим. Честно сдать, а не потому что удачно подошла какому-то магу! Научили ладить с людьми, а не пытаться сожрать каждого, кто некстати оказался на пути. И главное, за все три года меня ни разу не оскорбили непристойными намеками

или предложениями! А ты именно это и сделал на основании досужих сплетен, о лживости которых знают все, кроме тех, кому удобнее не знать!

Я встала и направилась к выходу.

– Вайолетт! Стой, я...

– Достаточно на сегодня общения, – бросила я, не оборачиваясь. – Пойди поищи содержанку где-нибудь поблизости. Ты, может, не заметил, но в этих стенах достаточно желающих, и родословная у них лучше моей.

– Вайолетт!..

Дверью хлопала со смешанными чувствами. Я ведь хотела разорвать с ним отношения! Сбылось, поздравляю себя. Маг не пошел за мной, я специально оглянулась, чтобы проверить. Несколько раз. Должно было быть больно, но я испытывала лишь горечь. Криштан Найдерхофф не побоялся связаться с дочерью преступника, предстал почти идеальным принцем, а потом оскорбил то, что мне дорого. Мне всю сознательную жизнь душу грели Элька с дедушкой и школа, а он... Да что он о себе возомнил!

Горечь закипала, превращаясь в злость.

Заодно вспомнилось, как он говорил с ректором. Дерзко, почти грубо, обвинял непонятно в чем. Может, он просто такой? А я себе уже принца намечтала.

В комнату входила почти спокойная. Но если я думала, что запас событий на сегодня исчерпан, то кто-то потусторонний сейчас, наверное, от души посмеялся.

Тария мирно спала, как-никак на часах только что перевалило за полночь.

Полосатая нелегалка же, в отличие от нас, людей, ночью становилась только активнее. Природа нечисти брала свое. И сейчас, завидев меня, она вызывающе сверкнула глазами в темноте и принялась скрести лапами по полу.

– Дорогая, твой лоток в ванной Тарии и ни разу за все время не переезжал, – заметила я, снимая обувь.

– Фр! – Хвостатая пакостница выпустила когти и опять сверкнула огнями в глазах.

– Бытовые заклинания отлично справляются с царапинами, и Тария уже освоила несколько. – Проходя мимо, я погладила

жаждущую внимания живность по холке. – Я отказываюсь ругать тебя и гоняться за тобой тоже отказываюсь. Не сегодня. Прости, я слишком устала.

Поддетая внушительным когтем дощечка паркета сдвинулась.

– Мяу? – совершенно по-кошачьи сообщила нечисть и нетерпеливо прищелкнула хвостом.

Горящие в темноте глаза посмотрели вниз. Потом на меня.

– Показывай, что у тебя там, – сдалась я, зажгла светильник и склонилась над открывшейся ячейкой.

Выгребла оттуда немногочисленное содержимое и принялась разглядывать.

Книга. Что-то о магии. Но мы в академии, ничего удивительного. Правда, на заднем развороте стояла печать... опять я не сразу поняла, что вижу ее магическим зрением... и если ей верить, то выходило, что книга являлась собственностью библиотеки семьи Редвуд. Не успела я обдумать открытие, как из книги выпал листок, исписанный знакомым почерком.

Элька записала заклинание, которое должно было отправить ее в безвредный продолжительный сон.

И зачем-то спрятала его в тайнике...

Также там было ожерелье с рубинами и выгравированной первой буквой той же фамилии, но меня настолько потрясло заклинание, что на украшение эмоций уже не хватило.

– Во что же ты вляпалась? – спросила я в пустоту комнаты.

– М-ры? – Риша подлезла под руку, намекая на поглаживания.

Я медленно заскользила ладонью от ушастой макушки к кончику хвоста. Уж кто-кто, а она сегодня заслужила.

Глава 7

Меня разбудило завывание вьюги за окном... и когтистые лапки, запутавшиеся в волосах. Полосатая нечисть, как выяснилось, с комфортом устроилась на подушке прямо у меня над головой, тихонько мурчала и уделяла мне свое когтистое внимание. Я же, проснувшись окончательно, порадовалась, что опасный хвост она все это время держала на почтительном расстоянии от моего лица.

– Мр? – позвала Риша неблагодарную двуногую.

Я протянула руку и с удовольствием прошлась ладонью по гладкой шерстке.

– Сейчас умоюсь и пойду добуду тебе поесть.

За этими заботами и прошло утро. Незаметно накормить нечисть быстро стало частью рутины. Сегодня как раз была моя очередь. И Риша ничуть не обиделась, получив вместо мяса молоко и пару сырников. Жаль, что еще не придумали специальный корм для комнатной нечисти. Мороки стало бы меньше, а кто-то бы сколотил состояние.

Хм?

Запомнить бы эту идею.

Увы, ее быстро вытеснили из моей головы более существенные вопросы.

Получается, Элька сама усыпила себя? Но зачем?! И кто дал ей заклинание?

Все окончательно запуталось.

Расписание оскалилось на меня индивидуальной лекцией у Криштана Найдерхоффа, в то время как у остальных стояла «общая магия». Гениально, Криштан! Вынудить меня прийти к тебе с помощью лекции – самая топорная попытка помириться, которую я когда-либо видела! Он серьезно подумал, что я на это поведусь?

Еще раз обзрев безобразие, я гневно фыркнула и отправилась осваивать общую магию вместе со всеми.

Пробелы в знаниях потом восстановлю в библиотеке.

Профессор Таярин на мое появление никак не отреагировала, будто и не знала, что я сегодня учусь не у нее. Может, и не знала... Под

окном парни со второго курса расчищали снег, а наши парни ворчали, что поступали не для того, чтобы их использовали в качестве рабочей силы. Но намело там основательно: дорожек, которые еще не расчистили, даже намеком видно не было.

Началась лекция.

Я не успела и первую запись сделать в тетради, как распахнулась дверь и в аудиторию ворвался Криштан Найдерхофф.

– Не прерывайтесь, профессор, – кивнул он Таярин, за что получил неприязненный взгляд.

Стремительно подошел ко мне.

– Если тебе нужны твои вещи, возьми их.

– Что?.. Стой, что ты делаешь?!

Он подхватил меня на руки и на виду у всех вынес из аудитории. Ответил, лишь когда дверь за нами закрылась:

– Ты не пришла. Сегодня я планировал рассказать тебе о специфике нашей магии.

– Решила освободить твое пространство и твое время от своей недостойной персоны, – прошипела ему... хотела в лицо, но получилось в ухо. – Пусти меня!

Маг послушно поставил меня на ноги.

– Я должен попросить прощения за вчерашнее, – произнес он тише и медленнее, чем говорил обычно, что могло свидетельствовать лишь об одном: извиняться этот маг не привык. – Возможно, я поторопился с выводами. И поддался общественному мнению.

– Да неужели?!

Сколько раз я слышала гадости про директрису, школу и про нас всех! Никогда они не задевали. А тут... так бы и вцепилась в породистую физиономию ногтями.

– Но откуда-то же эти слухи взялись.

– Их распространяют мужчины, самолюбие которых было задето невниманием директрисы Эстрейм, если ты понимаешь, о чем я, – буркнула я, отступая от него на два шага. Даже рядом стоять с этим снобом не хотелось! – Вот скажи, ты лично знаком хоть с одной путаной из ее школы?

– Нет, – вынужденно признался Найдерхофф. – Разве что жена моего бывшего однокурсника училась там...

Горжусь нашими девочками! Они даже магу достойную партию составят. Если сами хотят, конечно.

– Вот! – Я победно ткнула его пальцем в грудь. – Жена! Не любовница и не содержанка!

Маг смущенно отвел взгляд.

Даже немного жаль, что свидетелями его капитуляции стали только я и пустой коридор.

– Значит, девушкам там дают что-то вроде общего образования и помогают удачно выйти замуж? – уточнил Найдерхофф.

– Уже ближе к истине.

Пытливый взгляд прошелся от носков моих туфель до макушки.

– Разве ты не хотела всего добиться сама? – попытался подловить меня огненный, которому явно против шерсти было признавать свою неправоту. – Или богатый муж и совместимый маг – не одно и то же?

Вот так бы и врезала!

– Некоторые хорошие мужья не так уж богаты, они просто любимые, – внесла ясность я. – К тому же при школе есть что-то вроде благотворительных курсов. Я училась там. Знания дают примерно одинаковые, но девушки с курсов не попадают на все эти пикники, званые ужины и верховые прогулки, где встречаются женихи и невесты. Зато я умею договариваться с людьми, вести бухгалтерию и всякое такое. После школы я планировала открыть кофейню или какую-нибудь лавку.

– Благотворительные? – Он еще больше помрачнел. И вот что опять ему не так? – Кофейню?!

– Ну да. А что такого?

– Насколько мне известно, Риграф и Ниера Гридон – твои официальные опекуны. Это и в императорском реестре отмечено. – Вот теперь он говорил какие-то совершенно новые для меня вещи. – Какого мрака ты вообще делала в этой школе? Они что, не знали про твой уникальный дар? Почему тебя не отправили в более подходящее место?

Хороший вопрос. Своевременный, главное.

– Какая разница? – Я дернула плечом, маскируя неуверенность. – Все уже сложилось так, как сложилось. И, в конце концов, я здесь.

– Хорошо. – Криштан выдохнул и попытался поймать мою руку. – Идем. Я все еще должен дать тебе сегодняшней материал.

Но от его хватки я увернулась.

– Извинения не принимаются!

– Вайолетт!

– Я хочу учиться со всеми. А будешь гоняться за мной, вообще уйду из академии, мне эта ваша магия не так уж и нужна!

Ой... Солнечное сплетение как каленым железом обожгло.

Но быстро прошло, к счастью.

– Твоя магия, – поправил Криштан. – Она очень редкая, если можно так выразиться.

– Моя магия, – признала я, все еще непримиримо сверкая на него глазами. – Думаю, местные преподаватели помогут мне с ней разобраться.

Ауч... Что ж ты жжешься, зараза такая?!

– А если я скажу, что знаю то, о чем большинство из них понятия не имеют? – провокационно прищурился маг. – То, о чем ты не говорила ни одной живой душе?

– М-м-м? – Кажется, я заглотила наживку.

– Во время практикумов, когда надо искать магию внутри себя, ты ее совсем не чувствуешь. – Он приблизился настолько, что я кожей ощущала его дыхание. – Зато чувствуешь снаружи. В пространстве. В других людях. В предметах. Много самой разной. И кажется, что ты можешь взять ее и придать нужную форму.

Именно эти ощущения. Да. Я думала, что со мной что-то не так.

– Откуда ты...

– Я такой же. И еще несколько человек в Эльрим. – Криштан увлек меня за собой, и теперь сопротивляться уже не хватило силы воли. Меня манила разгадка. – Идем, сейчас объясню тебе все.

По дороге в его владения маг трижды пытался взять меня за руку, но всякий раз я уворачивалась. И... продолжала послушно следовать за ним.

Что тут скажешь, наши отношения никогда еще не были такими запутанными.

Я же хотела отдалиться от него? Вот он, шанс: надо всего лишь не допустить примирения.

Придерживаясь этой цели, от ароматного чая и шоколадных конфет из жестяной коробки отказалась. Ничто внутри не дрогнуло. Ну, почти. И не надо на меня так пронзительно смотреть.

– Ты всех студентов собираешься подкармливать на лекциях? – полюбопытствовала я, недоверчиво сморщив нос.

Уютное кресло, мягкий ковер и потрескивающий камин. Это и так намного приятнее, чем я могла себе позволить.

– Вайолетт, ты же знаешь, что ты особенная, – вздохнул огненный.

– Нет.

– Нет?

Хитрый взгляд.

Мурашки теплом разбегаются по коже.

– Что там с моей магией? – Это было не слишком вежливо, зато действительно. – Я вроде бы здесь за этим?

– Ты уже поняла, что магия есть в нашем мире благодаря Завесе? – Криштан все же вспомнил об обязанностях преподавателя, хоть и нехотя. – Точнее, благодаря соприкосновению с другими мирами. Они обмениваются энергией, и чужеродная энергия в новом мире работает как магия.

– Ага, – согласилась я.

Если он заманил меня сюда, чтобы повторять то, что я и так знаю...

– Раньше мест с такими соприкосновениями было несколько.

– Несколько Завес?!

Этого я не знала.

– Завесы тогда еще не было, – покачал головой Криштан. – Ну, в том виде, какой мы ее знаем сейчас.

Я приоткрыла рот, но так и не нашлась, что сказать.

– Зато были источники, – продолжал он. – И каждый источник защищала пара хранителей. Не только защищала, но и распределяла его магию между другими людьми. Как ты понимаешь, зависеть от решения хранителей нравилось не всем.

Понимаю?

Я, кажется, вообще перестала что-либо понимать.

Но на всякий случай кивнула, чтобы он не вздумал остановить рассказ. Здесь и вправду оказалось интереснее, чем на лекции Таярин.

– Постепенно таких пар стало меньше. Кого-то убила почти полная вседозволенность, от других избавились враги. Вместе с хранителями погибали и их источники, лишённые привязки к кому-то

с нужными способностями. – Продолжение истории оказалось в чем-то даже предсказуемым. – Потом был Прорыв, и магам, которые успели получить силу из источников, удалось направить бьющую в наш мир чужеродную энергию туда, где теперь проходит так называемая Завеса. Немногие тогда выжили, но, думаю, ты знаешь историю.

Я опять кивнула.

– После этого большинство прежних источников окончательно зачахли вместе с ответственными за них людьми, а в других семьях стали рождаться одаренные, – закончил Криштан.

Мир будто стал объемнее.

Некоторые вещи из его краткой лекции я знала – все знали, – но информация об источниках стала невероятным открытием.

Это многое объясняло.

Но... почему дома мне никто не говорил ничего такого?

Гридоны тоже не знали?

– У твоей семьи остался источник? – Я попыталась ухватить суть.

– Сейчас он привязан к моим родителям, – кивнул Криштан. – Следующим хранителем должен стать я.

Он одарил меня долгим и пристальным взглядом и исправился:

– Мы.

– Я ни на что такое не соглашалась! – взвилась моя растерянность.

И не надо на меня проникновенно смотреть! Без того голова кругом.

– Видишь ли, в чем тут дело... – Будущий хранитель кашлянул. – Я думал, что у меня не может быть пары, поскольку девушки с подходящим даром просто не существовало. Лилли Якс совпала еще в раннем детстве. Ульс Вардос по понятным причинам не рассматривался. Мы считали, что это закономерный процесс вырождения, но наш источник оставался живым. И тут появляешься ты. Для меня.

Ответственно. Теперь не получится просто взбрыкнуть.

– Значит, Вардос тоже? – Вот и объяснение его интересу ко мне нашлось, а я-то гадала...

– Ну да.

– А просто любая девушка не подходит? Или одаренная девушка?

– В лучшем случае источник не привяжется к ней, в худшем – убьет ее, – пояснил Криштан. – Да и мы сами, учитывая наши способности, опасны. В момент несдержанности есть риск вытянуть дар из дражайшей половины, а все время контролировать себя, знаешь ли, почти невозможно.

Вокруг меня будто выросли стены клетки.

– Но у Вардоса было приключение с Рьяной Галл, и ничего! – Плохо веря в успех затеи, я все же попыталась подловить его. – Она вполне себе жива!

– Одна ночь и вся жизнь – разные вещи, – поморщился Криштан. – Но даже за это Вардосу мало голову открутить.

– Можно подумать, ты сам был безупречен в его возрасте, – вырвалось у меня.

– Не был, – легко признал Найдерхофф.

Повисла тишина, немного разбавляемая потрескиванием огня в камине.

Мышеловка захлопнулась, но я все еще косилась на дверь.

Обстоятельства изменились, но... не изменились в той части, где я не подхожу Криштану Найдерхоффу. Вообще не подхожу ни одному добропорядочному человеку. Но у Криштана и нет других вариантов. Как говорится, ничего личного.

Осознала, что его внимание ко мне носило скорее вынужденный характер, и стало легче. Понятнее, во всяком случае.

– Боюсь представить, что ты сейчас себе надумала, – хмыкнул маг.

Подойдя к камину, он голыми руками взял немного огня и сформировал из него подвижную ящерку, которая тут же принялась вертеться у него на ладони. Вернулся ко мне, ласково пощекотал щеку и попытался передать саламандру, но я покачала головой.

– Прости, мне сейчас не хочется забавных штук, – пробормотала я, вставая. – Нужно немного времени, чтобы все переварить.

Задерживать меня Найдерхофф не стал, но заставил свою саламандру печально смотреть мне вслед.

Свежий букет «от Итвана» улетел в урну еще до того, как успел чем-то плюнуть в Тарию. Уже среди мусора, где ему и место, исторг из бутонов что-то зеленоватое, после чего покрылся паутиной и сгнил.

Второй раз один трюк у Марнет не сработал.

Риша обозрела безобразие, сказала свое веское «фыр» и поспешила укрыться за моей ногой. Оставалось только поразиться умению кошачьей нечисти сливаться с обстановкой.

– Восхищена твоей смелостью, – развеселилась я.

– Между прочим, ты обещала мне месть, – припомнила Тария. – То есть не мне, а Марнет.

Ага. Точно. Пожалуй, не помешает отвлечься на чужие проблемы.

В голову сразу же пришло несколько вариантов, связанных с использованием доступного теперь дара. Сама мысль о такой магии заставила пульс участиться, но я остановила себя.

Нет. Это должно быть что-то простое. Идеально, если Марнет получит щелчок по носу своим же оружием.

По носу...

Придумала!

– Идем! – Я схватила Тарию за руку и потащила прочь из замка. Ладно, сначала к вешалке с верхней одеждой, а уже потом... – Есть неплохая идея! Но нам понадобится роза. Кажется, за оранжереями и надбитой статуей я видела поздний сорт.

Неподалеку от арки.

В мыслях искоркой вспыхнула нечеткая пока догадка...

Но Тарию больше интересовало другое:

– Ты собираешься оборвать клумбу?!

– Ну, у нас же с тобой нет богатого папы-ростовщика, чтобы покупать букеты, которые потом отправятся в мусор? – здраво напомнила я. – Успокойся, нам нужна всего одна роза. Все равно из-за ранней зимы в этом году им через несколько дней конец.

Она посопела немного, договариваясь с совестью, почесала сыпь, оставленную на щеке шуточкой Марнет, и кивнула.

Как только цветок был добыт, я отправила Тарию вместе с ним в комнату, а сама пошла в библиотеку.

– Не подскажите, какие книги брала Марнет для внеклассного чтения? – Я невинно похлопала ресницами.

– А тебе зачем? – насторожилась библиотекарь в строгом платье.

– Хочу следовать моде!

На меня посмотрели как на ненормальную, но дали... всего одну книгу.

Круг поиска сузился.

– Хочешь, я подскажу тебе заклинание и помогу наложить чары? – весенним ручейком прозвенел голос.

Повернув голову, я увидела Лилли Якс. Она смущенно покусывала губу и выглядела как выброшенная на берег рыба. Наверное, потому, что рядом не было видно ее парня.

Спину обожгло холодом. Вопрос «А тебе оно зачем?» так и остался на языке.

У нее нет друзей. Местная обстановка и порой слишком бурная студенческая жизнь ее пугают.

И подошла она ко мне, очевидно, зная, что я такая же, как они.

– Ты бы здорово сэкономила мне время, – доброжелательно улыбнулась я и кивнула на соседний стул. – Только имей в виду, что девушка, которую я хочу щелкнуть по носу, может отыгаться на всех участниках шутки.

– Мне все равно, – безразлично сообщила Лилли, забрала у меня книгу и принялась шелестеть страницами.

Нужное быстро нашлось.

Лилли объяснила мне технику, после чего все же посоветовала использовать кое-что с соседней страницы.

Вхождение в круг избранных несло неожиданные приятные моменты. Никогда раньше я об этом не задумывалась.

Одна роза должна была выглядеть правдоподобно. Хотя бы поначалу.

Перед тем, как идти охотиться на Марнет, мы с Лилли вернулись в комнату за Тарией и цветком.

Немного магии.

Незаметно оставить розу у двери. Я еще сложила чистый лист таким образом, словно он был запиской.

Марнет пришлось ждать часа полтора, но это были веселые полтора часа. Тария с Лилли как-то быстро нашли общий язык. И я не помню, когда в последний раз столько смеялась.

Наконец жертва нашей мести соизволила появиться. И, разумеется, она ни мгновения не сомневалась, что цветок для нее.

Взяла в руку. Прежде чем прочесть послание, поднесла бутон к носу. Все-таки Марнет тоже девушка...

Цап!

– А-а!..

Да, бывает, что роза кусает тебя за нос. Особенно если перед этим разозлить кого-нибудь с даром.

Марнет принялась крутиться, оглядываясь, а мы с девчонками не сильно скрывались. Хихикая и переговариваясь, мы скользнули в ближайший коридор, погуляли немного по этажу, а когда вернулись, Марнет в пределах видимости уже не было.

Понятия не имею, почему шалость на этом не закончилась.

– Надо отметить успех, – заявила Тария, пытаясь отдышаться. – Мне из дома передали пирог, у Вайолетт есть конфеты...

– А я привезла с собой цветочный чай, – неожиданно подхватила Лилли.

Впрочем, большей неожиданностью для меня стало другое:

– Какие еще конфеты?

– Дорогушие, – любезно просветила меня дражайшая соседка. – Тебе твой маг утром вместе с конспектами и книгами передал. Не против с нами поделиться?

Поделиться я, конечно, была очень даже за.

Заодно уверилась в мысли, что «мой маг» из тех настырных личностей, которые вышибают окно, если отказываешься пустить его в дверь. Впрочем, у него нет выбора, раз уж я оказалась единственной подходящей девушкой. Тут уже не только внезапная совместимость, но и обязательства перед семьей.

От этого понимания потянуло тоскливо вздыхать.

Пока Лилли ходила за чаем, мы спрятали хвостатую нелегалку в комнате Тарии и строго велели ей вести себя тихо. Закрытые двери не должны были вызвать подозрений, в Эльрим считалось нормой оберегать личное пространство. Вот и уютная гостиная нам пригодилась!

Первое время говорили об учебе, о девичьем и знакомились ближе.

– У меня никогда не было друзей, кроме Рене, – признала Лилли то, что я и так про нее поняла. – А здесь все уже успели

перезнакомиться, у парней нагрузка больше, так что не все наши пары совпадают... и я, если честно, немного испугалась.

– Я тоже приехала позже, – улыбнулась я, делая глоток вкуснейшего чая. – Ничего, привыкнешь.

– Смотрю на вас и чувствую себя неудачницей, – вздохнула Тария и поспешила закусить печаль конфетой. – У вас нормальные пары, а у меня сплошное недоразумение. Но хоть так, потому что вернуться домой ни с чем было бы обидно.

– Рене говорит, в последнее время происходит слишком много странного, – заметила Лилли. – И мой отец с ним согласен.

– Воспринимай это как что-то уникальное, раз выбора все равно нет, – попыталась я приободрить подругу. – Уверена, вы четверо со временем научитесь работать вместе. А парня мы тебе еще найдем! Такого, который будет в восторге от тебя, а не воротить нос, как некоторые огненные.

Соседка сначала горестно вздохнула, потом, видимо, вспомнила, как я щелкнула по носу Марнет, и решила мне верить.

Вот и правильно.

Разговор плавно соскользнул на Лилли. Нам, конечно, было интересно узнать о ее жизни на севере, где даже летом порой бывает снежно, про огромный замок ее родителей и их с Рене раннее совпадение. Его родители с годовалым сыном тогда приехали к родителям Лилли, с которыми дружили много лет, чтобы встретить вместе Новогодье, а вместо праздничных гуляний получили взбрык магии и двоих чудом выживших детей. Обе семьи были в ужасе и подумывали разъехаться по разным концам империи и никогда больше не видеться, но при попытке отдалиться Лилли и Рене становилось хуже. Потом вмешался один важный человек из Совета Старейшин, и все улеглось. Они так и росли: часть года во владениях одной семьи, часть у другой, и оба считали, что им повезло иметь две пары любящих родителей. Ну и друг друга, конечно.

– И что, вы ни разу не ссорились? – сияла восторгом в глазах Тария.

– Ну, в детстве я как-то отлупила его плюшевым зайцем, но он даже не дал сдачи, – фыркнула Лилли. – Неинтересно ссориться с тем, кто в этот момент с тобой не ссорится.

Ага, я еще раньше заметила, что Рене по большей части был молчаливым и серьезным. А сейчас вдруг обнаружила, что отношения – это так сложно, у всех по-разному, и вот вообще не уверена, что оно мне надо.

Я имею в виду настоящие отношения, а не магическую связь.

Так уж получилось, что я, совпав с Криштаном Найдерхоффом, а потом попав на страницы листовки, которую в академии получил едва ли не каждый студент, стала персоной настолько заметной, что обо мне знали даже те, о ком я не знала. Поэтому следующей о себе рассказывала Тария.

С ней оказалось все попроще, чем с нами с Лилли.

Четыре года она проработала горничной в замке какого-то захудалого маркиза, считая, что ее крохи магии годны только на простейшие бытовые чары. Но чтобы совпасть с магом, много дара и не нужно, он просто должен быть. И вот однажды Тария набралась смелости и, провожаемая смешками другой прислуги, отправилась в Эльрим.

– Я не могу вернуться, – вздыхала она. – Мне этого до старости не забудут.

– Ты и не вернешься, – успокоила ее Лилли. – Если бы вашу уникальную четверку хотели расформировать, уже бы сделали это.

Затрудняюсь сказать, в какой именно момент мирные девчачьи посиделки вышли из-под контроля. Началом катастрофы стало явление Ульса Вардоса, кто бы сомневался. Он вроде бы зашел сообщить о небольших изменениях в расписании, но каким-то образом оказался в нашей импровизированной гостиной. Еще через полчаса здесь же оказались еще трое парней, включая Итвана.

Тария сокрушалась, что уж теперь-то Марнет ее точно со свету сживет.

Я пыталась втолковать Вардосу, что знаю об истинных причинах его симпатии ко мне и никакие хитрые штучки тут не пройдут.

Но, в общем-то, было весело.

До тех пор, пока кто-то не предложил сыграть в магические фанты.

Правила оказались предельно просты: на зачарованных карточках были написаны имена, тянешь карточку – и тот, кто тебе попался, придумывает для тебя простое и, желательно, забавное задание, а

небольшой импульс магии заставляет тебя его выполнить. Где было мое благоразумие, когда я на это подписывалась?!

Нет, когда Лилли заставила Ульса Вардоса распахнуть окно и на всю улицу прокричать: «Дайте покаяться, я озабоченный придурок!» – было смешно. Как ни странно, даже самому Ульсу. Тем более что потом один из парней ей отомстил и заставил рассказывать про их с Рене первый поцелуй. Рене к тому времени тоже присоединился к нашей веселой компании, так что краснели и запинались они с Лилли вдвоем.

Стоило бы мне понять, что все задания хоть и безобидные, но с каким-то подтекстом, и хотя бы попробовать сделать ноги, но кому-то из парней досталось признаться в чувствах профессору Таярин, и мы все прятались в коридоре и подслушивали, давясь от хохота. Потом было еще несколько забавных заданий.

Наконец очередь дошла до меня.

«Тария».

Я позволила себе расслабиться, не без оснований полагая, что уж подруга-то мне большую свинью подкладывать не станет.

А эта тихоня хитро прищурилась и как выдаст:

– Поцелуй его.

– Кого? – Еще не осознавая всей глубины подвоха, переспросила я.

– Мага своего. Криштана Найдерхоффа, конечно.

Перед глазами вспыхнули искры, на мгновение ослепив меня яркостью. Фант отдал свой импульс.

– Тария! – зашипела я, беспомощно мечась взглядом по комнате. – Ты не представляешь, что сейчас наделала!

– Ай, потом еще благодарить меня станешь. – Дорогая подруга помогла мне подняться и подпихнула в спину.

И совсем уж невероятное: ей как-то удалось сделать так, чтобы они всей толпой не пошли за мной следить.

Чары фанта не были какими-то особенно сильными, скорее они были пакостными, но теоретически им можно было сопротивляться. Ну, если готова дико чесаться некоторое время. Недолго.

Я готова была.

Минуты две, пока не поняла, что рискую разодрать плечо до крови. И пока что-то сильное не потянуло меня в преподавательское

крыло.

Совместимость или магия фанта. Какая разница?

Один поцелуй ничего не значит.

В конце концов, это всего лишь поцелуй!

Я никогда раньше не делала этого. Было немного любопытно.

И что-то внутри сладко дрожало от предвкушения.

«Кто так расстается?» – нудел голос рассудка.

Я его непростительно игнорировала, хотя и понимала, что у меня проблемы. Чем дальше я пытаюсь отстраниться от Криштана Найдерхоффа, тем ближе нас притягивает.

Может, это судьба?

Разве от нее убежишь?

А если не убежишь, то зачем стараться?

Ох.

Вот она, нужная дверь.

И, кажется, я уже постучала.

Дверь открылась, и на пороге появился Криштан – с затуманенным спросонья взглядом, с распущенными волосами, которые красноватыми змейками разметались по плечам, босиком и в одних пижамных штанах.

Несколько долгих мгновений мы с одинаковым удивлением смотрели друг на друга.

Я поймала себя на том, что откровенно пялюсь на его рельефную грудь, и сердце чувствительно дернулось.

– Вайолетт? – Криштан тоже отмер. – Что ты здесь делаешь? Что-то произошло?

– Это ничего не значит, понятно? – строго сообщила я и для убедительности ткнула пальчиком ему в грудь.

Ой!

Он такой горячий...

Маг удивленно приподнял брови.

Ну а я, не оставляя себе времени на сомнения, подалась к нему и прижалась к губам.

План был сразу же и отстраниться, но... в какой момент у меня на затылке оказалась его ладонь?

Криштан удержал меня, не отпустил.

От пяток до макушки тело прошибла молния.

Маг перехватил инициативу, и теперь целовал уже он. Горячо, собственнически, кружа голову и воруя дыхание. Его рука в волосах заставила меня запрокинуть голову. Мои же ладони уперлись ему в грудь, не то стремясь оттолкнуть, не то просто напиться теплом. Оно проникало, кажется, в самое сердце, выгоняя оттуда лишний холод...

Мрак...

Так же не бывает...

Губам стало прохладно. Криштан разорвал поцелуй, давая мне вздохнуть, но одного короткого мгновения хватило, чтобы пришло отрезвление.

Я же могла просто чмокнуть его в щеку!

В условиях Тарии не было указано, каким именно должен быть поцелуй!

Где там холод, я вот-вот сгорю со стыда!

– Этого не было, – прошептала я и вывернулась из рук мага, не позволив ему втащить меня в комнату. – Тебе все приснилось!

Развернувшись, я бросилась прочь.

Глава 8

Следующий день прошел относительно спокойно. Поначалу я тихо радовалась, что не заболела, потому что от Криштана отправилась не в комнату, а в одну из беседок на улице. Просидела там недолго. Почему-то в этот раз мои особые отношения с холодом работали хуже, и я быстро продрогла. Зато, когда вернулась к себе, ребята уже разошлись. Тария, правда, не спала и попыталась выведать подробности, но я была слишком обижена для дружеских разговоров.

И слишком смущена.

Как можно продрогнуть до костей, будучи магом холода?

И как вообще можно быть магом холода или огня, будучи хранителем? Или можно?

Мне определенно нужна еще одна лекция.

Однако получится ли нормально учиться, если при мысли о преподавателе бросает в жар?

Утром обнаружилось, что мы с Тарией стали чуть более популярны, чем нам того хотелось. С нами здоровались в коридорах, и в столовой мы сидели в компании других студентов. Было с кем пошутиться на особенно монотонных лекциях, кроме друг друга. И тот же Итван уже не смотрел на Тарию с такой открытой неприязнью.

Что с парнями не так? Почему девушка, которой они не то чтобы очень интересны, для них словно медом намазана?

Криштан во время практикума вел себя совершенно обычно, это я дергалась, из-за чего у меня ничего не получалось. Когда же в самом конце он прошептал мне на ухо, что собирается сравнить счет в поцелуях, вообще выбежала из зала.

К следующему практикуму, который состоялся через день, я успокоилась и твердо решила держать себя в руках, но Криштан не пришел. Через Итвана передал мне извинения. Вроде бы отсутствие как-то было связано с его службой. На тот раз я осталась одиночкой с задачей сосредоточиться на собственном даре, и вот с этим проблем не было никаких. Казалось, я могу дотянуться до всей магии в замке, сделать с ней что угодно, и это ощущение пьянило. Приходилось

держат себя в руках, потому что обращаться с такого рода способностями еще предстояло научиться.

Но настроение после в любом случае держалось прекрасное. Настолько, что я выбралась побродить по заснеженному парку после занятий. И ни капающая с деревьев и крыш тающая наледь, ни местами выглядывающий из-под превратившегося в жидкую кашу снега блестящий лед меня не остановили. День выдался теплый, и хотя на возвращение осени надежды сохранялось мало, следовало ловить момент.

Я оставила шаль в комнате, расстегнула пару верхних пуговиц на пальто и подставила нос солнышку.

Как бы поймать Криштана и задать ему все скопившиеся вопросы? И как бы при этом не нарваться на сведение романтических счетов?

С тех пор, как он объяснил про источники, я стала относиться к соединившей нас магии немного иначе. У нее не было выбора. Но осознание, что он тянется ко мне из чувства долга, а не почему-то еще, горчило.

Почему так трудно не хотеть того, чего ты не можешь получить?

– Вайолетт!

В первое мгновение я не поверила своим ушам.

Резко повернулась, как-то умудрившись не поскользнуться.

– Дедушка?!

Я радостно устремилась навстречу, походя отмечая, что он не только выбрался из дома, что делал крайне редко и лишь в исключительных случаях, но и выглядел бодрым, подтянутым и полным энергии. Давно я его таким не видела. Пожалуй, с того дня, как решился вопрос с моей учебой у госпожи Эстрийм...

– Что ты здесь делаешь?! – Я позволила себя обнять и обняла в ответ.

– Разве в Эльрим есть правило, запрещающее навещать студентов их родным? – удивился он.

Родным... По сердцу разлилось тепло.

Элвин Гридон разместил мою ладонь у себя на локте и зашагал вперед по дорожке, довольно уверенно наступая даже на островки льда. Когда же он трижды свернул, не путаясь в направлениях, я заподозрила, что местность ему не только по картам знакома.

– Элька так и не проснулась. – Естественно, я не забыла о главном.

– Знаю, – вздохнул дедушка, но напуганным вроде бы не выглядел. – Поэтому я и здесь.

– Я нашла в комнате записи, по которым похоже, что она сама себя усыпила. – И быстро пересказала написанное на листке.

– Вот как? – пробормотал дедушка.

– Зачем ей так поступать? – все еще силилась понять я.

– Спросим у нее, как только она к нам вернется, – улыбнулся дедушка. – Но для этого тебе придется еще раз пробраться к ней и взять пробу магии.

Не глядя, он вытащил из кармана пустой кристалл и вручил его мне.

– Хорошо, я все сделаю.

Хотя бы этот сон для нее безопасен.

Дедушка Элвин накрыл мою руку своей теплой ладонью, тем самым передавая мне часть своего спокойствия. Он любит Бриеллу и не допустит, чтобы с ней случилось что-то по-настоящему плохое. Все обязательно наладится. Уже скоро.

– А у тебя как дела? – Моя скромная персона тоже не оказалась обделена вниманием. – Я слышал, ты совпала с Криштаном Найдерхоффом?

– Я не хотела, честное слово!

Если он тоже меня возненавидит...

– С самого начала я говорил, что ему больше подходишь ты, – покачал головой дедушка Элвин. – Но Риграф и особенно Ниера вцепились в идею всучить их семье Бриеллу. Даже лгали его бабушке насчет ее способностей.

Вот это уже интересно. Новая для меня информация.

– Исключительно для того, чтобы вы двое встретились, я не пресекал замысел дражайшей невестки заменить Эльку тобой, – посмеивался один из самых близких для меня людей. – Вы не так и похожи. Любой, у кого есть глаза, заметил бы подмену.

– А не вы ли подали леди Гридон эту идею? – заподозрила неладное я.

Особым умом Ниера Гридон никогда не отличалась.

– Позволь сохранить старому человеку его тайны, – усмехнулся дедушка. – Так что там с Криштаном? Судя по тому, как ты расцвела, полное попадание.

– Я просто шаль в комнате забыла! А тут солнце и ветер!

И остатки изморози на деревьях бриллиантами переливаются...

– Но ты нас представишь?

– Дедушка!

– Ну, попозже. Скажем, на летних каникулах?

Неопределенный всхлип был принят за согласие.

Оставшуюся часть прогулки мы так и проговорили о моих делах. Дедушка извинился за поведение невестки, много спрашивал об учебе и магии, потом припомнил, что немного знаком с бабушкой Криштана и у них прекрасная семья, после чего многозначительно посмотрел на меня и сообщил, что вот теперь-то он за меня спокоен.

Словно замуж накануне выдал, честное слово!

Проводить себя до арки дедушка Элвин мне не позволил, коротко бросил, мол, у него еще назначена встреча, расцеловал в обе щеки и ушел с проворством, какого я за ним давненько уже не наблюдала. Что ни говори, а активная деятельность, пусть и по плетению интриг в родном семействе, отлично сказывается на здоровье пожилого человека.

Надо бы запомнить.

– Вайолетт? – Я совсем недалеко отошла от места, где мы расстались, когда меня перехватила Лилли Якс.

– Ты уже взяла книги к докладу, который задала Таярин? Пойдем вместе в библиотеку?

Однако же «снежную феечку», как я ее про себя называла, интересовали совсем другие вопросы:

– Это был Элвин Гридон?! Правда же? – Ее глаза горели возбуждением. – Откуда ты его знаешь?

– Я выросла в их семье, – пробормотала я, не имея никакого желания делиться подробностями. – Лилли, ты чего?

– Просто... Он и был тем магом, благодаря которому мы с Рене живы и вместе. – Ее голос взволнованно дрогнул. – Рене... Я должна пойти за ним!

– Стой. – Я успела поймать ее за руку. – Дедушка Элвин уже ушел. У него какие-то дела.

Несколько мгновений Лилли тяжело дышала, пытаясь успокоиться.

Любопытное открытие. Нет, я знала, что когда-то давно дедушка Элвин занимал высокую должность, даже знала, что это от него Элька унаследовала дар. Но на моей памяти он не пользовался им сам ни разу. А тут – такие открытия!

– Но ты же познакомишь меня с ним? – Теперь уже Лилли вцепилась в меня. – Когда-нибудь потом?

Ей срочно понадобилось рассказать все Рене, так что над докладом в библиотеке корпела я одна. Не сказать, что там было много народу, но парочки, которые работали вместе, смотрелись мило. И нет, я не завидовала.

Всегда предпочитала все делать сама.

В комнату вернулась ближе к вечеру с готовым докладом и слегка гудящей головой. Выдала порцию ласки хвостатой нелегалке, приготовила тетради на завтра. Влиться в учебные будни у меня в конце концов получилось. В последнее время даже нравится начало.

Ровно в тот момент, когда я перестала чувствовать себя воровкой. Чувство долга тоже не было самым приятным чувством на свете, но у меня появилось свое, предназначенное именно для меня место в жизни.

Тария вернулась поздно, с библиотечной книгой по взаимодействию в нестандартных связках и со свежей царапиной на щеке.

– Марнет? – заволновалась я.

– Тренировочный полигон и дополнительный практикум, – поморщилась подруга, наглаживая Ришу. – Преподов начинает раздражать, что у нашей четверки внутри совсем нет контактов.

Оставалось только сочувственно вздохнуть.

Полосатая нелегалка же поднырнула под руку Тарии, ускользая от ласки, вцепилась когтями в подол и проворно забралась вверх по платью. Тария поймала ее где-то на уровне груди, но для этого пришлось уронить книгу.

– Если порвала, сдам тебя вместо нее в библиотеку, – пригрозила она пакостнице.

– Мур-р. – Живность блаженно прищурилась.

Ну а я вспомнила, о чем раньше забыла спросить:

– Откуда у тебя это чудо? Ты ведь ее не с собой привезла?

– Чудовище, ты хотела сказать? – фыркнула Тария и даже не дернулась, когда у самого ее носа угрожающе щелкнул хвост. – Не знаю. Когда я приехала, она уже здесь была. Сидела под ванной, топорила загревок и рычала, как медведь. Так что, можно сказать, это не она у нас, а мы у нее завелись.

Хвостатая приняла умильный вид, поджала лапки... но стоило Тарии расслабиться, как змейкой юркнула в ее сумку и принялась чем-то там чавкать.

– Урвала для нее булочку с творогом, – призналась соседка, розовая. – На самом деле у Итвана выпросила. Сказала, что для себя.

Из сумки послышалось довольное ворчание.

– Вот проглотина, – вздохнула Тария, любовно поглаживая холщовый бок.

– Он тебе нравится? – осторожно спросила я.

Тария несколько мгновений размышляла, прежде чем ответить:

– Не то чтобы. Просто он моя пара, и у меня почти нет опыта общения с парнями.

– У меня тоже, – согласилась я. И тут же подумала, что это странно, учитывая, где я раньше училась.

Но уж как сложилось.

Вечер обещал быть уютным. Я переоделась в домашнее платье, убедилась, что все задания на завтра готовы, и устроилась за столом с книгой. Тария пока была занята учебой. А Риша – Тарией: урчала у нее на коленях и иногда выпускала когти, чтобы о ней не забыли.

Стук в дверь стал неожиданностью.

Кому-то из соседок что-нибудь понадобилось?

Открывать я шла с этой мыслью... и в изумлении отпрянула, наткнувшись за порогом на Криштана Найдерхоффа.

Ой.

Среагировать не успела, он уже просочился в импровизированную гостиную.

Вот же... а у меня вид такой, тут обстановка, притащенная с чердака, не упоминая еще щупохвоста.

– Добрый вечер! – поприветствовала мага Тария, высунувшись из своей комнаты.

– О, ты тоже на моем спецкурсе, – радостно сообщил Найдерхофф.

– Приятно, что вы запомнили, – просияла подруга. – Ну, не буду мешать, голубки.

И закрыла свою дверь.

Судя по ее спокойствию, наша мурчащая тайна осталась где-то там.

– Пользуешься положением? – прищурилась я на мага, хотя вообще-то следовало спросить, что он тут делает, и побыстрее спровадить.

– Четверки Итвана и тебя мне уже бы хватило, – не стал отпираться он. – Но подошли еще Ульс Вардос и особенная парочка.

– Поздравить тебя с уже реальным зачислением в преподавательский состав? – поддела я.

– Лучше не надо, – страдальчески скривился Криштан.

И пока я не заморочила его еще чем-нибудь, вручил мне пару книг, коробку конфет и какой-то сверток.

Пришлось пройти в комнату и сгрузить все добро на стол, иначе оно рисковало посыпаться из моих рук на пол. Стратегический ход, надо сказать, удался: гость беспрепятственно увязался следом.

Книги об источниках и «природе магии» пригодятся. И для конфет случай будет. Содержимое же большого свертка, обернутого несколькими слоями плотной бумаги и перевязанного прочными грубыми нитями, оставалось загадкой, и его дарителю достался вопрошающий взгляд.

По ощущениям, внутри находилось что-то достаточно мягкое, но упругое...

– Ты же просила сырое мясо, – очаровательно улыбнулся предназначенный мне судьбой и силой маг. – Я принес.

Небо...

Ну какой он все-таки!.. Кабы не Риша, вытолкала бы наглость огненную вместе с его подарками, но это мясо решало вопрос еды для комнатной нечисти на несколько дней. Так что приходилось улыбаться и благодарить.

– Спасибо.

– Ты ведь не собираешься его съесть? – Приподняв брови, Криштан внимательно смотрел на меня.

– Не прямо сейчас.

Главное, чтобы он не предложил разделить с ним трапезу, потому что такой подлости нам Риша точно не простит.

– А если честно? – не желал угомониться маг. – Что ты собираешься с этим делать?

– Видишь ли... Иногда приходится бить надоедливых поклонников, которые не понимают слова «нет». – Я сказала первое, что в голову пришло. – Потом я даю им кусок мяса, чтобы приложить холодненькое к пострадавшему месту.

Как же мне нравится, когда в его глазах вспыхивают искры живого пламени!

– Вайолетт, – легко включился в придуманную игру Криштан Найдерхофф, – с недавних пор, чтобы бить твоих поклонников, у тебя есть я.

– Ты не можешь, ты же преподаватель, – заметила я, с усилием сдерживая смех. – Но если хочешь помочь, можешь как-нибудь принести еще мяса.

Докатилась. Уже выпрашиваю подарки.

Когда маг вдруг оказался близко-близко, я не отпрянула. Только почувствовала, как глаза распахиваются. Заметила среди искр в его зрачках свое отражение. Затрепетала под его дыханием. А на противоположной стене наши тени слились в долгом поцелуе...

– Один – один, – прошептал маг, оторвавшись от моих губ.

– Значит, ты сводишь счеты? – вылезли мои колючки.

Но Криштан не обратил на них внимания:

– Весь день о тебе думал и представлял этот момент.

– Ты невозможен!

– А ты такая миленькая и домашняя, что зацеловал бы, – до дрожи серьезно признался он, – а потом завернул во что-нибудь и унес отсюда...

Я прижала ладонь к его губам, чтобы не смел продолжать.

– Помню, ты уже говорил. – По руке вверх будто крошечные искорки выстреливали. – Но, Крис, это неправильно...

– С точки зрения магии как раз наоборот, – возразил он.

И не то чтобы он был не прав, но...

– Понимаю, но ты не должен заставлять себя что-то чувствовать ко мне, – проговорила торопливо. – Я осознаю ответственность и не

буду создавать проблем. В любом случае.

– Неужели похоже, что я заставляю? – уточнил маг.

Я растерянно моргнула.

Ответа он вроде бы и не ждал, потому что почти сразу закрыл мне рот поцелуем. Захватывающим, сбивающим с ног, головокружительным.

Не успела я от него опомниться, как пол с потолком поменялись местами.

Криштан закинул меня на плечо и направился к двери.

– Эй! Стой!

Я даже по спине его стукнула разок с перепугу.

Что он там говорил про запереть в своей комнате и никогда больше не отпускать?

Как ни странно, подействовало. Меня поставили на ноги.

– Обещаешь выкинуть из головы эту чушь и никогда больше ее не повторять? Даже про себя, – потребовал Криштан, поймав мое лицо ладонями. – Ты мне очень нравишься, Вайолетт. Твоя непредсказуемость, твое упорство, твоя самостоятельность, которая бесит, но все равно нравится. И я тоже тебе нравлюсь, иначе бы ты не дрожала от моих прикосновений.

Слова куда-то подевались.

Я засмотрелась на крошечные огоньки в его глазах.

– Ну? – поторопил этот невыносимый маг. – Мы договорились?

– Д-да, – выдавила я.

Не только ответственность, значит.

Сердце недоверчиво трепыхнулось.

Но как же...

– Тогда без счета.

Что?

Губы опять поймал поцелуй. В этот раз нежный, дающий куда больше свободы. Больше возможности ответить и ни мгновения, чтобы сбежать. И я... совершенно от себя не ожидала, но подалась навстречу, скользнула губами по губам в ответной ласке, вцепилась пальцами в его пиджак.

Перед закрытыми глазами взрывались искры и трескались льды.

Прикосновения мага на спине и в волосах заставляли дрожать. Он правильно все заметил, и от этого уже почти не стыдно.

– Без счета, – прошептала я в его губы, заканчивая поцелуй.

– Увидимся завтра на паре, – напомнил Криштан. – Обещаю быть не слишком строгим.

– У меня сотня вопросов, – очень кстати вспомнила я.

На том и расстались, и следующий день стал особенно долгожданным.

Закрыв за магом дверь, я еще некоторое время ей глупо улыбалась. Хотелось уже нового утра, Криштана и новых знаний. Я уже придумала, о чем спрошу в первую очередь. Ну, если он сам первый не расскажет.

– Смотрю, у вас наладилось? – Тария выглянула из своей спальни. – Ты должна мне все в подробностях рассказать!

Ой-й...

По-мо-ги-те.

Но если от любопытства подруги я бы еще нашла способ отвертеться, то выбежавшая из ее комнаты Риша, которая встала на задние лапы, когтями передних вцепилась в мою юбку и с видом несчастного котика, которого не кормили все предыдущие девять жизней, воззрилась на меня, была уже запрещенным приемом.

– Мя-яу... – заняла живность.

– Ну конечно, я дам тебе это мясо, – без боя сдалась я.

В итоге обсуждения моей личной жизни свелись к минимуму. Сначала мы были заняты попытками проконтролировать, чтобы Риша не объелась, потому что скрыть болеющую нечисть будет еще труднее, чем бодрую и активную. Уговоры и заверения, что все это вкусное мясо только ее, но попозже, вроде бы подействовали, хотя округлившиеся полосатые бока внушали небольшие опасения.

Но Риша не страдала, наоборот, по комнате неслось довольное урчание. Так что ладно.

Письмо от госпожи Эстрейм пришло поздно вечером, и только из-за присутствия Тарии я оставила писки восторга при себе.

Директриса не забыла!

Написала!

И правда немного разузнала о маге!

На мой взгляд, необходимость о нем что-то выяснять уже отпала, я могла все спросить у него лично, но внимание было приятно. И то, что обо мне немного беспокоились.

Начала директриса с рекомендации почитать об источниках и зачем-то несколько книг по праву. Потом шли предостережения насчет Ниеры Гридон. Запоздалые, потому что мгновения позора уже остались позади. Но мне советовали быть осторожной и, кажется, беспокоились чуть больше, чем «немного». Гораздо больше. Дальше шла информация о Криштане, которую ей удалось добыть. Надо заметить, директриса оказалась более сдержанна в восторгах, чем тот же Ульс. Да, она признавала его высокое происхождение, отличное образование и заслуги во время службы у Завесы. Но также писала, что со звездными мальчиками стоит быть осторожной. Некоторые из них правда хорошие люди, но не все. По какой причине деятельность Криштана так круто поменялась, она не смогла узнать. Лишь то, что дней за пять до его возвращения в столицу у них там что-то произошло. Настолько значимое, что представители Совета Старейшин выехали к месту. Но, как водится, простым смертным подробностей не рассказали. Только вот Криштана Найдерхоффа сняли со службы. Может, за дело, а может, не понравился просто.

– Это так неромантично, – прошептала мне прямо в ухо Тария. – Что скажет твой Криштан, если узнает, что ты выведываешь что-то у него за спиной?

Ничего хорошего, подозреваю.

– Я не просила, директриса сама. Согласись, моя ситуация – не то же самое, как когда совпадаешь с ровесником на церемонии. – Поняла, как для нее должны звучать мои слова, и не удержалась от смешка. – Впрочем, кому я это говорю? Уж ты-то знаешь, как с этим совпадением можно попасть.

– И не говори, – вздохнула Тария.

– В любом случае я не верю, что он мог сделать что-то плохое, – поражаясь собственной уверенности, произнесла я.

– Тогда сожги это письмо, – посоветовала подруга. – Ты знаешь, что в нем. Больше оно не нужно.

Служба в замке аристократа научила ее, что иногда судьбы рушатся из-за неудачно подобранного слова или записки, попавшей не в те руки. Тария рассказывала мне пару таких историй. Так что ее совету я вняла, только выписала себе список литературы. Директриса плохого не посоветует.

А потом взгляд случайно упал на книгу, найденную мной в Элькином тайнике, и... захотелось сию минуту побежать в оранжерею и растолкать эту соню. Потому что она где-то добыла ту самую книгу, которую рекомендовала мне госпожа Эстрейм!

Ну, теперь-то я точно до нее доберусь.

Приключения на этом не закончились. До середины ночи мы с Тарией учились накладывать сохраняющие чары на мясо, потому что прежние улетучились, стоило снять обертку. Риша зорко следила за процессом. Правда, всего одним глазом. Зато хвост нервно подергивался и щелкал клешней, выдавая беспокойство. За мясо.

Получилось.

К утру.

Нет, студенты и сон точно обитают в каких-то разных реальностях!

* * *

Следующим утром, пока соседки отсыпались после ночных приключений, я нашла себе новые. Ничего такого, просто подумалось, что книгу из тайника Элька могла получить уже здесь. Нам еще на вводных лекциях до церемонии рассказывали, что когда-то замок был чьей-то собственностью. Потом семья выродилась, и последний владелец завещал устроить здесь учебное заведение.

Книги в числе прочей собственности должны были перейти академии. Отличное объяснение появлению одной из них у Эльки.

Идея казалась жизнеспособной, и я тихонько оделась и еще до завтрака направилась в библиотеку.

Пустую в столь ранний час, что неудивительно.

– У меня немного странный вопрос, – обратилась я к одному из помощников библиотекаря, которого удалось найти в зале третьего курса.

– Вчера меня спросили, существует ли книга рецептов, которые можно готовить в темном пламени Завесы, – фыркнул встрепанный парень. – А за день до этого милая девушка пожелала книгу, в которой бы объяснялось, как превратить тыкву в фамильяра. Понятия не имею,

где в нынешнем дубаке она взяла тыкву. И так каждый день! Не думаю, что ты меня удивишь.

Студенты – народ бесстрашный, пора было привыкнуть к третьему курсу-то. Ну что он, в самом деле?

– Скажите, а старые книги, которые перешли в собственность академии вместе с замком, еще сохранились? – Мой вопрос уже не казался мне самой таким уж необычным, обеду на пламени Завесы он точно проигрывал.

– Некоторые, – равнодушно подтвердил помощник библиотекаря.

– И там на задней части обложки есть печать с фамилией бывших владельцев?

– Эльрим.

– Мрак, это было логично.

Но все равно досадно. Такая идея пропала.

– Очевидно, кое-кто прогулял самую первую лекцию, – ехидно сообщил парень. – Там как раз о них.

Первых полтора месяца, если точно. Но у меня уважительная причина: я тогда вообще здесь не училась. И поскольку до завтрака оставалось еще полчаса, а надежда узнать все же что-нибудь интересное оказалась живучей, как репей, я согласилась, когда мне предложили книгу об истории Эльрим, и устроилась с ней за ближайшим столом.

Пролистала бегло.

История семьи, подарившей имя академии, совпадала с рассказом Криштана. Разве что об источнике в книге не говорилось. Якобы у них была какая-то «особенная магия», но сформировалась Завеса, магия в мире распределилась иначе, и ставшее ненужным иссякло. Многие семьи тогда перестали существовать, в том числе и эта.

Опять же, ничего не было сказано прямым текстом, но я поняла: у нескольких последних представителей семьи не нашлось правильной пары. Ну нет, никуда я от Криштана не денусь. Слишком большая редкость такое совпадение, чтобы вот так глупо все потерять.

И пусть я до сих пор считаю, что судьба могла бы подобрать ему девушку и получше... Это уже не имеет значения.

Мы вместе.

О том, как замок превращался в академию, решила прочесть позже. Вернула книгу, попрощалась со служителем библиотеки и

пошла за Тарией, мы планировали позавтракать вместе. Для одного утра я узнала достаточно.

И ничего о загадочной семье Редвуд.

* * *

Первой парой у совпавшей, но пока недружной четверки опять поставили индивидуальный практикум. Во время его к тренировочной площадке посторонним подходить запретили, потому что в процессе попыток Итвана и девчонок настроиться друг на друга уже трижды что-то взрывалось. У большинства студентов сейчас шла лекция. Я же оказалась среди тех немногих, у кого возникла дыра в расписании на пару часов.

Конечно, можно было тоже пойти на лекцию.

Или в библиотеку – дочитать об основании Академии Эльрим.

Но я выбрала свой вариант: захватила кристалл и отправилась к Эльке. Все заняты, до полудня в оранжереи никто не сунется. Момента лучше не найти.

Навык пробираться внутрь уже был отточен, хоть экзамен по нему сдавай.

Элька с прошлого моего визита никак не изменилась. Все такая же свежая... и спящая.

– Спи, спи, потому что потом тебя ждет допрос с пристрастием, – пробормотала я. – Под щекоткой все мне расскажешь!

Околдованная не шелохнулась. Ее дыхание оставалось тихим и ровным.

Действия с кристаллом тоже были мне знакомы и заняли всего-то пару мгновений.

Я сунула камень в карман, повернулась, чтобы уйти... и уперлась взглядом в Криштана Найдерхоффа.

– Сколько же у тебя тайн, Вайолетт Райлих? – негромко спросил он.

Маг занимал весь дверной проем, не убежишь. Он стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, и смотрел так, что без лишних угроз становилось понятно: допрос с пристрастием в скором

времени ожидает меня, а не Эльку. Вот прямо сейчас, не сходя с этого места.

Хотя она больше заслужила.

Мрак.

– Я все объясню. – Голос звучал жалобно и тоненько, за что хотелось отвесить себе подзатыльник.

– Не сомневаюсь. – Криштан вошел внутрь и закрыл за собой дверь. – Тянет повторить сплетни про особые штучки, которым учит своих учениц Эстрейм, но я помню, чем подобное закончилось в прошлый раз. Поэтому жду твою версию.

– Осторожно, здесь защита! – Просто правда испугалась за него.

– Не смейся.

Поединок упрямых взглядов закончился, толком не начавшись.

Помню, он сильный маг. Ладно.

И раз уж я смирилась с тем, что мы пара, пора начинать пускать его в личное. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Знакомься, это Бриелла Гридон, – кивнула я на спящую Эльку. – Твоя несостоявшаяся невеста.

– Знакомства с ней я бы предпочел избежать, но раз уж она спит... – хмыкнул маг и приветственно кивнул неподвижной под чарами девушке, которая, естественно, никак не отреагировала.

– Эй, вообще-то она моя подруга! – не преминула напомнить я.

– Правда? – Маг недоверчиво прищурился.

– Да!

Еще пара непримиримых взглядов.

Очередная ничья.

– Почему она здесь разлеглась? – перешел к строгому допросу Криштан. – И почему мне хочется свернуть шею Гаррингтону даже больше, чем обычно?

– Господин ректор тут ни при чем. Ну почти. А Эльку и вовсе стоит поблагодарить за нашу встречу...

Я пересказала всю историю. От того, как сама ее узнала и отправилась в Эльрим, до попыток вытащить Эльку из-под чар и вскрывшихся новых обстоятельств.

Слушать маг умел, не перебивая и не влезая с уточнениями, что я сразу зачла в достоинства характера. Сама же в процессе объяснений поняла две вещи. Его неприязнь к Эльке никуда не делась. Но каким

бы мрачным ни становился этот мужчина, лично я не могла его бояться. Это что-то внутреннее. Для меня Криштан Найдерхофф воспринимался совершенно безопасным.

Надо бы выяснить, со сколькими девушками такая вот связь сыграла злую шутку...

– Позволишь? – Дождавшись, когда я закончу, Криштан отодвинул меня в сторону, а сам подошел к кушетке.

Вскинул руки, размял пальцы.

Пришлось быстро переходить на магическое зрение, чтобы успеть что-то увидеть.

Волна его силы прошла от Элькиной макушки до ее босых ног.

– Крис...

– Все хорошо. – Уловив мое беспокойство, он улыбнулся мне уголками губ. – Твоя подруга в порядке. Я не знаю, как разрушить именно эти чары. Похоже, это что-то из семейного арсенала. Но зато я знаю, как ее разбудить. Обещаю, уже вечером вы сможете поговорить.

Я неверяще моргнула. Если бы все было так просто, первым делом привела бы его сюда! Еще давно.

Но оно не было.

И семейного арсенала хитрых заклинаний у Гридонов тоже не было. Дома вообще почти не пользовались магией, а если она требовалась, нанимали практика со стороны.

– Очень бы этого хотелось, – сказала я тихо, не желая с ним спорить.

– Так и будет. – Он обнял меня за плечи и повел к выходу. – Но сейчас скажи, ты знаешь, кто из преподавателей занимался твоей подругой? Мне нужны их имена.

Запретная территория осталась позади.

Защиту в этот раз восстанавливал Криштан. Без вспомогательных магических средств и куда быстрее, чем получалось у меня.

– Считаешь, они причастны? – ужаснулась я.

– К многодневному сну твоей подруги – нет, – ответил маг. – Но вот скрыли все точно не из заботы о Бриелле Гридон. В академии есть проблемы. Точнее, с магией есть проблемы. И вместо того, чтобы их решать, Совет все замалчивает, а ректор и его окружение идут на поводу у трусливых, жадных до власти стариканов.

Спецкурс Криштана был заполнен и официально внесен в расписание. Необычное же заключалось в том, что он, по сути, являлся основным предметом у нескольких студентов, вокруг которого строилось все остальное обучение. Я, четверка Итвана, Лилли с Рене и Ульс Вардос. У всех нас были разные способности, но у большинства будущее было связано с источниками. С какими бы подозрениями Криштан ни относился к преподавателям, они поступили мудро, отделив нас от остальных.

Дождавшись, пока мы все разместимся, наш преподаватель окинул собравшихся каким-то обреченным взглядом и обратился к Итвану:

– Тебе сразу дополнительное задание: объяснишь своим девушкам все об источниках и особенностях твоей магии.

– Да ты издеваешься?! – взвыл младший огненный.

– С завтрашнего дня дополнительные практикумы для вас четверых веду тоже я, – мрачно сообщил старший. – Так что, похоже, это надо мной тут издеваются.

Итван притих, и, похоже, с семейными делами на сегодня покончили. Криштан перешел к лекции. Рассказывал нам в теории, как почувствовать себя и партнера, отдельно и вместе, как дотянуться до силы, как...

Много всякого, в общем.

Голова пухла от новой информации, но все казалось понятным и логичным, поэтому запоминалось быстро.

Три часа пролетели незаметно.

Лишь один вопрос у меня остался к концу:

– Но как, если вся магия в источниках, а не в нас, у нас могут быть какие-то способности? К примеру, твой огонь и мой холод...

Крис тепло улыбнулся. Кажется, ему понравилось, что я спросила.

– Для начала у нас есть дар брать магию из источника или откуда-то еще, – напомнил он. – Что касается других способностей, то нужны особые условия для их появления. Так получилось, что я в детстве гостил у деда, когда на его замок напала тварь из-за Завесы. В свои шесть я видел это чем-то неправильным, хотел исправить, защитить

невинных людей... На следующий день пробудилось мое пламя, способное выжигать любые чары, любую тьму.

Впервые на моей памяти самообладание Марнет дрогнуло. Она слегка приоткрыла рот и заметно скосила глаза на Итвана.

Точно, у него тоже пламя. Откуда-то. И полный комплект внутренних блоков.

С последними из присутствующих, пожалуй, только я могла его понять.

– Ты росла в приемной семье, и опекуны вряд ли давали тебе много тепла, – добрался и до меня Криштан, но сейчас это входило в его преподавательские обязанности. – Видимо, поэтому твоей дополнительной силой стал холод.

Вспомнилось, когда я впервые почувствовала внутренний мороз, от которого кровь в жилах замерзала. Риграф Гридон запер меня в пыльной темной кладовке за какую-то ерунду. На несколько часов. Мне было четыре.

Вынырнув из воспоминаний, я обнаружила, что Криштан сжимает мою руку. И то, что он делает это при всех, меня не смутило, я лишь заметила отблеск огня из камина в его фамильном кольце.

– Способности остальных мы обсудим в следующий раз, а сейчас предлагаю размяться. – Маг поманил нас к выходу, меня так вообще за руку повел. – Пришло время для наглядной демонстрации.

– Крис... – пролепетала я.

– Доверяй мне, ладно? – По-прежнему никого не стесняясь, он оставил легкий поцелуй у меня на виске.

Остальные даже особо не пялились. Среди парочек и куда большие проявления чувств считались нормальными.

Путь наш предсказуемо лежал в оранжереи.

А вот появление там вышло незапланированно фееричным. Так уж сложилось, что у целителя там шел практикум по выращиванию ингредиентов для зелий. Угораздило же попасть именно во время его пары! Но Криштана это не остановило, и он уверенно распахнул дверь.

– Не отвлекайтесь, – кивнул он коллеге и уверенно повел нас к запертым дверям, на ходу снимая защиту.

Пришлось отвесить себе мысленного пинка, чтобы сосредоточиться на реальности.

Сейчас не время им любоваться!

– Стойте! Туда нельзя!

Тщедушный целитель попытался собой закрыть подход к запретной территории, однако Криштан его вежливо отодвинул в сторону. Когда Итван, шедший последним, закрывал за нами дверь, целитель там лопотал что-то про «личный приказ ректора» и ожидающие нас «серьезные последствия».

– Целительство дружно завалим, – предсказала обычно молчаливая Вилара Дарнст.

– Сдадите, – заверил ее Найдерхофф. – Другому преподавателю.

У меня от его уверенности холодок по спине прошел.

Впрочем, внимание почти сразу переключилось на Эльку. Что бы Крис ни задумал, действовать следовало быстро, пока целитель не привел подмогу.

И в какой, интересно, момент я поверила в успех его авантюры?

– Кто это?

– Что с ней?

– Затихните, – шикнул на подруг по команде Итван.

Не то чтобы они его послушались, но тут как раз заговорил Криштан:

– Смотрите внимательно. Ощущаете магию? Сейчас я покажу, как мой огонь выжжет все лишнее.

Студенты зачарованно замерли.

Я так вообще металась между ужасом и надеждой. Хоть бы у него получилось! Не может быть, чтобы у него получилось! У преподавателей ничего не вышло, и у меня, и у дедушки. Не может же он...

Пламя не выглядело реальным, скорее каким-то призрачным. Слабенькой иллюзией.

Используя магическое зрение, я поняла, что Криштан взял совсем небольшую концентрацию, чтобы не навредить Эльке, даже если что-то пойдет не так.

Волна, как и в прошлый раз, скользнула по неподвижно лежащему телу, от макушки к ногам. Кое-где огонь задерживался чуть дольше и потрескивал громче, словно что-то действительно горело. Я холодела от страха и огромными усилиями заставляла себя не вмешиваться. Наконец пламя спустилось к ногам, соскользнуло вниз подобно сброшенной одежде и исчезло, растаяло без следа.

– Подробно этот случай разберем на вечернем факультативе, посещение которого обязательно, – сообщил Криштан.

Распахнулась дверь, впуская разгневанного целителя с подмогой.

Мы вежливо расступились, преподаватели все-таки.

Но устроить молодому и наглому коллеге разнос никто не успел. Элька пробормотала что-то, потерла глаза, потом села на кушетке.

– Что происходит? – хриплым со сна голосом спросила она, оглядывая оранжерею. – Что это за место? И... где мои туфли?!

Глава 9

Господин ректор тоже происходил из семьи древних магов. Тех самых, с источником. Теперь я ясно чувствовала это. Наверное, в нас зачем-то заложена способность ощущать «своих». Пользы с нее, правда, немного: тот же ректор Гаррингтон к своему преклонному возрасту семьей так и не обзавелся, и его ветвь должна иссякнуть вместе с ним.

И источник тоже.

При условии, что он до сих пор дотянул.

Я оказалась в его кабинете вместе с преподавателями и Крисом, намертво вцепившись в перепуганную Эльку. Она пребывала в таком шоке от происходящего, что чуть было обратно в сон не сбежала. Или хотя бы в обморок. И тоже вцепилась в меня. А всех остальных так шокировала выходка нового коллеги, что им вообще было не до нас. Чудо еще, что по дороге не потеряли, и то, подозреваю, благодаря Крису, который за нами присматривал.

Пропавшие туфли так и не нашлись.

Разнос огненный не получил, своевременно напомнив, что победителей не судят, главное результат, и вообще он куда-то там сообщит об этом случае. Почему-то произошедшее ему казалось важным и невероятно злило. Ладно, я потом у него спрошу.

Наконец всеобщее внимание переключилось на Эльку.

– Как вы себя чувствуете, леди Гридон? – вежливо поинтересовался ректор.

– Н-немного странно.

Мы уместились в одном кресле, и теперь я тоже неловко ерзала под пристальными преподавательскими взглядами, хотя сегодня совершенно их не интересовала.

– Ваш фон немного подавлен, что неудивительно после пережитого, но он у вас и был довольно блеклый, – оценил ситуацию куратор парней с первого курса. – Не переживайте, за несколько дней все восстановится.

– А... что случилось? – неуверенно спросила Элька и по очереди посмотрела на каждого преподавателя.

– Вот именно, что случилось? – вернул ей вопрос тот самый препод. – Это мы хотели у вас узнать.

– У меня? – Элька растерянно моргнула. – Я не помню.

Повисла короткая пауза, во время которой я обнаружила, что смотрю в глазницы черепу на полке книжного шкафа, и поспешно отвела взгляд. А преподаватели, кажется, вот только что заметили меня, но выгонять было уже поздно.

– Как удобно, – колко хмыкнул Криштан.

– Коллега, я бы попросил вас, – немедленно одернул его ректор.

Это хотя бы в студенческие годы «моего» мага работало? Потому что сейчас – точно нет.

– Если бы вы ни пытались делать вид, будто ничего не происходит, ситуация бы выглядела так: академия стоит на ушах, лучшие преподаватели империи не могут разбудить одну девицу, о скандале трубят все газеты, по коридорам Эльрим как у себя дома шастают магические дознаватели, а перепуганные родители спешно забирают студентов домой, – не щадя никого, обрисовал справедливые перспективы Криштан. – Вам сказочно повезло, что мои способности помогли. И теперь, когда девушка очнулась и могла бы нам все объяснить, она вдруг ничего не помнит. Одному мне это кажется подозрительным?

Ректор, целитель и куратор с первого курса обменялись быстрыми взглядами. Проработав друг с другом много лет, они давно научились общаться без слов.

– Хочу напомнить, что решения здесь принимаю я, – попытался осадить наглеца Гаррингтон. – И заметить, что родители девушки как раз согласились с предложенным мной вариантом.

– И, возможно, не увидели бы больше дочь живой, если бы я случайно не наткнулся на нее, – обрубил Криштан.

– Мои родители? – пискнула Элька.

– Юная леди, вы больше месяца провели в том сне, – сообщил ей целитель. – Разумеется, мы оповестили вашу семью.

Все тактично и дружно притворились, что не слышали ехидного хмыканья Криштана Найдерхоффа.

Боюсь знакомиться с его семьей. В кого-то же он такой...

– Больше месяца, – повторила Элька, все еще пытаюсь поверить.

– Что последнее ты помнишь? – Криштан не собирался давать ей времени прийти в себя.

– Я отправилась домой на выходные. И Вайолетт тоже, – быстро описала последнее воспоминание наша загадка. – Я была страшно рада ее видеть.

Точно, я тоже это помнила.

Элька вела себя обычно.

Вот только с тех пор и до церемонии у нее была почти неделя учебы...

– Говорят, ты не вписалась в ряды однокурсников даже больше, чем большинство, – зацепился еще за одно непримиримый огненный. – И при этом вы с Вайолетт были дружны?

– Конечно! – В десятый раз убедившись, что осуждающие взгляды на него не действуют, я решила перейти на слова. – Мы почти как сестры!

– Не влезай, пожалуйста. Я хочу получить ответ от Бриеллы Гридон.

Вот он гад! И взглядом никак не прожигается.

– Так и есть, – растерянно пробормотала она.

– Ты переживала, что не получается завести здесь друзей? – продолжал наседавать Криштан.

– Немного.

– Как ты объяснишь, что в твоей бывшей комнате нашли заклинание для введения в безопасный сон, написанное твоим почерком? – выложил козырь этот огненный дознаватель. – Где ты его взяла? И зачем сама себя усыпила?

Элькины глаза стали напоминать блюдца.

Впрочем, остальные не менее ошарашенно смотрели на него. Они-то не знали подробности про заклинание.

Начинаю жалеть, что рассказала ему.

Или нет.

В глубине души мне хотелось посмотреть на них вдвоем. Ну, как они будут реагировать, учитывая их историю. Вдруг тоже совпадут – и получится у нас как у Итвана с девчонками? Но нет, ничего такого не случилось, и никаких всплесков магии я не чувствовала. Элька была напугана и пыталась вернуть себе пропавшие несколько недель жизни,

а Крис если и смотрел на нее, то как на подозреваемую. Будто Элька ему заранее не нравилась. Вот так бы его и стукнула за это!

– Я не знаю. Не помню, – повторила моя бедная подруга. – Можно мне воды?

Целитель первый бросился наполнять для нее стакан.

Потребность позаботиться о ближнем, которому плохо, являлась чем-то вроде побочного эффекта его дара. Я постепенно училась разбираться в таких вещах.

– Ты уверена? – с нажимом переспросил Крис, после того как она сделала несколько глотков.

– Найдерхофф, прекратите! – не выдержал и повысил голос ректор.

– Уверена! – Элька тоже заговорила громче, но это она от страха.

– В таком случае у нас остается два варианта. – Крис неплохо вжился в роль дознавателя. Поднявшись из кресла, где до сих пор сидел, он переместился за спинку нашего с Элькой, и теперь его голос звучал буквально над нами. – Либо леди Гридон нам лжет, и это выяснится, как только сюда прибудет настоящий дознаватель. Либо она находилась под воздействием тьмы и не осознавала, что делает. Второе более вероятно. Это идеально объяснило бы, почему моя магия сработала. Вы ведь помните, что я отличаюсь от других магов способностью выжигать любую тьму, господин ректор? С обычными чарами это тоже работает, но чаще все-таки приходится иметь дело с тьмой.

Глава академии кивнул с видом «с удовольствием бы забыл тебя».

– В любом случае нам потребуется специалист, – подытожил боевой маг в изгнании. – Вы сообщите в Совет или это сделать мне?

Элька поставила стакан на стол и измученно откинулась на спинку кресла. За это немедленно ухватился целитель:

– Девушке нужно в медпункт. Как бы там ни было, ее ждет восстановление.

* * *

Утренний шум с ноткой истерики, доносящийся из коридора, мог означать лишь одно...

– Подъем, дамы! – забарабанила в дверь Ирэна со второго курса. – Вышел новый номер сплетен.

Понадежнее спрятать щупохвоста. А уже потом идти открывать.

Да уж, жить обособленно было куда безопаснее с точки зрения сохранения секрета.

– Как можно спать, когда тут такое? – слышался рядом с дверью голосок Марнет. – Они будто сами его выпускают, потому и не волнуются.

Ни за что не поверю, что она беспокоится. Скорее, ухватилась за возможность навести подозрения на меня.

– Марнет, у тебя с памятью проблемы? – зашипела на нее Тария. – Между прочим, мы с тобой были в одном номере.

– А что дергаться, я примерно догадываюсь, о ком там. – Я сцедила зевок в ладошку. – Элька, Криштан и я. Угадала?

– Кажется, не у одной у меня здесь корона, – съехидничала Марнет, вручая мне листовку. – Твой звездный день откладывается еще немного. Сегодня очередь Марси Шторн и Холта Одиндорна.

– А кто это? – Я растерянно моргнула и пробежалась взглядом по коридору, но претендентов на роль героев очередного разоблачения не обнаружила.

В смысле, никто не рыдал. И пока еще никто не угрожал кого-то покалечить. Девушки и несколько затесавшихся среди них парней просто оживленно обсуждали сплетню.

– Аспиранты, – пояснила Марнет.

– Да ты читай, там почти прилично, – толкнула меня под локоть одна из сокурсниц. – И даже почти романтично.

– Было бы, если бы не закончилось катастрофой, – пробормотала Марнет.

Сегодня она вела себя как нормальный человек, и было любопытно, что подействовало так на нашу мегеру, поэтому я поднесла листовку к глазам.

История в действительности казалась одной из самых романтических. И иллюстрации не несли в себе ничего пошлого. Марси Шторн и Холт Одиндорн невзлюбили друг друга с первого курса. Сначала поцапались в день приезда. Второй раз – прямо на церемонии. И в дальнейшем не раз соперничали то за место в более продвинутой группе, то за повышенную стипендию или какой-нибудь грант.

Выигрывал то один, то другой, попеременно. Окружающие давно привыкли к тому, что эти библиотечные мыши то и дело шипят друг на друга, никто и представить не мог их вместе. А оказалось – хотелось бы мне знать, как до этого докопался составитель листовок! – что они давно общались, не зная личности своего тайного друга. Началось все с игры: компания тогда еще выпускников только первого курса ради шутки писала друг другу записочки, не подписываясь. Игра закончилась, переписка Марси и Холта – нет. Оказалось, оба были одиноки и нуждались в участии. Через год знакомые незнакомцы стали лучшими друзьями. Еще через некоторое время влюбились. Они даже виделись несколько раз под иллюзиями. На мой взгляд, глупость, но точно так же я не понимаю, зачем Элька усыпила себя. Другого, как выяснилось, не так просто понять. Хорошо, хоть наш пакостник обошелся в этот раз без откровенных иллюстраций. Все изображения были милыми и исключительно приличными.

Так вот, ранним утром сегодня вышла листовка, в которой не только рассказывалось о заблуждении Марси и Холта, но также имелись зарисовки нескольких их записок и даже разоблачалось тайное место, куда с помощью замаскированных чар они свои записки отправляли, чтобы другой нашел. Трещина в стволе дуба, который обвивают бронзовые цветы.

Волшебство чьих-то иллюзий было разрушено.

Казалось бы, что могли сотворить два ботаника, кроме как подуться несколько дней где-нибудь в уголке? Однако размах оказался куда серьезнее. Оба они считали себя обманутыми, а другого злодеем, так что утро в Эльрим началось со скандала с воплями и летающими заклинаниями. Потом Марси Шторн подожгла теплицу с проектом Холта, а он взорвал ее дипломный проект... Я точно не поняла, что там у нее было. Вот на этом моменте и подключились преподаватели. Теперь Марси и Холт друг друга как никогда люто ненавидят, и им обоим грозит отчисление.

– Так и случается, когда разводишь таинственность, – заметила Тария, которая читала листовку вместе со мной. – Они сто раз уже могли открыться друг другу.

– Это даже для меня подло, – пробормотала Марнет.

Незнакомый преподаватель объявил, что вечером состоится общее собрание. Присутствие обязательно. Там и будет объявлено решение

по Шторн и Одиндорну.

* * *

На парном практикуме я вновь оказалась одиночкой и половину времени нервно косилась на преподавателя, опасаясь, как бы ему не пришло в голову объединить нас с Ульсом Вардосом. К счастью, преподаватель оказался не сторонником взаимодействия вне пары, и я концентрировалась на своей силе одна. То есть стояла тихонечко и думала об отвлеченном, боясь без Криса заморозить им там все.

Мага не хватало. Его уверенности, знаний и способности подстраховать, если вдруг что-то идет не так. И когда успела к нему привыкнуть?

Глупый вопрос.

Это все совместимость: стоит немного поддаться, не успеешь опомниться, а уже всеми лапками влипла.

На сегодня у Криса нашлись более важные дела. Он в компании нескольких студентов с пятого курса обходил территорию в поисках хотя бы небольшого разрыва, через который Элька могла хотя бы в теории попасть под воздействие тьмы. Так что я его с того разговора у ректора не видела, и непонятно, когда увижу.

Мы не настолько близки, чтобы скучать.

Мрак.

За всеми событиями к Эльке получилось выбраться лишь в середине дня, и то ненадолго.

– Вайолетт! – бросилась меня обнимать подруга. – Я так рада, что ты пришла! Здесь со скуки умереть можно. И эта лекарка такая нудная...

– Лорелея? – удивилась я. – По-моему, большую часть времени она милая.

– Мне лучше знать, – возмутилась подруга. – Это же я здесь почти сутки торчу.

Ее разместили в той же палате, где в свое время провела неделю я. И вроде бы у Лорелеи тут были еще пациенты, но Элька пока ни с кем не познакомилась. Для нее это никогда не было так же просто, как для меня.

– Как ты? – Я присела на край ее кровати. – Вспомнила что-нибудь?

– Нет. – Она покачала головой. – Даже не верится, что все это случилось на самом деле. Будто какой-то сон.

Представляю: просыпаешься и понимаешь, что нескольких недель жизни как не было. Нет, на самом деле не представляю.

– Я написала бабушке и попросила дать мне пару дней, а потом уже сообщить родителям, – продолжила делиться новостями подруга детства. – Хочу немного прийти в себя, прежде чем они снова начнут давить на меня.

– Ты можешь попытаться остаться в Эльрим. – Я сжала ее руку в знак поддержки.

– Брось, я никогда не хотела быть магом. Во мне этого нет, – вздохнула Элька. – Отправившись сюда, я просто хотела внести немного веселья в свою жизнь. Ну, знаешь, все парни бы боролись за шанс получить меня в пару, а девчонки злились и завидовали.

Мы обе рассмеялись.

– Я так рада, что ты проснулась, – почти прошептала я.

– Я тоже. Наверное, – слабо улыбнулась Элька. – Спасибо за все, что ты делала для меня. Но я знаю, что у тебя очень ответственный год, и не хочу больше отвлекать тебя от твоей собственной учебы. Когда ты планируешь вернуться? И когда потом сможешь вырваться домой, чтобы мы могли все обсудить?

Немного отодвинувшись, я села так, чтобы лучше видеть ее лицо.

– Эль, моя учеба теперь здесь.

– В Эльрим? – Ее глаза удивленно распахнулись.

– Да.

– Не знала, что ты интересуешься магией... – протянула подруга детства.

– Я и не интересовалась. – У меня тоже набралось порядком новостей, и я с удовольствием принялась их пересказывать. – Но бабушка перевел меня сюда, чтобы я помогла тебя разбудить. Все оказалось не так просто, как мы думали поначалу. Мне приходилось ходить на лекции и практикумы, и у меня начало кое-что получаться в плане магии. А потом была церемония, и я... совпала.

Сумбурно немного, но в реальности все именно так и происходило.

До сих пор иногда кажется какой-то мечтой.

– Совпала? – недоверчиво переспросила Элька.

– Да. Так что теперь я тоже учусь здесь.

Пришлось еще раз повторить историю со всеми подробностями, чтобы она поняла.

– И родители согласились?

– Их согласие не нужно. Я взрослая, и у меня стипендия.

Плюс дедушка использовал какие-то свои связи, но теперь это уже не важно.

– А сама ты этого хочешь? – продолжали сыпаться на меня вопросы.

– Все сложно и немного внезапно, но теперь на мне лежит определенная ответственность.

– Вайолетт, так нельзя! – запальчиво выговорила Элька. – Главными должны быть твои желания, а не ответственность перед чужими людьми. Поверь, я знаю, о чем говорю!

Верю. Но ее «вчера» было месяц назад. За прошедшее время все успело поменяться.

– У тебя был план на будущее, – продолжала Элька. – Ты не должна делать то, чего не хочешь, только потому что...

– Да я не то чтобы не хочу. – Предполагалось, что улыбка подействует примиряюще. – Просто все немного неожиданно. Я в порядке. Честно.

И долгий изучающий взгляд выдержала. Заодно сама поняла, что сейчас я больше в порядке, чем когда-либо. Надо только найти несколько недостающих кусочков головоломки, но это успеется.

– По крайней мере, ты сможешь меня навещать в этом скучном месте, – заявила Элька и поддела пальцем ляжку от моей сумки. – Надо же, магиня! Нет, я знала, что ты умная, но это что-то невероятное!

Мы бы проговорили до вечера, но мне требовалось бежать на объявленное утром собрание. И еще добыть Рише молока.

Когда жизнь успела стать такой насыщенной?

– Попалась! – сообщил Криштан, обнимая меня.

Сердце сладко замерло.

– Треснуть бы тебя чем-то тяжелым за твое вчерашнее поведение с Элькой, – пробурчала я куда-то в его расстегнутую куртку.

– Целуй, – выдал маг, отстраняясь.

– А?!

– Каждый раз, когда тебе хочется убить меня, целуй, – пояснил он более развернуто.

Вот как на него сердиться?

– Замена не совсем равноценная, тебе не кажется? – уже веселее фыркнула я.

– Зато способствует крепким и долгим отношениям, – подмигнул маг. – Как раз то, что нам с тобой нужно.

А потом, не дождавшись от меня инициативы, сам урвал поцелуй. Морозный, полный огня поцелуй на виду у спешащих по своим делам студентов и преподавателей.

Я дрожала от восторга и одновременно сгорала со стыда.

– На собрание? – уточнил Криштан.

– Ага.

– Идем вместе.

Молоко для щупохвоста перенеслось на вечер.

Ненавижу хранить тайны!

– Вы нашли что-нибудь? – Я решила, что нам надо говорить не только о нас и нашей магии, но и о чем-то хоть сколько-нибудь отвлеченном.

– Несколько мелких разрывов. Такие время от времени появляются рядом с местами, где регулярно используют магию. Это нормальный процесс. – Криштан легко включился в разговор. Кажется, ему даже понравилось, что я интересуюсь его делами. – Не бойся, их уже нет.

– И Элька могла подцепить тьму там?

– Возможно. Это бы объяснило провалы в памяти. – И, подумав, добавил: – Но меня все равно что-то напрягает в ее истории. Без оснований, просто чутье. Если хочешь, опыт.

Меня тоже, хотя никакого опыта в части магии у меня нет.

Приятно, что мы чувствуем мир похоже.

И моей руке так уютно в его ладони...

Разомлев от его внимания, я не стала сопротивляться, когда он предложил сесть вместе. Все и так в курсе, что мы совпали. Вроде как сблизиться в нашей ситуации нормально.

Собрание вышло насыщенным. Ректор и кто-то из кураторов старших курсов долго выговаривали, что нам оказана великая честь учиться в Эльрим и новый статус требует соответствующего поведения. Историю с листовками преподаватели взяли на контроль и немедленно предложили виновнику признаться, но он, конечно, промолчал. Я бы тоже на его месте не высывалась. Тогда нам всем пообещали в скором времени обыски и проверки. Происходящее вышло за границы невинной шутки, и больше терпеть этого в академии не собирались.

Все время, пока исполненные собственной важности руководители академии вещали, Криштан сидел с непроницаемым видом... а сам щекотал внутреннюю часть моей ладони, вырисовывая на ней узоры из прикосновений. Я еле терпела, чтобы не начать глупо улыбаться.

– Можно сделать так, чтобы ты осматривал нашу с Тарией комнату? – Но и о важном забыть я себе не позволила.

– Конечно, – шевельнул губами Крис... а потом перевел на меня внимательный взгляд: – Не хочешь мне ничего рассказать?

– Ты же видел, мы принесли с чердака вещи и устроили себе гостиную, – напомнила я, чувствуя себя... паршиво чувствуя. Но щупохвост не моя тайна, и вообще живое существо, жизнь которого в опасности. – Не хочется, чтобы нам влетело.

– Хорошо.

Ришу придется спрятать надежнее, чем всегда.

Пока мы с Крисом шушукались, отличившуюся парочку отчислили. К такому повороту событий были готовы многие, включая их самих, но все равно жестоко. Пройти долгий путь обучения и глупо вылететь за несколько месяцев до конца. В зале повисло тягостное настроение. Крис сжал мою руку крепче, пытаясь таким образом передать часть своего спокойствия.

– Иногда худшее потом оказывается лучшим, – шепнул он мне.

Я недоверчиво нахмурилась.

Как отчисление может превратиться во что-то хорошее?

У выхода случилось небольшое столпотворение. Все торопились быстрее покинуть зал, стряхнуть с себя подцепленное здесь напряжение. Народ гудел, обсуждая новости. Особой популярностью пользовались версии, кто же скрывается за листовками.

– Я не умею так хорошо рисовать, – зачем-то сообщила я все еще остававшемуся рядом магу.

– Хм... А ведь правда, иллюстрации выполнены профессионально. – Из моего замечания он предпочел услышать лишь то, что казалось ему важным.

Ясно. Я не под подозрением.

А у Марнет совсем рядом разворачивалась своя война.

– Я знаю, это была ты! – шипела наша королева на девушку с двумя косами, которую я, помнится, уже видела в ее окружении. – Больше никто не мог подменить мою работу!

– Марнет, как ты можешь?! – прикинулась оскорбленной добродетелью та... не слишком убедительно.

– Оглядывайся! Тебе это просто так с рук не сойдет.

Криштан ловко увел нас в сторону, а потом протиснул к выходу. Ух, свобода! Будто бы даже дышать стало легче.

– Здесь всегда как в гадюшнике, – заметил он. – Вы с Тарией – счастливое исключение.

Я улыбнулась, зардевшись. Скоро он заметит, что у меня с большинством однокурсников отношения хорошие. Думаю, ему это понравится. Но Марнет... Надо же. Оказывается, она тоже огребает, притом от своих же подружек. Заклятых, ага.

Мы остановились в информационном зале.

Криштан придержал меня за талию, зацепил взглядом, заставил утонуть в его глазах. Другие студенты, изучающие расписание или обсуждающие что-то, перестали для меня существовать.

– Родители приглашают нас в гости на выходные, – осторожно, будто опять приручал чужое пламя, сказал он.

– Договорились.

– Правда? – Кажется, кое-кто до конца не верил в удачу.

– Покажешь мне источник?

Это стоило того, чтобы пойти. Ну, кроме всего прочего.

– Конечно, – кивнул мой маг и не удержался от соблазна поделиться впечатлениями: – Оу, это было легко...

– Ну я же говорила, что по большей части умница!

Подавшись ближе, я оставила поцелуй в уголке его губ, после чего вывернулась и убежала добывать Рише еду.

Проверку в лице Криштана мы с Тарией ждали, поэтому заблаговременно обустроили полосатой нелегалке гнездо в шкафу, завесив его моими платьями. Новая игра Рише понравилась, и пока она не пыталась выбраться наружу.

Вот и чудно.

Оставалось надеяться, что Криштан придет сегодня.

Когда в дверь постучали, я почти поверила, что мысленные призывы сработали. И радостно побежала открывать.

– Элька?!

– Мне надоело валяться в медпункте. – Отстранив меня, она вошла в комнату. – И я решила пока разобраться с вещами.

Следом за ней в импровизированную гостиную вплыли два огромных чемодана, зачарованных, очевидно, кем-то из магов. Сама она точно не могла этого сделать.

– Э... – пробормотала я, не зная, что и сказать.

Выглянувшая из своей комнаты Тария пошевелила бровями, явно пытаясь на что-то намекнуть.

Вещи Элька пока бросила в общем пространстве.

От сердца немного отлегло. Может, повезет, и я еще успею перепрятать щупохвоста. Перенести в шкаф Тарии, как вариант. Никогда бы не подумала, что у меня появятся секреты от Бриеллы Гридон!

– Ты же сказала, что собираешься покинуть Эльрим, – слова все же нашлись.

– Придется задержаться здесь, – поморщилась Элька, задумчиво оглядывая нашу с Тарией гостиную. – Помнишь того мага, который устроил мне допрос?

– Ну... д-да.

А Крис здесь при чем?

– Ви, хватит тупить! – разозлилась Элька. – Ты же слышала его имя! Криштан Найдерхофф! Поняла? Это мой жених. То есть маг, которого присмотрели мне родители. Знала бы я, что он такой симпатичный, не стала бы так сильно сопротивляться. Хотя нет, стала бы, так намного интереснее.

Мрак.

Тария опять поиграла бровями.

– Эль, ты же не хочешь замуж, – сдавленно напомнила я.

– Не хочу, но у девушки приличного происхождения не то чтобы много вариантов, – вздохнула она. – И маг оказался вполне ничего.

– Ты это разглядела, когда он почти обвинил тебя в чем-то? – Я все еще пыталась найти в происходящем логику.

– Вайолетт, ты ничего не понимаешь в мужчинах, – усмехнулась подруга. – Он просто бесится, что я ускользнула от него в Эльрим. В конце концов, ему пришлось устраиваться сюда и расколдовывать меня. Ничего, скоро он успокоится, проникнется... И я, конечно, должна быть здесь, чтобы у него была возможность хотя бы начать пресмыкаться, завоевывая меня. Не собираюсь быть легкой добычей!

Полный мрак.

Как бы ей объяснить, что Криштан точно не станет ни перед кем пресмыкаться и вообще он немного занят?

– Эль...

Продолжить не успела. Дверь распахнулась, являя двух недовольных кураторов и еще более недовольного... вроде бы декана факультета парной магии.

– Бриелла Гридон, вы что себе позволяете! – прикрикнула на Эльку куратор девчонок.

– Возвращаю свои вещи. – Элька изящно дернула плечом. – Спасибо, что хоть не выбросили их. Но учтите, я проверю, в каком они состоянии, и если вдруг что-то пострадало, академии придется компенсировать убытки.

Мне захотелось стать прозрачной. Вот честно.

– Леди Гридон, вы забываетесь. – Я никогда не слышала, чтобы куратор парней говорил так мягко, но от его голоса дрожь по спине прошла.

Однако Элька держалась уверенно. Будто какая-то другая Элька.

– Ворвалась без стука в комнату девушек не я. А вдруг мы бы здесь переодевались?

У мага слегка дернулся глаз.

Повторюсь, но... мрак.

– Наверное, мне повезло, что я был лишен этого впечатляющего зрелища, – отбился куратор.

Тария тихонько хрюкнула.

– Бриелла, вы находитесь на территории академии без оснований. К тому же, покинув медпункт, нарушили правила, – заметила магиня, которой были вверены первокурсницы. – Попрощайтесь с подругами, мы организуем ваше перемещение домой.

– А я расскажу каждой газете о халатности преподавателей академии и о том, что случай со мной пытались замолчать, – совершенно не растерялась изгоняемая. – Уверены, что хотите этого?

Кажется, минимум у двоих из явившихся к нам магов руки чесались усыпить ее обратно.

– Вы сами околдовали себя, – спокойно заговорил декан. – Если начнете распространять слухи, сами же и попадете в руки магических дознавателей. Не стоит забывать об этом, юная леди. Но вашу хватку я оценил. Пожалуй, учитывая ваши злоключения, мы могли бы пойти навстречу и дать вам возможность сдать вступительный экзамен на общих основаниях.

– Мне потребуется дней десять на восстановление и подготовку, – вцепилась в предложенную возможность Элька.

– Но вы дадите магически заверенные клятвы, и все, случившееся в этих стенах, здесь и останется, – ловко повернул дело в выгодную академии сторону декан.

Слухов они все-таки не хотели. Особенно приправленных сплетнями слухов.

Элька кивнула, принимая условия сделки.

Скрепили магией ее прямо при нас. Мы с Тарией являлись студентками и рассчитывали на некое магическое будущее, поэтому в нашем благоразумии преподаватели не сомневались и дополнительных проблем от нас не ждали.

Когда преподаватели ушли, Элька подошла ко мне и обняла.

– Ви, хватит дрожать, все же нормально устроилось! – Еще и по спине погладила.

– Я тебя не узнаю, – растерянно призналась я. – Дома ты никогда не была такой напористой.

– Пф! А кто вырвался в Эльрим? И еще много всякого, ты просто в последние три года редко появлялась. – Она продолжала меня обнимать и успокаивающе гладить по спине. – И то было дома, а здесь надо отвоевывать себе место под солнцем. Неужели ты до сих пор не поняла?

– Она что, собирается жить с нами? – вмешалась Тария.

– Если только мне не выделят личные апартаменты, но на подобную щедрость рассчитывать не приходится, – отозвалась Элька, даже не взглянув в ее сторону.

Реальность слегка ушла из-под ног.

Надо перепрятать щупохвоста.

И...

– Эль, я должна тебе кое-что сказать. – Я отстранилась и серьезно посмотрела на нее.

Однако реальность в очередной раз имела на меня какие-то свои планы, потому что под грудью словно раскаленный штырь всадили. Еще и провернули несколько раз, давая испытать всю полноту ощущений. Я беззвучно всхлипнула, захлебываясь дыханием, которое ощущалось теперь обжигающим. Взгляд затянула пелена, но... сквозь нее я видела золотую молнию, и как Криштан падает на землю, а на белый снег летит россыпь алых брызг крови.

Я узнала место. Это в Эльрим.

Тень метнулась к арке, которой не раз пользовалась я сама.

Видение отпустило меня, но боль, кажется, только усилилась, лишая малейшего шанса поступить иначе.

– Вайолетт?... – Меня обступили бледные от испуга подруги.

– Я... сейчас вернусь, – пробормотала какую-то глупость и, ловко протиснувшись между ними, бросилась к выходу из замка.

* * *

Кажется, только сейчас, задыхаясь от боли и быстрого бега, я поняла, что на самом деле значит эта связь. Как она крепка. Как сильна. Да как мне вообще пришло в голову сопротивляться?!

Бестолочь.

Я не вынесу, если он погибнет.

Пригнуться, чтобы не получить по лицу заиндевевшей веткой.

Там редко ходят. Не почувствуй я что-то, его бы в лучшем случае поздним утром нашли.

Поворот.

Еще немного...

Распростертое тело лежало именно на том месте, где я помнила.

– Крис!

Ужас хлестнул раскаленной плетью.

Я не успела опомниться, как оказалась на коленях рядом с Криштаном. Кажется, мои руки слабо светились. Кажется... Боль превратилась в тянущее чувство. Мое тело сотряс приступ крупной дрожи. И Криштана тоже. Полыхнуло так ярко, что в глазах запекло.

Криштан закашлялся.

И меня отпустило.

– Вайолетт... – пробормотал он между попытками продышаться. – Надо же. Я о таком слышал, но, если честно, не верил, что все правда.

Я торопливо вытерла ладонями щеки, чтобы он не видел слез.

Выбегая, я не подумала о пальто, и теперь расплачивалась жгучим холодом. Заслуженно, наверное.

– Он тебя ранил, я же видела! – Я принялась лихорадочно ощупывать грудь Криштана в поисках повреждений, но... их не было. Только несколько дыр на одежде. – То есть, почувствовала...

Дрожь все усиливалась. От холода и от нервов.

– Тихо, тихо. – Маг притянул меня к себе, погладил по волосам. – Моя хорошая. Чудо мое. И между нами – чудо.

Он шептал успокаивающую чепуху, осыпал мое лицо поцелуями.

– Крис... Я так за тебя испугалась, – прошептала я горячо.

И на следующий поцелуй ответила.

Небо... Происходящее напоминало сон.

Или и правда чудо.

– Я в порядке, – в очередной раз сказал маг и не сопротивлялся, когда мои пальцы вновь пробежались по его торсу. – И утром же позабочусь о защите. Больше я так не подставляюсь, не переживай.

Коротко поцеловав меня в нос, он поднялся на ноги. И меня тоже поднял.

Взгляд зацепился за алые брызги, оставшиеся на снегу.

Ничего мне не показалось. Он мог погибнуть.

Наша связь спасла его.

– Разве ты не защищен? – Голос дрожал, я вся дрожала, но все же пыталась рассуждать. – Ты же боевой маг... и все такое.

– Оказалось, недостаточно защищен, – легко признал Крис. – Я с этим разберусь, не бойся.

– Но...

Мы уже шли, но я остановилась и растерянно посмотрела на него. На ресницы тут же попытались налипнуть вездесущие снежинки. Пф!

– Я расскажу, но, пожалуйста, идем ко мне. – Вернувшись на несколько шагов, Криштан взял меня за руку и повел к замку. – Спасение жизни предполагает откровенность, но давай поговорим в тепле. Не хочу, чтобы ты заболела.

Обычно в таких случаях парень дает девушке свою куртку, но куртка Криштана была в пропалинах от заклинаний и в крови, так что он обошелся огненным кругляшом размером с камень в сережке у меня в ухе. Совсем маленьким. Ударившись о мое плечо, комочек рассыпался искрами, которые впитались в платье... и стало тепло.

Действия заклинания хватило, чтобы добраться до его комнаты.

Там меня приподняли над полом, слегка покружили и еще раз одуряюще поцеловали. До сорвавшегося дыхания и алеющих щек. Я же стянула с Криштана испорченные куртку и рубашку и окончательно удостоверилась в его невредимости. Нашла только следы от копоты на груди и боку, но ничего, похожего на раны или отметины от них.

– Тебя пытались убить? – спросила прямо, пока он салфеткой стирал грязь и надевал целую рубашку.

– Да. – Ответ впечатлял честностью.

Слова как-то так сплелись между собой, что выделить одно или хоть отдельную фразу не получалось. Никогда раньше никого из моих знакомых не пытались убить.

– Хочешь что-нибудь? – Меня заботливо усадили на диван.

– Крис! – Нервы все-таки сдали.

– Успокойся. – Усмехнувшись, он сел рядом и притянул меня ближе, чтобы иметь возможность касаться во время разговора. – Уже рассказываю.

История оказалась очевидной и одновременно как из приключенческого романа. Я слушала затаив дыхание и только на середине поняла, что как минимум половину рассказа позволяла себя беззастенчиво лапать. Но с возмущениями опоздала... и не хотелось, если честно. После сильнейшего стресса наступил откат, я разомлела в руках мага, довольно шурилась... и слушала, да.

Что доставшийся мне маг служил у Завесы и случилась там какая-то темная история, я знала еще раньше настоящего знакомства с ним. Криштан провел там несколько лет, служба ему нравилась, родители пока справлялись с источником, и с возвращением домой можно было не торопиться.

Все изменилось в последние несколько месяцев. Из разных уголков империи стали приходить вести о магических происшествиях. Участились прорывы и всякие природные разрушения, связанные с магией. Те же огненные смерчи. Оповещающие кристаллы сходили с ума.

Когда в очередном прорыве, подкрепленном галлюциногенным туманом, погибли несколько пар, а Крис, магия которого позволяла проходить Завесу и возвращаться, чудом спас кого смог, Верховный маг того отрезка Завесы передал в Совет отчет... и Верховного им сменили. Крис, который командовал попавшей в туман группой, попытался сам достучаться до главных магов империи, место среди которых однажды должен был занять, но в итоге получил перевод в Эльрим. Мол, ты пережил сильное потрясение, надо отдохнуть на мирной работе, а то нервы шалят.

Он согласился, но больше чтобы посмотреть, что случится дальше. А тут я, в академии магический фон так себе, преподаватели скрывают даже то, что скрывать, казалось бы, причин нет... Добавить сюда странный Элькин сон и природно-магические катаклизмы неподалеку, и получается любопытная картина. И только Крис начал пытаться свести концы с концами, как его попытались прикончить.

– Напавший пробил мою защиту, – задумчиво подытожил Криштан. – А это значит, что он старше, активно практикует и у него точно есть пара, с которой он регулярно взаимодействует. И, возможно, есть источник.

– Довольно определенно, – пробормотала я, уже не в силах разлепить глаза.

– Круг подозреваемых вырисовывается четкий, но он шире, чем хотелось бы, – заметил Крис и явно безотчетным движением пощекотал кончиками пальцев мою шею. – С другой стороны, в академии сейчас не так много подходящих по характеристикам магов.

Мрак, чуть не забыла! Я аж встрепенулась от возмущения на себя.

– Он не местный. Я видела, как он выпустил в тебя заклинание, а потом прошел через арку.

– Что?..

Кажется, мне в очередной раз удалось удивить своего мага. Пора бы уже привыкнуть. Нам обоим.

– Дедушка договорился с кем-то, чтобы арку активировали. Через нее я возвращалась домой. Помнишь, я же изначально перевелась сюда, чтобы разузнать про Эльку, а не чтобы по-настоящему учиться?

Вдох-выдох.

Жар стыда на щеках и шее.

– Получается, это я невольно помогла покушению на тебя. Злишься?

– Ты начала рассказывать мне свои тайны раньше, чем я сам их узнаю, – усмехнулся Найдерхофф. – Мы определенно делаем успехи.

И еще раз пощекотал то же место. Восхитительно приятно.

Глава 10

Утро. Та самая свободная спальня, о которой уже однажды упоминал Криштан. Кажется, я уснула у него на руках, и он перенес меня сюда. Не понимаю, как меня угораздило не проснуться в процессе.

На столике возле кровати ждал завтрак под сберегающими тепло чарами. Еще роза и записка.

Мрак, я же на пары опаздываю!

И Элька там с Тарией и Ришей.

Точно мрак.

Но вместо того, чтобы поступить правильно и со всех ног бежать к обязанностям, я погладила пальцами бархатистые лепестки алой розы и развернула записку.

«Сегодня вы весь день мои, но мне надо поработать с нашей проблемной четверкой. Поешь спокойно, а потом отправляйся в библиотеку и займись эссе по общей магии. Все, кто мне не понадобится, будут там.

Твой К.»

Он знает мое расписание и в курсе актуальных заданий.

Изменения в жизни произошли некоторое время как, но разум поспел за ними, кажется, только сейчас. Я улыбнулась, принимая заботу. Потом сладко потянулась и отправилась умываться. Эта комната соблазняла все больше: здесь камин, и от него пол по утрам теплый. Но спешить с переездом не буду. Я еще не готова к более близким отношениям, а это стало бы почти согласием. Почему-то хотелось продлить подольше время между тем, как все наладилось, и тем, когда мы с Криштаном перейдем на какой-то другой этап.

Завтрак явно был не из местной столовой. Кофе, сыр, джем и теплые булочки.

Молоко и ветчину я сразу решила уступить Рише.

Собственно, для этого и вернулась ненадолго в комнату. Об Эльке вовсе не подумала.

Захожу, а она в этот момент вытаскивает щупохвоста из шкафа, куда как раз пыталась пристроить свои вещи, и пронзительно кричит.

Потому что Риша, испугавшись, щелкнула хвостом прямо у ее носа.

Вот теперь полный мрак.

– Эль, тише! – Я закрыла за собой дверь и подбежала к подруге. – Это шупохвост. Ее зовут Риша. Она... вроде как живет с нами.

Отпущенная на свободу нечисть со всех лап рванула к лотку.

Заглушая муки совести, я решила, что должна хвостатой что-то еще, кроме молока и ветчины.

– Предупреждать надо, – буркнула Элька. – Зачем тебе понадобился подобный монстр? Нормальные кошки вышли из моды?

– Ну... так получилось, – пробормотала я.

– Ясно. Ее притащила эта Тария. – Все же Бриелла Гридон меня взаимно хорошо знала.

– Какая теперь уже разница? – Я вздохнула и присела на край кровати. – Ты только не говори никому про Ришу, ладно?

– Пусть она лучше присматривает за своим фамильяром, – продолжала бурчать Элька, двигая мои платья на вешалке. – Почему не говорить?

– Щупохвост – нечисть. И в случае обнаружения подлежит уничтожению.

Элька отвлеклась от платьев и со всем осуждением мира воззрилась на меня.

– Вайолетт! Ты хочешь сказать, что я спала в комнате, где в шкафу пряталась жуткая тварь?! Небо, она же могла убить меня!

– Не могла.

– Откуда тебе знать?!

Замечательный вопрос.

Но в истерике чего только не спросишь.

– Я тоже с ней спала. И, как видишь, жива-здоровая.

Полный возмущения взгляд подруги проиграл голодному мяву из комнаты Тарии, и я, прихватив добычу, отправилась кормить полосатую. Бедная моя! У нее тоже выдалась нелегкая ночь. Тария, видимо, не нашла способа вытащить ее из шкафа при Эльке. И если мы уходили днем, то Эльке учиться было не нужно.

Пока я кормила живность, а потом шепотом просила прощения и ждала, пока она сменит гнев на милость и достаточно обшерстит мне юбку, Эльке как раз хватило времени, чтобы остыть и вернуться к

платьям. Когда я вошла, она как раз перебирала их на вешалке и задумчиво рассматривала.

– Это моя одежда? Что-то я ее не припомню...

– Моя. Дедушка купил мне некоторые обновки, перед тем как я поступила в Эльрим.

Крайне удивленный взгляд. Она смотрела так, будто впервые увидела меня.

– Тогда я не понимаю, почему ты до сих пор носишь эту унылую тряпку из пансиона благородных девиц. – Так школу госпожи Эстрейм при мне называла одна Элька, и это всегда заставляло улыбаться. – И тебе придется потесниться, мне надо куда-то девать свои вещи. Ах да, и никаких опасных кошек в нашем шкафу!

– Договорились.

Кажется, Риша стала еще больше нелегалкой, чем когда-либо.

Отодвинув планы, как бы их с Элькой подружить, я предложила:

– Не хочешь пойти со мной в библиотеку? Я должна написать эссе, а тебе там было бы удобно готовиться к экзамену.

– Вайолетт, вот скажи, ты чем меня слушала, когда я говорила, что не собираюсь здесь учиться? – полыхнули на меня серо-зеленые глаза. – И готовиться ни к чему не собираюсь. Дни я себе выторговала, чтобы дождаться, когда Криштан Найдерхофф начнет обхаживать меня.

За годы в школе я видела много начинающих романов, но почему-то именно в интерпретации Бриеллы Гридон это звучало как будто она собиралась завести себе не жениха, а пажа.

Наверное, дело в том, что речь о Криштане. И я просто ревную.

– Эль, я должна тебе кое-что рассказать, – начала осторожно.

– О том, как провела ночь со своим магом? – хитро прищурилась подруга детства. – Я жажду подробностей! Заодно подскажешь место, где здесь можно уединиться. Конечно, я не собираюсь делать ничего такого, я же леди, но не целоваться же у всех на виду!

– Эль?

– Да. Прости. Я слушаю.

Даже шкаф был временно оставлен в покое.

– Ничего не было. Мы разговаривали.

– Ой, да называй это как угодно!

– И... дело в том, что... я совпала с Криштаном Найдерхоффом.

Ну вот. Выдыхаем.

После нескольких разговоров с Крисом неприятные признания стали даваться мне почти легко.

Удар сердца. Еще один.

Тишина все сгущалась, и казалось, еще чуть-чуть – и ее можно будет потрогать.

Элька смотрела неверяще, будто ждала, когда я рассмеюсь и скажу, что пошутила.

Я ждала, пока она осознает услышанное. В конце концов, я не могу управлять этой магией! Никто не может. К тому же есть его семья, источник и ответственность. Которая теперь и на мне. Я не гналась за парой, но так случилось. Придется окружающим принять обстоятельства.

Прыг!

Пока мы тут разбирались с вещами, которые казались жутко серьезными и важными, Риша в комнате Тарии жила своей обычной жизнью. И ее прыжок куда-то разрушил оцепенение.

Элька вздрогнула, будто приходя в себя.

– Ты сделала что?!

– Мы с Криштаном пара, – повторила я.

– И ты так спокойно говоришь, что отбила у меня жениха?! – визг резанул уши.

Я поморщилась.

– Решение было за магией. Не за мной. Даже не за ним.

– Как удобно!

– Эль, перестань. – Каким-то чудом мне удавалось сохранять спокойствие. Даже не трястись. – Ты прекрасно знаешь, как работает местная магия. И знаешь меня. Подумай обо всем, а я пойду писать свое эссе, пока мы не наговорили друг другу лишнего.

У нее было такое лицо, будто она сейчас мне в волосы вцепится.

Поражаясь собственному самообладанию, я сунула тетрадь и письменные принадлежности в сумку, захватила пальто и отправилась в библиотеку. Если бы преподавателем был не Крис, получила бы уже пропуск и отработку.

Моей темой были «Магические связи внутри пары», то есть предстояло разобраться, почему одни влюбляются, другие просто хорошо ладят, третьи работают вместе, только и всего. И, как ни странно, материал давался довольно легко. Несмотря на приличное опоздание, я закончила не сильно позже остальных.

Дело, должно быть, в том, что до моего появления они больше болтали, чем писали.

Разные виды связи.

Кажется, я научилась понимать это.

Чувствовать.

Понятия не имею, как, чуть не поссорившись с Элькой, я умудрилась сосредоточиться на учебе. Мне правда было жаль, что ей плохо. И что мне не достался какой-нибудь другой маг. На этой мысли сердце неприятно екнуло, намекая, что я пытаюсь обмануть саму себя. Криштана Найдерхоффа невозможно заменить никем другим. Он... с самого первого взгляда был для меня. Да, я наконец научилась признавать это. Но жуткое смущение пока не поборол. Даже не близка к этому.

– Сосредоточься. – Рене уже который раз пытался растормошить Лилли, но ее больше интересовали снежинки за окном, чем эссе. – Таярин все равно заставит тебя написать его.

– Она мне не нравится, – нахмурилась наша феечка.

Вот кому стоило бы быть магом холода, но нет.

Насколько я успела узнать, Лилли волшебным образом удавались иллюзии.

– По-моему, ты просто нервничаешь из-за вестей из дома. – Рене погладил невесту по волосам, слегка помассировал затылок.

– Мне страшно, – призналась Лилли. – Нам не следовало приезжать в Эльрим в этом году.

– Что, с вашей стороны тоже беспокойно? – Ульс не был бы Ульсом, если бы не влез.

– Между прочим, подслушивать некрасиво! – зашипела на него Лилли.

– Ну вот, а я, может, первый раз от вас что-то поинтереснее сюсюканья услышал, – притворно опечалился Ульс.

То, что я сидела к ним спиной, позволило мне закатить глаза и сделать вид, будто я сосредоточена на учебе.

Кое-кому было бы полезно получить по шее.

– Думаю, вам интересно, что...

Что именно должно быть интересно парочке, так и осталось тайной. В библиотеку, устало переругиваясь, вошла четверка. Они вроде бы не слишком шумели, но все равно заслужили замечание от местной смотрительницы. Итван выглядел усталым и недовольным. Марнет и Вилара радовали глаз пропадинами на одежде и следами копоты на лицах. Тария вроде бы была в порядке, но, судя по тому, что другие две девушки не смотрели на нее с ненавистью, ей тоже пришлось нелегко.

– Ну как там оно? – с живым интересом полюбопытствовал Ульс.

– Чудно, – с шипением выдохнула Марнет. – Один брат не может ничего нормально объяснить, другой пытается спалить. Лучше бы я оказалась одиночкой!

– Точно, – буркнул Итван. – Лучше бы.

– Эй, хватит! – У Вилары тоже нервы сдали. – Мы не сработаемся, пока вы не прекратите ругаться!

Увлеченная их появлением, я не заметила, когда в читальный зал вошел еще один человек.

Лишь ощутив, как на плечо легла легкая, почти невесомая ладонь, вздрогнула.

– Ви, – позвала меня Элька. – Надо поговорить. Прогуляешься со мной?

Внутри что-то оцетинилось. В точности как Риша, когда ее кошачьей натуре не нравилось происходящее. Но все же я встала и пошла в сторону вешалки с верхней одеждой.

Элькиного терпения хватило до момента, когда мы вышли из библиотеки. Едва сошли с крыльца, она увлекла меня вправо, приперла к стене и зашептала:

– Ви, я все придумала! И совершенно не против, что вы с Найдерхоффом будете парой.

Начало вроде бы оказалось ничего, но мои внутренние коготки не то что не втянулись – по ощущениям, они стали еще длиннее и острее.

– Связь в плане магии не обязательно подразумевает чувства, – продолжала Элька, не обращая внимания на мое молчание. – Мне никак не мешает ваша совместная работа. А я стану его женой. Думаю, это оптимальный вариант, все равно меня не интересует эта ваша магия.

В висках начало трещать. И... ощущение, будто земля немного ушла из-под ног.

– Ты его не любишь. – Голос слушался плохо, но хотя бы в нем не было слышно слез. – Эль, ты его даже не знаешь!

– Любовь в браке не главное. Мои родители тоже не любили друг друга, когда поженились, и ничего, это только упростило все. – Чувство, будто Элька процитировала свою мать. Потом внимательно всмотрелась в меня и... – О... Вайолетт, только не говори, что влюбилась в него!

Я закусила губу.

Обсуждать с этой незнакомой Элькой чувства не хотелось.

– Ви, к чему все усложнять? Ты же знаешь, что отношения не для тебя. – Она покачала головой и осторожно коснулась моей руки. – Или ты хочешь уничтожить его жизнь? Твое имя рядом убьет его карьеру.

У Криса источник, а не карьера.

Но можно ли знать об этом Эльке, я представления не имела, поэтому помалкивала.

– Ты мне как сестра, и я не хочу делать больно. – Элька все же поймала мою руку и сжала в своей сухой и горячей ладони. – Но скоро я скажу ему, что передумала. И, выбирая между приличной девушкой из хорошей семьи и дочерью магического преступника, у которой ни денег, ни влиятельных родственников, ни связей, он выберет меня. Лучше закончи все сейчас, пока у тебя еще остается шанс сохранить достоинство.

Сказав все вроде бы правильные слова и не дождавшись от меня никакой определенной реакции, она посоветовала мне подумать если не о собственном будущем, то о будущем Найдерхоффа, и ушла. Я же так и осталась стоять у библиотеки, жадно глотая морозный воздух.

Внутри все горело, и он был необходим, чтобы потушить этот незаметный стороннему глазу пожар.

Пару месяцев назад я немедленно бросилась бы к Крису и сделала бы все возможное, чтобы объяснить ему, почему мы не можем быть вместе. Но сейчас что-то изменилось. Моя магия. Источник и ответственность. Крепнущие чувства, которые я некоторое время назад решила себе позволить.

Так ли важно для меня чье-то одобрение?

Разве обязательно все время поступать правильно?

Может, пришло время хотя бы раз выбрать себя?

Эгоистичные мысли вызвали небольшое внутреннее осуждение, но обязательства перед источником служили оправданием. Я читала о такой магии: важно, чтобы пара была естественной, без интриг, боли и глупостей из побуждения «хотелось как лучше». Тогда все пойдет хорошо. И если напортить в своей жизни я бы еще рискнула, то навредить источнику даже в перспективе не посмею. Слишком мало их осталось. Слишком они ценны.

– Вайолетт?

Криштан.

Глубокий вздох.

Надо успокоиться.

Маг стремительной походкой приблизился ко мне и явно хотел сказать другое, но...

– Что это? – Мазнул пальцами по моей щеке и изучающе обозрел влажные следы.

Мрак.

– Ветер.

– Я, конечно, сталкивался с разными тварями и тьмой Завесы, но женские слезы все равно немного напрягают, – признался в постыдном он. – Что случилось?

– Ничего. Все в порядке. Правда.

Поймала себя на том, что тараторю.

Замолкла.

– А честно? – Криштан нахмурился.

– Элька надумала, что все-таки хочет за тебя замуж. – Я с трудом подавила желание втянуть голову в плечи.

А он сдержал ругательство, но по лицу все легко читалось.

– Я разберусь с этим. – Мой маг решил быть взрослым и умным, что, к слову, соответствовало действительности и его статусу.

Но я все равно на всякий случай испугалась:

– Крис...

– А тебе не мешает отвлечься, – заметил он. – Не против, если я воспользуюсь служебным положением и отправлю тебя в город через арку?

– Ее оставили в рабочем состоянии? – Мои глаза изумленно расширились.

Про себя я отметила, что мы уже половину пути к арке прошли.
Криштан есть Криштан.

– Я поставил следилку, чтобы знать, кто и куда перемещается, – признался маг. – Только никому об этом.

– Разумеется.

– Вот и умница. – Он сунул руку в карман, а потом дал мне маленький серебряный ключик на веревочке. – Зайдешь в хранилище магических отправлений, посмотришь, есть ли для меня что-нибудь.

– Теперь я правда чувствую себя твоей студенткой, – заметила я, улыбнувшись.

Внутри уже не горело. Криштан одним своим присутствием рядом согревал и охлаждал одновременно. Возвращал равновесие. Хотя вроде бы это я должна уравнивать его. Пока я прислушивалась к ощущениям, он приколот к моему пальто булавку с тремя полудрагоценными камнями. Милое украшение с виду, а на самом деле защитный амулет.

– А теперь чувствую себя шпионом на задании, – призналась я, уже откровенно смеясь.

– Тогда вот тебе еще задание. – На кончике носа остался короткий поцелуй. – Погуляй по городу, сходи в кофейню, выпей горячего шоколада, купи себе что-нибудь.

Уклониться я не успела – просто не ожидала ничего такого! – он сунул мне в карман деньги.

– Крис!..

– Тебе надо прийти в себя. Не хочу еще когда-то видеть у тебя такое выражение лица, каким оно было несколько минут назад.

И пока я не напала на него с отговорками, подвел меня к самой арке.

Но там придержал, развернул к себе и пытливо заглянул в лицо, а не найдя там ответа на какой-то свой вопрос, задал его вслух:

– Райлих – твоя настоящая фамилия? Другой нет?

– Единственная, а что?

– Ничего, – пробормотал маг. – Но в империи и за ее пределами никогда не было хранителей с такой фамилией. Я навел справки. И человека, обвиненного в магическом преступлении, тоже не нашел.

Я замерла. Частей головоломки внезапно стало больше.

– Старая няня Бриеллы как-то обмолвилась, что преступление моего отца было связано с попыткой вернуть себе семейную магию, – пробормотала я, взволнованно прижав холодные ладони к пылающим щекам. – Возможно, она даже упомянула источник. Прошло много времени. Я не уверена.

– Мы разберемся с этим. – Криштан ободряюще сжал мои плечи. – Обещаю.

Спросить у нее не получится. Ее не стало еще до того, как я поступила в школу госпожи Эстрейм.

И поскольку вариантов действий прямо на месте придумать не удалось, я вошла в арку.

Переместиться из зимы в позднюю осень оказалось необычно. Вроде бы и знала, что так произойдет, а все равно в первый момент застыла, рассматривая остатки скукоженной листвы на деревьях. Пахло сухими растениями, недавно прошедшим дождем и жареными грибами из ближайшей таверны. А в школе госпожи Эстрейм, наверное, уже прошла неделя осенних ужинов, когда залы и даже спальни украшают гирляндами из листьев, ягод и цветов, пекут пироги и заваривают яблочный чай с корицей...

Но моя жизнь в Эльрим мне тоже нравится.

Поняла это и улыбнулась приятному открытию.

С тем и отправилась в хранилище.

Для Криштана собралась целая стопка отправок. Я не вчитывалась нарочно, но все же успела понять, пока перекладывала бумаги из ячейки в сумку, что там зашифрованные отчеты и ответы на какие-то его запросы. Все довольно свежие. Похоже, Криштан не собирается отпускать ситуацию с гибелью подчиненных и своим отстранением. И еще похоже, что вокруг действительно происходит что-то нехорошее.

Не то чтобы я сразу не поверила ему на слово.

Местный служащий в строгом форменном костюме почтительно кивнул мне.

Так странно... Будто я правда маг, хранитель, пара Криштана Найдерхоффа и...

В смысле, так оно и есть, но привыкнуть ко всему этому непросто.

– Вайолетт? – окликнул знакомый голос. – Надеюсь, ты не прогуливаешь учебу? В противном случае я должна буду тебя

отчитать, а мне бы этого не хотелось.

Госпожа Эстрейм. Что-то часто мы стали случайно встречаться.

Она вышла из другого зала и как раз убирала ключ в сумочку. Не такой, как тот, что дал мне Крис. Более изящный, серебряный, и к нему грубой, потрепанной временем нитью было прицеплено что-то вроде пары колокольчиков, от которых отломали еще какую-то часть... Я не успела хорошо рассмотреть.

– У меня было здесь поручение от преподавателя, – лучезарно улыбнулась я, наслаждаясь тем фактом, что сказала чистую правду. – Но я уже закончила.

– Приятно видеть, что ты на хорошем счету в академии, – смягчилась госпожа директриса. – Идем прогуляемся немного по парку. В этом году ты осталась без традиционного сливового пирога, а там его как раз продают. Надо исправить эту ужасную несправедливость.

Отказаться было совершенно невозможно!

Я опомниться не успела, как обнаружила себя шагающей по парку, среди облетевших листьев, слабо шуршащих под обувью и ветром. Поначалу больше говорила госпожа Эстрейм, рассказывая об успехах девчонок, выбитом финансировании для школы и трех свадьбах, которые состоялись у ее учениц только в этом месяце. Приглашение заглянуть как-нибудь в гости и, может, даже рассказать девчонкам немного про магию и Эльрим было чистой формальностью... Или нет?

Потом меня подробно расспросили про Криса и не обижает ли он меня.

И я рассказала про Эльку.

– Ты получила шанс пойти своей дорогой, – непривычно тихо произнесла директриса. – Постарайся воспользоваться им.

– Все так странно. Дедушка поддерживает меня, но Эльку я не узнаю. – Меня прорвало, и слова полились ручейком. – Это словно какая-то другая Элька, и я не уверена, что она считает меня своей подругой. Она будто сражается против всего мира сразу, и, если честно, это немного пугает. Еще Крис говорит, что у меня ненастоящая фамилия, и я сомневаюсь, что Гридоны захотят что-нибудь объяснить. Вряд ли они вообще знают достаточно подробностей.

Дыхание закончилось. Я сделала паузу, чтобы набрать воздуха.

– Твоя Бриелла оказалась такой же пустой и испорченной, как и ее мать, – поморщившись, произнесла Маргарита Эстрейм тихим и слабым голосом.

В глаза бросилась ее бледность, на фоне которой слегка подкрашенные губы казались неестественно яркими. Рука, сжимающая модную сумочку из кожи какого-то редкого зверя, заметно дрожала.

– Вы в порядке? – перепугалась я.

– Дразжайшая Маргарита! – вклинился в наш разговор мужской голос. – Спешу напомнить, что так и не получил ни одного приглашения на ваши мероприятия. А ведь я просил...

Подошедшему к нам мужчине было за пятьдесят. Нет, сохранился он прилично, даже не обрюзг, но от его стараний сделать так, чтобы голос обволакивал, и от не слишком убедительного дружелюбия передергивало. Не спасало ни дорогое пальто, ни манеры.

– Возможно, ваше имя затерялось в списках, – отозвалась директриса. – Я проверю.

– Поторопитесь с этим. Иначе я могу расстроиться...

Предупреждающие нотки. Угрожающие даже.

– Что вы, господин Шульберг, жизнь слишком сладка, чтобы тратить ее на дурное настроение, – пропела Маргарита Эстрейм тем голосом, каким обычно общалась со слишком надоедливymi родителями учениц, заносчивыми дамами из «приличного общества» или откровенно неподходящими женихами.

– А это прекрасное создание тоже учится у вас? – Мужчина посмотрел на меня, будто прицениваясь. – Не представите нас?

– Это моя выпускница. – Директриса нарочно не назвала моего имени. – И она уже обручена с одним очень влиятельным человеком.

– Жаль. В таком случае жду от вас приглашения.

Одарив его подобием вежливой улыбки, госпожа Эстрейм повела меня прочь из парка.

Выглядела она гораздо лучше. Но тогда, в первый момент, до смерти перепугалась. Я же видела!

– Скорее Завеса рухнет, – прошипела она себе под нос.

– Кто это? – не могла не спросить я.

– Анхельм Шульберг. Посредственный маг, но выгоду чувствует за версту. Будь осторожнее, кроме места в Совете Старейшин он еще и

глава попечительского Совета Академии Эльрим.

Рядом с парком остановился экипаж.

Директриса знаком показала извозчику ждать.

– Но я-то правда несвободна...

– Обычно я не говорю этого своим ученицам, но у тебя особый случай. Выбирай себя и свое счастье, ты его заслужила. Никому не позволяй отнять его у тебя. И обязательно загляни к нам в школу, можешь и мага своего привести.

– Спасибо! – выдохнула я.

А потом случилось еще странное. Уже направляясь к экипажу, директриса ненароком задела мою ладонь. А-ай! Пальцы будто острым ножом резануло. Я даже осмотрела их со всех сторон, но реальных ран не нашла.

Болезненное ощущение затухло не сразу. И булавка, которую нацепил на меня Криштан, мерцала. Внутри камня посередине будто угли тлели.

Магия.

Что, если госпожа Эстрейм побледнела и едва не свалилась в обморок не из-за того типа, а... почему? Прокрутив в голове те мгновения еще раз, я пришла к выводу, что она тогда его вообще не видела. Она слушала меня и пыталась сказать что-то ободряющее.

Тогда при чем тут магия? Ни за что не поверю, что она пыталась причинить мне вред.

Нет. Просто нет.

Может, есть какие-то чары, которые не позволяют директрисе говорить плохо про семьи учениц? В этом хотя бы прослеживается подобие логики.

В любом случае нам с защитным амулетом надо показаться Криштану.

* * *

В растрепанных чувствах перемещаясь в город, я как-то пропустила тот момент, что арка, замаскированная плющом и скрытая деревьями, находилась внутри чьих-то владений. Сейчас же, стоило толкнуть калитку, сердце замерло. Наверняка вон там за деревьями

виднеется дом семьи Найдерхофф! Родителей Криштана. Может, и источник где-то здесь.

Неловко будет познакомиться вот так.

О чем этот маг вообще думал?!

То есть ясно, что обо мне думал, но все равно может получиться некрасиво.

Я торопливо зашагала к арке. Только бы не столкнуться ни с кем! В уме наготове были вежливые слова и оправдания, но кругом не было ни души и ни звука. Казалось, даже с внешней стороны забора сюда звуки почти не просачивались. И самые теплолюбивые растения были укутаны на зиму чьей-то заботливой рукой.

Очевидно, сейчас здесь хозяева не живут.

И меня каким-то образом впустили охранные чары.

Начинаю привыкать быть частью всего этого.

Еще раз оглядевшись, никого не увидев и придя к выводу, что на выходные Криштан пригласил меня куда-то не сюда, я шагнула в арку и прошептала название места, куда собиралась попасть.

Академия в первый момент чуть не сбила с ног звуками.

В части теоретических знаний я немного уступала тем, кто вырос в семьях магов и готовился к поступлению в Эльрим целенаправленно, но практика мне давалась легко. И теперь я больше не запрещала себе радоваться таким вот маленьким победам.

Тронула пальцы, на которых от неприятных ощущений остались одни воспоминания.

Нетерпение будоражило странное чувство, словно вокруг меня сжимается круг и новые перемены не за горами.

Взгляд выхватил Итвана, разговаривающего с незнакомой мне девушкой. Я даже присмотрелась внимательнее, не обозналась ли, потому что с кем-то, кроме Марнет, Тарии и Вилары, он в моей голове не соотносился.

– Не знаешь, где твой брат? – спросила, проходя мимо.

Итван оказался именно Итваном.

– Пошел в приемную к кому-то из секретарей.

Ничто не мешало мне дождаться его в комнате, но я зачем-то отправилась туда же.

Именно так и совершаются самые любопытные открытия. Ладно, Крис бы мне потом и так все рассказал.

– Сами понимаете, такому человеку не отказывают, – тот самый секретарь, что работал в первый мой вечер здесь, говорил с Крисом немного заискивающе. – Элвин Гридон хоть и отошел от дел, по слухам, даже дара лишился, ссориться с ним не хотелось. Он всего-то и попросил активировать арку и зачислить его приемную внучку на место родной. За вторую он, кажется, даже больше хлопотал, и раз уж место все равно было оплачено в начале года, никто не увидел здесь проблемы.

– Потому что Вайолетт изначально должна была учиться в Эльрим, – немного зло произнес Криштан, впрочем, почти сразу взял себя в руки. – Кто-нибудь еще знал про арку?

– Не от меня, – затряс головой секретарь. – Гридон мог кому-то сказать. Или какой-нибудь маг сам мог заметить.

Они перебрались еще парой фраз, но ничего нового сказано не было. Каюсь, я прислушивалась. Но роль дедушки во всем этом пугала. Не представляю, как вынесу, если еще один близкий для меня человек окажется не тем, каким я его знала. Впрочем, нет. Я мельком видела мага, напавшего на Крису, и это точно был не Элвин Гридон.

Без малейших сомнений.

Выдох.

Криштан как раз вышел из приемной.

– Я не хотела подслушивать. То есть...

– Отвыкай чуть что оправдываться. – Он обнял меня за плечи и повел в сторону своей комнаты. – Слышала и ладно. Мне же меньше пересказывать.

– На тебя напал не дедушка, честное слово!

– Я на него и не думал. Других желающих достаточно.

– Ты многим не нравишься? – Не то чтобы это было чем-то неожиданным, но я поймала себя на беспокойстве.

– Мало кому мне хочется понравиться. – Остановившись прямо посреди коридора, Криштан привлек меня к себе и поцеловал. – Но тебе хочется.

* * *

Криштан не стеснялся целовать меня на улице, в коридорах академии или в столовой, но когда мы оказывались в его покоях, как правило, старался держать руки при себе. И я за это была ему благодарна: так получалось не чувствовать себя в ловушке с этой совместимостью.

Едва мы вошли, он разложил на столе карту, обнаруженную в одном из отчетов, и вчитался в послания.

– Что там? – Через некоторое время одолело любопытство.

Маг поднял глаза на меня.

– Сразу в нескольких жителей одной деревни вселились темные сущности. Семьи не выжили. Совет отрицает прорыв.

Ценой огромных усилий мне удалось удержать лицо. Раз уж мы с Крисом вместе, придется привыкать вот к такому и не впадать в истерику от его работы.

– Место далеко от Завесы, так что я могу ошибаться, – после коротких раздумий все же добавил он.

– Или нет, – зачем-то возразила я.

– Или нет.

Немного времени у мага ушло, чтобы просмотреть остальные бумаги, но в них ничего особенного не содержалось. В итоге большая часть отправилась в камин на радость довольно затрепавшему пламени, а карта была замаскирована иллюзией и спрятана за ящиком рабочего стола.

– Не против, если мы отправимся к моим родителям сегодня? – спросил маг и потянулся до хруста, прогоняя усталость. – Возьми с собой задания на выходные, я смогу тебе с ними помочь.

– А я думала, тебе не нравится преподавать... – прищурилась я хитро.

– Я предложил помощь не студентке, а своей девушке, – уточнил Криштан.

Отказавшись от его идеи проводить, я убежала за вещами. Заодно и ему дала время собраться.

По моему мнению, из него мог бы выйти преподаватель, если бы он сам этого хотел. Или если бы проблема со странными делами у Завесы решилась и перестала занимать его голову.

Заморочиться переживаниями – а понравлюсь ли я его родителям? – не смогла, хотя пыталась. Разум возобладал. Если даже

не понравлюсь, они должны быть рады, что источник удастся сохранить. Ради этого любую девушку сына примешь и постарайся поладить.

С этим и вошла в комнату.

– Найдерхоффы прислали к нам домой официальный отказ от меня, – сразу же вывалила новости Элька, вскочившая при моем появлении. – Это ты все подстроила! Теперь это выглядит будто я предложила Криштану Найдерхоффу себя, а он отказался! И мама злится, что я упустила единственного приличного жениха!

– Я тут ни при чем.

– Так я тебе и поверила! – полыхнула глазами Элька.

– Можешь не верить, – позволила я.

Крис, конечно, мог бы быть и поделикатнее, хотя...

Не мог. Это же Крис.

– Я предложила хороший вариант, а ты все испортила, – надулась подруга детства. Как обиженный ребенок, честное слово. – Тебе ни его, ни меня не жалко!

– Твой вариант не был хорошим даже для тебя, не упоминая нас с Крисом.

Выбрав приличное платье, я ненадолго скрылась в ванной. Слишком сильно с марафетом решила не стараться, чтобы не заставлять Криса ждать и не давать ему повода для шуток на тему моего маскарада. Он только-только перестал меня шпынять!

Сложила в сумку еще одно платье, нужные девушке мелочи, три тетради и письменные принадлежности.

Закрытой двери Тарии достался тоскливый взгляд. В последнее время мы общались за пределами комнаты, и Риша больше не приходила ко мне спать. Не думала, что однажды скажу это, но с возвращением Бриеллы здесь стало неуютно.

К слову, о ней. Во время моих сборов она отсутствовала. Вернулась, когда я уже уходила.

– Там... кажется, котенок мяукает. – Элька беспомощно посмотрела на меня.

– Где?

– В одном из залов под замком. Там куча всякого хлама для тренировок, и я не смогла включить свет.

Как вовремя.

Закатить глаза тянет, но я не стану.

– Так вернись туда и найди несчастное животное, – посоветовала терпеливо. – Возможно, это чей-то фамильяр. В Эльрим учатся ведьмы, я двух видела.

– А если это какой-нибудь щупохвост? – ужаснулась Элька. – Я их до ужаса боюсь и ни за что не стану трогать руками.

Мрак.

Беднягу щупохвоста (который, скорее всего, был обычным котом) в этой ситуации было жалче, чем Эльку с ее капризами, только поэтому я оставила сумку в комнате и сняла пальто.

– Веди. Только быстро.

Она едва ли не вприпрыжку понеслась по коридорам, в части из которых уже погасили свет. Я с трудом успевала за ней.

Собралась быстро, называется! Если Крис отпустит хоть одну шуточку, я его покусаяю! Но к его родителям хотелось бы явиться все же в приличное время. Первое впечатление и все такое.

– Эй, вы куда это? – На середине пути к нам прибилась Марнет.

Ее только не хватало. Особенно если там правда щупохвост.

– Криштан ведет тебя к семье, да? – Марнет всегда была умненькой.

– Я слышала звуки, словно кошка где-то застряла и мяукает, – не дала мне ответить Элька. – Мы хотим посмотреть.

Подозрительный взгляд Марнет я чувствовала, даже поворачиваться к ней для этого не требовалось.

– Не лучше ли позвать парней? – Предложение нашей королевишны выглядело вполне разумным. Правда, вместо того чтобы последовать ему, она продолжила идти за нами. – Мы в магической академии, хочу напомнить. Мало ли какие тут кошки.

– Посмотрим сначала. Потом, если что, позовем, – отмахнулась от нее Элька.

В этот момент я почти узнала свою подругу. Элька всегда была непоседливой и будто нарочно подыскивающей авантюры, чтобы в них ввязаться очертя голову. Может, она поняла, что испортить себе жизнь браком по расчету не получится, и стала прежней собой?

– Пришли. Это здесь. – Элька указала на приоткрытую дверь.

– Ничего не слышу, – пробормотала я и первая шагнула в тренировочный зал, просто чтобы побыстрее покончить с этим.

Обычно свет включался, стоило войти в помещение, но сейчас чары не сработали.

– Что ты вообще здесь делала? – в очередной раз впечатлила наблюдательностью Марнет. – Это же далеко от наших комнат, сюда еще постараться забрести надо... Ай!

Звук закрывающейся двери. Тихий перезвон кристалла с чарами.

– Мрак, – неверяще выдохнула я, оказавшись в полной темноте.

– Она нас заперла! – не то с восхищением, не то с возмущением воскликнула Марнет и ударила ладонью по двери.

Дверь и стены в тренировочных залах были укрепленные, еще и с изоляцией от звуков, чтобы студенты из одного зала не мешали тем, кто тренируется в другом.

– Похоже на то.

– И после этого кто-то еще смеет осуждать меня за то, что я принципиально не завожу подруг?!

Глава 11

Шаг за шагом я ощупывала тьму вокруг себя, но ни на что пока не наткнулась. С идеей подружки по несчастью барабанить в дверь эмоции были согласны, но толку, если эти звуки услышим только мы? Проще сесть и переждать.

Найти бы еще, куда сесть.

О перспективе застрять тут с Марнет на все выходные, без света и без воды, старалась не думать. Только бы Крис не решил, что я сбежала от него!

– Убью эту гадюку! – бесилась Марнет. – Вот выберусь отсюда, мало ей не покажется!

– Зачем ты вообще пошла за нами?

Спасибо, что пошла. Эгоистично так думать, но вдвоем застрять не так страшно.

– Не за вами, а за тобой, – буркнула Марнет.

– Зачем?

Стук прекратился. Марнет затихла и смотрела сквозь темноту на меня.

– Ты кажешься безопасной и легко ладишь с людьми, – медленно выговорила она. – А меня еле терпит моя собственная пара. Пришла пора с этим что-то делать. Но я уже передумала, можешь расслабиться.

Она еще раз грохнула по двери без особой надежды и, кажется, повернулась к ней спиной.

Дверь так и осталась нерушимым препятствием на нашем пути к свободе.

– Для начала перестань пытаться сожрать каждого, кто оказывается рядом, – от нечего делать выдала совет я.

– Если меня не будут хотя бы опасаться, бояться придется уже мне. – У Марнет имелось собственное мнение об отношениях.

– Не придется.

– Не вынуждай напоминать, что мы тут застряли благодаря твоей самой лучшей подружке.

Туше. Вот даже возразить нечего!

– Бриелла раньше такой не была, – напомнила я... больше самой себе.

– Дай угадаю, – фыркнула Марнет. – Раньше ты ей всегда уступала, и она получала именно то, что хочет, и быстро. И еще вам никогда не приходилось соперничать.

Да, но... нет!

То есть все так, но Элька правда не хотела этого замужества и выгодного замужества вообще, никогда никому не строила козней, капризничала иногда, но большую часть времени была спокойной и рассудительной. А сейчас... ее словно подменили в этом сне.

– Какой у тебя дар? – Деятельная натура Марнет не могла спокойно сидеть и ждать, когда нас отсюда выпустят. – Надо искать способ вырваться.

– Могу нас заморозить, – предложила я.

Королевишна процедила себе под нос пару фраз, от которых у меня уши запылали, а потом бросила уже мне:

– Не надо, хватит с нас темноты.

– А у тебя какие способности? – Я спросила просто чтобы не молчать.

– Могу призвать демона из-за Завесы и подчинить его на какое-то время. Пока мой предел две минуты.

Я чуть не икнула от неожиданности. Вот так Марнет!

– Не стоит, – выдавила с трудом. – В этом зале и нас двоих слишком много.

– Я тоже так думаю, – согласилась призывающая.

Может же быть нормальным человеком, когда постарается.

Время текло странно. С одинаковой вероятностью могло пройти как несколько минут, так и часа два. Марнет ожидание давалось труднее, ее кипучая энергия требовала действий. Поначалу она пыталась метаться по залу в поисках непонятно чего, но зацепилась за какие-то тренировочные штуки и упала – хорошо, что на мягкий настил. На нем мы и устроились.

Совместное сидение в темноте, как ни крути, сблизало. Нет, мы все еще разговаривали больше шипением, но я выдала непрошенный совет не давить на Итвана, а Марнет высказала все, что думает про свою связку. Такое чувство, что правда впервые со дня церемонии высказалась. Вроде бы даже стала казаться не такой напряженной.

– Надо использовать магическое зрение, – внезапно на меня снизошло озарение.

– Зачем? – Неуемная деятельность подруги по заточению сменилась какой-то апатией.

Наглая девица даже голову ко мне на плечо когда-то успела уложить.

Не тратя времени на пустые споры, я перешла к воплощению своей идеи.

Та-ак, видимость правда получше...

Спихнула Марнет со своего плеча и встала.

Она что-то заикнулась о головных болях при длительной концентрации, но я и не собиралась держать магическое зрение часами.

Есть!

Нашла, где включается свет.

Освещение тому заслугой или мою сообразительность оценили, но дальше Марнет говорила со мной уже почти не сквозь зубы. Даже пооткровенничала немного. Злодейкам ведь тоже иногда хочется с кем-то поговорить. Она рассказала, как дома ей приходилось работать и много учиться, когда сверстницы развлекались и строили глазки парням. К совершеннолетию Марнет была умнее и образованнее большинства из них, с внешностью тоже более чем повезло, но в приличные дома ее не приглашали, потому что иметь дело с дочерью ростовщика не хотелось никому.

Марнет оказалась первой, кто не повторил неприятных слухов про школу госпожи Эстрейм, услышав, что я там училась. Она знала об этом месте и даже рассматривала его как вариант для себя, но жадный отец не хотел платить.

Так Эльрим стал для нее едва ли не последним шансом.

И мы были опасно близки к тому, чтобы подружиться, но задушевные разговоры прервал перезвон отпирающих чар.

Не сговариваясь, мы вскочили на ноги.

Дверь открылась.

– Девушки?

В проеме стоял не кто иной, как Криштан Найдерхофф.

– Нас заперла эта мелкая дрянь, Бриелла Гридон, – тут же вывалила ему все Марнет и потребовала: – Накажи ее!

– Я все объясню, – пристыженно пробормотала я, борясь с желанием забиться в самый дальний угол, хотя правильнее было бы лететь в объятия спасителя.

Марнет скорчила кислую мину.

На губах нашего героя зазмеилась наполненная превосходством улыбка, обещающая в скором времени кому-то крупные неприятности.

– Вайолетт, мы безбожно опаздываем, а еще с твоей подругой разбираться, – напомнил Крис. – Идем.

– Я тоже пострадала, так что хочу присутствовать, – увязалась за нами Марнет.

Мрак, она невыносима! Как могут одновременно нравиться некоторые черты человека, когда за отдельные выходки хочется его придушить?! Ее.

– Отлично, заберешь из моих покоев Итвана и вместе с ним вернетесь к себе на этаж, – одним решением направил ее энергию в мирное русло Криштан. – Вам двоим надо начинать общаться, а не только рычать друг на друга.

Между несколькими мгновениями фальшивого раскаяния противницы и возможностью наладить отношения с магом из своей связки Марнет благоразумно выбрала второе и кивнула.

Мы как раз вошли на территорию Криса.

– Иди с Марнет, – отпустил он брата, который, видимо, сторожил Эльку.

Итван вроде бы собирался пререкаться, но глянул на лицо старшего брата и передумал. Через минуту даже их с Марнет шагов на лестнице уже слышно не было.

– Зачем она здесь? – изобразила милую глупышку Элька.

Хозяин покоев отправил меня в кресло у камина и жестом попросил не вмешиваться.

Не то чтобы я собиралась... Внутри царил полный раздрай.

– Я бы спросил, на кой здесь ты, но не вижу смысла в риторических вопросах, – хмыкнул маг.

– Криштан... – Элька встала и проникновенно посмотрела на него через полкомнаты.

– Наследный архилорд Найдерхофф, пожалуйста, – сухо поправил он. – У меня мало времени, поэтому сразу перейдем к сути. Во-первых, ты наказана.

– Что?! – Элька, кажется, слегка подпрыгнула от возмущения.

Ну а я ощутила смутное моральное удовлетворение. Без мук совести за него.

Дело было не в том, что виновнице испорченного вечера и моих злоключений влетит. Главным казалось, что Криштан безоговорочно на моей стороне. За меня. Без всяких там объяснений и оправданий.

– По утрам будешь мыть умывальники в комнатах парней, потом забирать грязную одежду и относить в прачечную, – определился с наказанием маг.

– Никогда! – самонадеянно заявила Элька. – За что меня наказывать? Я ничего такого не сделала, она все врет!

– Не никогда, а с семи утра до полудня в течение недели, чтобы меньше времени оставалось на всякую ерунду, – уточнил Криштан. – А выкинешь еще что-нибудь, к умывальникам добавятся туалеты.

Он едва заметно перебрал пальцами в воздухе, и с них слетело что-то золотистое, устремилось к Эльке, обвилось вокруг запястья и впиталось в кожу. Она только ойкнуть и успела.

– Ты, не разобравшись, защищаешь свою пару! – вскинулась Бриелла. – Я пожалуюсь ректору!

– Вперед, – махнул рукой Крис. – Не являясь студенткой академии, ты напала на девушку, которая студенткой является, имеет хорошую успеваемость и состоит в магической паре с магом, для семьи которого это важно. Я буду вынужден выдвинуть официальные обвинения, и вместо обычного студенческого взыскания тебя отправят на общественные работы. Будет официальный приговор, и во всех газетах напишут о твоих подвигах. Согласна?

Начинающая злодейка побледнела, громко сглотнула и вернулась в кресло.

Хитрить с наказанием ей расхотелось.

– Я же объяснила, мне нужно было остаться с тобой наедине, – сказала она и беспомощно посмотрела на несостоявшегося жениха. – Чтобы она не дурила тебе голову. Ни один мужчина не променял бы меня на какую-то приживалку!

Напоминание о моем статусе болезненно резануло сердце. Дочь магического преступника, без приданого и перспектив. Я слышала это десятки раз, но никогда раньше – от Эльки.

– Раз мы определились с наказанием, перейдем ко второму вопросу, – пугающе спокойно проговорил Криштан. – Уверена, что хочешь за меня замуж? Три месяца назад ты не горела желанием обзаводиться женихом вообще.

– Я кокетничала. – Элька опять приняла вид невинной глупышки. – Хотела, чтобы ты поухаживал.

– Как видишь, я не из тех, кто ухаживает.

– Но Ви ты подарил цветы и конфеты, я у нее видела! – легко попала на крючок мелкая интриганка.

Точно. Конфеты остались в комнате.

И вещи, которые я хотела взять с собой.

– Вот именно, Вайолетт, – с чувством повторил Криштан. – Пара для мага всегда особенная.

– Но она...

– Плевать. – Криштан даже слушать не стал, что она там собиралась обо мне сказать. – А теперь представь ненадолго, что у тебя получилось. Я женился на тебе. Ты готова всю оставшуюся жизнь быть на последнем месте? Вести жизнь затворницы, потому что рядом со мной всегда будет моя пара? Подавать чай, когда мы будем принимать гостей, и замолкать до конца вечера? Не сметь возразить, что бы я тебе ни велел? Быть почти прислугой в доме и нянькой нашим с Вайолетт детям? И не думай, что это могло бы быть по-другому, я только что продемонстрировал тебе заклинание, которое не позволит своевольничать или пытаться увильнуть от обязательств. Ну так что, такой жизни ты для себя хочешь? Жалкая попытка получить одобрение родителей этого точно стоит?

К моменту, когда прозвучало последнее слово, Элька сидела блее полотно. Только глазищи казались огромными и блестели от набежавших слез.

– Я... ненавижу вас обоих! – выкрикнула она и стрелой вылетела за дверь, не забыв напоследок хлопнуть ею как следует.

Криштан проводил ее удовлетворенным взглядом, после чего опустил на корточки возле меня.

– Надеюсь, получилось ее достаточно напугать и больше создавать проблемы она не решится.

Слов не было. Я подалась к нему, уткнулась лицом в плечо и какое-то время выдыхала жалящие изнутри эмоции. Было неприятно

от произошедшего. Жаль дружбы, которую я хотела сохранить на всю жизнь, и Эльку, несмотря на ее выходки, тоже было жалко.

– Не хочу туда возвращаться, – прошептала темной рубашке... местами мокрой от моих слез.

Ой, как неловко.

Проворные пальцы запутались в моих волосах и ласково пощекотали затылок.

– Не возвращайся. Уверен, дома найдутся для тебя какие-то вещи. Все недостающее мы купим.

В другой момент я бы смутилась и начала отнекиваться, но сейчас мне требовалось зализать раны.

Созрела еще одна просьба:

– Можно я останусь у тебя, пока она не сдаст экзамен?

– Конечно. Я с самого начала предлагал этот вариант.

Почувствовав себя в безопасности, я отмахнулась от смущения и отправилась умываться. Не хотелось показываться родителям Криса с заплаканным лицом и опухшими глазами. Первое впечатление важно! Еще вопрос, как они отнесутся к моему происхождению и всему прочему.

Нет, хватит. Я не боюсь.

Не боюсь.

Однако все же провела в ванной несколько лишних минут, вдыхая аромат травяного мыла и набираясь смелости.

– Я сейчас понял, что забыл сказать одну вещь. – Криштан ждал меня в кресле, которое раньше занимала я. – Знаешь что?

– Что?

– Если бы мы не подходили друг другу и я просто заметил тебя среди студентов или, скажем, в городе, я бы все равно обратил на тебя внимание и постарался добиться взаимности, – немного неловко выговорил он. – Знаю, для девушек важны все эти нюансы, поэтому вот. Ты сводишь меня с ума, Вайолетт.

Чувствуя, что краснею, я прижала ладони к щекам.

Не помогло, они тоже были горячими.

– Думаю, – я облизала губы, борясь с волнением, – взаимность ты бы получил.

А вообще, хватит заикливаться на том, кто кому из-за чего нравится и как бы все обернулось, окажись мы несовместимы. Поздно.

Все уже случилось. И раз нас обоих устраивает, как именно все получилось, может, надо этим просто наслаждаться?

* * *

Как выяснилось, взаперти мы с Марнет просидели всего полчаса. Но потом еще какое-то время заняли объяснения с Элькой, объяснения между нами и сборы. В итоге к порталу мы с Криштаном шли ближе к полуночи.

Недалеко от центрального входа наткнулись на Итвана, мирно разговаривающего с Марнет. Там с ними еще какая-то девушка стояла, так что в их общении не могло быть романтического подтекста. Ну и ладно. Хотя бы сегодня они не шарахались друг от друга.

– Эй, Райлих! – окликнула меня уже пришедшая в себя после злоклучений королевишна. – В следующий раз, когда устроишь посиделки у себя в комнате, я рассчитываю получить приглашение.

– Посмотрим на твое поведение.

Но все-таки не получилось не улыбнуться.

– Между прочим, я тоже на него рассчитываю, – заметил Криштан.

– Уверен, что преподавателю место на студенческом сборище? – усомнилась я.

Маг на мгновение задумался и пришел к неутешительному выводу:

– Ненавижу эту работу.

Сдается мне, он лукавит. Если бы правда ненавидел, подал бы в отставку и сосредоточился на семейных делах и источнике. Но он этого не сделал, кажется, даже не задумывался об этом. Так что все не так определено.

Перемещение для нас обоих прошло незаметно.

Шаг в портал – и стало теплее. В свете старинных бронзовых фонарей взгляд различил пожухлые листья. Мир за пределами Эльрим еще только стоял на пороге зимы.

Я расстегнула пальто и улыбнулась. Предполагалось, что обитатели огромного дома уже спят и наше знакомство состоится

только завтра, поэтому сейчас я разрешила себе просто наслаждаться моментом.

Сама взяла за руку Криштана.

И поймала его ответную улыбку.

Парадная дверь оказалась заперта, и Криштан, не желая привлекать к нашему появлению преждевременного внимания, провел нас через кухню. Там тоже было закрыто, но для того, в ком течет кровь Найдерхоффов, оставалась возможность отпереть замок с помощью чар, чем мой спутник и воспользовался.

Оказавшись в кухне, мы воровато огляделись и, не размыкая рук, двинулись в центральную часть дома, где на втором этаже располагались хозяйские спальни. Криштан создал в пальцах небольшой огонек, чтобы осветить нам путь. Тянуло глупо хихикать и сотворить какую-нибудь милую глупость.

Поцеловать своего мага, например.

На самом деле нам сказочно повезло, что мое знакомство со старшими членами семьи не началось с того, что они застучали нас целующимися посреди коридора.

Риск присутствовал.

Однако нам удалось добраться до места непойманными.

И пока я с ноткой ужаса обзревала огромную спальню, в которой запросто мог жить... да хоть императорский наследник, Крис тоже ее обзрел, будто ожидал увидеть нечто новое.

Нового не увидел и осторожно заметил:

– Я точно не знаю, где для тебя приготовили комнату, поэтому сегодня ты спишь здесь.

– О...

Приличия требовали возражений, но на них не осталось сил.

– Разумеется, я уступлю тебе кровать.

И еще рубашку. Повезло, что у него хранилось здесь некоторое количество одежды.

Потом все немного вышло из-под контроля. Мы уже погасили свет, но горел камин, и его отблески позволяли нам друг друга видеть. Крис с комфортом устроился на диване. Несмотря на насыщенный день, уснуть все никак не получалось. И у Криштана тоже. В итоге мы обменялись несколькими шутками... и брошенными друг в друга подушками. Соглашаясь остаться на ночь в его комнате, я готовилась к

тому, что будет неловко, но неловко не было. Видимо, совместимость предполагает не только романтический интерес, но и возможность стать друзьями. Лучшими друзьями.

Баталия стихла, смешки были спрятаны в край одеяла... в какой-то момент я спросила какую-то мелочь про его службу у Завесы, что вылилось в захватывающий рассказ. Понятия не имею, как и когда Криштан перебрался ко мне поближе.

Было весело. И так приятно прислонить голову к его плечу...

Так мы в итоге и уснули: в одной кровати, но я под одеялом, а он приманил себе плед.

Наивность, но я почему-то верила, что, засыпая со своим мужчиной, оказываешься защищенной от кошмаров. Выяснилось, что нет.

Я стояла в саду Гридонов, в самом его конце, где летом высаживали зелень для кухни, дальше росли ели, а за ними раскинулось озеро, на котором зимой мы с Элькой катались на коньках. Стояла в том, в чем уснула: в рубашке Криштана. Кожу покалывала магия, незнакомая, но такая родная.

Босые ноги, ступая по опавшим листьям, кажется, сами выбрали направление и понесли меня к озеру. Оно слабо светилось. Манило.

Притягивало.

Ощущая это чем-то естественным и самым правильным на свете, я пошла к воде.

Вошла в воду.

Она приняла меня, проморозив до костей. На мгновение я утратила способность дышать. Попыталась заглотить немного воздуха, но как раз в этот момент меня потянуло на глубину.

Несколько отчаянных попыток вырваться – безуспешных, – и по телу растеклась противная слабость. Я будто растворилась в воде. Слилась с озером. Позволила его магии проникнуть в меня. Захватить.

Увидела, как вокруг абстрактными узорами растекается кровь...

Вздрагнула.

Проснулась.

– Кажется, в доме, который когда-то очень давно принадлежал моей семье, все-таки есть источник, – прошептала в пустоту.

Короткая стрелка на часах только начала путь к семи утра.

Огонь в камине погас, Криштан в комнате отсутствовал, а плед, которым он укрывался ночью, теперь укрывал меня поверх одеяла.

Поспать бы еще, выходной все же и рань несусветная, но меня переполняла зудящая энергия. Душа требовала деятельности, так что я оделась и отправилась искать Криса.

Понятно, почему Ниера Гридон так зациклилась на браке своей дочери с наследником рода Найдерхофф. Было время, когда она говорить ни о чем другом не могла, а Элька потом вечера напролет рыдала. И девиц, охотящихся на него, которых упоминал Крис, когда я случайно подсмотрела его появление в Эльрим, тоже можно было понять. У них дом как императорский дворец! Портреты предков, вещи с историей, что ни шаг, то драгоценность, предмет искусства или артефакт, но размещено все изысканно и со вкусом. Мне быстро стало неловко, и привычно нахлынул страх не вписаться.

В коридорах я несколько раз встречала слуг, они вежливо кивали, но будто не обращали на меня внимания. Вскоре пришло понимание: я заблудилась. Не страшно на самом деле, сейчас спрошу у кого-нибудь, где искать Криса. Следовало с самого начала так сделать, а не бродить тут. Однако перейти к воплощению умного замысла не успела – я вышла в небольшой зал, где целую стену занимала магическая карта владений Найдерхоффов, и надолго застряла перед ней, любуясь.

У них тоже будет каток зимой. А сейчас в близлежащей деревушке разбирали декорации после осеннего праздника. И арка у них сохранилась. Вокруг нее раскинулся большой яблоневый сад. Ой, там веревочные качели!

Не знаю, что на меня нашло, но именно к ним я и направилась, хотя следовало, конечно, вернуться в комнату и начать утро как подобает леди. Ладно, меня немного извиняло незнание, как именно в нее вернуться. Видимо, Ниера Гридон права, и со мной действительно все не так.

Выскользнув из дома, я почти сразу умудрилась потеряться повторно. Яблоневого сада так и не нашла, зато погуляла среди необычных растений неожиданных цветов и форм, а потом впереди увидела ровные ряды берез... и уже не контролировала себя.

Они притянули меня, словно магнитом.

Не успела опомниться, как уже стояла среди них, зачарованно наблюдая, как по возмутительно зеленому для осени листу

расползается морозный кантик. Сердце замерло от восторга.

То же самое произошло и с остальными листьями. В их шуме у меня над головой слышался перезвон волшебных колокольчиков.

Источник семьи Найдерхофф выглядел необычно и не имел ни малейшего отношения к воде, но это был именно он. Мне было хорошо здесь. Слишком хорошо для чужачки.

Надеюсь, я им тут ничего не напортила.

– Сразу вижу, ты наша.

Хриплый голос пожилой женщины заставил меня подпрыгнуть. У кромки деревьев стояла элегантно сидящая дама в мехах.

– Простите, я искала Криштана и немного заблудилась, – пробормотала я, отчаянно надеясь, что мама или бабушка Криса не примет меня за охотницу за их богатствами и магией.

Знакомство должно было состояться не так!

Но что толку ругать себя, когда уже все случилось?

– Искала Криштана, а источник нашел тебя, – ухмыльнулась... наверное, все же бабушка. – Идем, я, кажется, знаю, где этот неугомонный.

Вроде бы меня не возненавидели сразу.

Не испытывая больше судьбу, я поспешила за ней.

– Вайолетт Райлих, – я вспомнила о приличиях и представилась, пока припорошенная опавшей листвой дорожка вилась среди деревьев и разных построек.

Человек в форменной одежде выгуливал порядка десятка собак и смотрелся крайне забавно с многочисленными поводками. Садовники сгребали листья.

– Райлих, – усмехнулась пожилая дама. – Ну, пусть пока будет так. Я о тебе года три знаю, хоть Ниера Гридон и пыталась подсунуть нам свою дочь. Врала, что у девчонки дар и к ней привязан источник. А мне приходилось терпеть это, чтобы добраться наконец до тебя.

Три года...

Я и понятия не имела, что вокруг меня что-то происходит. Думала, брак Эльки решили организовать не так давно.

– Не уверена, что там вообще есть источник, – заметила осторожно.

– Верно, он мог и не сохраниться после всего случившегося, – кивнула леди. – Ах да, где мои манеры... Сиенна Найдерхофф,

бабушка твоего неумного жениха.

Угадала. Бабушка. И чует сердце, настоящий глава семьи – она.

– Мы пока еще не...

– Деточка, ты же видишь, из меня уже песок сыплется, – оборвали мои возражения. – У меня нет времени ждать, пока вы ходите друг возле друга кругами. Поэтому для меня он твой жених, а ты его невеста.

Что тут сказать?

– Для дамы, из которой песок сыплется, вы слишком проворно передвигаетесь в узком длинном платье и на каблуках, – пропыхтела я, пытаюсь за ней угнаться.

– С первого взгляда поняла, что ты наша, не то что птички, которые приезжали с младшеньким, – рассмеялась Сиенна Найдерхофф. – Будь такой же острой с Криштаном, и он твой со всеми потрохами.

– Тария хорошая, – вступилась я за подругу. – А Марнет настоящая красавица.

– Хорошая, кто же спорит? И я при виде этой вашей Марнет себя в молодости вспомнила, – легко согласилась бабуля. – Но они все не то.

Меня спас Криштан, на которого мы наконец наткнулись.

– Бабушка, не порть мне невесту, – возмутился он. – Что ты здесь делаешь? Я не знал, что ты будешь.

– По-твоему, я могла это пропустить? – фыркнула бабуля.

– Мы планировали позже навестить тебя.

– Но первые впечатления всегда самые честные.

Пока они устраивали небольшую битву фразами, я успела заметить мужчину в плаще, удаляющегося от ограждения. Ветер подул так кстати, будто нарочно хотел продемонстрировать мне форму боевого мага, скрытую под верхней одеждой. А Криштан при нашем появлении как раз убирал в карман что-то бумажное, свернутое трубочкой и скрепленное магической печатью... хотя в остальном выглядел так, словно правда вышел на утреннюю тренировку: растрепанный, немного потный и возмутительно бодрый для столь раннего утра.

– Вот поэтому я и тянул с визитом, – проворчал Крис и перехватил мою руку.

– Будь твоя воля, ты бы вообще ее никому не показал, – укоризненно покачала головой бабушка. – Идем в дом, уверена, твои родители тоже хотят взглянуть на будущую невестку.

Ох... Смушение жгло, но и было приятно.

Никогда не думала, что сама однажды окажусь на месте девушки, которую представляют семье.

– Прекрати ее смущать, – прошипел Крис, похоже, сам смутившись. – Я обещал, что это будут приятные выходные.

– Девочка очаровательна, но немного уверенности ей не повредит, – прищелкнула языком не в меру энергичная старушка. – И немного дерзости. Ничего, это все наживное. А ты заодно поучись терпению.

– Не думаю, что нужно исправлять совершенство. Кхм... Я о Вайолетт. Не о себе.

Он поднес мою руку к губам и оставил на тыльной стороне ладони короткий поцелуй.

При бабушке!

Ох.

Кстати, мы уже подходили к дому.

– Надо же, просто одно лицо с бабкой, но такая другая, – все никак не могла на меня навпечатлеться Сиенна Найдерхофф.

Подождите... что?

– Вы имеете в виду...

– В молодости мы с Нариссой Редвуд были лучшими подругами, – вздохнула старая леди. – Ну, это в замужестве она стала Редвуд, а тогда была единственной дочерью лорда Шадроя. Теперь от обеих семей только ты и осталась.

Редвуд. Та книга из тайника в полу.

– Но откуда тогда у меня другая фамилия? – Я растерянно моргнула.

Неприятно не знать о себе ровным счетом ничего.

– Хороший вопрос, – хмыкнул Криштан.

Открытия на этом и закончились. Я и так узнала больше, чем ожидала от этих выходных. В голове бабули Сиенны роились сотни воспоминаний о совместных выходах в свет, пикниках и первых свиданиях с женихами. Очаровательные, но совершенно бесполезные. Разве что я узнала, что моя собственная бабушка была капризной,

немного высокомерной, но умной и веселой. Она погибла через несколько месяцев после рождения сына. Вроде бы у них в поместье произошел несчастный случай с магией. И как это часто бывает в идеально совместимых парах, ее муж не справился с горем. Стал завсегдатаем светских сборищ, много пил, увлекся азартными играми, почти полностью лишился дара и в конце концов погиб на дуэли. Продолжение истории я знала лучше ее.

Грусть и замешательство быстро разогнали родители Криштана, вышедшие встречать нас в холл. Хьяртан и Аннабет Найдерхофф лучились теплом, спокойствием и счастьем. Все одолевавшие меня страхи улетучились за несколько минут. Мама Криса и Итвана – хотя по этой легкой женщине с сияющими глазами в жизни не скажешь, что у нее двое взрослых сыновей – обняла меня и сказала, что всегда хотела иметь еще и дочку. Отец был более сдержанным, но тоже дружелюбным. Единственным проявлением его интереса ко мне был вопрос, не обижают ли меня Гридоны и не нужно ли заступиться, и это сказало о нем все.

Потом был завтрак с шампанским и много смеха. Прогулки по окрестностям, милый домашний кролик с забавно дергающимся носом и многочисленные попытки меня чем-нибудь задарить.

Криштан пытался протестовать, но меня все же отселили в отдельную комнату и настоятельно посоветовали ему не напирать. Мне еще учиться несколько лет.

Вечером мы с ним нашли в библиотеке книгу о хранителях, и я прочитала о своей семье.

Второй день подарил тренировку с Криштаном, плавно перешедшую в объятия, поцелуи и пикник в яблоневом саду, до которого я вчера так и не дошла.

И за все это время я ни разу не чувствовала себя недостойной или укравшей чужое место.

* * *

Вернулись в академию мы довольные и расслабленные. Потом еще некоторое время прощались в информационном зале, целуясь и

шушукаясь о личном, хотя мне всего-то требовалось подняться в комнату за вещами.

– Пойти с тобой? – раз, наверное, в третий предложил Криштан.

– Нет. Я справлюсь.

Еще поцелуй.

Небо, мы превратились в одну из тех слипшихся парочек...

– Мне только взять сумку, – наконец справилась с собой я. – Это быстро.

– Жду тебя в комнате.

Подъем занял не больше минуты.

И... как в холодный душ окунулась. Ледяной. И склизкий. Неприятное чувство.

Предчувствие.

Еще ничего не случилось. Я еще даже не вошла.

Вспомнив, чему сегодня утром учил меня Крис, я создала хиленький щит. Эльку тоже не назовешь сильной магиней, вовсе магиней не назовешь даже с натяжкой. В случае очередной ее выходки щит должен помочь.

Толкнула дверь.

Ничего.

Потопталась в импровизированной гостиной, заглянула к себе – все еще ничего.

Развеела щит.

Из комнаты Тарии послышался сдавленный вскрик.

– Что случилось? – Я как-то уже привыкла, что мы подруги, поэтому не задумываясь ворвалась к ней без стука и разрешения.

Соседка лежала навзничь на кровати. И горько рыдала.

– Вайолетт...

Я присела рядом и коснулась ее плеча.

– Марнет? Итван? – попробовала догадаться. – Что произошло?

– Бриелла, – едва слышно прошептала Тария, пока из ее глаз не переставая текли слезы. – Она сдала Ришу преподавателям. Ее забрали. Теперь ее уничтожат.

И она разрыдалась еще горше.

Не помня себя, я выбежала из комнаты и бросилась к Криштану. Кажется, наткнулась на кого-то... Кажется, пара ласковых в спину предназначалась именно мне.

Разберусь с этим потом.

Хоть бы еще не поздно...

Мага я уже изучила и знала, что он поможет. Даже если потом отругает, сначала все равно поможет. Но если с Ришей уже что-то сделали, помогать будет некому. Стоило подумать об этом, изнутри ужалил мороз.

Она доверяла мне, а я...

К моменту, когда я ввалилась в его покои, в боку колело, лицо, шея и частично платье были мокрыми от слез, меня трясло. Еще немного – и зубы стучать начнут.

– Так и думал, что встречаться с Бриеллой Гридон тебе не следует, – отметил маг мое появление. – Что она выкинула на этот раз?

Закрыв за собой дверь, я сползла прямо на ковер и судорожно заглотила немного воздуха.

Получился всхлип-хнык.

– Вайолетт? – Криштан склонился надо мной.

– Помнишь, я просила у тебя мяса? – Надо было с чего-то начать.

Он медленно кивнул.

– Очаровательная выходка. Только не говори, что она съела твое мясо и поэтому ты рыдаешь...

– У нас в комнате жил щупохвост. Риша. Мясо было для нее. – Я еще раз судорожно вздохнула. Перед глазами рассыпались черные мушки, и даже мага получалось видеть с трудом. И тепло от камина совсем не ощущалось. – Элька из мести сдала ее преподавателям. Пожалуйста, сделай что-нибудь...

Криштан глухо выругался. Потом посмотрел на меня, сжавшуюся на полу, зачем-то на потолок, снова на меня и еще раз выругался...

Я как раз начала подбирать слова, чтобы объяснить ему, что моя комнатная нечисть не опасная и вообще очень умная, но он уже вылетел за дверь.

Закрыв лицо ладонями, я расплакалась не менее горестно, чем Тария. В моем случае к ужасу еще прилагались боль от предательства и раскаленное чувство вины. Если бы не я, Элька никогда бы не увидела щупохвоста. И Риша была бы в безопасности.

Как она могла вообще?!

Что ей бедное животное сделало?

Нет, я ее точно прибью, попадись она мне.

Паника не отпускала. Память будто назло подсовывала образы, как полосатая нелегалка приходила ко мне спать и запускала когти в волосы, как спасла меня от письма разъяренной Ниеры Гридон, как выпрашивала то мясо, как нашла Элькин тайник... Она правда умная.

Только бы она дождалась Криштана! И хоть бы он поверил, что она безопасна!

Следовало рассказать ему больше подробностей. Он же не знает Ришу.

Тихонько открылась дверь, в комнату проскользнула Тария и села на ковер рядом со мной. Притянула к себе, обняла. Так мы и ждали новостей, уткнувшись друг в друга и изредка всхлипывая.

Ни слова не сказали, но слова и не требовались.

Крис появился часа через два. Мрачный, уставший... и без живности. Мы с Тарией обе замерли, не решаясь задать главный вопрос. А он обзрел наши заплаканные лица и попросил:

– Вайолетт, давай впредь ты не будешь от меня ничего скрывать. Я не заслужил недоверия.

Я согласно всхлипнула. Что угодно.

– Риша?..

– Бабушка Сиенна была счастлива познакомиться с вашим полосатым чудом. Думаю, они неплохо уживутся.

Мы с Тарией счастливо пискнули и принялись поливать друг друга слезами с утроенным энтузиазмом.

– Эй, вы чего? – удивился Криштан. – Жива ваша прелесть. Отличный зверь. Предательницу в медпункт отправила, ректору оставила на память шикарный шрам, Астосу весь кабинет разгромила. Когда я пришел, она сидела на книжном шкафу и рычала, как медведь. Должен сказать, вокальные данные у нее что надо.

– Мы от радости, – пояснила я.

– И тебе после всего ее отдали? – удивилась Тария.

– Ну я же боевой маг. У меня большой опыт уничтожения темных тварей, вот я и предложил свои услуги. Но лучше никому не знать, что ваша Риша выжила.

Как только смогу держаться на ногах, обязательно его обниму.

Нет, лучше сначала умыться.

Облегчение принесло с собой жуткую слабость.

– Бабушка не побоялась взять себе щупохвоста? – Не то чтобы я сомневалась в Сиенне Найдерхофф, просто на всякий случай немножко беспокоилась.

– Она два года жила у Завесы с моим дедом, неужели не отличит по-настоящему опасную тварь от обычной кошки? – усмехнулся Криштан, обошел живописную композицию из нас с Тарией на ковре и добавил в камин немного живого огня. Там затрещало бодрее, и по комнате поползло приятное тепло. – К тому же, подозреваю, это уловка, призванная чаще заманивать нас в гости.

– Обычная кошка? – Я зацепилась за непонятное.

– Помнишь, здесь были небольшие разрывы? Похоже, чье-то животное попало в один из них и несколько... кхм... видоизменилось, – добавил недостающий штрих в историю Криштан.

Той ночью Тария к себе так и не ушла, мы с ней разделили свободную комнату в покоях Криштана. Марнет принесла нам вещи. Понятия не имею, как она догадалась, никто из нас точно не просил.

Почему вышло, что даже Марнет оказалась лучшим другом, чем Элька, которую я знала всю жизнь?

Глава 12

Экзамен Элька не сдала, и сразу после него ей пришлось покинуть академию. Большого облегчения я давно не испытывала. Мы с Тарией вернулись в комнату, которая без Риши ощущалась удивительно пустой.

Учеба шла своим чередом.

Шрам на физиономии ректора отзывался злорадной радостью. Был день, когда я намеренно трижды попалась ему на глаза, просто чтобы полюбоваться. А потому что нечего обижать котиков!

Бурные радости, впрочем, на этом и поутихли. Просто я обнаружила в своем расписании физподготовку... и остальные девушки, вошедшие в спецкурс Криштана, тоже ее обнаружили. Не ленивые выезды на лошадях, с созерцанием припорошенной снегом, будто засахаренной природы, а настоящую физподготовку. Бег, упражнения, навыки самообороны. Даже близко не так серьезно, как у парней, но мы все равно впечатлились.

Вместе впечатлились и вместе же пошли разбираться к виновнику наших бед.

Он издевается?!

Нет, он точно над нами издевается!

У-у-у, слов на него нет и зла не хватает!

– Каждая из вас рано или поздно окажется у Завесы. Хотя бы на практике, – резонно напомнил Криштан. – А некоторые уже совсем скоро будут оберегать источник. И что вы станете делать, если из источника вылезет какая-нибудь тварь? Реверанс перед ней исполните?

Мы пристыженно повесили носы, смиряясь с судьбой.

Из рассказов того же Криштана я помнила, что источники намного безопаснее Завесы, но дают меньше магии в мир. Вероятность проникновения таким образом любого живого существа ничтожно мала. Однако тот же Криштан неоднократно говорил, что абсолютной безопасности не существует.

– Но разве нас не должен защитить наш маг? – обиженно уточнила Вилара Дарнст. – Мы усиливаем, он защищает. Ведь так?

Более умная Марнет ехидно фыркнула.

– Только если маг в это время не будет занят чем-то не менее важным, – предельно серьезно ответил ей наш преподаватель. – Защитой Завесы, например.

Надеяться и на себя тоже было логично, но все равно как-то обидно.

Еще обиднее стало, когда после первого занятия мышцы начали огнем гореть. Тут уж даже тихая Лилли прокляла одного неугомонного мага. Нет, он не пытался тренировать нас сам, ему было интереснее с парнями. Нам же достался маг со стороны, понятия не имею, как Крис его протащил в Эльрим. Надо заметить, Теодор Гризвен идеально подходил для работы с девушками, был тихим и вежливым, не ругался унижительно, даже когда мы делали совсем ерунду, и (что главное) давно и прочно был женат и все еще горячо влюблен в дражайшую половину, но... Небо, на следующее утро мы всей группой дружно мечтали умереть.

Что ж так плохо-то?!

И вопрос поинтереснее: почему я не удрала из этой академии, пока еще было можно? Кажется, я когда-то мечтала открыть кофейню...

Криштан посмеивался, уворачивался от летящих в него предметов и обещал, что скоро станет полегче. В моменте это утешало мало, так что ни конфетами, ни другими подарками я не задабривалась. Разве что приглашением наведаться в гости и посмотреть, как там живет Риша...

Мрак, этот маг знает, чем меня подкупить.

Окончательно помогло смириться с реальностью то, что одиночки и пары, не относящиеся к группе Криса, который когда-то успел стать нашим куратором, тоже тренировались, просто у другого преподавателя. Ну, кроме целителей, предсказателей и теоретиков, но этих и практика у Завесы не ждала.

Через две недели я перестала страдать и почувствовала себя не свеженьким зомби, а обычным замотанным студентом. Одновременно с тем, как тренировки становились привычнее и проще, общие лекции открывали перед будущими магами и магинями все больше интересного. После той, где нам показывали изображения опасных монстров Завесы, мы с Тарией уже третий день спорили, какого именно питомца хотим себе. Я оставалась верна кошачьим и огню и

считала, что пламенеющая кошка – самое оно. Но подругу больше зацепило что-то похожее на ежа с огромными ядовитыми иглами. Практика становится долгожданной! Жаль, что до нее еще учиться несколько лет.

Этой мыслью я поделилась с Крисом, когда мы гуляли вечером по заснеженной территории академии.

И вот зачем так смеяться над мечтающей девушкой?!

– Запомню, что ни к чему зубастому и ядовитому тебя подпускать нельзя, – простонал этот бессовестный тип, пытаясь отдышаться.

– Да и пожалуйста! – насупилась я. – Если долго буду просить, неужели пожалеешь для меня огненного котика?

Пожалеет – сама в источнике выловлю, делов-то.

Ну, это я чисто гипотетически. Не всерьез.

Наверное.

– Ты жестока, – ужаснулся маг.

– Нет, я просто страшно скучаю по Рише, – призналась я со вздохом и поглубже зарылась в капюшон. – Без нее в комнате так тихо и пусто... И такой порядок...

Оттепель прошла, и с неделю назад вновь ударили морозы, но теперь на них уже никто не жаловался. До наступления календарной зимы оставалось всего несколько дней, самое время для похолодания.

Снег хрустел под нашими ногами – и в какой-то момент мне показалось, что под чьими-то еще ногами, – но когда оглянулась, там никого не было. В холодное время года студенты предпочитали искать уединенные уголки внутри замка.

– Увидишь ее на выходных, я же обещал, – вернул мое внимание себе Криштан. – И Итвана с девчонками возьмем. Им все еще надо учиться взаимодействовать.

– А мне казалось, они уже лучше ладят...

– Не считая того, что мой брат боится Марнет, будто она трехглавый демон завесы, а не миловидная девушка, а третья... как там ее?.. вообще как тому же демону кружевной передник в этой компании. – Крис поднял глаза к льдисто-серому небу, пытаясь выразить всю степень своей усталости от чужих отношений. – Не представляю, что с ними делать.

– Ну, вообще-то, у меня есть одна идея...

Хотя, учитывая его подставу с тренировками, следовало мстительно оставить ее при себе.

– Какая? – Маг живо заинтересовался.

Именно это меня в нем и подкупало: он с самого начала относился ко мне как к равноценному партнеру, а не как к бестолковой первокурснице. И пусть это было огромным авансом, оно окрыляло.

– Посетить школу и взять их всех с собой. Госпожа Эстрейм меня как раз приглашала.

– Давно надо было сказать. Зачем тебе туда свита?

Я нетерпеливо закатила глаза.

– Затем, что научили ладить с людьми меня именно там. Вдруг и их научат? К тому же хочу, чтобы ты убедился, что школа – место приличное.

Пусть не думает, я не забыла его нападок.

В хрустнувшей ветке среди деревьев вроде бы не было ничего такого, но неясное предчувствие все равно опалило изнутри и заставило обернуться.

Ничего.

– Вайолетт? – заметил мое движение маг. – Что-то не так?

– Показалось, что за нами наблюдает кто-то, но, видимо, ошиблась, – пробормотала я, прислушиваясь к затихающим ощущениям. – Или же готовится свежий выпуск сплетен.

Сразу после отчисления Бриеллы Гридон один был посвящен нам. Мне, и в нем я представала мегерой, избавившейся от соперницы. Я тогда была дико зла на Эльку и болезненно переживала потерю подруги, потерю Риши и то, что чуть было не стала причиной гибели живого существа, поэтому беспокоиться еще и о чьих-то писульках сил не хватало. Кто там и как видит мою историю со стороны, мне было глубочайше наплевать.

– Тебя ведь это не смущает? – уточнил Крис.

– Ничуть.

Комнаты осмотрели еще после истории с Марси Шторн и Холтом Одиндорном, письменные принадлежности проверили, но, как водится, ничего не нашли. Конечно, местные преподаватели способны только нечисть в комнатах студентов найти, и то если в нее аккуратно потычет пальчиком доброжелатель! Я все еще зла. А Крис прав, эту тихую заводь давно пора перетряхнуть и очистить от всего лишнего.

Дознавателя, к слову, мы по сей день не дождались.

– Хорошо, поедем к твоей Эстрейм. Все вместе, – согласился тем временем маг.

А я и не сомневалась.

* * *

Долгожданные выходные наступили быстро.

Перед тем как отправиться к бабушке Сиенне, Криштану еще понадобилось встретиться в городе с кем-то из знакомых магов, поэтому стационарный портал нас доставил туда. Итван был отправлен в кондитерскую за штруделем, девчонки дергались, я краем глаза наблюдала за Крисом...

Развел таинственность на мою голову!

Кое-кому крупно повезло, что я соскучилась по Рише и прямо сейчас не настроена приставать с вопросами. Но «потом» тоже однажды наступит, и вот тогда ни в чем себе не откажу!

Сумку приятно оттягивало мясо, которое я купила для живности со стипендии. Если бы она все еще жила у нас, теперь бы не приходилось таскать для нее еду из столовой.

Мы с Тарией переглянулись и обменялись тоскливыми вздохами. Насколько знаю, подруга тоже не смогла удержаться и отвела душу в магазине для домашних животных. Ну там зачарованные мыши, за которыми можно гоняться, бантики всякие, клубки... Было страшно интересно, как наша живность воспримет такой подарок.

– Странно, что после выходки Бриеллы Гридон ты не раздумала заводить подруг, – сощурилась на меня Марнет.

– Тария-то здесь при чем? – искренне удивилась я.

– То есть надо, чтобы тебя предала каждая подруга по очереди, чтобы ты чему-нибудь научилась? – вскинула идеальные брови наша красотка.

Когда я назвала Марнет так при нем, Крис сказал, что я ей не уступаю во внешности. Впору заметить, что он предвзят, но у меня и свои глаза есть. В академии полно красивых девчонок, но только Марнет умудряется нести себя так, будто окружающие должны до

конца дней своих благодарить судьбу за то, что им посчастливилось какое-то время просидеть с ней в одной аудитории.

– Что действительно странно, так это то, что мы терпим тебя уже около трех месяцев, и еще никто не поколотил, – фыркнула Вилара Дарнст.

– Попробуй! – с вызывающим видом повернулась к ней Марнет.

Я страдальчески закатила глаза. Невозможно было соединить в связку более несовместимых людей, чем эти четверо.

– Кто не перестанет разводить ругань, пойдет домой, – буркнул подошедший Итван. – Нечего расстраивать бабушку.

Идти ни Марнет, ни Вилара желанием не горели, но Тария шла, а они боялись, что если она проведет с Итваном больше времени наедине, то четверка превратится в пару. Такой вариант был бы оптимальным для всех, но оказаться отодвинутой в сторону никто не хотел.

– Не пойдет, потом у Криса для вас что-то вроде внеклассных занятий. – Я не спешила раскрывать подробности, но ничто не мешало слегка намекнуть. – Так что придется ждать остальных за воротами.

– Райлих, я тебя почти ненавижу, – буркнула Марнет.

– Почти – не то же самое, что всерьез, – отмахнулась я.

– Я предупредил, – немного невпопад напомнил Итван. – Не вздумайте меня позорить, иначе в собственном пламени отправлю в академию!

Судя по тому, как трепетно он прижимал к груди свертки с едой, парень заметно нервничал. А помня его бабулю... Кажется, он до трясушки боится, что она будет его шпынять. Любя, но все равно неприятно и болезненно для самолюбия.

– Ты сначала сам научись в него входить без риска для жизни. – Марнет тоже его самолюбия не щадила, в чем, похоже, и крылся корень их проблем. – А заодно и от моих заклинаний уворачиваться.

– Все я умею! – Итван слегка пошел пятнами. – В тот раз я просто не ожидал, что ты окажешься такой подлой.

– А еще быстрой и ловкой, – похвалила себя наша королевишна. – Твари Завесы, наверное, должны с тобой при встрече раскланяться, представиться, огласить список своих слабых мест и только потом нападать.

Мрак! И мы еще даже не дошли до места!

Угроза так и не увидеть сегодня Ришу ощущалась как никогда реальной и толкала на действия...

– Итван, а откуда у тебя вообще блоки? – спросила я первое, что в голову пришло, лишь бы только они прекратили. – Мои я случайно поставила сама, когда мне внушили, что я недостойна магии и вообще ничего хорошего в жизни не достойна. А твои откуда?

Обмен «откровенность на откровенность» часто срабатывает.

Итван меня даже не послал никуда.

– Нелегко, знаешь ли, быть младшим братом Криштана Найдерхоффа.

– Если ты боялся не оправдать ожиданий, – начала Марнет, – то... Ай!

Это я ей на ногу наступила, потому что она была в шаге от того, чтобы все испортить.

Крис как раз распрощался со своим знакомым и подошел к нам.

– Я никогда не был идеальным. – Похоже, он слышал, о чем мы тут говорим.

– Зато ты никогда не боялся быть неидеальным. – Его брат чуть крепче вцепился в то, что обещало стать нашим обедом.

Все вместе мы двинулись в заданном Криштаном направлении.

Хм... места какие-то смутно знакомые.

– Забыл, сколько проблем со мной было? Или рядом со мной, – усмехнулся Крис, придерживая мою руку на своем локте. – Помню, в день моего выпуска родители всерьез удивлялись, что я дотянул до него и никому не пришлось за это платить.

– То есть ты тоже сам себе зажимы создал? – Я присмотрелась к Итвану, но так, по виду, конечно, ничего не скажешь. – Потому что побоялся недотянуть до брата?

Это как раз мне было хорошо понятно.

– Скорее уж, недотянуть до себя самого, – поправил Криштан.

– Как это? – живо заинтересовалась Вилара Дарнст.

– Один раз могло получиться случайно. – Вот теперь Итван всем лицом покраснел. – Это не значит, что я какой-то там особенный маг.

– История становится интересной. – Глаза Марнет азартно сверкнули. – Нам ведь ее расскажут?

Младший из братьев скривился, но как будто больше для вида.

– Дочь нашей экономки вообразила, что влюбилась в меня, – начал Крис, – и в ночь перед моим отъездом в Эльрим призвала демона, чтобы заключить с ним договор. Моя любовь взамен... не знаю, на что.

Девчонки ахнули.

Итван ткнул в меня пальцем и строго сказал:

– Ты не думай, он не давал этой дурехе ни единого повода!

Да пф! Хоть бы и давал, больше десяти лет прошло, какая теперь разница?

– В каком-то другом месте у необученной девчонки, пусть даже с искрой дара, ничего бы не вышло, но поблизости от источника ей каким-то образом удалось сформировать прорыв, – продолжал Крис. – Сама Нимия погибла в первую же минуту. Источник будто взбесился. Родители пытались вернуть над ним контроль, потому что подумали, что заклинания в поместье полетели из-за него. Трясло как при землетрясении. Пока бы разобрались в причинах, демон мог натворить каких угодно дел. Представляете, как все удивились, когда прибежали на место, а там... мой младший брат, который еще ничему серьезному не учился, одной только силой своего пламени спалил взрослого демона, притом не самого примитивного?

– Окажись там ты, ты бы тоже справился, – пробормотал Итван, глядя себе под ноги.

– Но там оказался ты, – напомнил Крис. – Мы до той ночи понятия не имели, что у него тоже есть сила выжигать тьму.

– И где сейчас этот парень? – Марнет осмотрела «своего» мага, будто раздела взглядом. – Верни его сейчас же, он мне нужен!

– Обойдешься.

Итван отгородился от нее Тарией.

Местность окончательно стала узнаваемой. Мы как раз вошли в калитку того дома, со двора которого я уже однажды пользовалась аркой по подсказке Криса.

* * *

Когда проходили калитку, между лопаток опять впился чей-то взгляд. И вновь, оглянувшись, я никого не обнаружила. Никого

подозрительного. Из соседнего дома вышли две леди в плащах, к кому-то шел почтальон, по улице, виднеющейся вдаль, проехало сразу два экипажа.

Не может же быть так, чтобы любитель выпотрошить чужие тайны следил за нами и вне стен Эльрим?

Это было бы уже слишком.

Беспокойство, впрочем, было забыто, как только пожилая экономка открыла дверь и вниз по лестнице с громким цокотом помчалась полосатая живность. Обшерстила, зализала, намурчала, демонстрируя, что ни капельки не сердится и вообще страшно рада видеть. Ох! Вот этот момент определенно стоил всех тревожностей!

– Как вы не боитесь, вдруг она ночью кого-нибудь сожрет? – Вилара Дарнст обеспокоенно попятилась. – Такое вообще позволено держать дома?

– Я тебя сама ночью сожру, если ты еще что-нибудь ляпнешь на эту тему, – как ни удивительно, первой нарычала на подругу по связке Марнет и потянулась погладить полосатую нечисть. Та недоверчиво дернула ухом, но не отпрянула. – Ничего такой котик. Знала бы, где таких раздают, записалась бы в очередь. Особенно если бы можно было заполучить раза в три покрупнее.

Нет, все-таки она нормальная, когда забывает строить из себя принцессу.

Итван тоже просочился поближе, но его в основном интересовал время от времени пощелкивающий хвост. Я даже засекла, как он попытался подсунуть к нему поближе салфетку, но умненькая нечисть изменила положение и ничего не продырявилось. Так-то, мальчишка великовозрастный!

Терпения к ласкам Рише надолго не хватило. Главным образом потому, что она почуяла где-то поблизости мясо и принялась попрошайничать.

– Разрешено, конечно, – объявила Сиенна Найдерхофф, с царственным видом появляясь в проеме между гостиной и холлом. – Главный маг города мне лично документ выдал.

Живность важно зевнула, всем видом демонстрируя, что теперь-то она в безопасности, и на всякий случай еще раз ткнулась носом в мою сумку, чтобы уж точно не забыли отдать ей угощение.

– Не сомневался в тебе, ба, – просиял Итван... и в последний момент успел отдернуть руку с траектории движения опасного хвоста.

Это кое-кому за салфетку!

– Как можно было додуматься держать такого зверя в крохотной комнатухе в общежитии?! – Нам с Тарией немного влетело. – Ей же простор нужен! И свежий воздух. И хорошая еда.

– Они боялись, что кошку уничтожат, если найдут. Не без оснований боялись, – вступился за нас Крис. – Спасибо, что приютила это чудо полосатое.

– Получите обратно, только когда поженитесь и переедете в собственный дом, – указала на нас пальцем с бриллиантовым перстнем бабуля. – Не раньше!

– Эй, вообще-то, это я ее первая нашла! – возмутилась Тария.

– Не вопрос, выходи замуж первая, – улыбнулась... хотя, скорее, светски оскалилась старая леди. – И потом делите ее как хотите.

Судя по ее настрою, Риша останется жить здесь, чтобы никому обидно не было.

День в гостях у Сиенны Найдерхофф прошел восхитительно. Она накормила нас обедом, напоила чаем с принесенными Итваном штруделями, расспросила об учебе и о других делах, ужалила каждого какой-нибудь едкой шуткой и оставила в покое. В итоге Итван получил от брата какие-то указания и скрылся в библиотеке, сам Криштан разговорился о чем-то с бабушкой, а мы распаковали покупки Тарии и отправились в сад радовать ими Ришу.

Особой популярностью у нечисти пользовалась шелковая мышь, которая умела умильно перебирать лапками, а еще исчезать и появляться где-нибудь шагах в пятнадцати. Девчонки со смехом носились следом за живностью по саду, и я тоже какое-то время участвовала в развлечении. Потом Марнет и Вилара в очередной раз поцапались из-за какой-то ерунды, зато к беготне присоединился Итван.

У меня же закончились силы, и я присела ненадолго на каменную скамейку. Потрясающе все-таки быть частью чего-то.

Впрочем, мое умиротворенное почти одиночество продлилось недолго...

– Ты так смотришь, будто как раз сейчас обдумываешь план покорить мир. – Криштан встал рядом и тоже посмотрел на

раскрасневшегося брата и его подруг по команде.

– Неужели я настолько предсказуема? – улыбнулась я. – На самом деле вдруг представила, что начнется, когда у Итвана появится настоящая девушка. Почему-то не сомневаюсь, что ею не будет ни одна из них.

Прорыв покажется детским спектаклем на ярмарке. Зная Марнет.

– Не боишься оказаться рядом, когда станет жарко? – поддел этот несносный тип.

Я вернула ему тот же тон:

– Ты сделал меня смелой.

– Просто я разглядел тебя настоящую.

И вытащил на поверхность, невзирая на все мое сопротивление.

От поцелуя уклоняться не стала, наоборот, охотно подалась навстречу и обвила его шею руками. Пора уже поверить, что это все происходит со мной...

По-настоящему.

– Мур-р?

Риша с истинно кошачьей бесцеремонностью вторглась в наше уединение, встала на задние лапы и положила на скамейку изрядно погрызенную и обслюнявленную мышь. Охота все-таки удалась, и теперь кто-то полосатый требовал похвалы и настоящего мяса.

– Так и знал, что ты хищница. – Криштан потрепал нечисть по холке.

– Ничего, там еще две такие же мышки остались, – пропыхла Тария, привалившись к Итвану и пытаясь отдышаться.

От нее младший огненный не шарахался, что не значило ничего больше дружбы.

Милостиво позволив Крису донести себя до кухни, кошачья нечисть всецело сосредоточилась на своей миске.

Бабушка Найдерхофф права, ей здесь лучше.

– Вы могли бы остаться на ночь, все равно завтра выходной, – оказалась легка на помине старая леди.

– Не могли бы, – покачал головой Крис. – У нас дела в школе Маргариты Эстрейм.

– Опять эта стерва меня обскакала!

Я уже привыкла, что бабуля не стесняется в выражениях, даже когда не желает никого обидеть, и ее выпад по большей части

пропустила мимо ушей, а вот Криштан заинтересовался:

– Что ты имеешь в виду?

– Да то, что я уже пыталась добраться до Вайолетт в школе, когда поняла, что Гридоны пытаются нам подсунуть не ту девочку, – проворчала властная старушка. – Но эта Эстрейм защищала ее, как дракон. Не подступишься.

– Она всех своих учениц так защищает, – светло улыбнулась я.

– Тебя особенно, – не пожелала уступить Сиенна Найдерхофф.

Можно подумать, она пыталась подобраться к кому-то еще, чтобы сейчас могла сравнивать!

Начинаю понимать, в кого пошел характером Крис.

Время шло к вечеру, и нам пора было отправляться в школу. Криштан попросил кого-то из бабушкиных слуг организовать экипаж, а сам пошел рассказать о наших планах брату и девчонкам. Меня же за плечо придержала бабуля и хитро так шепнула:

– Будете в кабинете директрисы, загляни в верхний ящик ее стола.

– Как вы себе это представляете? – Я даже отшатнулась от возмущения.

Смутить эту женщину никакой реакцией не существовало ни шанса.

– А вот как хочешь, так и проверни. Обещаю, не пожалеешь. – Она даже подмигнула мне заговорщически, словно я уже согласилась. – В отличие от Элвина, я ничего не должна ни людям, ни магии, так что могу наконец навести порядок в этой истории.

– Бабушка Сиенна, о чем вы говорите? – Голос дрогнул, и по спине скользнул холодок.

– Будь послушной девочкой и сделай, как я велю.

Меня обняли за плечи и ласково, но твердо направили в холл.

Как раз вовремя, остальные уже застегивали пальто.

* * *

Всю дорогу я не могла выкинуть из головы странные слова огненной бабушки на кухне. Она будто нарочно меня подловила. И точно что-то затевает! Но... Это вряд ли что-то дурное, она вроде бы хорошо ко мне относится, и источнику их я нужна.

Как, по ее мнению, я должна залезть в стол директрисы?

Небо, я что, сейчас серьезно обдумываю способы?!

Поделиться переживаниями с Крисом не было никакой возможности: братья усадили всех девушек в экипаж, а сами для тренировки Итвана отрабатывали перемещение в пламени его магии. И судя по тому, что прибыли к месту они даже немного позже нас, все получилось не совсем легко.

Бедняга Итван.

Повторюсь, но его проблема мне понятнее, чем кому бы то ни было.

– О, вы не только вдвоем! – Редкий случай, директриса Эстрейм сама распахнула дверь. И сразу же отвлеклась на мгновение: – Девочки, хватит шпионить! Живо вернулись к своим делам!

С лестницы послышалось перешептывание, хихиканье и тихие шаги.

– Надеюсь, это не проблема? – Криштан окинул Маргариту Эстрейм подозрительным взглядом.

– Что вы, у нас достаточно места, чтобы вместить еще четырех человек, – немного язвительно ответила ему директриса.

Я с трудом сдержала порыв спрятаться за кого-нибудь. Будет досадно, если они друг другу не понравятся.

– На самом деле у нас к вам деловое предложение, – напряженно выговорил Криштан. – Видите ли, эта четверка не слишком ладит. А Вайолетт утверждает, что взаимодействовать с миром ее научили здесь.

Директриса внимательно осмотрела меня, кивнула удовлетворенно и крепко обняла. Потом поздоровалась с Итваном и девушками, которых я ей представила. Отметила яркую красоту Марнет, отчего та даже зарделась немного. И лишь после этого Маргарита Эстрейм обратила внимание на слова Криса.

– Дела я обсуждаю в кабинете. – Нам сделали знак идти за ней. По дороге сыпались указания: – Изабелла, проследи, чтобы ужин накрыли и на наших гостей тоже. Аньона, покажи Итвану и девочкам школу.

Таким образом, до кабинета с ней дошли только мы с Крисом. В груди поселилось странное щекотное предчувствие, будто меня что-то вело к неизбежному.

Нет, я не стану лезть в стол директрисы! Как бабушка Найдерхофф вообще додумалась до такого?!

Обсуждение проходило без моего участия, но зачем-то я все равно увязалась с Крисом и директрисой в кабинет. Маг прямо объяснил нашу ситуацию. То есть не нашу, а четверки. И попросил госпожу Эстрейм взять их на дополнительные занятия. Пospорив немного об условиях, они сумели договориться: четверо студентов Эльрим раз в неделю будут учить местных воспитанниц чему-нибудь простенькому магическому, а госпожа директриса в это время аккуратно и ненавязчиво обучит некоторым жизненным премудростям их самих.

Практикум поставили официально. Под личную ответственность Криса.

Когда же директриса убирала в стол печать, которой только что заверила документ, у меня получилось немного заглянуть туда, куда советовала бабуля Найдерхофф. Ну и что там у нас? Еще две печатки поменьше, несколько документов, связка ключей... Ее я уже видела, она и в прошлый раз привлекла мое внимание. Именно этими ключами Маргарита Эстрейм открывала ячейку в магическом хранилище. Еще тогда в глаза бросилась подвеска, знакомый какой-то символ, и... теперь я ясно видела, что там был кусочек сломанной погремушки.

Не надо быть провидицей, чтобы догадаться, почему женщина, у которой умер муж, носит на ключах кусочек погремушки.

– У вас был ребенок? – все же вырвался бестактный вопрос.

Я и так встала, когда она выдвинула ящик, а теперь и вовсе перегнулась через стол. Беспардонно, но раз уж у меня получилось разгадать тайну... Пожалуй, я даже знаю, что она хранит в ячейке.

Память.

– Давно, – шевельнула губами директриса, бледнея на глазах. – Дочка.

Кровь из ее носа капнула на документы.

– Вайолетт! – почему-то рыкнул на меня Крис. – Принеси воды. Быстро!

Выбегая из кабинета, я еще успела заметить, как он склонился над директрисой.

...А когда вернулась, все мы вели себя так, будто ничего не случилось. Госпожа Эстрейм приняла из моих рук стакан, после чего

поторопилась выпроводить из кабинета и все оставшееся время держалась на расстоянии.

Вроде бы ей понравились Марнет и Тария. Она сама лично провела их по классам, где учатся те, кто выбрал осваивать какую-то профессию на будущее, и похвасталась успехами самых выдающихся учениц, после чего пригласила обеих присоединиться к пикнику на следующей неделе.

Итван каким-то непостижимым образом затесался на кухню. Я с трудом глазам поверила, когда увидела его орудующим ножом так, что кусочки овощей стремительно множились. Одновременно он еще препирался с дежурной по кухне ученицей. Судя по маленьким бриллиантовым сережкам у нее в ушах, девушка происходила из богатой семьи. А если судить по знаку на коже, выглядывающему из-под белоснежного рукава ее блузки, была не так проста, как можно было бы ожидать от представительницы заведения вроде школы госпожи Эстрейм.

Небольшие уроки магии здесь точно пригодятся.

Криштан опасался, что брат может вспылить, услышав о таком практикуме, но тот напустил на себя самый снисходительный вид, на какой был способен, и согласился.

Ну-ну. Хорошо я все-таки придумала.

– Что это было? – Мне далеко не сразу удалось поймать Криса наедине, чтобы задать ему вопрос. – В кабинете?

– Редкостно тонкое плетение. Я сам не сразу заметил.

– А?

Понятнее пока не стало, но я не теряла надежды.

– Похоже, после смерти мужа и ребенка директриса обращалась к магу, – объяснил понятнее Крис. – На ней весьма затейливое плетение, возможно, призванное помочь пережить потерю. Немного забвения, чтобы боль была терпимой. И какие-то клятвы. Полагаю, она пообещала что-то мужу перед его смертью.

– Но почему ей стало плохо? Ей уже второй раз при мне становится плохо, когда речь заходит о ее семье.

Криштан пожал плечами.

– Сама госпожа Эстрейм не маг. Возможно, эти чары, если их потревожить, отнимают слишком много жизненных сил.

Ситуация требовала ее обдумать, но как раз начало темнеть, и Вилара Дарнст с местными старшекурсницами затеяли прыжки через огненную скакалку во дворе. Нас тоже втянули. Меня, потому что Крис вынужденно оставался взрослым и серьезным, но было видно, что он борется с собой.

Потом был ужин и музыкальный вечер.

Добрались до академии мы глубокой ночью, немного охрипшие, с гудящими ногами и с договоренностью завтра пойти по магазинам, потому что остатки первой стипендии требовали их потратить.

* * *

Сбитая с толку бабулей Найдерхофф, я даже не поинтересовалась, не создавал ли директорисе Эстрейм проблем тот тип. Надеюсь, в случае чего Крис сможет найти на него управу.

Сколько же страдала Маргарита Эстрейм... Неужели ей правда пришлось обратиться к магу, чтобы справиться с чувствами?

Правдоподобно, но зачем тогда Сиенна Найдерхофф старалась, чтобы я об этом узнала? Или речь шла о чем-то другом?

Нет, я же собственными глазами видела содержимое ящика. Там ничего больше не было.

Воспоминания и догадки занимали меня весь завтрак, притом куда больше, чем еда. В итоге, закончив ковырять свой пудинг, я до первой пары заглянула в комнату.

Отсутствие Риши ощущалось пустотой.

Настоящего фамильяра завести, что ли?

Впрочем, прямо сейчас моей целью был мой собственный стол. Нижняя полка, куда я забросила находки из найденного в полу тайника. Знак на ожерелье. Внутри мурашками рассыпалось узнавание. Есть, это он! Точно такой же! Вплоть до рубина.

Невероятно...

Решить, как поступить с открытием, не успела, потому что открылась дверь и в комнату вошла Элька.

Серьезно?

– Какого мрака? – не слишком вежливо спросила я.

Она потупилась, явно не ожидая меня застать, но все-таки закрыла за собой дверь.

– Я оставила в прошлый раз кое-какие вещи, – пробормотала Бриелла Гридон, отводя взгляд.

Вещи правда были. Я сложила их в гостиной, не зная точно, как с ними поступить. Сейчас мне даже указывать на них не пришлось, Элька сама все увидела и принялась складывать в сумку. Я же... решила, что другой возможности может и не быть.

– Откуда это? – Я продемонстрировала подруге детства книгу и ожерелье.

Ей не требовалось рассматривать их вблизи, чтобы ответить.

– Дома в библиотеке несколько полок с такими. Наверное, остались от прошлых владельцев. – Она все же подняла на меня взгляд. – Справедливо было бы, если бы они достались тебе, все равно больше у нас никто нормально магией не владеет. Но ты же знаешь моего отца...

Знаю. Если Ниера Гридон могла нашипеть каких угодно гадостей, но большего вреда, чем то письмо, от нее ни разу не было, то ее муж... Я и не помню, оскорблял ли он меня когда-нибудь прямо. Иногда он даже притворно заботился. Но его наказания всегда были обидными и несправедливо жестокими, и иногда я ловила на себе такой взгляд... злорадный и полный превосходства. Теперь я четко осознавала это, хоть так и не поняла, чем заслужила такое отношение.

– А ожерелье?

– Нашла дома, за книгами в библиотеке. Папа сразу же его у меня отобрал. Я тогда подумала, что он купил его для какой-нибудь любовницы, но женщин у него сейчас вроде бы нет. Потом он опять сказал, что меня вышвырнут из Эльрим, пора прекращать мечтать и начинать жить в реальности... ну, ты это все сама не раз слышала. Я разозлилась, забрала из его кабинета это ожерелье и спрятала здесь, в Эльрим. Сама точно не знаю зачем.

Узнаю прежнюю Эльку. Только как раньше уже ничего не будет.

Почему-то рука не поднялась отдать ей книгу и ожерелье. Я вернулась в комнату и сунула их обратно в стол. Элька ничего на этот счет не сказала. Она заканчивала собираться в молчании. Пора было на пары, но не хотелось уходить, пока она здесь. И я ждала.

– Прости меня за эту... кошку, – заглянула ко мне бывшая подруга, когда закончила с вещами. – Я знаю, что ничего плохого с ней не случилось.

– Если бы случилось, я бы тебе сейчас голову оторвала!

Мрак, кажется, один маг на меня дурно влияет.

– Сама не знаю, что на меня нашло, – продолжала каяться эта такая знакомая и близкая Элька. – Было ужасно обидно и хотелось во что бы то ни стало зацепиться здесь. Знаю, это глупо. Но я смотрю на тебя, и у тебя все получается, а я как кусочек головоломки, который никуда не подходит.

Вопрос «Что ты хочешь?» я каким-то чудом оставила при себе, просто слушала и ждала, что еще она скажет. Когда только успела стать такой подозрительной?

Элька же улыбнулась слабо и шагнула к двери.

– Ну, я пойду. А то там отец очередные переговоры о моем замужестве затеял. В этот раз с самим женихом, так что должно обойтись без накладок.

– Как ты попадешь домой? – зачем-то спросила я, направляясь за ней.

Мне все еще надо было на лекцию.

– Арка, – напомнила Элька. – Странно, что заряд до сих пор не закончился.

* * *

Преимущества в том, чтобы оказаться девушкой преподавателя, нашлись, когда мне срочно потребовалось поделиться открытием с Крисом.

– А это не может подождать до...

– Нет!

Под удивленным взглядом тренера я вцепилась в руку Криштана и утащила его в сторону. На достаточное расстояние, чтобы нас не могли слышать.

– Не могу сказать, что мне неприятно, но ты ведь вряд ли собираешься меня поцеловать? – скептически уточнил маг.

Я решила удивлять его так удивлять, привстала на цыпочки и правда прижалась к губам.

Всего на миг.

Неловко как-то при всех.

Но изумленный вид и искры в глазах мага, в которого я уже немного влюбилась, того стоили.

– Твоя бабушка посоветовала мне обратить внимание на содержимое верхнего ящика стола директрисы Эстрейм, – начала я, не теряя времени понапрасну.

– Ненавижу интриги, – скривился мой маг. – Напомни об этом, когда мне стукнет семьдесят.

Он считает, что в то время мы будем вместе. Без вариантов.

Сердце сладко сжалось.

– Подвеска на ключах директрисы в точности повторяет печать на книге и ожерелье, – продолжила я. – Первая буква фамилии семьи Редвуд и рубины.

– Любопытно.

– И еще ты нашел на директрисе сложные чары и клятвы, а твоя бабушка упомянула, что дедушке Элвину какие-то клятвы мешают мне что-то рассказать. Крис... – Голос звучал сбивчиво, и мое дыхание стало частым и прерывистым. – Это может быть связано? Она...

Маг сжал ладонями мои плечи, призывая остановиться.

– Подожди надеяться. Мы разберемся с этим.

– Когда?

Нетерпение болезненно жалило изнутри.

– Вечером навестим твоего дедушку, должен же я с ним познакомиться, – озвучил Криштан что-то более-менее похожее на план. – Мне надо взглянуть на плетение, насколько оно влилось в ауру. Возможно, я смогу его выжечь.

Надежда расправила крылья.

Я, кажется, за всю жизнь не дышала так легко и свободно.

Крис взял меня за руку, внушая чувство уверенности и защищенности, и мы пошли обратно к тренировочной площадке. Там действовали чары контура, благодаря чему внутри не было снега и мороз ощущался не так сильно. Лилли и Рене разговаривали о чем-то с тренером, четверка отрабатывала один общий щит. Задачей Ульса было пробить его, а Итван, в свою очередь, атаковал Ульса из-за щита. Я

тоскливо прикинула, что перед работой с силой меня ждет еще разминка...

Пожалуй, не так тоскливо, чтобы земля ушла из-под ног.

Устояла лишь благодаря руке Криса.

– Вайолетт? Ты в порядке? – забеспокоился он.

– Вроде...

Странное такое чувство... будто происходит что-то важное, но не со мной.

С частью меня.

Далеко, но как будто и во мне тоже.

Пристальный взгляд Криштана.

Короткий укол чего-то ледяного.

Все, отпустило.

– Эй, сладкая парочка, хватит там любезничать! – потерял терпение тренер. – Райлих, на разминку. Крис, иди сюда, тут голубки принесли интересные новости.

Редвуд.

Впервые в жизни меня царапнула явно выдуманная фамилия. Вызвала острое чувство внутреннего неприятия. Притом такое сильное, что показалось, будто мир вокруг меня сжался.

– Все хорошо, – успокоила я не то Криса, не то себя.

Да что со мной сегодня такое?!

Крис посоветовал приятелю не завидовать. Тот ответил какой-то шуткой.

Я достаточно пришла в себя, чтобы увидеть тень среди деревьев. Человека в черной куртке, который двигался стремительно и осторожно, успешно сливался с местностью, и заметить мне его помогло какое-то чутье.

Точно! Нечто подобное уже было.

– Крис! – всхлипнула я в ужасе и толкнула любимого мага в снег.

Любимого?

Без всяких «почти».

Однако целью нападения был вовсе не он. Серенький день озарила знакомая молния и расцвели алые брызги. Лилли рухнула к ногам тренера. Рене упал на колени рядом с ней и захрипел, будто он тоже был ранен.

Первым среагировал Итван. Точнее, попытался среагировать. Но сначала его повело, будто у него тоже земля под ногами пошевелилась, а потом вместо боевого заклинания получилось несколько жалких искр, которые обожгли его же.

Марнет действовала тоньше: серебряная змейка силы поднялась прямо перед чужаком, заставив его отпрянуть от неожиданности. Высунуться в просвет между деревьями. Подставиться под заклинания Криса и тренера.

Они достигли цели одновременно, и на снег упало обугленное тело.

Оба мужчины глухо выругались и пошли рассматривать поверженного врага.

Тария уже наколдовала знак, призывающий помощь. Второй такой же создала Вилара Дарнст. Но самые невероятные вещи происходили с Ульсом, лицо которого стало напоминать жуткую маску, а в глазницах расплылась тьма. Через мгновение тьмы стало больше, теперь она мантией окутывала парня... стелилась по земле, норовя скрыть Лилли и Рене.

– Ты куда полез? – рявкнул Крис, заметив, что творит его студент. – Если ошибешься – они погибнут!

– У них осталось меньше минуты, – жутким скрежетом ответил ему Ульс. – Если я хотя бы не попробую, они точно погибнут. А так есть хоть какой-то шанс.

Под тьмой в его глазах полыхнули зеленою огни.

Где-то очень глубоко.

Будто даже не в этом мире.

Глава 13

Я поднялась на ноги и подошла ближе.

Тьма заволакивала Рене, Лилли и частично Ульса, лишая нас возможности видеть самое интересное.

А если использовать магическое зрение?

Так тьма становилась сколько-то проницаемой, но... Ульса рядом с нами не было вовсе, а фигуры парочки слабо мерцали. То норовили исчезнуть, то проявлялись четче. Налетевший порыв ветра принес такой нечеловеческий, удушающий холод, что сразу же все стало понятно. Невероятно, но понятно.

Балагур и весельчак, задира и неутомный сотворитель проблем Ульс Вардос обладал даром ходить за Грань. И не просто ходить, а проводить застрявших и возвращать тех, чья линия жизни пока еще не должна прерываться.

Совершенно безумно.

Судя по тому, что Итван и Вилара наблюдали за происходящим с приоткрытыми от восторга ртами, они пришли к таким же выводам. Марнет побежала встречать помощь. Тария что-то шептала Итвану, а потом ободряюще сжала его плечо.

Я моргнула, возвращаясь к нормальному зрению. Ульс стоял в нескольких шагах от меня, от него веяло могильным холодом, а в глазах плескалась первородная тьма, за которой будто молнии сверкали. Где-то так далеко, что не добраться. Ох. Опять перестроилась – Ульс исчез.

Еще одно наблюдение: на месте обгоревшего трупа на магическом плане я видела только грязное пятно.

Этого уже не вернуть.

Надеюсь, получится узнать, кто он и какого мрака ему помешала Лилли. И почему Рене не смог спасти ее, как я когда-то смогла Крису? Ведь их связь намного крепче нашей и длится дольше.

За самообразованием я маскировала стыд.

Небо, я так испугалась за Крису!

И сейчас хоть и переживаю за Лилли, отчаянно надеюсь, что она выкарабкается, но все-таки какая-то маленькая часть меня рада, что

это не Крис лежит на земле. Совсем крошечная часть. Не хочу ее признавать.

Тут мне помогли звуки многочисленных шагов, ровные и четкие объяснения Марнет и причитания профессора Таярин о том, что произошла, должно быть, какая-то ошибка.

Ага, конечно. На сей раз ей не так повезло.

Их появление будто заставило Криштана опомниться. Он еле заметно кивнул тренеру Гризвену, а сам чуть изменил положение, будто готовясь к битве с коллегами. К счастью, в этот раз исключительно словесной.

– Установить контур возле тренировочной площадки! – командовал боевой маг в форме со вставками из кожи какого-то монстра. Профессор у нас ничего не вел, он преподавал у пятого курса, но визуально я его знала. – Убрать отсюда студентов! Пусть сидят в комнатах, пока я не поговорю с каждым. И поторопите уже Лорелею, где ее носит?!

– Мои студенты останутся, – спокойно возразил Криштан. – Учитывая, что в академии небезопасно, мне спокойнее, когда они перед глазами.

– Коллега, – перевел на него тяжелый взгляд преподаватель выпускного курса, – вы у нас недавно и...

– Достаточно для того, чтобы разглядеть, какой у вас тут бардак, – отмахнулся Крис.

Боевого мага аж перекосило. Очевидно, приказ сидеть по комнатам относился только к нам, потому что контур устанавливали его собственные студенты.

– Вечно эти мужчины соперничают, а эти двое еще и на одинаковой позиции, – прочиркала профессор Таярин. – Профессор Найдерхофф, уверена, произошло недоразумение. Незачем студентам наблюдать, как спорят их преподаватели. Ваш авторитет может пострадать.

– Я это как-нибудь переживу. – И от нее тоже Крис отмахнулся. – Не рассчитывайте, что случившееся получится списать на несчастный случай или на ошибку кого-то из моей группы. Произошло нападение. Покушение, если быть точным.

Таярин побледнела и, на миг поддавшись эмоциям, отшатнулась. А вот ее боевой коллега куда лучше держал себя в руках.

– Чего только не случается на практикумах. Уж поверьте моему опыту.

– Не старайтесь, – с превосходством усмехнулся Криштан. – Во-первых, тренировку фиксировали кристаллы...

Одно удовольствие видеть, как чужого боевого мага передернуло.

Ой... Это я, кажется, отзеркалила эмоции Криса...

– А во-вторых, – подал голос тренер, о котором, похоже, все подзабыли, – у нас тут обугленный труп представителя Совета Старейшин. Только не спрашивайте, уверен ли я!

Завершающее движение рукой – и проявляющие чары готовы. Все мы отчетливо увидели напавшего таким, каков он был при жизни. Обычный мужчина средних лет с обычной внешностью. Чем-то приметным оказались лишь фамильные перстни, знаки Совета и редкие амулеты в количестве трех штук.

Гризвен торжествуяще ухмыльнулся.

Преподаватели смущенно потупились.

– Нехорошо вышло, – пробормотала Таярин.

– И не говорите, – передразнил ее Криштан.

Профессор Блей с несколькими старшекурсниками с целительского под предводительством Лорелеи наконец появились, что свело все пикировки на нет и заставило магов сосредоточиться на спасении парочки. Не знаю, что сделал для этого Ульс, но Рене, который физически не пострадал, уже был вне опасности. Он оставался без сознания, потому что, как объяснила Лорелея, своими жизненными силами помогал удерживать Лилли, но вполне мог перенести перемещение в медпункт порталом. Так его туда и отправили, доверив присматривать за ним парочке сосредоточенных ребят с пятого курса.

С Лилли оказалось сложнее.

– Если продержишь ее до медпункта, спасем, – сказала Лорелея Ульсу, будто тот мог ее слышать.

Мне казалось, он не здесь и понятия не имеет, что у нас тут происходит...

Но когда целитель склонился нал раной, что-то там колдуя, тьма его пропустила. И окутала Лилли непроницаемым коконом, когда старшекурсники укладывали девушку на носилки.

Перемещать Лилли порталом было нельзя.

Пока шли, кто-нибудь то и дело поглядывал на Ульса, который, казалось, плыл за носилками. Дотянет ли? Не дрогнет ли? Хватит ли сил?

В какой-то момент у него взмок лоб, что сделало его не таким потусторонним.

Самое интересное, что магическое зрение все так же отказывалось видеть Вардоса среди нас.

Непостижимо.

Тяжелее всего ему далась последняя четверть пути: плечи ссутулились и лицо иссохло, осунулось, покрылось морщинами.

Тария сдавленно ойкнула и вцепилась в мою руку.

Даже Лорелея с беспокойством поглядывала на Ульса, но ничего не говорила.

Стоило переступить порог приемной, тьма начала таять, а Лилли вздрогнула и застонала.

Ульс отпускал ее медленно. Одновременно вокруг суетился целитель со студентами, кто-то говорил, что надо поместить пару в одну палату, так Рене будет проще делиться силами с невестой. Срезали одежду, обеззараживали, вытаскивали что-то из ран... Нас не выгоняли, но велели сидеть в коридоре и не шуметь.

Наконец тьма отступила и из глаз Ульса.

Он пошатнулся, но на первый раз устоял. Нашел меня взглядом. Подмигнул.

– Ты выбрала не того парня, детка, – заявил он мне и начал красиво заваливаться на плечо подоспевшей к нему Лорелеи.

– Идем в палату, герой, – вздохнула лекарка.

Не представляю, как хрупкая женщина умудрялась практически тащить на себе здорового парня, но совершенно не казалось, что ей нужна помощь.

– Если ты приглашаешь... – Мы еще успели увидеть, как он обнимает лекарку за талию... а потом наглое объятие соскальзывает ниже. – Ауч!

Подзатыльник легко было додумать.

– За последние полчаса я успела забыть, какой он придурок, – пробормотала Марнет.

Все же Ульс даже в опасных для жизни обстоятельствах остается Ульсом.

Кто как, а лично я испытывала от этого открытия облегчение.

* * *

Мы сидели в медпункте, пока с Лилли не закончили и не стало ясно, что она выживет. Примерно в середине ожидания к нам присоединились Крис и Гризвен. Они успели побывать у ректора, куда в этот раз все-таки пожаловал дознаватель, продемонстрировали всем интересующимся тело и кристаллы. Поскольку все это давало исчерпывающую информацию, к студентам вопросов не возникло.

Правда, они возникли у других студентов, и пришлось битый час делиться подробностями и развеивать слухи.

Вечером мы все собрались у Криштана, чтобы обсудить случившееся.

– Мы разворошили осиное гнездо, привлекли к происходящему внимание. Теперь дело не забудется, и я лично позабочусь, чтобы завтра о происшествии в Эльрим трубили все столичные газеты. – Криштан явно был доволен таким поворотом. Исключая тот момент, что его студентка едва не погибла, конечно. – Но это значит, что теперь события будут развиваться гораздо быстрее. Надо быть осторожнее.

Он не удержался от собственнического взгляда на меня. Остались бы мы здесь одни, точно бы предложил перебраться пока к нему. Ну нет, я не брошу Тарию!

– Но почему он пытался убить Лилли? – Первым прозвучал мой вопрос. – Я заметила его и до безумия испугалась за тебя. Но потом... Я видела, он не ошибся, не передумал и не промахнулся. Целью с самого начала была Лилли.

– Вероятно, потому, что у нее есть источник, – сказал тренер и сжал губы в недовольную нитку.

– А это здесь при чем? – вскинула брови Марнет.

Пауза продержалась несколько мгновений. Нет, маги не раздумывали, говорить нам или нет. Но чтобы признать собственную неправоту, требовалось время.

– Я с самого начала смотрел не туда, – спокойно выговорил Крис. – Думал, магия у Завесы шалит, такое бывает раз в несколько лет, и, пользуясь моментом, кто-то плетет интриги в Совете.

– Но?.. – подсказал Итван.

– Первостепенны интриги, а проблемы у Завесы – лишь следствие. Они с нашей стороны, не изнутри. – Крис вновь посмотрел на меня, явно сожалея, что мы далеко сидим, но мы с самого начала решили не смущать остальных отношениями преподавателя и студентки хотя бы в учебное время. – Кто-то выживает из Совета магов. Выборочно. Трое погибли, один лишен голоса за какую-то ерунду, еще один пропал, шестеро уступили места более молодому поколению, притом зачастую не родственникам. До сегодняшнего дня я считал, что кто-то ушлый лезет на место главы, но ситуация куда серьезнее. Скоро у нас может не быть Совета совсем.

О главном управляющем органе империи я знала ровно столько же, сколько любой другой человек. Совет Старейшин был создан при дедушке нынешнего императора, который получил престол малым ребенком и не мог управлять страной. Главы самых влиятельных семей объединились и взяли функцию принятия основных решений на себя. Вроде бы там были члены Совета высшего доступа, которые, собственно, и правили страной, срединного, которые управляли отдельными провинциями, появляясь в столице лишь изредка, и меньшего, почти не участвовавшие в заседаниях. Решения принимались путем обсуждений и голосований. Смысл заключался в том, что власть не сосредоточена в чьих-то одних руках, все делается сообща. И вроде бы до недавнего момента это нормально работало.

Ну, не считая того, что, когда император повзрослел, Совет не отошел в сторону. Он успел состариться и дважды смениться наследниками, а положение дел оставалось прежним. Императорская семья являлась чем-то вроде дани традициям. Они участвовали в праздниках, заключали выгодные браки, закатывали пышные балы... но на этом все. Впрочем, я не слышала, что кто-то из них недоволен своим положением. Ну да не скажу, что когда-нибудь этим интересовалась.

– Перед тем, как ее попытались убить, – подхватил нить разговора тренер, – Лилли сказала мне, что к ее родителям приходил некий высокопоставленный человек. Спрашивал, не устали ли они, не желают ли оставить роль хранителей и уйти на покой. Пожить для себя, посмотреть мир. И дать детям возможность жить свободно, без тяжелого груза ответственности.

– Я тут проверил теорию, – мрачно и как-то зло усмехнулся Криштан. – Так вот, за последние три месяца мир лишился четверых хранителей. Но их источники не погибли, они продолжают существовать.

– Дед рассказывал что-то такое, – вклинился Итван. – Не так давно наследники с сильным даром претендовали на дом, где был источник. И они правда должны были наследовать, но источник их отторг. Будто он уже был к кому-то привязан. К кому-то чужому.

– Не скажу, что много понимаю в этой вашей особенной магии, – Марнет раздраженно пристукнула по полу каблучком, – но не хотите же вы сказать, что все якобы ничьи источники на самом деле привязаны к одному и тому же человеку?

Маги – старшие двое – недобро переглянулись.

– В Совет регулярно вносят безумные идеи закрыть Завесу с нашей стороны, но их никогда не поддерживали, – неожиданно высказалась Вилара Дарнст.

– Но если эта магия станет опасной, маги, защищающие Завесу, продолжат погибать, и всякая мерзость продолжит к нам лезть... – многозначительно протянула Марнет.

– На самом деле можно вообще ничего не делать, – кивнул Гризвен, – просто подождать пару месяцев и посмотреть, кто внесет предложение закрыть Завесу и вернуться к источникам.

– К одному подконтрольному ему источнику с несколькими точками выхода, о чем вряд ли он скажет честно, – уточнил Криштан.

Я слушала, и холодок по спине бежал.

Нет, когда узнала подробности и узнала Криштана Найдерхоффа ближе, я поняла, что моя жизнь изменилась навсегда. Но даже с учетом этого я не ожидала однажды оказаться втянутой в интриги такого уровня.

– Но он снова нападет! – с ужасом воскликнула Тария. – Ему нужны все источники!

– Поэтому сидеть и ждать мы не будем, – ободряюще подмигнул ей Гризвен.

Внятного плана пока не было, маги лишь сегодня получили четкую картину происходящего. Сразу же дали ее нам и строго велели быть осторожнее, по одному нигде не ходить, лучше держаться вместе, смотреть в оба и обо всем подозрительном сразу же говорить им.

После этого тренер ушел, ребята тоже стали расходиться, я же задержалась у Криса, чтобы мы могли немного побыть вдвоем. Рядом с ним любые потрясения переживались легче.

– Я бы справился, – шипел Итван, выталкивая Тарию за дверь. – Просто меня под ноги что-то толкнуло!

– Как скажешь.

Их голоса стихли в коридоре.

Очувтившись в крепких объятиях Криса, я взволнованно вздохнула, но почти сразу позволила себе расслабиться, прильнуть к сильному телу, вдохнуть запах магии и усталости с ноткой чего-то древесного. И не стала возражать, когда Крис усадил меня к себе на колени.

– Бесплезно уговаривать тебя перебраться сюда? – Он потерся носом о мое ухо, заставляя дрожать от этой невинной ласки.

И поленья в камине трещали как-то особенно уютно...

Когда я временно жила в его покоях, у нас было несколько волшебных вечеров вдвоем с разговорами, внезапно появившимися общими шутками и фразочками, понятными только двоим, и с поцелуями, от которых в голове испарялись все мысли. Ни разу Крис не попытался давить и ничем меня не обидел. Теперь я ему доверяла.

– Я не могу, – прошептала, беззастенчиво тычась носом ему в шею.

– Так и знал. Ладно, как хочешь. – Придержав меня, Крис потянулся куда-то... за чем-то... и, выпрямившись вновь, вручил мне изящный, явно созданный для женщины кинжал и очередную неприметную булавку с камешками. – Вот, возьми это. Пусть у тебя будет оружие на всякий случай. Амулет надо регулярно подпитывать, так что по вечерам у нас теперь свидания. Каждый из них.

Я состроила страдальческую мордашку, но заботу приняла. Если ему так спокойнее... И мне самой будет приятно видеться с ним чаще.

– Когда заметила того человека... Я до смерти испугалась за тебя, – призналась еще более тихим шепотом. – Мне и в голову не пришло, что он мог явиться за кем-то другим.

– Знаю. – Меня успокаивающе погладили по волосам. – Я и сам в тот момент все еще считал, что происходящее угрожает мне, но не кому-то из вас.

Крис расслабленно развалился на диване, а я разомлевшей кошкой растеклась на нем. Замечательно приятно. И так волшебным, когда есть человек, с которым можно говорить о чем угодно.

– Почему Рене не смог помочь Лилли, как я тогда помогла тебе?

– Возможности пар все же не безграничны. Таким образом можно вылечить рану, нанесенную исключительно магией, без применения реального оружия. – Крис всяко знал о таких вещах больше моего и охотно делился знаниями. – Очевидно, с прошлого раза наши враги провели работу над ошибками. Рене же сделал то единственное, что мог. Не среагируй он так быстро, мы бы потеряли Лилли.

Никогда не привыкну, что это все – часть моей новой реальности.

Впрочем, на то, чтобы привыкнуть к тому, что Криштан Найдерхофф – моя судьба, ушло меньше недели, а ведь я тоже думала, что никогда не приму от жизни такой подарок.

Когда он успел приманить плед?!

– А Ульс Вардос? Ты знал, что он может пересекать Грань? – Адаптация в изменившейся реальности требовала подробностей.

– Конечно, мы же с детства знакомы. С его детства, – лениво отозвался Криштан.

Приподнявшись на локте, я обнаружила, что глаза мага закрыты, а его лицо расслаблено. Лишь намек на улыбку, спрятавшуюся в левом уголке губ, выдавал, что Криштан еще не спит.

– Он кажется несерьезным, – заметила я. – Ни за что не подумаешь, что у него такой дар.

– У способностей, с которыми не повезло жить Ульсу, много неочевидных граней. Нести такой дар тяжело, тут или превратишься в угрюмое, нелюдимое создание, или напялишь маску. Пожалуй, ему как никому нужна была пара. – Мой маг, как всегда, выдал немного больше информации, чем дал бы кому-то другому. А потом приоткрыл один глаз, посмотрел на меня и заявил: – Но это абсолютно не значит, что я собираюсь спокойно смотреть, как он ходит кругами возле моей девушки! Ты же в курсе, что нравишься ему?

В курсе.

Вроде как.

Но это все потому, что Ульс Вардос пока не встретил кого-то, кто был бы по-настоящему для него.

– Ах вот почему ты начал засыпать, как только речь зашла о Вардосе?! – рассмеялась я и шутливо ткнула притворщика в бок.

Крис открыл оба глаза и с интересом посмотрел на меня.

– Почему?

– Ты ревнуешь!

– Я? – И столько сомнений в голосе...

– Да!

Короткая пауза.

– Да.

Вот всегда он так. Собьет меня с толку, а потом... целует.

Умопомрачительно.

Стоит ли говорить, что этой ночью я так и не вернулась в нашу с Тарией комнату?

* * *

Бдительный Крис утром проводил меня до двери, чтобы я могла взять учебники, подхватить Тарию и вместе с ней отправиться на лекции. И все бы ничего, но мне хотелось рвать и метать, когда на него налетела стайка одиночек с четвертого курса с вопросами, не планируется ли и им ввести спецкурс под его руководством. А то их стремление к знаниям неудержимо... И все это противными томными голосочками.

Р-р-р.

Вот так бы и потыкала куда-нибудь носами этих куриц облезлых!

– Видела бы ты сейчас свое лицо, – хихикнула Тария.

О...

Мрак.

Когда ревновать приходится самой, хоть и по совершенно надуманному поводу, уже не так весело.

Я прошла к письменному столу и изобразила бурную деятельность. Так... Конспект по теории. Платье можно сменить. И всякую ерунду желательно из головы выкинуть.

– Прости, что оставила тебя на ночь одну. – За это я правда чувствовала себя виноватой.

– Ничего, Итван научил меня ставить хитрую защиту. И у меня получается, представляешь?!

Криштан говорил, да и сама я уже имела возможность оценить, что со знаниями у младшего огненного все в порядке. Поэтому сейчас меня больше волновало другое:

– Вы...

– Друзья. По крайней мере, в начале этого пути.

Пока я переодевалась и делала что-то с волосами, Тария болтала без умолку. Ей тоже вчера пришла в голову мысль завести фамильяра, но пока это ощущалось предательством по отношению к Рише. Еще она заметила, что Итван побаивается Марнет, и мою соседку этот очаровательный факт забавлял. А сегодня утром они уже успели заглянуть в медпункт, даже видели Рене. Лилли проспит до вечера, но в остальном они оба в порядке. Не упоминая того факта, что Рене рвал, метал и требовал крови того, кто все это устроил. Точнее, собирался пролить ее сам.

Мы уже выходили, когда в коридорах общежития началось знакомое оживление.

Да неужели?!

– Небо, это уже слишком...

– А по-моему, слишком было уже в прошлый раз.

Угу. По-моему, тоже.

– Свежий выпуск? Дайте и мне! – У неизвестного любителя рисунков и едких текстов завелись и свои почитатели.

– О ком там? – спросила Тария, когда мы вышли из комнаты.

С грустью подумалось, что теперь можно не торопиться скорее закрыть дверь, Ришу прятать больше не нужно.

– О преподавателях. – Подошедшая Вилара Дарнст сунула нам в руки по листовке.

Что тут сказать? Лично я уже ничему не удивлялась.

Разве только тому, как таинственному писаке удастся вынюхивать жареные сплетни и оставаться непойманным. Ребята несколько раз собирались и пытались его вычислить, даже колдовали немного, после случая с отчисленными аспирантами преподаватели провели обыски, но тайна так и осталась неразгаданной. Охочие до страшилок студенты придумали байку про местного духа, который за всеми следит, но в нее мало кто верил.

Так вот, про преподавателей. Жена профессора Блея, которая заведовала лаборантами, ингредиентами и инвентарем, тайно встречалась с профессором Каосом, который вел спецкурс по разрушительной магии. Во время этих встреч ее и изобразили. Весьма подробно и без прикрас.

Учитывая некоторые моменты в прошлом, поверили «разоблачению» не все, но, когда благодарные читатели листовок закончили перетирать новости и галдящей толпой двинулись в столовую, началась вторая часть драмы. Профессор Блей, тихий и неприметный целитель, так верещал... А как он вещи изменщицы выкидывал! Вся академия видела! Этого обманутому мужу показалось мало, и он, вооружившись чьей-то шпаргалкой, отправился разбираться с соперником.

По шпаргалке заклинание и читал...

После чего составил компанию Лилли и Рене в медпункте.

Строка, которой завершался текст в сегодняшнем выпуске, попала в яблочко: «Единственным, что удалось разрушить Каосу за годы преподавания в Эльрим, стал брак четы Блей». Вроде как он был совершенно никаким преподавателем, пристроенным в академию благодаря связям.

Столовая жужжала, обсуждая утренние события.

Таярин голос сорвала, пытаясь призвать курс к порядку и заставить слушать.

А самое интересное, что ректор в этот раз даже не попытался вмешаться. Его погребло под объяснительными и прочими документами, которые требовалось подготовить в связи с покушением на Лилли Якс.

Жизнь студентки все же важнее каких-то там сплетен.

* * *

Совсем мне не нравилось, что большинство тренировок приходилось проходить с Гризвенем. Крис вообще не участвовал, зачастую появлялся только к концу. Гризвен же никого не щадил, третировал до тех пор, пока не добивался желаемого результата. С неизменной вежливостью и обходительностью, ага. Мне доставалось

едва ли не больше всех. Оно и понятно: моя пара – состоявшийся маг, а не студент, надо соответствовать. Но все равно досадно.

Я уже лишилась по милости тренера одного костюма. Который, между прочим, нравился мне! О том, что регулярно возвращалась в комнату вся в грязи, так и быть, молчу.

Сегодняшний вечер не стал исключением.

Когда Крис вручил мне кинжал, следовало сообразить, что меня планируют научить им пользоваться.

– Как наши успехи? – Крис подошел, когда Гризвен закончил тренировку и почти провел разбор ошибок.

По мне прошелся внимательный взгляд, выискивая какие-нибудь значимые повреждения, таковых не нашел и переместился к тренеру.

– Она весьма хороша, все схватывает на лету. – К моему удивлению, меня похвалили. – Но каждое следующее движение у нее буквально на лбу написано. Вайолетт, тебе следует поучиться быть более закрытой и непредсказуемой.

Я кивнула, принимая похвалу и замечания.

– Уж непредсказуемости ей точно не занимать, – усмехнулся Криштан. – Идем, провожу тебя до замка.

Ласковым движением он стер грязный развод с моей щеки.

Согревающее заклинание пришлось кстати. За пределами тренировочной площадки царила настоящая зима, расхаживать без верхней одежды было холодно, а магия, связанная с теплом, у Криса получалась куда лучше, чем у меня. Благодарно улыбнувшись своему магу, я позволила себя увести. Тренер там как раз хвалил Марнет, которая почти всегда оказывалась лучшей в нашей группе.

– Почему эти тренировки ведешь не ты? – Я сморщила нос, когда мы достаточно отделились от остальных. – Они же из твоего спецкурса произошли.

– Считаю, что Гризвен с этим справится лучше.

Несмотря на то что чистота моего костюма после всего, через что нам пришлось пройти за последний час, оставляла желать лучшего, Крис притянул меня к себе и обнял за плечи.

– Тогда почему ты не участвуешь как моя пара? – Вот что меня на самом деле немного обижало.

– При мне Гризвену будет неловко нападать на мою девушку, – убил честностью мой маг. – И раз уж я сам работать с тобой в полную

силу не могу, правильнее с моей стороны отойти в сторону и не мешать тому, кто с этим справляется.

Нет слов.

Ладно, у нас достаточно занятий, где мы вместе. Его спецкурс и уроки взаимодействия между парами, там как раз скоро будут учить брать друг у друга силу. Но связь крепла, и мне хотелось еще больше его присутствия.

– Между прочим, этот Гризвен – настоящий тиран, – нажаловалась я, пользуясь тем, что в этот самый момент рядом идет не преподаватель, а мой маг.

– Так и есть, – ухмыльнулся Крис, явно не собираясь мне сочувствовать.

– Где ты вообще нашел это чудовище?!

– Тео Гризвен и был тем Верховным магом в крепости у Завесы, к которой был прикреплен и я. Помнишь, я рассказывал?

Еще бы.

Того Верховного сместили, то есть перевели на более спокойную работу, когда он заметил неладное и сделал все возможное, чтобы обратить на это внимание Совета. А еще именно его я видела отдаляющимся от Криса, когда мы с бабушкой Сиенной подошли к нему утром в доме семьи Найдерхофф. Точно!

Извазюканный в грязи вид дражайшей второй половинки не смущал Криса настолько, что у двери нашей с Тарией комнаты он поймал меня в объятия и долго и самозабвенно целовал. Кончилось тем, что я попыталась оттереть пятно с его рубашки, но лишь увеличила его. На том и расстались, оба смеющиеся и покрасневшиеся.

Я нырнула в комнату. И стоило оказаться внутри, поняла, что там кто-то есть...

Рука уже готова была привычным – это когда оно успело стать привычным?! – движением выхватить кинжал, но я очень вовремя обнаружила, что незваный гость – Элька, которая сидела на полу, всхлипывала, размазывала по лицу слезы вперемешку с шоколадом и наворачивала конфеты. Какие-то из тех, что бесконечно таскал мне Криштан.

Она всегда была немного беспардонной.

– Эль? – осторожно позвала я.

На мне сфокусировался затуманенный слезами взгляд.

– Я знаю, между нами много всякого произошло... – Хлюп. – Но это так ужасно!

– Что именно?

Опустившись на корточки напротив нее, я всмотрелась в зареванное лицо.

Отобрала у страдальцы конфеты, чтобы не отвлекалась. Она всегда их лопает в моменты особенно острой печали, а наутро покрывается зудящей сыпью. Пора с этим завязывать.

– Я не хочу замуж, – простонала Элька, сотрясаясь в рыданиях.

– Опять?!

– Папа нашел мне жениха.

– Я помню, мы как раз на этом остановились в прошлый раз.

Рвение Гридонов сбегать дочь замуж раздражало. У них что, горит? Мир рухнет, если дать Эльке время и устроить несколько выходов в свет? К чему эти дедовские методы? Хотя как раз дедушка – не их сторонник. Забавно.

– Он старый, – всхлипнула Элька и, зная, что я все равно спрошу, добавила: – Ему за пятьдесят. И... я не знаю... он отвратительный!

Мрак.

Риграфа Гридона захотелось приложить чем-нибудь тяжелым. У него вообще нет сердца?!

– Знаю, ты меня ненавидишь, но мне не к кому больше пойти, – прошептала Элька и с отчаянием посмотрела на меня.

– Не ненавижу, – произнесла я, не слишком уверенная в собственных чувствах, и, маскируя это, потянулась ее обнять.

Глава 14

Обнаружив у нас гостью, Тария состроила мне с десяток злобных рожиц, но я не прониклась. В конце концов, несмотря на случившееся в академии, до нее Элька была моей лучшей подругой. Правда была. Если бы не эта дружба, цепочка событий не привела бы меня в Эльрим, я не встретила бы Криса и не обрела бы настоящую себя... Есть за что оставаться благодарной подруге детства.

Весь вечер вытирала ей слезы и в итоге уступила свою кровать, отправившись ночевать к Крису.

– Опасно быть такой добренькой, – покачал головой маг, выслушав мою историю.

– Неужели ты не рад меня видеть? – поддразнила я.

За что получила похожий на укусы поцелуев.

Ай... Прямо дух захватило.

– Моя бы воля, приковал бы тебя к себе заклятием огненной цепи и вообще никуда бы не отпускал, – немного пугающе признался Криштан.

– Не хочу знать, что это за заклятие такое, – фыркнула я.

Некоторые заклинания он все все-таки показал. Например, наколдовал созвездия над моей кроватью. И даже не заставил разбираться в плетении, просто оставил красоту затухать до утра. Я битый час нарочно не давала себе заснуть, любуясь...

* * *

Утро началось с сытного завтрака, заказанного из таверны прямо в комнату, и с занимательных открытий.

– Парным девушкам же нельзя бекон... – Я хищно покосилась на свою порцию.

В ней было много запретного бекона. И далеко не только он.

– Кто сказал? – сыграл удивление мой маг.

– Вводный курс еще до церемонии, – тут же наябедничала я.

Бекона хотелось. Свободы от запретов хотелось даже больше.

– Студентам нужна идеально чистая энергия партнерши, иначе трудно сработаться, – пояснил Крис то, чего преподаватели не говорили... или, скорее всего, объясняли тему до моего появления в Эльрим. – Я смогу справиться с твоей магией, какой бы она ни была. Тебе не нужно переживать об этом.

Заказывала свободу от запретов?

Исполнено.

Когда с едой было покончено, Крис напомнил о наших планах навестить дедушку. Сделать это следовало еще несколько дней назад, но тогда на Лилли напали, и визит отложился. Сейчас время пришло.

– Не обещаю, что нам обрадуются, – сочла я важным предупредить.

К этому моменту я уже успела заглянуть к себе, убедиться, что Элька проснулась и ушла, и переодеться в одно из лучших платьев. Мне понравилось, как заблестели глаза Криштана, когда он меня увидел. И понравилось, с каким усилием он отвел взгляд. Вот получу следующую стипендию и, пожалуй, куплю что-нибудь еще. Пора начинать интересоваться девчачьими штучками.

– Не сомневаюсь, – хищно усмехнулся мой маг. – Однако Ниере Гридон придется быть со мной (и особенно с тобой) предельно милой. Иначе я могу начать чаще вспоминать, как она пыталась подсунуть мне свою дочь, приписав ей твои способности. Ну, знаешь, при всяких влиятельных знакомых...

У меня вырвался смешок.

О, для Элькиной матери, помешанной на том, чтобы пустить окружающим пыль в глаза, пятно на репутации стало бы катастрофой. Понятия не имею, на что она рассчитывала, затеявая всю авантюру.

К порталу шли не спеша, наслаждались прогулкой, обсуждали какую-то ерунду и наблюдали за студенческой суетой. В начале выходных у портала всегда становилось оживленно. Кто-то отправлялся домой на пару дней, другие совершали вылазку в город. Скоро суета схлынет, и на два дня в Эльрим станет тихо и пусто. Лишь к лекциям народ вернется и примется носиться по коридорам, делясь впечатлениями и пытаясь в последний момент доделать задания.

– Как там твоя следилка на арке? – вспомнила я. – Удалось что-нибудь узнать?

– Например, то, что твой дедушка и моя бабушка трижды в неделю завтракают вместе, – усмехнулся Крис. – Иногда еще посещают один книжный клуб, а вчера с другими пожилыми аристократами играли в настольные игры у Федосов.

Замечательно, что у дедушки Элвина появилась своя жизнь, хотя Сиенна Найдерхофф совершенно не ассоциировалась у меня ни с книжным клубом, ни с другими развлечениями пожилых людей. В ней же энергия бурлит, как лава в жерле вулкана!

– А это здесь при чем? – вяло удивилась я.

Не о том же спрашивала!

– Видимо, Элвин Гридон навещал тебя, и благодаря этому мне на время стали доступны его магические передвижения. Как и перемещения всех, кто пользовался аркой.

– Тебе говорили, что ты виртуозно умеешь заговаривать зубы и уводить разговор в сторону? – Я покосилась на вышагивающего рядом совершенно довольного типа и решила внести ясность: – Если что, это сейчас был не комплимент.

– Пламя мое, это называется светская беседа, – продолжал откровенно дразнить меня маг.

Пламя...

Ой, кажется, я краснею! Сказать ему, что комплименты делать он тоже не умеет? Приличные комплименты.

– Теперь нам известно, откуда пришел напавший, – вмиг стал серьезным Криштан. – И мы имеем примерный круг подозреваемых. Довольно узкий круг.

Скоро все закончится и станет безопасно.

Я знала, что невидимая стороннему глазу работа Криштана и других магов рано или поздно принесет плоды. А в последнее время чувствовала, что это случится вот-вот. Одно из предчувствий, которым я постепенно училась доверять.

Но от мысли, что Криштан вернется к Завесе, а я останусь в Эльрим и видеться мы будем редко, начинало неприятно колоть сердце...

Поглощенные пикировками и обменом информацией, мы как-то пропустили перемещение. Повезло нам легко его переносить. Кто-то другой бы сейчас согнулся пополам и шумно дышал.

В мире за пределами академии тоже выпал снег, и пусть пока это было тончайшее покрывало, а не огромные сугробы, контраст стирался. Я крепче перехватила руку Криштана и, наслаждаясь ролью того, кто знает, куда именно идти, повела его к боковой двери, расположенной ближе к части дома, которую занимал дедушка. В конце концов, чтобы попасть внутрь, не обязательно пользоваться парадным входом. Если повезет, мы даже не встретимся с Ниерой и Риграфом.

Сейчас мне как никогда хотелось этой капли везения.

Заметил ли Криштан маневр, не знаю. Он хищно вглядывался в пространство вокруг, будто заранее невзлюбил тут все и выискивал, к чему бы придраться.

– Успокойся. – Я легонько погладила его руку. – Ты слишком напряжен.

– Знакомиться с семьей любимой девушки немного волнительно, – поддержал он мой тон.

Но я-то чувствовала, дело не в этом. Ему почему-то сразу здесь не понравилось.

– У меня здесь были и хорошие моменты тоже, – пробормотала я, будто извиняясь.

Крис одарил меня хмурым взглядом и, кажется, собирался сказать, что думает о Гридонах и моей жизни в их семье, но... сказал другое:

– А он тут что забыл?

Я проследила за взглядом своего мага.

От центрального входа к месту, где действовал стационарный зарегистрированный портал, шел Анхельм Шульберг.

– О... – Я прикрыла рот ладонью, сдерживая не подходящие благовоспитанной девушке выражения.

Да быть такого не может! То есть может, но...

– Ты его знаешь? Этот человек частый гость у Гридонов? – тем временем наседавал Криштан. – Вайолетт, прекращай молчать и так смотреть, а то я сейчас кого-нибудь прикончу...

– Не то чтобы знаю, – отмерла и заговорила я, – но, кажется, это новый жених Бриеллы.

Крису этот тип тоже не нравился. Мы совпадаем даже в отношении к людям.

Я бы не возражала, если бы кто-нибудь сделал так, чтобы престарелый искатель молодой невесты навсегда забыл дорогу в этот дом, но не хотелось, чтобы к этому имел отношение Крис. У него и так вечные проблемы из-за собственной несдержанности.

Тем временем Шульберг поскользнулся на замаскированной снегом ледяной корке и визгливо выругался. В отсутствие необходимости разыгрывать перед кем-то благородного аристократа его голос звучал совершенно по-другому.

– Да не может быть! – Крис все никак не мог поверить.

– Может, к сожалению. – Я снова потянула его за руку, и мы пошли. – Он долго и навязчиво просил госпожу Эстрейм подобрать ему девушку, но она упиралась. Зато Гридоны никогда не отличались особой щепетильностью.

Бедная Элька.

Не знаю, подруги ли мы сейчас, но мне искренне не хотелось бы, чтобы ей сломали жизнь.

Войти в дом получилось легко, я не почувствовала ни малейшего сопротивления дорогущих охранных чар. С Криштаном все понятно, он шел за мной как мой гость. Но вот почему не установили запрет для меня самой, оставалось загадкой.

Ладно, не так уж это и важно.

Мы даже не встретили никого по пути.

Короткий стук, позволение войти, радостные восклицания – и меня тепло обнимает дедушка. А уже потом пристально смотрит на Криштана.

– Узнаю породу. Твоя бабка много рассказывала о тебе.

– Уже страшно, – ужаснулся мой маг.

– О, милейшая Сиенна не церемонилась в высказываниях! Она стала еще более остра на язык, чем была в молодости.

– Узнаю породу, – усмехнулся Крис.

Я боялась до трясущихся поджилок, а они вот так сразу взяли и нашли общий язык. Мне даже говорить ничего не пришлось. Да я и возможности не имела вклиниться. Дедушка спросил Криса про службу у Завесы, посетовал, что сам из-за глупой дуэли лишился такой возможности, о чем потом жалел всю жизнь, ну и о том, что с Сиенной Найдерхофф они знакомы сто лет – притом почти буквально – упомянул.

Приятно было видеть Элвина Гридона таким бодрым и полным сил. Будто в его жизни в последнее время что-то изменилось. Но я не думаю, что речь могла идти о романе с Сиенной Найдерхофф...

– Понимаешь, какое сокровище тебе досталось? – Когда речь зашла обо мне, тон дедушки и его взгляд внезапно стали серьезными.

– Но не понимаю, кого бить за все, что Вайолетт пришлось перенести в этом доме.

– Крис! – попыталась одернуть его я, но оба мужчины бросили на меня упреждающие взгляды.

Какого мрака?

Криштан встал.

– Думал, проблема в вас, но сейчас я вижу клятвы, сдерживающие чары... Такое чувство, что тут наворотили всего, что нашлось в каком-то старом учебнике. И маскировка довольно старомодная, сразу не заметишь, если раньше такого уже не видел. – Он смотрел на дедушку с чисто исследовательским интересом... а тот стремительно бледнел. Точно как госпожа Эстрейм тогда. – Какогодохлого демона тут происходит? Почему эта путаная непрофессиональная дичь по всей территории и по всему дому?

К моменту, когда прозвучал последний вопрос, дедушка уже не мог контролировать мелкую дрожь, а на его шее и руках все отчетливее проступали черные рисунки сосудов.

– Крис, прекрати! – заверещала я и тоже вскочила на ноги.

От страха немного кружилась голова. И ведь не придет никто на помощь: дедушка Элвин обмолвился, что его сын с женой на два дня уехали в столицу, Бриелла заперлась в своей комнате после утренней прогулки по парку в компании жениха, а прислуге дедушка Элвин велел до ужина к его части дома не приближаться, даже чай нам не позволил подать.

– Иногда ты просто делаешь то, что нужно, и позволяешь последствиям наступить, – прохрипел дедушка.

– Вы уверены? – уточнил Криштан.

Они понимали друг друга явно лучше, чем я понимала происходящее.

– Давай, спали их! – В хрипе человека, которому сильно не хватало воздуха, с трудом угадывались слова. – Я хочу рискнуть!

Просить дважды Криштана Найдерхоффа не пришлось. Он никогда не был тем, кто долго сомневается, взвешивая все плюсы и минусы. Скорее тем, кто делает и уже потом разбирается с последствиями.

Пламя, выжигающее тьму. В нынешнем случае – лишнюю магию. Это был не настоящий огонь, и он не мог причинить вред человеку, как я уже знала по опыту с Элькой. Но в этот раз получилось даже страшнее, чем если бы горел настоящий огонь.

Я закусила костяшку большого пальца, чтобы мои попискивания не сбивали Криштана. И еще боль помогала держаться за реальность.

Дедушку страшно трясло, у него из носа шла черная кровь. Если перейти на магическое зрение, было видно, что вся комната погружена во тьму, разбавляемую лишь сгорающими нитями плетений. Фу, какие неаккуратные! Как будто котята играли с клубком и сильно запутали нитки. Даже чары первокурсника в Эльрим выглядят приличнее.

Многие из плетений поблекли от времени, стали почти прозрачными и едва-едва мерцали. Такие сгорали легче всего. Над иными приходилось потрудиться. Другие будто выросли в дедушку, и с ними тоже надо было повозиться.

Пахло жженой плотью, и лишь вид физически невредимого Элвина Гридона и вера в Криштана удерживали меня от попытки остановить происходящее.

Кто мог это сделать? Зачем?!

Чудо, что на крики не сбежались люди со всего дома. Несомненно, причина этого крылась не в приказе дедушки, а в заблаговременно поставленном звуконепроницаемом щите.

Последняя ниточка...

* * *

Дедушка пил воду и тяжело дышал. Выглядел он невредимым, но сильно уставшим.

Довольный собой Криштан не скрывал победного блеска в глазах.

Еще рано, и так пока не должно быть, но я улавливала обрывки его эмоций. Недоумение. Любопытство. Мальчишеское торжество: вот сейчас это было сложнее всего, что ему приходилось выжигать

раньше, и он справился. Еще было что-то щемящее, трепетное. И желание защищать.

Ой...

В попытке скрыть покрасневшее лицо я сходила к кувшину и наполнила еще один стакан.

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что вы не соглашались давать эти клятвы? – Криштана и так на некоторое время ожидания хватило, наивно было надеяться, что его вопросы подождут до следующего раза.

Чего уж там, я и сама хотела наконец услышать ответы...

– Соглашался. – В слабом голосе послышалась досада. – Больше того, пожертвовал даром, чтобы скрепить их, потому что возможности моего сына весьма скромны и не позволяют подобных манипуляций.

– Но зачем?! – не выдержала и вклинилась я.

– Это долгая и некрасивая история, – вздохнул дедушка Элвин. – И началась она вовсе не с клятв. Закончилась, впрочем, тоже не ими.

– Расскажите ее уже наконец! – потребовал Криштан. – Достаточно тайн. Вайолетт заслуживает правду.

Я? Внутри похолодело от волнения и страха.

Поставив стакан так, чтобы дедушка смог дотянуться, если ему понадобится, я устроилась на диване рядом с Крисом. Он выглядел немного бледным, глаза и пальцы покраснели. И это все, что выдавало перенапряжение.

Элвин Гридон кивнул и начал разоблачать тайны прошлого:

– Дуэль была ошибкой. Меня немного оправдывает то, что я понятия не имел ни об источнике, ни о маленьком ребенке, брошенном в поместье. Я столкнулся со снобом, сам был молодым и горячим мальчишкой, так что кончилось тем, чем кончилось.

Эта часть истории и не была тайной, тем более мы не так давно обсуждали ее с Сиенной Найдерхофф. Все три версии совпадали. Мрак, я даже не запомнила имена моих реальных бабушки и дедушки, только фамилию – Редвуд. Нехорошо, конечно, что эти люди ничего для меня не значат, вроде сказочных героев или исторических персонажей, но я устала заставлять себя чувствовать то, чего на самом деле не чувствую.

– Разумеется, я не оставил Бернара и воспитывал его как своего сына, – продолжал дедушка. – Позже Риграф потратил массу сил,

чтобы выставить его всего лишь приемышем, оставленным в доме из жалости, но это было не так. Я не делал между ними разницы. И мой собственный сын ревновал. Вернее, начал ревновать, когда у Бернара оказался сильный дар.

– Бернара Редвуда в реестре тоже нет, – дотошно отметил Криштан. – Я искал.

Люблю его въедливость. И его самого люблю. Должна ли я теперь признаться в чувствах? Все так быстро и...

Мрак, о чем вообще думаю?! Нашла тоже время.

– Он взял фамилию матери – Шадрой, – внес ясность дедушка. – Дальше становилось только хуже. Мои мальчишки постоянно соперничали во всем. Точнее, это Риграф трижды завалил экзамен в университет, куда легко поступил Бернар, потом из кожи вон лез, чтобы его должность была выше. Хуже всего стало, когда они начали ухаживать за одной девушкой.

Вот оно. Я затаила дыхание.

– Думаю, Марго любил только Бернар, а мой сын просто хотел победить, – печально вздохнул Элвин Гридон.

– Марго? – вцепилась я в оказавшуюся в моих руках ниточку.

– Да, нетерпеливая моя, это именно то, о чем ты думаешь. – Он будто погладил меня ласковым взглядом. – Но слушай по порядку. В юности она была такой же красивой, как ты сейчас.

– Она и сейчас красивая, – тихо вставила я.

– Полагаю, сейчас она носит иллюзию, – объяснил Криштан. – И какую-то чужую фамилию.

– И, конечно, она не была женщиной сомнительного поведения, как пытался потом все представить мой сын, – удрученно покачал головой наш рассказчик. – Ее родители были мелкими аристократами. Они погибли, когда она училась в пансионе, но учеба была оплачена до самого выпуска, и место было хорошее, что и защитило девочку от любителей наживы. Выйдя в свет, она сразу привлекла к себе внимание, но Бернар перехватил ее в первый же день. Ни у кого другого не было шансов задурить ей голову.

Сколько же лжи скопилось под крышей этого дома... Воздух даже пахнуть стал тошнотворно.

– Риграф вынужден был отступить и после их свадьбы женился на Ниере, – рассказ плавно подбирался к концу. – Каюсь, я не уделял их

противостоянию должного внимания. Был завален делами, да и мужчины не так чувствительны к происходящему в семье, как женщины. Многих вещей я просто не замечал.

– Мой отец правда пытался что-то сделать с источником? – нетерпеливо спросила я.

– Не знаю, – покачал головой дедушка. – Не думаю. Я получил записку от Марго, где она умоляла срочно вернуться домой. Когда я добрался, Бернара уже не было. Источник бушевал, угрожая разнести всю провинцию. И Риграф с его слабеньким даром уже вплел туда что-то, чтобы усмирить его. Не было времени разбираться. Остановить выплеск мог или мой дар, или жизнь Марго, которая в то время носила ребенка Бернара. Кровь семьи Редвуд. Истинных хранителей. Конечно, я предпочел пожертвовать даром и сохранить две жизни.

Хоть кто-то все эти годы был настоящим.

Я только сейчас поняла, что с того самого момента, как мы с Крисом вошли во владения Гридонов, сердце давили тиски из страха потерять еще одного важного для меня человека. И сейчас они исчезли.

– Когда через несколько дней я пришел в себя, то понял, что сын меня обманул. Его магия не сдерживала источник, он выплел основу для клятв. В итоге мой собственный дар стал моими оковами. Я передал свое место в Совете и большую часть обязанностей главы семьи Риграфу. А также пообещал не шевелить эту историю и не обсуждать ни с кем, кроме уже посвященных. Как вы сами видели, нарушить клятвы я физически не мог.

Разве такое возможно?

Но в ответ на мой полный недоумения взгляд Крис кивнул.

Дедушка Элвин тем временем заканчивал историю:

– Мне сказали, что Марго родила, оставила ребенка и ушла. Если честно, я не верил. Думал, Риграф что-то с ней сделал. Но потом она появилась, тоже опутанная этими клятвами, и мы даже обсудить это друг с другом не могли.

По крайней мере, она жива. С остальным как-нибудь разберемся.

– Плетение сложное, такое у свободного практика не купишь, особенно учитывая, для чего его собирался использовать ваш сын, – отметил Криштан. – Маскировка еще более мудреная. Если честно, никогда не встречал подобного.

– Но он ведь не слишком талантливый маг, как так? – подхватила я. Мягко выразилась. Ну, я же не сказала «почти полная бездарность».

– Полагаю, ему кто-то помогал, – пожал опустившимися плечами дедушка. – Я не знаю, кто именно. Никогда больше это не всплывало.

– Его же накажут? – тихо и как-то жалобно спросила я.

Маги переглянулись. Ну да, они смотрели на мир куда реальнее.

– За что? – печально улыбнулся дедушка. – Я сам согласился отдать свой дар. В части дополнительных условий его слово против моего. А что случилось с Бернаром и Марго, я не знаю. Возможно, твоя мать сможет пролить свет на неизвестную мне часть истории...

Возможно. Но судя по теням под глазами моего мага, говорить с ней мы будем уже не сегодня.

– Мы разберемся с этим, я же обещал. – Крис сжал мою руку в тепле своей ладони.

Хоть дар Криштана Найдерхоффа и считался уникальным, дедушке требовалось время на восстановление после освобождения из-под много лет душащих его чар, поэтому мы постарались побыстрее закончить разговор и уйти. Но несколько метких вопросов Крис все же задал.

История возобновилась для Элвина Гридона с появлением Маргариты Эстрейм. Не то чтобы он сразу узнал ее под личиной, но вот знакомые клятвы, болезненно въевшиеся в самую личность, узнал. Потом узнал об упрямом характере директрисы, ее непоколебимой честности и защите, которую она давала девочкам, а уже после, аккуратно наблюдая за ней, заметил личину. Все же опыта и знаний, в отличие от магических способностей, лишиться невозможно.

Обсудить происшедшее с бывшей почти невесткой он не мог. Злокозненные клятвы работали так, что если даже решишься пожертвовать собой и погибнуть за правду, рассказать ничего толком не успеешь. Клятвы убьют раньше. Но с тех пор Элвин Гридон стал чаще выходить из дома и бывать на людях в надежде попасться на глаза кому-то достаточно одаренному, чтобы тот понял все без слов. Риграф, похоже, уже и не думал, что прошлое может вернуться, и за жизнью и передвижениями отца совершенно не следил.

Нашим героем стала Сиенна Найдерхофф. Обладая даром смотреть в суть, она сразу поняла, в насколько сложном положении оказался старый знакомый. Выпытывала по крупице, пользуясь

хитростью, иносказательностью, а то и прибегнув к небольшому расследованию. В конце концов, ее семье это тоже оказалось выгодно: нашлась я, подходящая Криштану. Совпадение устроило бы их с любимым из ее внуков, но пожилым заговорщикам пришлось сильно удивиться, когда я подошла именно Криштану.

Цепочка событий в конце концов привела к тому, что мы с Крисом оказались в покоях у бабушки, где узнали большую часть правды.

...Элька, видимо, так и не выбралась из своих комнат, потому что мы не виделись. Ну и ладно, сейчас совершенно не до нее.

Уверена, бабушка найдет способ вернуть себе место во главе семьи. Интересно, он сменит прислугу? Он обмолвился, что его сын уволил прежнюю после того случая, наполнив дом людьми, которые либо недолюбливали моего отца, либо не знали его и принимали на веру все, что говорили первые. Ну и зачем так поступать человеку, который не особенно виновен?

За интриги магов не особенно наказывают. Ну делят отец с сыном деньги и власть, чужих это не касается. А вот убийство – совсем другое дело.

Знаю, меня несет и вообще я предвзята, но ничего не могу с собой поделать.

– Ты в порядке? – Похоже, моя молчаливая задумчивость заставила Криса беспокоиться.

– Лучше, чем когда-либо, просто устала. – Я вымучила улыбку. – А ты?

– Чувствую, что совершил подвиг, который даже в послужной список не занесешь, и, кажется, впервые понимаю, насколько жизнь бывает несправедлива, – пошутил, маскируя усталость, маг.

– Ничего, я готова целовать тебя, пока ты не почувствуешь себя достаточно вознагражденным, – рассмеялась я.

– Заметь, ты сама это предложила! – В его глазах заплясали демонята.

Взявшись за руки, мы шли к арке. Говорили о поцелуях, но будет чудо, если сил хватит раздеться, добравшись до своих комнат. Лично у меня колени дрожали от усталости и хотелось только рухнуть на мягкое и проспать несколько часов. Не подозревала, что можно так устать, ничего особенного не делая. Я ведь только слушала!

– Приятно видеть, что ты оттаиваешь. – Крис стряхнул с моего шарфа несколько налипших снежинок.

– Это тоже ты должен, но не сможешь занести в послужной список, – на сей раз пошутила я.

Смеяться досталось ему.

Впрочем, веселье продлилось всего миг, после чего маг вновь стал серьезным.

– Слушай... Вряд ли нам повезет еще раз в ближайшем будущем побывать тут в отсутствие хозяев, так что... нет мыслей, где мог быть источник? – Криштан огляделся по сторонам, но так сразу ничего похожего не нашел. – Он давно неактивен и, скорее всего, больше не существует, но я бы все равно хотел посмотреть.

Отрицательный ответ уже вертелся на языке, и впереди так соблазнительно манила арка, но... я будто всегда знала, просто не придавала этому значения. И уже тянула Крису за руку к озеру. Формально оно находилось за территорией поместья, но я всегда воспринимала его своим.

– Мы с Элькой здесь на коньках катались и лепили из снега всякое, – поделилась воспоминаниями.

Точно как в них, неровная гладь уже была покрыта льдом. Тоже неровным.

Иногда Риграф Гридон добрел и немного колдовал, лед становился ровным и можно было кататься. Его жена поджимала губы, делала недовольное лицо, а когда это не помогало, начинала кричать, что мы сейчас простудимся насмерть.

– В этих местах зимы мягкие, оно вообще не должно было замерзать, – заметил Криштан, осторожно ступая на твердую поверхность.

Хмыкнул.

– Лед всегда был прочный, – отозвалась я.

– Ты же понимаешь, что это не природа, а ты? – разрушил еще одну иллюзию Крис.

– Ага.

Под толстым слоем льда плескались темные воды. Вроде бы ничего особенного, но сейчас, зная правду, стоять над ними мне было неуютно.

– Риграфу Гридону зачем-то было надо, чтобы истинная наследница контактировала с источником, – продолжал рассуждать Крис. – Возможно, он думал, что его можно восстановить.

– И что? Получилось?

– Эта магия не действует в обратную сторону, – покачал головой Крис. – Нет. Я не чувствую здесь жизни.

– Тогда идем уже к арке, иначе я устроюсь прямо вон в том сугробе, – пробурчала я.

На следующий день мы с Крисом пришли навестить ребят, которых Лорелея не торопилась выпускать из плена, и обнаружили там успевших раньше Итвана и девчонок. Они явно стали ладить лучше. Но порадоваться этому факту помешали мрачные лица всех собравшихся.

– Мы о чем-то не знаем? – обозначил наше появление Крис.

– На земли моих родителей напали создания мрака, – поделился последними новостями Рене. – Отбиться удалось, но замок сильно пострадал.

Крис нахмурился и безотчетно попытался утащить мою руку к себе в карман.

Подобное стало настолько привычным и естественным, что я только улыбнулась про себя.

– Есть идеи, что это могло быть? – Криштан, очевидно, интересовался мыслями хранителей, а не самих Рене и Лилли.

– Отец говорит, что они пытались прорваться к источнику. – Рене верно уловил суть вопроса. И, оценив выражение лица преподавателя, добавил: – Не прорвались.

– Пока только твою семью не трогают. – Марнет, как всегда, впечатляла наблюдательностью.

– Потому что боятся, – отозвался Криштан. – Пока.

Ниточки сходились именно в ту картину, которую раньше уже обрисовал Крис. Кто-то хочет заполучить все источники. И пусть это виделось странным, потому что ни один человек, даже сильнейший маг, не выдержал бы несколько источников сразу... происходило именно это. Кто-то, похоже, нашел способ, потому что уже получил больше чем один источник.

Притихшему, но уже более-менее похожему на себя обычного Ульсу Вардосу досталось писать записку Гризвену.

Мы с Крисом тоже рассказали свои новости. Собственно, за этим и шли. Кто же мог знать, что у ребят тут тоже беспокойно...

– Вы палату, часом, с лекционным залом не перепутали? – окатила нас недовольством заглянувшая Лорелея.

– Зачем так нервничать? – Ульс сделал большие и испуганные глаза. – Не с тренировочным полигоном же!

На щеках лекарки разлились два злых красных пятна.

– Вардос, если ты считаешь себя остроумным и очаровательным, то глубоко заблуждаешься, – рыкнула она. – Ты надоедливый, наглый, раздражающий...

– Возбуждающий, вы хотели сказать? – бесстыже усмехнулся парень.

– Что?.. – От неожиданности Лорелея даже прервала свою пламенную речь.

– Просто это так давно было, что уже и не вспомнить, как оно, да? – хитро прищурился Ульс, явно нарываясь.

Мы с девчонками дружно втянули головы в плечи, опасаясь, что сейчас полетят молнии.

– Жаль, еще не изобрели клизму, прочищающую мозг, – тихо и зло процедила Лорелея.

– Вот видишь, как я вдохновляю на научно-магические разработки! – расхохотался ее самый несносный пациент.

Яростный взгляд метнулся по палате и за невозможностью испепелить Ульса Вардоса выбрал новую жертву.

– Найдерхофф, вам смешно?! – накинулась лекарка на Крису. – Немедленно накажите это недоразумение!

– Да выпустите его отсюда, и все, – фыркнул преподаватель, которому вроде как полагалось быть взрослым и ответственным. – Он уже в норме и от скуки на стену лезть готов.

– Не могу. – Лорелея поджала губы. – Это не по правилам.

– Что же, тогда мучайтесь со своими правилами в свое удовольствие, – подмигнул ей Крис.

Владычица пилюль и микстур побагровела и с рычанием унеслась в приемную, откуда еще некоторое время слышались ее возмущенные реплики. Буря бушевала в отдалении, и сейчас мне, как и Крису, было смешно. Зато Марнет прониклась страданиями каждого, кто вынужден

был близко общаться с Ульсом Вардосом, и за них всех отвесила ему подзатыльник.

– Ай! Ты чего?

– Оставь ее уже в покое, а?

– Ревнуешь?

– Тебе еще раз напомнить, что у меня рука тяжелая?

Если между этими двоими и летали искры, то искры враждебности. Марнет бесил неутомимый Ульс, но он всех бесил в той или иной степени. Ульс же... Я почти с самого начала считала, что он сложнее, чем кажется, и никогда не поймешь, что у него на самом деле на уме.

– Отстань от нее, – закончила воспитательную беседу наша принцесса.

– А что, если она на самом деле мне нравится? – Наш шут блеснул бесстыжими глазами.

– Она старше тебя лет на десять.

– Кого и когда это останавливало?

– Я предупредила!

– Ревнуешь, говорю же... Ай!

Оставив их разбираться в тонкостях отношений и воспитательного процесса, мы с Крисом покинули медпункт. Пока он помогал мне надеть пальто и, пользуясь случаем, целовал, к нам присоединились Итван, Тария и Вилара. Все вместе из здания и вышли.

– Как смотришь на то, чтобы прямо сейчас отправиться к твоей маме? – предложил Крис.

Сердце взволнованно затрепетало.

Нет. Я не готова...

Однако голос прозвучал уверенно и твердо:

– В выходной ее может не быть в школе, но я знаю, где она живет.

И половину пути до арки мы прошли, глупо поворачивать обратно. Ну глупо же.

– Откуда? – немного удивился Крис.

– Была у нее в гостях однажды. Она немного рассказывала о себе, и... мрак, я должна была хотя бы о чем-то догадаться!

Я собиралась предаться душевным терзаниям.

Крис должен был меня утешать.

Все испортил Итван, который позади заорал:

– Вот! Чувствуете?! Сейчас опять под ногами земля толкается! А я говорил...

Ага. Я тоже когда-то это чувствовала, но, кроме меня, тогда Итвану никто не поверил. Сейчас же Вилара тоже пискнула. А потом и Тария. Я опомниться не успела, как оказалась закрыта широкой спиной своего мага. Присутствовала бы рядом Марнет, она бы непременно посоветовала Итвану поучиться, как надо защищать девушку, с которой связан магией. В его случае – девушек.

Маги ощерились щитами.

Земля толкнулась ошутимее.

При этом по другой дорожке, ведущей от медпункта в столовую, студенты шли как ни в чем не бывало и ничего странного не чувствовали.

– Тише, – шикнул на нас Криштан.

Вот вроде бы никакой из него преподаватель, и общаются с ним его студенты свободно, но стоило ему приказать, все моментально повиновались.

Последовал новый толчок.

А потом... Вверх фонтаном брызнула взрытая земля вперемешку с кусками льда и снегом. Мы все интуитивно отпрянули, в основном из желания не быть заляпанными. Братья убрали щиты, уж не знаю, с чего они решили, будто стало безопасно.

Из открывшейся норы высунулась веточка, пошарила вокруг, будто в поисках чего-то, и уже почти ускользнула разочарованно обратно, но Крис ловко перехватил ее, а через мгновение вытащил на свет существо целиком.

Ой.

Оно напоминало одновременно паука и цветок.

Ладно, вместо лапок были подвижные ветки с зазубринами, а туловище представляло собой роскошный алый бутон. Который лишь на миг раскрылся, демонстрируя свою красоту, и тут же схлопнулся обратно. Никаких жутеньких многочисленных глаз и вообще никакой головы.

– Ой... – пролепетала Тария, но, в отличие от некоторых, с восхищением.

– Что это, мрак, такое?! – Итван так сразу не мог определиться, бить или восхищаться.

– Рубиновый скрытник, – с благоговением выдохнула моя соседка. – Он очень редкий, ценный и полуразумный. Нет, вы не понимаете! Он *очень* редкий!

– Считай, за сегодняшний практикum получила высший балл, – кивнул Крис.

Чудо-цветочек оплел всеми лапами его руку, используя ее, как насест. И восхищение Тарии он заметил, потому что слегка приоткрыл красоту, чтобы получить еще один вздох в свой адрес.

– Но сегодня же выходной, и практикума не было... – Любительница редких существ растерянно моргнула.

– Считай, он у тебя индивидуальный, – хищно улыбнулся мой маг и ссадил цветочек на руку ойкнувшей от радости Тарии. – Присмотришь за ним, пока нас нет. Он явно голоден, позаботься об этом. Если сумеешь не угробить редкость к нашему возвращению, получишь две отметки: за теорию и за практику.

Тария просияла и бережно прижала руку к груди, явно стараясь согреть зацепившиеся за нее лапки.

Крис быстро создал заявку в оранжереи, чтобы выдали ей что-то, о чем лично я впервые слышала, потом велел остальным подтянуть материал по безопасным полуразумным существам, после чего мы все наконец разошлись. Я и Крис продолжили путь к арке, а остальные направились к замку.

– Еще по осени сторож жаловался, что кротов много развелось, – припомнила удаляющаяся с остальными Вилара Данрст. – А это, оказывается, вон что было!

Все, окончательно разошлись. Я их больше не слышала.

– Скрытника, скорее всего, привлекла тьма из разрывов, когда они еще здесь были, – пояснил для меня Криштан.

– Подозреваю, у нас с Тарией появился новый сосед, – улыбнулась я.

– Или у моей бабули – новый питомец, – предположил иной вариант развития событий Крис. – Впрочем, ты всегда можешь переехать в мои покои.

Еще и подмигнул, чтобы я не сомневалась в двусмысленности предложения.

Пришлось усиленно думать, как там Риша и что пора бы проведать ее, чтобы не краснеть. У нас серьезное дело, между прочим, а он!..

* * *

Поиски директрисы решили начать со школы. Для этого мы вышли через арку в саду Сиенны Найдерхофф, а потом вызвали экипаж. Так что у Криса было полно времени, чтобы дразнить меня. И целовать. И шептать на ушко всякое... на грани приличия. А у меня не осталось лишней минуты на переживания.

Повезло, она оказалась на месте.

Нас здесь уже знали, так что просто впустили и предложили идти в кабинет. Уж дорогу туда я бы и с завязанными глазами нашла.

Директриса Эстрейм... пока даже в мыслях не получалось называть ее иначе... отреагировала на стук сразу же.

Крис распахнул дверь и первым шагнул в кабинет, хозяйка которого сразу же побледнела и осела на стул. Под ее кожей проступила такая же сеточка тьмы, какую мы видели у бабушки.

– Вайолетт, изолирующий щит, – скомандовал Крис. – Быстро!

Я подчинилась, хотя, подозреваю, первый крик избавляемой от чар женщины все же услышали.

Ей приходилось труднее, чем бабушке. Возможно, потому, что она была хрупкой женщиной. Или же потому, что не являлась одаренной.

– Лучше подожди в коридоре, – посоветовал Крис.

Криштану Найдерхоффу я доверяла, как никому, и все же помедлила. Реальность все еще казалась какой-то ненастоящей. У меня есть мама... И есть эти ужасные клятвы. Нет, я знала, что Риграф Гридон имеет весьма смутные понятия о чести и совести, но чтобы так!

Мысли совершенно не заглушали криков.

Мрак, мы даже предупредить ее не успели! Спросить, согласна ли она. Готова ли?

Это должны быть очень сильные чары, и придумал их и сотворил нынешний глава семейства Гридон точно не сам.

Крис на меня больше не отвлекался. Он сказал, как лучше сделать, а уж послушалась я или нет – мое решение.

Меняхватило ненадолго. Происходящее правда было страшнее, чем с дедушкой. Она кричала. Шипения и искр было больше. В определенный момент я обнаружила, что ногти впиваются в ладони до крови. Заодно осознала, что могу помешать Крису, если он случайно хватанет моих эмоций.

Собьется еще.

Наверное, мне действительно лучше выйти.

Да.

Стоило выпасть в коридор, звуки исчезли. Но я-то знала, что они есть! Будто до сих пор они крутились в моей голове.

А вдруг она не выдержит?

Чтобы как-то унять панику, я прижалась лбом к холодной стене и зажмурилась.

Вдох-выдох.

Медленно.

– Что там происходит? – спросил смутно знакомый голос, который я слышала раньше, но не здесь. – Концентрация магии просто немислимая.

Выпрямилась. И первым делом встала так, чтобы оказаться между девушкой, даже молодой женщиной, и дверью в кабинет директрисы.

Память меня не подвела. Напротив стояла Марси Шторн. Та самая аспирантка, которую отчислили из Эльрим.

– Криштан Найдерхофф снимает с директрисы опасные чары, – осторожно ответила я. – Лучше не вмешиваться и дать ему закончить.

Думать о том, как стану справляться с ней, если она мне не поверит и попытается прорваться в кабинет, не хотелось.

Впрочем, пора уже привыкнуть, что имя практически любого представителя семьи Найдерхофф действует на членов магического сообщества каким-то волшебным образом.

Вот и сейчас Марси кивнула кудрявой головой, и ее глаза зажглись воодушевлением.

– А посмотреть нельзя?

– Нельзя!

– Ладно, не злись. Я просто скучаю по всему этому.

Держалась она вполне мирно, так что я выдохнула.

– Что ты здесь делаешь? Тебя же... – Я прикусила язык, поняв, что чуть не сболтнула что-то неприятное и заодно что сейчас я так себе собеседник.

– Отчислили из Эльрим, и мне нужна была работа, – не обиделась бывшая аспирантка. – Знаешь, мне тут правда нравится. Спокойное место, и я сама стала спокойнее. И теперь на многие вещи смотрю иначе.

Концентрация магии изменилась, и мы обе посмотрели на дверь. Та, словно отозвавшись на наши взгляды, приоткрылась, являя знакомо осунувшегося мага.

– О, вас здесь две... Входите. – Присутствие почти посторонней особы он вроде бы одобрил, даже поручение ей нашел: – Шторн, налейте директорисе воды. И...

Что там еще надлежало сделать, я не слушала, потому что первая просочилась в кабинет. Маргарита Эстрейм полулежала на изящном диванчике, стоявшем в ее владениях для красоты. Поди ж ты, пригодился.

Она выглядела бледной и совершенно измученной, но главное – дышала. И когда новая помощница подала ей стакан, приняла его дрожащей рукой и тихо поблагодарила. Марси Шторн сразу же исчезла, очевидно, озадаченная еще каким-то поручением. Я же уселась прямо на пол около диванчика и тихо всхлипнула.

Фигуру женщины рядом со мной подернула рябь, чтобы в следующем миг открыть ее настоящий облик.

Льдисто-светлые, в точности как мои, волосы. Нежные черты лица.

Неудивительно, что Риграф Гридон ее не узнал.

Будь он проклят!

– Будет, – прошептала та, кого я привыкла звать госпожой Эстрейм, и погладила теплой ладонью мою щеку. – Малышка моя... Я не хотела тебя оставлять. Я не давала ему тех ужасных клятв. Небо, какое облегчение иметь возможность просто сказать об этом!..

– Знаю, – прошептала я, понимая, что по моему лицу тоже бегут слезы.

Крис не стал нас так сразу разлучать, отвез домой к директорисе и оставил там на ночь. Даже несмотря на то что выходные заканчивались и завтра утром мне надо было на учебу.

Про учебу сегодня не вспоминал никто, даже госпожа Эстрейм, которая обычно относилась к таким вещам крайне серьезно.

Мы проговорили всю ночь.

Устроились на кровати в ее комнате и говорили.

– Он хотел наказать тебя за то, что выбрала не его, – шипела я. – Монстр.

– Сомневаюсь, – покачала головой эта новая в моей жизни женщина и в очередной раз дотронулась до меня, словно все еще пыталась принять на веру, что теперь можно. – Они с Ниерой стоят друг друга. Я думаю, они уже тогда были счастливы вместе, хоть и не влюблены. Знаю, это сложно понять юной девушке... Риграф завидовал твоему отцу. Он считал, что всем, что у него есть, Бернар обязан источнику, но это неправда. У Бернара никогда не было контроля над источником.

– Но он его хотел? Или нет?

– Риграф хотел. Говорил, что раз земли теперь принадлежат Гридонам, то и источник тоже. – Она подтвердила то, о чем я и сама думала. – Поэтому я не верю, что все было так, как он рассказывает.

– Сама ты не видела?

– Когда я прибежала, Бернара уже не было.

Было что-то совершенно волшебное в том, чтобы забраться к маме в кровать и шептаться при свете ночника. Пусть я давно не ребенок и говорили мы об ужасных вещах. Все равно.

Ларита, когда увидела нас, сильно удивилась. Уже потом мне объяснили, что Ларита в доме еще со времен моего отца. Больше того, этот дом когда-то принадлежал его матери и не входил в число имущества, которое получил Элвин Гридон после дуэли. И не только он, кстати. Понятия не имею, как Марго и дедушке удалось все это скрыть от Риграфа Гридона тогда и сейчас.

– А что было с тобой после клятв и после того, как этот мерзавец выгнал тебя из дома? – Оставался еще один неизвестный кусочек истории, и я хотела получить его прямо сейчас.

– Я поселилась здесь. Первое время думала, что любой ценой прорвусь к тебе, но я так мало знала о магии... Я несколько раз оказывалась между жизнью и смертью, пока не решила действовать по-другому. Через знакомых, с которыми когда-то училась в пансионе, осторожно узнавала всякие новости, в том числе и о Гридонах, чтобы

не было подозрительно и клятвы не реагировали. Я сменила фамилию, скрыла внешность под тончайшей иллюзией... Сколько раз я часами общалась с магами, и никто не заметил фальшивку. Открыла школу и смогла заполучить в ученицы тебя. Но я так и не нашла способ тебе все рассказать. Чудо, что клятвы вообще позволили мне приблизиться к тебе. Но мой знакомый маг говорит, что они стали слабее, когда умер их создатель.

– Умер? – Я чуть не подпрыгнула на кровати.

– Да. Его звали Фарвос Дероуен. Маг из бедной семьи, но что он умел, так это заводить полезные связи и обязанных ему людей. Вот и Риграф Гридон был ему обязан, но вроде бы Дероуен так и не успел воспользоваться их так называемой дружбой, – с отвращением произнесла мама. – На него напали на улице шесть лет назад. Сняли кошелек и украшения. Знаешь ли, даже сильный маг не всегда способен противостоять ножу у горла. Убийц, кстати, поймали и казнили.

Расскажу Крису.

Надо же, я-то успела нафантазировать, что Риграф Гридон должен Анхельму Шульбергу, и поэтому вынужден отдать за него замуж дочь. А оказывается, ничего он не вынужден. Он просто негодяй даже по отношению к Бриелле. В жизни все не так драматично и переплетено, как в каком-нибудь романе с интригами.

Ну да мне ли жаловаться на недостаток драматизма и интриг?

...Ларита напоила нас на ночь травяным чаем с медом, погасила ночник и велела спать, точно мы были маленькими. А утром, когда я, позавтракав, бежала к арке, чтобы успеть в Эльрим к первой паре, обнаружила, что дом все это время охраняли молодые маги. Даже в форме. Они остались, когда я ушла.

Так вот какое поручение Крис дал Марси!

Связаться с его людьми.

Глава 15

Когда происходит что-то хорошее, время мчится стремительно, едва успеваешь ловить радостные мгновения.

Маме потребовалась почти неделя на восстановление, и в эти дни я часто бывала у нее. Повезло, что Криштан как-то заставил магов оставить арку в академии, это здорово облегчало перемещения. Мы с мамой говорили обо всем на свете, успели обзавестись общими шутками и маленькими секретами. Например, ей я призналась, что влюбилась до звездочек перед глазами, даже раньше, чем самому Криштану. Ему-то я все еще не призналась. А она наконец его одобрила и рассказала, какие глупости творила, когда влюбилась сама. В моего отца, разумеется.

Было так странно... Мы ведь уже несколько лет знали друг друга, притом довольно неплохо. И в то же время познакомились по-настоящему только сейчас.

И еще было волшебно не чувствовать себя особой сомнительного происхождения, в которую окружающие только и ждут случая потыкать пальцем. Теперь-то уже пусть тычут сколько хотят! Главное, что я знаю правду.

У меня прекрасные родители.

Лучших и желать было нельзя.

Родители Криса тоже интересовались моими делами, что поначалу жутко смущало. А мама еще и подарки присылала. На что ее сыновья смеялись и шутили, что им в семье всегда не хватало девочки. Бабушку мы навещали сами, и я нарадоваться не могла тому, какой довольной выглядела Риша. Молчу уж о том, какие она отъела бока!

В академии тоже все шло более чем замечательно.

Посиделки в нашей с Тарией импровизированной гостиной все-таки состоялись, хоть и в этот раз чисто девичьей компанией. И Марнет, как и хотела, участвовала. Она, конечно, не стала более милой. Иногда казалось, что она проклята и, если скажет кому-то что-нибудь, кроме колкости, рассыплется на кусочки. Но это не отменяло того, что она умная и...

Ни от нее, ни от Лилли мы не скрывали нового питомца. И не боялись, что его сдадут.

С помощью Итвана Тария приволокла в комнату большой ящик с землей, где и поселился цветочек. А Тария половину стипендии спустила на магические подкормки. Криштан обещал передать это чудо знакомому магу, который как раз занимается полуразумными созданиями. Останься скрытник в Эльрим, его бы сослали в оранжереи и использовали для обучения студентов, лишив свободы передвижения, отчего бедняга бы чах и увядал. Отправить его подальше виделось лучшим выходом. Но пока у Криштана не нашлось на это времени, а Тария откровенно наслаждалась опекой над редкостью и читала скрытнику наши учебники по вечерам.

Постепенно приближалась пора зачетов, а потом экзаменов.

Теорию я сдала первой и без проблем. Что и говорить, Таярин всегда ко мне благоволила.

– У тебя врожденная предрасположенность ко всему магическому, – заметила она, отдавая мне зачетку.

– Спасибо.

– Не подумай, что я не рада твоим успехам, но мне жаль, что ты не попадаешь на мою специализацию.

А вот мне жаль не было ничуть. Запоминать материал было легко, мне правда нравилось все связанное с магией, но теоретиком я себя не видела. И пусть в остальных дисциплинах получится в лучшем случае оказаться второй после Марнет, дух захватывало в моменты, когда дар подчинялся. И от того, чему учил нас Криштан. Он не придерживался программы, поэтому с ним было особенно интересно. Хоть он и продолжал наговаривать на себя, мол, преподавание не его.

О серьезных вещах все это время тоже забыть не получалось, хоть иногда и хотелось.

В Эльрим несколько раз наведывались дознаватели. Крис как-то добился, чтобы их дважды сменили, пока наконец не нашелся тот, которому можно было доверять. И который подтвердил, что напавший на Лилли маг прибыл из столицы. Если точно, из малой резиденции старейшин.

Учитывая, что несостоявшийся убийца сам мертв, узнать, кто действовал с ним заодно или, может быть, отдавал приказы, не представлялось возможным. Конечно, можно было добиться

некромантского ритуала, но никто не стал тратить время. Скорее всего, прежде чем отправить того типа в Эльрим, на него наложили все нужные чары. Ритуал бы не дал никакой информации.

В свете его активности оставалось тихо удивляться, как это еще повторно не попытались избавиться от самого Криштана. И я удивлялась... до тех пор, пока он не ввалился в свои покои посреди ночи с пропалинами на куртке и с ожогом на щеке.

О, они пытались.

Дважды.

Но в этот раз не смогли зайти дальше ожога.

Как объяснил Крис, он впервые воспользовался защитой хранителя. С обретением пары у него появилась такая возможность. А поверх свои чары наложили его родители. Между прочим, и то и другое охватывало и меня тоже, а я и не заметила!

За стенами академии жизнь тоже кипела.

Яксы и Анденеллы выступили в Совете и попыталась обратить внимание других его представителей на назревающую проблему. Не то чтобы у них не получилось... Старейшины разделились. Теперь многие открыто говорили, что пришло время все поменять. Нужно больше магии. Больше свободы в ее использовании. Конечно, дар должен быть доступен лишь избранным. И конечно, во главе Совета должен стоять кто-то один, потому что общие решения давно изжили себя. Стоит ли говорить, что почти каждый из сторонников перемен видел будущим правителем магического сообщества именно себя?

Императорскую семью отправили в зимнюю резиденцию и взяли под охрану. Якобы для защиты, но Крису это категорически не понравилось.

А у Завесы стало так спокойно, будто часть магии уже перенаправили куда-то в другое место...

* * *

После зачета я собиралась вернуться в комнату и сразу же заняться подготовкой к следующему, но угодила в объятия Криштана.

– Слышал, ты сегодня лучшая? – Он приподнял меня, чтобы удобнее было поцеловать.

– Только сегодня, – смущенно пробормотала я. – Таярин до последнего лелеяла надежду переманить меня в теорию.

И с чего это ему так смешно?

– Крис?

– Она тебя не знает, – покачал головой он. – Сейчас, когда лед подтаял и твоя личность начала выбираться на свободу, тебе уже будет скучно просто читать книжки, а в будущем и лекции.

Прав он, но... это открытие меня пока что пугает.

Собственная смелость.

– Надо идти, я помогаю с препятствиями для допуска одиночек с боевого к экзаменам. – В глазах моего мага, который откровенно тяготился преподаванием, мелькнуло что-то похожее на азарт. – Не мог не поздравить тебя.

Меня отпустили.

И я даже не смутилась, когда поняла, что поздравление происходило посреди коридора, на глазах у всех, кто в это время проходил мимо.

Да какая разница?! Можно подумать, кто-то в академии о нас еще не знает! Как будто кому-то вообще есть дело?

Вопросы «Когда я стала такой бесстыжей?» и «Куда девалась прежняя Вайолетт?» даже поленилась себе задавать.

Как раз вошла в нашу с Тарией комнату. И буквально влетела в Марнет.

– Сдала? – А о чем еще сегодня можно было спрашивать?

– С трудом. Старая гримза меня ненавидит, но ничего, я на практике оторвусь, – предвкушающе сообщила наша принцесса. – Идем, покажу кое-что.

Не дожидаясь согласия и не позволив мне толком опомниться, она потащила меня к себе в комнату. Хорошо, идти было недалеко.

Втолкнула внутрь.

Я сразу и не поняла, куда именно надо смотреть. Комната и комната. Стандартная, в Эльрим у всех студентов такие. Разве только наша с Тарией стала выделяться, после того как мы ее немного облагородили.

Марнет прошла к своей двери, открыла и закрыла ее, но сама не вошла и меня не пригласила. Вместо этого бросила на свою обувь

заклинание, скрадывающее шаги. И на мою тоже. Затем сделала мне знак перейти на магическое зрение.

Так-так. Ну и что тут у нас?

Хотела уже разочароваться, потому что ничего интересного так и не увидела, но Марнет прошла к комнате соседки и легко взломала защиту. Говорю же, она будет лучшей по всем практическим дисциплинам! Среди девчонок точно.

Я восхищалась способностями Марнет, следуя за ней по пятам.

Терпение никогда не входило в список сильных качеств Марнет, так что она не стала долго томить и сразу показала, куда смотреть.

Подоконник.

Прямо под ним притаились какие-то магические присоски. Притом и с внешней, и с внутренней стороны.

И магия такая... Простая и хитрая одновременно. Вроде меток, которые Крис ставил на арки: они как бы обычные маячки с некоторыми дополнительными функциями, но их ни за что не заметишь, если не знаешь, куда смотреть. Но если знать и посмотреть прямо, их видно.

Одна присоска дернулась... будто ловя звуки нашего дыхания.

Марнет зло сузила глаза.

А у меня в голове вспыхнула догадка. Скорее даже понимание. И кое-какой план действий сформировался.

Краткий миг сомнений... Пора начинать доверять себе. В крайнем случае, Крис меня потом убьет.

Но сейчас...

Я прижала к губам Марнет ладонь, а сама громко проговорила:

– Пошли. Ее здесь нет. Видимо, вышла куда-то и забыла запереть дверь.

Марнет промычала что-то... будем считать, согласное. И не особенно сопротивлялась, когда я выдворила нас в коридор.

Измененное зрение оставила. Мало ли, вдруг здесь тоже подслушивают?

Но «присосок» вроде не было видно.

– Уверена, что это создатель листовок? – сразу принялась выяснять главное я.

– Чары в комнате реагируют на звуки, – пояснила Марнет, ну да, я тоже это заметила. – Только на звуки.

– Зачем кому-то подслушивать твою соседку? – А вот это было просто любопытно.

– У нее любовь с преподавателем. Только не говори никому.

Ну, судя по «ушкам», это уже не совсем тайна. Впрочем, есть шанс сначала отвлечь эту пакость, а потом разоблачить ее.

– След силы приведет нас к тому, кто сотворил чары... – осторожно заметила я.

– А я о чем? – встрепелась Марнет. – Почему ты помешала мне...

– Потому что сначала я хочу использовать чары, листовки и того, кто их создает. У меня есть план, но нужна твоя помощь.

Марнет настороженно прищурилась.

– А в этом плане есть момент, где я заставляю эту гадину сожрать ее художества?

Нет, ей точно надо больше времени проводить в школе госпожи Эстрейм. Ну кто так выражается?

Однако пока там появляется в основном один Итван. Надо бы этим заняться.

– В нем есть публичное разоблачение. Пойдет?

– Какая ты все-таки скучная, – простонала моя если не подруга, то хорошая приятельница.

– Так ты в деле? – вцепилась в нее я.

– Ага. Думаю, мы заслужили небольшое развлечение после зачета.

* * *

Чем больше людей узнает историю о том, как Риграф Гридон хитростью втянул маму и дедушку в клятвы, тем в большей безопасности они будут.

Я не успевала обсудить придуманный ход с Крисом.

Что ж, видимо, пришло время принимать решения самостоятельно.

Марнет не подвела и организовала посиделки в комнате соседки. Я привела туда Тарию. И за чаем с пирожными рассказала им свою

историю. Конечно, на самом деле она больше предназначалась для подслушивающего, кем бы он ни был.

Сработало!

Следующим утром студенты не столько думали о зачете, который должен был начаться уже вот-вот, сколько обсуждали написанное в листовках. Мой рассказ, конечно, приукрасили. Например, там говорилось, что никто не верит в злые намерения Бернара Шадроя, а Риграф Гридон прямым текстом назывался убийцей.

Ну и плевать.

Я устала поступать всегда правильно.

Крис, который (так уж получилось) тоже узнал о моей аванюре из этих листовок, не ругал, не осуждал, лишь кивнул в ответ на мое объяснение и попросил показать ему подслушивающие чары.

Он же проследил их и вроде бы кого-то нашел. Но нам мстительно не сказал, кого именно, пообещав потом показательное разоблачение. Сначала предстояло все еще раз перепроверить.

Разочарованные и сгорающие от нетерпения, мы отправились на зачет.

В практической части Марнет предсказуемо оказалась лучшей, но и я осталась довольна собой.

Правда, еще кое-что пошло не по плану: в момент появления листовок у ректора как раз находился дознаватель. Тот самый, которому, как считал Криштан, можно доверять. Студенческие «сплетни» его заинтересовали, он прочел выпуск и вгрызся в старую историю. Эльрим покидал с твердым намерением разобраться в ней. Хорошо, что я к тому времени зачет сдала, иначе завалила бы его от нервов.

И Криштан куда-то подевался!

Я его не нашла.

Небо, что я наделала?!

Примерно с таким настроением вернулась в комнату... чтобы обнаружить там Эльку.

– Ты здесь откуда?!

Опять.

Не то чтобы я не рада, хотя... не рада. Не до нее сейчас.

– У меня сохранился ключ. – Она продемонстрировала мне камень. – Как зачет?

– Сдала.

– Поздравляю. Ты всегда была умной.

Застыла короткая пауза, во время которой мы растерянно рассматривали друг друга. Вроде бы прежняя Элька вернулась, но я понятия не имела, что ей теперь сказать.

Она же скользнула взглядом по импровизированной гостиной и, конечно, заметила то, чего раньше здесь не было. Ящик с землей, на бортик которого как раз выбрался скрытник. Когда не демонстрировал прекрасные цветы, он выглядел поистине пугающе. Буро-зеленое кожистое растение с многочисленными «лапками». Если не знать, что такая форма и защита в виде смыкающихся зеленых листьев позволяют ему спокойно жить под землей, лишь иногда выбираясь на поверхность.

– Это вообще законно? – Элька опасливо отодвинулась подальше от дома нового друга Тарии.

– Если сдашь его, ночью он прокрадется в твою комнату и сожрет тебя, – пригрозила я. – И никто не станет его останавливать.

Вряд ли ей известно, что скрытник – создание не хищное. Этого на всем курсе, кроме Тарии, никто не знал.

– Не сдам, – потрясла головой Элька.

– Что ты здесь делаешь?

В глаза бросилось, что сейчас она выглядела уже не такой бледной, какой была, когда я только нашла ее здесь.

– Хотела спросить... Правда, что твои родители или, может, бабушка с дедушкой были хранителями и где-то у нас дома есть источник?

Какой интересный вопрос... Главное, своевременный.

– Я не была с ними знакома, как ты помнишь, – соврала я, и внутри ничего не дрогнуло.

– Да, прости. – Элька обхватила себя руками за плечи. – Просто дома происходит что-то странное. Я боюсь. – И торопливо поправилась: – Может, конечно, я накрутила себя и ничего там нет, но...

– Что именно случилось?

Я уселась на сложенные в форме дивана подушки и поманила ее за собой.

Как бы я к ней ни относилась, несмотря на все ошибки, это была все та же Элька. И она до сих пор имела для меня какое-то значение. Так всегда будет.

– Мой жених. Помнишь, я рассказывала, что родители уже нашли мне нового? – Она впиалась в меня взглядом, требуя полного внимания. – Так вот. Кажется, я вовсе не нужна ему. Да не закатывай глаза, Ви! Сейчас речь не о моем уязвленном самолюбии!

– А о чем? – Едкие нотки удалось скрыть с трудом.

Старая знакомая Элька проявила просто чудеса терпения, пустившись в объяснения:

– Анхельм Шульберг... его так зовут. – Она-то считала, что мы не знакомы. – Так вот, он странный. Когда нас представили, он вел себя не очень приятно, но предсказуемо. Сказал, что может позволить себе молодую и красивую супругу, чтобы не стыдно на людях показаться. Отпустил несколько скабрёзных шуточек. Намекал, что не может дожидаться свадьбы и особенно первой брачной ночи.

Фу. Меня передернуло. Свою собственную встречу с этим типом я помнила очень хорошо, поэтому знала точно, что Элька говорит правду.

– Но так было только в первую встречу, – понизила голос подруга детства.

– А потом?

– У отца стало больше дел в Совете, его приглашают на разные собрания, и он очень доволен. Это Шульберг продвинул его, – практически зашептала Элька. – Но к нам Шульберг приезжает, когда родителей нет. Я сначала перепугалась, но он даже не смотрит на меня. Разговор еле поддерживает. И все время вынуждает водить его по дому и территории. Ви, он что-то ищет! По-моему, тот источник...

По-моему, тоже.

– Ты уверена?

– В прошлых два его визита мы обошли весь дом, даже помещения для слуг, а потом и всю территорию, включая хозяйственные постройки. Одну руку он почти все время держал в кармане, и я подозреваю, что у него там что-то вроде поискового артефакта. Когда ничего найти не получилось, он несколько раз спросил, нет ли еще какого-нибудь места, где мы пока не гуляли.

Спрашивал, не осталось ли от прежних владельцев чего-нибудь необычного. А когда я не смогла ему помочь, он чуть не ударил меня!

– Родителям ты говорила?

Расскажу Криштану. Анхельм Шульберг почти точно наш собиратель источников.

Откуда он вообще вылез? Крис говорил, что этот тип даже не входит в число старших членов Совета. Так, обычный маг, каких множество.

– Ты же знаешь их, за перспективой удачно пристроить меня замуж они ничего не видят, – поморщилась Элька. – А дедушка почти не появляется дома. Когда папа это заметил, он попытался запретить ему бывать в столице, но дедушка все равно ушел. И... мне показалось, что папа очень удивился.

Конечно, клятв-то больше нет!

– А еще что-нибудь необычное было?

– Как будто этого мало, – проворчала Бриелла Гридон. – Перед тем как я сюда пришла, папа получил записку из столицы, взял кое-какие вещи и срочно куда-то ушел порталом. Я только поэтому смогла к тебе вырваться.

Мы проговорили еще какое-то время. Элька была страшно напугана и не то чтобы ждала от меня помощи, скорее ей хотелось поделиться. Ведь какие бы цели ни преследовал Анхельм Шульберг, помолвка была заключена, и он вроде бы правда собирался на ней жениться. А она снова не рвалась замуж. Тем более за немолодого и нелюбимого человека, который ведет себя крайне подозрительно.

Помочь ей прямо сейчас я не могла, но могла передать новые сведения Крису. Тем более что они – недостающий кусочек нашей головоломки. Один из.

– Ладно, я пойду. – Подавшись ближе, Элька коротко обняла меня. – Тебе учиться надо, а я и так отняла у тебя много времени.

Неприязни к ней я не чувствовала, разве что легкую настороженность, но и та постепенно угасала. Легко отпускать обиды, когда счастлива.

Уже у самой двери Элька остановилась и оглянулась на меня.

– Еще раз, прости меня. – В ее глазах блеснули слезы. – Я не ведала, что творю. Теперь мне невыносимо стыдно и... если я окажусь замужем за этим отвратительным типом, то так мне и надо!

– Не окажешься. – Не стоило этого обещать раньше времени, но я не удержалась. – Но пока веди себя тихо. И подумай, чем займешься, когда выберешься из брачной ловушки.

– Выводы я сделала. – Ее губы дрогнули и сложились в грустную улыбку. – Третий раз будет по-настоящему. И только по любви!

Я имела в виду не совсем это, но сочла ее заявление шагом в правильном направлении.

* * *

Криштан не стал повторять ректорский размах и ограничился тем, что собрал всех заинтересованных лиц в опустевшей к вечеру аудитории. Всех, кто когда-либо пострадал от листовок и кого написанное в них касалось тем или иным образом. Включая двоих преподавателей.

О, он умеет быть убедительным, если ему что-то нужно.

– Когда дело коснулось твоей пары, ты сразу же зашевелился, – не слишком приятно прокомментировал целитель.

Своим среди преподавателей Крис так и не стал.

– Не припомню, чтобы нанимался в Эльрим штатным дознавателем.

– Не припомню, чтобы ты вообще сюда нанимался. Носителям влиятельных фамилий такие формальности ни к чему, ведь так?

После того, как стало известно об измене жены, характер у целителя окончательно испоганился. Страшно представить, как мы будем сдавать ему зачет в следующем году...

– Скинемся на услуги свахи, – пошутила на ухо Тарии Вилара Дарнст.

– Я нарочно устроила девичник прямо рядом с подслушивающими чарами, – спокойно сообщила я всем собравшимся. Понятия не имею, откуда у меня столько смелости взялось. – Хотела, чтобы обо мне вышла листовка. Хотя на то, что она попадет в руки дознавателя и тот заинтересуется, я, конечно, не рассчитывала.

Риграф Гридон так перепугался, что сбежал. Теперь это было уже не только от Эльки известно. И чего бы ему бояться, если озвученная

им восемнадцать лет назад версия являлась правдой?

Удивились все. Запереглядывались, зашущукались, истыкали меня взглядами. Но лишь одна девушка не сдержала возгласа:

– Что?!

Рьяна Галл. Та самая девица, из постели которой вытащили Ульса еще до церемонии. Неприметная одиночка. Тихая и милая. Подлая сплетница, разрушившая несколько судеб.

Одновременно от пальцев Криса побежали искры, высвечивая в карманах студентки те самые подслушивающие чары. Необычные, мы с Марнет пытались найти нечто похожее в учебниках, но потерпели поражение.

– Сама скажешь или это сделать мне? – меланхолично уточнил Криштан.

Девица пожала плечами и продолжила молчать.

– До недавнего времени Рьяна жила под фамилией матери и работала помощницей дяди. Многие из вас, наверное, слышали о писаке по имени Дикк Тимпкин? Светский обозреватель, который не гнушается присочинить, – нехотя Крис все же взял на себя роль рассказчика.

– Вранье! – взвилась Рьяна. – Мой дядя рассказывает людям правду! И я тоже!

– Особенно о нас троих с Итваном, – ткнула сплетницу в самый явный обман Вилара Дарнст.

Та вздернула нос и отмолчалась.

– Рьяна отлично освоила семейный арсенал следилок и подслушек, неплохо владеет словом, и чутье у нее есть. Также, насколько понимаю, есть арсенал зачарованных стилосов для написания текстов и создания иллюстраций, – продолжал Крис. – Но этим летом у нее вдруг объявился отец, живо заинтересовался судьбой дочери и, наплевав на ее желание, отправил ее в Эльрим.

– Мраков предатель, – выплюнула девушка. – Лучше б его и дальше в моей жизни не было!

– Учиться ей бы лучше в соответствии с основными способностями, но, как я понимаю, желания Рьяны не спросили, – подытожил Крис. – Хочешь что-то добавить?

– Ничего личного. – Она обвела нас взглядом, остановившись лишь на Ульсе. – Тебе я даже благодарна. Если бы тогда не выпустила

первую листовку, чтобы привлечь к нашей связи внимание, ни за что бы не начала. Ты мне нравился. Я думала, они заставят тебя стать моей парой.

Взгляд Вардоса заледенел, но ходящий сквозь Грань даже не шелохнулся в сторону подлой девицы.

– Тебе повезло, что не заставили, – бесцветно выговорил он. – Ты даже не представляешь, как тебе повезло, Рьяна.

– Желаю тебе однажды влюбиться, – прошипела она в ответ, чуть подавшись вперед. – Безответно.

– Можно я ей хоть патлы повырву? – печально спросила Марнет, прекрасно понимая, что не дадут, даже не стоит пытаться.

– Марнет, вы же леди! – пришел в негодование целитель.

– Мне не нравится быть леди, – надулась наша принцесса.

А Крис тем временем нашел решение, которое бы устроило всех.

– Можно уведомить ректора. Пусть будет официальное разбирательство. Студентка Галл, полагаю, вас в итоге исключат, но до соответствующего приказа вам запрещено покидать Эльрим.

Знакомая огненная ниточка обвилась вокруг запястья наказанной, слегка обожгла ее и пропала.

– Поздравляю, коллега, наконец вы мыслите как преподаватель, – опять не смог не высказаться целитель.

Сомневаюсь, что он понял всю глубину замысла. Разбирательство продлится несколько дней, и вся академия будет знать имя виновницы. Мало ей не покажется. Но зато по итогу она тоже получит желаемое: свободу.

И каждый останется при своем.

Глава 16

– Ты говорила, мой отец не хотел источник и семейную магию. Почему?

– Не знаю точно. – Мама потрогала пальцем тонкую оправу очков, которые, как я теперь знала, требовались ей исключительно для образа. – Он говорил, что в этом нет ничего хорошего.

Среди недели я смогла навестить ее, сопровождая Итвана, который явился на какой-то факультатив с местными ученицами. Один, без девчонок, хотя им вроде как тоже было назначено совершенствовать навыки взаимодействия с ближним и не очень. Однако они посетили школу по два раза от силы, а Итван появлялся регулярно. Теперь и я вместе с ним. Все три зачета я сдала, по взаимодействию в паре мы с Крисом оказались вторыми после Рене и Лилли, так что мама была мною довольна и как мама, и как директриса, а до ближайшего экзамена оставалось целых три дня.

История и правила Эльрим. Скука дикая, но я все выучила. Можно себе позволить немного радостей в жизни.

– Осторожнее с этими визитами, Вайолетт, – покачала головой та, которая до сих пор для большинства оставалась директрисой Эстрейм. – Риграф Гридон все еще в бегах, его жизнь разрушена, и терять ему нечего. Он, конечно, слабенький маг, но и ты еще только учишься.

– Но я же не одна, – возразила я с улыбкой оттого, что обо мне беспокоятся, – а с Итваном.

– Итван прекрасный парень, но его блоки...

– Мам!

Чувствую себя немного Элькой.

Ой.

– Я лишь недавно обрела дочь и не готова больше ее терять.

– Но взрослую дочь невозможно повсюду водить за руку.

– Какая жалость!

Мы обе рассмеялись. Не ссора, а признание в любви какое-то.

Впрочем, мне так больше нравилось. Неприятных разговоров в жизни и так хватило.

Криштан в академии почти не показывался. Только когда личного участия требовали обязательства: он присутствовал на моем зачете, а потом еще провел консультацию по своему спецкурсу. Остальное же время было всецело посвящено поискам Анхельма Шульберга, который тоже куда-то запропастился. Так что Риграф Гридон сейчас не был в приоритете, но я не сомневалась, что Криштан не обойдет вниманием и этого мерзавца, просто позже.

Всему свое время. Надо только набраться терпения. Им уже удалось доказать отток магии от Завесы.

Вчера в Совете отец Рене объявил, что кто-то перенаправляет ее в источники. Больше того, этому неизвестному принадлежит больше одного источника, притом без второго хранителя.

Там все разделились окончательно.

Дедушка Элвин перебрался в столицу и официально заявил свои права на управление делами семьи, а также на место в Совете. Студентам академии в целях безопасности запретили покидать ее пределы даже по выходным. Однако в нашем с Итваном распоряжении все еще была арка, чем мы и пользовались. Все равно проверять ее будет лично Крис, и о наших приключениях узнает один он.

...Мама спустилась со мной в холл, провожая. Итван уже был там, отвечал что-то девушкам... как ни странно, не о магии, а о самообороне на неудачном свидании. Необычно, но тоже может пригодиться.

Прислушавшись, что именно он говорит, директриса кивнула, а потом заговорщицки прошептала мне на ухо:

– Жду не дождусь, когда он придет сюда просить руки Тианны Тойвин. Таких женихов у меня тут еще не было.

– А?!

– Не делай такое удивленное лицо. Очевидно же, что он не знаниями поделиться сюда ходит.

Мрак.

То есть я рада за Итвана, если у него все серьезно, но это все равно полный мрак.

– Марнет их обоих съест, – предупредила я.

– Дорогая, это оскорбительно, – притворно обиделась мама. – Мои ученицы не по зубам никаким Марнет. Взять хотя бы тебя!

Ну... да. Просто я так привыкла думать, как избежать конфликта, что иногда забываю даже рассмотреть вероятность того, что буря расставит все по местам.

Плохие привычки давно пора менять.

Итван попрощался с местными ученицами, но его глаза при этом сияли лишь на одну из них.

– Мам? А... – Как бы это спросить? – Мой отец не мог выжить? Ты ведь не видела, что именно произошло.

В ее глазах – которые под слоями иллюзий были серебряные, чуть светлее моих – дрогнула грусть.

– Нет. Мы чувствовали друг друга, точно как вы с Криштаном. Бернар мертв, это совершенно точно.

Разочарование горечью обожгло изнутри.

Что же, я и так получила огромный подарок от судьбы. Нечестно было рассчитывать еще на один.

– Нам пора, Вайолетт, – поторопил меня Итван.

Мы с мамой обнялись.

Потом Итван взял меня за руку, а на улице даже поправил на мне шарф, когда я зазевалась. Чем дальше, тем больше его поведение напоминало отношение старшего брата. Немного забавно, учитывая, что на самом деле он был на месяц младше меня.

В Эльрим мы вернулись без приключений.

Разве что вечером скрытник, оставленный без внимания, попытался закопать в своем ящике учебник Тарии, и нам пришлось потрудиться, отбирая у него книгу и уверяя вредное создание в его нужности и важности.

* * *

Казалось бы, после таких приключений я должна была спать сном младенца, однако меня посетил один из редких дурных снов.

Не сразу получилось сориентироваться в темноте. И вроде бы я с самого начала понимала, что сплю. Босые ноги ступали по твердой и холодной, но пока еще без снега земле. Ступнями я ощущала кусочки веток и хвойные колючки, но они не мешали. Из одежды на мне была

только сорочка, в которой я и ложилась спать, однако мерзла я не сильнее, чем обычно.

Воздух слегка шевелил волосы.

Медленные, осторожные шаги.

Я отодвинула низко нависшую ветку, чтобы она не оцарапала мне лоб.

Внутри... будто нарастал слабый гул. Что-то манило меня вперед, звало, тянуло с непреодолимой силой.

Пройдя еще несколько шагов, я смогла осознать происходящее достаточно, чтобы сориентироваться. И дорожку, само собой, узнала.

Ни капли не удивилась, поняв, что она ведет к озеру, где еще прошлой зимой мы с Бриеллой Гридон катались на коньках.

К источнику.

К месту, где, вероятно, погиб мой отец.

Вот теперь стало холодно. Изнутри. Но я не могла остановиться.

Источник манил. Звал. Что-то ему сегодня было от меня нужно.

Отодвинув с пути еще одну ветку в остатках листвы, я вышла к озеру. Преодолела несколько шагов, остававшихся до берега. Кругом царил лишь слегка проницаемая темнота. Не было ни мистического света луны, ни загадочных теней, только несколько бисерин звезд на высоком небе.

Я переступила с ноги на ногу, внимательно вглядываясь в спокойную водную гладь.

Слишком спокойную.

Во сне льда не было.

Ощущения рядом с озером отличались от того, что я чувствовала у источника Найдерхоффов. Там было светло и счастливо. И я знала, что там есть место и для меня. Здесь же веяло чем-то неприятным. С подобным я раньше не сталкивалась и так сразу не нашлась со сравнением. Хотелось бежать от этого источника без оглядки, однако я продолжала чего-то ждать.

Да, это все еще был источник. Слабый и какой-то... странный. Не как другие.

Повслушивавшись еще немного в себя, я пришла к выводу, что плохого он мне не желает, но и не я местный хранитель. Скорее всего, хранителя здесь нет вовсе.

Зачем в таком случае я здесь?

Словно отвечая на незаданный вслух вопрос, только что спокойные воды пришли в движение, забурлили, вспенились и слегка подсветились. Красиво, но... пугающе, если честно.

Смутное ощущение чего-то плохого усилилось. Не для меня лично, вообще.

Я инстинктивно отступила на шаг.

Пена и пузыри...

Так, спокойно. Непохоже, чтобы источник собирался напасть.

– Что ты хочешь мне показать? – спросила вслух.

Источник вновь отозвался. Вода сделалась кристально прозрачной. А на дне покоились кости. Слишком много костей, чтобы все они принадлежали одному человеку.

* * *

Я резко села на кровати и лишь тогда проснулась. Поморгала, подышала, потрогала одеяло, убеждаясь, что нахожусь в своей комнате в Академии Эльрим. В безопасности. Стерла с шеи несколько неприятных капелек. Взгляд выцепил крупную паучью фигуру в дверном проеме. Хоть Риша уже какое-то время не жила с нами, привычка оставлять внутренние двери открытыми большую часть времени у нас с соседкой осталась.

– Все в порядке, – шепотом сообщила скрытнику... и себе самой заодно. – Всего лишь увидела сон.

Зачем источник мне все это показал?

Там, стоя на берегу, я отчетливо поняла, что никогда не стану его хранительницей. Возможно, никто уже не станет.

При условии, что к моему видению вообще можно относиться серьезно.

...Как ни странно, ночью я успела не только совершить путешествие, не вылезая из-под одеяла, но и неплохо выспаться. А утром с новыми силами нырнула в кутерьму предэкзаменационной подготовки.

Прочитать параграф в комнате.

Взять с собой конспект в столовую.

Учить в библиотеке.

Немного почитать на тихом подоконнике в коридоре, пока туда не пришли еще три такие же искательницы тишины и учеба не превратилась в маленький девичник. Час назад я даже не знала этих второкурсниц, а теперь с упоением слушала, как кузена одной из них собираются отправить в закрытое учебное заведение для тех, кто испытывает трудности с даром и с поведением.

Вернуться в комнату и еще немного поучить.

Пропустить ужин.

Отобратить у скрытника очередную утащенную книгу.

И зубрить до ощущения песка в глазах.

В таком режиме прошло два дня. В это время одиночки завидовали тем, кто в парах, потому что наша нагрузка была меньше, и упор делался на взаимодействие между двумя совпавшими одаренными. Мы же считали, что программа одиночек интереснее. К тому же отвечать только за себя и не учитывать ошибки партнера – роскошь, которую в паре не мог позволить себе никто. Особенно это оценила четверка: чтобы экзамен был засчитан, им требовалось продемонстрировать примерно один уровень плюс взаимопонимание, поддержку и наличие партнерских связей в команде. Лучше приятельских или дружеских. Легко приходилось разве что мне, поскольку мой маг все знал и умел, оставалось только довериться ему. А с этим у нас проблем не возникало.

Выделился в потоке монотонной учебы разве что вечер накануне экзамена. На консультации преподаватель показал наконец вопросы, которые ожидались завтра в билетах, и теперь все лихорадочно проверяли, по всем ли пунктам готовы, и старались успеть охватить недостающие.

Мне всего ради двух пришлось вернуться в библиотеку.

Ну вот, я готова.

Довольная результатом и слегка подрагивающая от нервов, я поднялась в комнату с твердым намерением выспаться. Пока убирала ключ в сумку, на пол свалился листок. С первого взгляда я решила, что это очередные мои записи к экзамену, и не придавала им значения.

Но при ближайшем рассмотрении...

Мрак!

Полный и беспросветный. И нет, я не драматизирую.

«Если хочешь видеть свою подругу живой, приходи к источнику. Не вздумай использовать арку, в расколотой чаше в саду лежит кристалл с зарядом переноса. Проговоришься кому-нибудь – Бриелла умрет.

Анхельм Шульберг».

В набитую знаниями голову не относящаяся к экзамену информация лезла с трудом. Пришлось еще раз перечитать записку, чтобы уловить суть.

Небо, Элька!

Я бросилась к двери.

Остановилась, упершись в нее.

Злой голосок в голове нашептывал неприятные вещи. А что, если нет никакого похищения и Элька заодно с «женихом», а все это время она притворялась снова подругой, чтобы усыпить мою бдительность? Глупо будет попасться в эту ловушку. Ну а если есть и он ее там мучает?

Ох.

Надо принимать решение.

Меня трясло, липкой змеей подкрадывалась головная боль, и рассуждать не особенно получалось. Но здесь и сейчас, не сходя с этого места, я могла сделать две вещи, которые в будущем, возможно, мне помогут.

Дрожащими пальцами приколола к пальто булавку, которую когда-то дал мне Крис. Там еще оставалось два камня.

Ставшую ненужной записку уронила прямо в ящик к скрытнику.

– С тебя молчания никто не требовал. – Я подмигнула цветку и вышла за дверь.

Разбитую чашу в академии многие использовали, чтобы передавать послания, и ее функцию уважали настолько, что никто не тронул оставленный мерзавцем для меня кристалл. Хотя в чаше дожидались кого-то пара записок, стопка шпаргалок и ручка с какими-то чарами. У меня не было времени разобраться, что там.

Позволила кристаллу ощутить мою магию, что являлось одним из способов активировать заложенные в нем чары.

Иногда даже жаль, что перемещения даются мне так легко.

Или нет.

Шульберг, возможно, пока не знал о моем появлении.

Я осмотрелась. Портал принес меня на площадку с зарегистрированной точкой стационарного перехода. С места, где я стояла, видны были горящие окна дома и было слышно, как Ниера Гридон распекает кого-то из слуг.

Все как всегда.

Не нравится мне это.

Еще больше не нравилось, что я рисковала не попасть на завтрашний экзамен.

Стараясь ступать как можно тише, я стала продвигаться к озеру. Хорошо, что я так и не успела купить себе модную обувь на каблуках. А ведь хотела!

Местами попадались скользкие участки. В отличие от моего сна, в реальности зима уже наступила.

А сон-то оказался, что называется, в руку...

Поняла это и заодно осознала еще кое-что: источник хотел, чтобы я оказалась здесь, в этой ситуации.

Спину искушали мурашки недоброго предчувствия.

Слух начал улавливать голоса.

– Пустите меня! – протестовала Элька. – Зачем вам Вайолетт?

– Замолкни, дура.

– Ай!

Я приблизилась достаточно, чтобы увидеть, как темно-зеленые канаты силы вздернули ее в воздух и подвесили над озером. Сейчас оно не было сковано льдом. Редкие мелкие снежинки падали с неба на темную гладь и терялись на ней, не вызывая даже ряби. Элька сжалась и тихо захныкала. Вряд ли прямо сейчас она испытывала ужас, но свалиться в холодную воду всяко не хотела.

Нет, эти двое точно не заодно.

Придумать, как вызволить Эльку, не поймав ее похитителю, не получилось. Кроме того, где-то глубоко во мне нарастал гул, разбегался по телу слегка щекотным ощущением, которое не оставляло сомнений: источнику нужно, чтобы я пришла.

Пусть я не его хранительница, но есть же память рода... Ей невозможно отказать.

Элька заметила меня раньше Шульберга, перехватила мой взгляд и выразительно потрясла головой. Когда же я не среагировала, и к помощи голоса прибегла:

– Вайолетт, уходи отсюда!

Однако я упрямо шагнула вперед.

Камни на приколотой к пальто булавке зашипели, слабо блеснули зеленою, обуглились и рассыпались пеплом.

Минус один шанс выкрутиться.

Крис с самого начала говорил, что нам противостоит сильный маг. Мы поначалу ошиблись, считая, что речь идет о хранителе с парой. Оказалось, что в схватку с многолетними устоями вступил преступник. Вор, посягнувший на чужую магию. Тип, не гнушающийся убийством. Некто, кому так хочется заполучить власть, что он готов на все.

Анхельм Шульберг, будь он неладен!

И раз уж меня все равно заметили...

– Почему ты висишь здесь, – я подчеркнуто обращалась именно к подруге, – а твоя мать в доме ведет себя так, словно ничего особенного не происходит?

Эмоции на ее лице заняли всего мгновение – я успела уловить только страх.

– Леди Ниера была столь предусмотрительна, что сама предложила мне использовать Бриеллу, чтобы выманить тебя, – украл это мгновение Шульберг, которому так-то воровать не привыкать.

Леди Ниера. Кто бы сомневался!

– Дедушки дома нет. – Элька решила быть умницей и без лишних причитаний сообщить главное. – Я не знаю, зачем ты нужна этому человеку.

Мычание. Кажется, его чары зажали ей рот.

Я вздрогнула, но не вскрикнула, когда меня вздернуло рядом с Элькой.

– Так зачем я вам нужна? – спросила я у мага, который теперь уже стал и моим похитителем.

Самообладание он оценил. Чую, что лишь поэтому поддержал разговор.

– Источник. Так уж получилось, что ты единственная оставшаяся Редвуд.

Хоть и не ношу фамилию предков. Я теперь знала о магии достаточно, чтобы понимать подобные вещи. Но также я, похоже, единственная чувствовала источник. Не настолько, как должна бы, но

достаточно, чтобы уловить, насколько он отличается, например, от источника Найдерхоффов.

– Не хочу вас разочаровывать, – прозвучало чуть более едко, чем следовало бы, – но этот источник непригоден для магии. Он почти мертв.

Жизни в нем точно не осталось. Зато в нем затаилась смерть.

Меня передернуло, стоило прислушаться к ощущениям внимательнее.

Бр-р!

– Таким он мне и нужен, – усмехнулся Шульберг.

Пока мы говорили, он раскладывал на берегу небольшие камни, строго отмеряя расстояние шагами.

– Зачем?!

– Затем, что источник не мертв, а наполнен энергией смерти. – Враг в очередной раз продемонстрировал, что его не стоит недооценивать. – Ты слишком глупа, чтобы понять это. Впрочем, это не твоя вина, а дрянная наследственность Редвудов.

Вот уж не ожидала, что, вернув себе свою историю, я вновь услышу про дурную наследственность. Видимо, это ко мне прилипло.

– Ты не знала, что твой пра... прадед скидывал сюда трупы врагов? – сообщил маг, глядя себе под ноги. Разместил в нужном месте еще камень. – Источник еще тогда изменился. Стал особенным.

Спорить насчет дурной наследственности расхотелось. Такая она и есть.

– А когда Риграф Гридон убил здесь истинного наследника и магия смешалась с кровью хранителя, превращение было завершено, – с явным удовольствием закончил Анхельм Шульберг. – Мы стоим у единственного во всех мирах источника с тьмой. И, получив власть над ним, можно достигнуть невиданных высот.

Ну, кто-то стоит, а кто-то завис прямо над ним. Не слишком удобное положение.

– Стать новым императором без ограничения в виде Совета.

– Именно. Даже жаль, что тебя не обменяешь на эту пустышку. Источник должен вкусить именно твою кровь, чтобы пробудиться.

Он не смотрел на меня. Закончил с камнями и теперь соединял их тончайшими нитями силы. Мы пока даже близко не изучали такую магию.

– Откуда вам все это известно? – решила продолжить разговор я.

– О, мой путь начинался с самых низов... – Как большинство мужчин, Анхельм Шульберг был не прочь похвастаться. – С места секретаря Фарвоса Дероуена. Ты ведь знаешь, кто это? От него осталось много чужих секретов, что помогло мне быстро построить карьеру.

Пазл сложился, ни единого лишнего кусочка не осталось. Тянуть время даже пытаться не стоило. Этот тип не дурак, и разговаривает со мной, только пока болтовня не мешает осуществлению его планов.

Тело неприятно ныло. Висеть было откровенно неудобно, да и страшно к тому же. Я уже поняла, что Шульберг намерен убить меня (или, по крайней мере, ранить) и бросить в источник. Кровь должна смешаться с магией. И гул внутри меня нарастал. Источник не подчинялся мне, он сейчас вообще никому не подчинялся, но это могло измениться.

В любую сторону.

Ладно, я не настолько знакома с древними силами, чтобы тягаться с опытным магом. Даже Крису потребовалась наша связь и защита семьи, чтобы подготовиться к встрече с ним.

Но всех принятых мер будет недостаточно, если Шульберг успеет подчинить темный источник. При условии, что его в принципе возможно подчинить...

– Бриелла роль приманки сыграла. – Я решила попытаться спасти того, кого еще можно спасти. – Отпустите ее!

– Какое благородство! – хохотнул чокнутый маг. – В твоём положении стоит беспокоиться о себе.

– Меня вы все равно не отпустите, а Элька ни при чем.

Для меня защита семьи Найдерхофф не сработала. Но, полагаю, тут дело не в возможностях врага, а в том, что здесь и сейчас я нужна источнику, который все же мне близок.

– Успокойся, я все-таки собираюсь жениться на ней. – Неприятная улыбка сочилась превосходством. – Мне нет нужды ее убивать.

Маг окинул взглядом одного ему видимый узор и вроде бы остался доволен, лишь после этого обратил внимание на меня.

На нас.

Лицо Эльки, которая тоже смотрела на меня, в это время говорило что-то вроде «лучше бы убил!».

Короткое отточенное движение рукой – и Элька летит на землю.

– Предсмертное желание должно быть исполнено, – бросил мне Шульберг. – К тому же будет обидно, если она случайно попадет в источник и испортит его драгоценную магию.

Спину оцарапал озноб, но я очень постаралась не подать виду. А дальше... будто кто-то заколдовал события, замедлив их, чтобы я наверняка успела за всем уследить.

Слегка пошевелив пальцами, Шульберг активировал узор, и теперь я тоже различала напитанные силой камни и соединяющие их нити вокруг озера.

Вместо заклинания – всего пара замыкающих слов. Все же у источника стоял профессиональный маг с большим опытом, вот что плохо.

Магии кругом стало больше. В том числе и той, которая отзывалась внутри меня.

Она бурлила, мешала дышать и будто затягивала в воронку.

В руке Шульберга блеснул нож.

Элька захныкала от ужаса.

Я внутренне сжалась, ожидая боли.

Но какая-то затаенная надежда... нет, боль все-таки обожгла. Алые капли ручейком потекли в воду, заставляя ее клокотать и вспениваться, точно как в моем сне. Удовлетворенно хмыкнув, Шульберг развеял удерживающие меня чары, и я полетела вниз.

Именно в этот момент из-за деревьев показался Крис.

А с другой стороны – понятия не имею, как в гремучей смеси из боли, страха и огромного количества магии я сумела различить еще одно – сначала пришло ощущение, а потом... развеялись чары – это Лилли сдернула покровы иллюзий с примерно двух десятков приближающихся к озеру людей в форме.

Захватчика остановят.

По крайней мере, сделают все возможное для этого.

Всплеск.

Под воду я уходила с улыбкой, совместившей в себе и гримасу боли.

В груди будто огненный цветок распустился. Понятия не имею, почему я не потеряла сознание. И не захлебнулась.

Источник принял меня ярким всполохом света. От него и от воды резало глаза. Я закашлялась, задохнулась и ощутила толчок к поверхности.

Снова полыхнуло.

Снаружи что-то кричали друг другу маги, разрывались заклинания.

Вынырнув, я сделала жадный глоток воздуха, раз уж представилась такая возможность, и нашла взглядом Эльку. С нее сняли чары, и как раз сейчас Лилли уводила ее куда-то. Рене шел с ними, прикрывая девчонок, чтобы их случайно не пришибли.

Посмотреть, где там Крис, не успела: меня с силой потянуло обратно.

Странный вибрирующий гул внутри ощущался все явственнее.

Магия хранителя. Кажется, я сейчас впервые по-настоящему чувствовала ее.

Заметив в подсвеченной воде кровавые разводы, я вспомнила про рану... и поняла, что давно не чувствую боли. Чего бы ни хотел от меня источник, убивать он меня не собирался.

– Вайолетт!.. – прорвался ко мне голос Криса.

Попытка ответить ему ничего не принесла, разве что вода вокруг забурлила сильнее.

– Вайолетт! – Так и не определишь, понимает он, что я его слышу, или нет. – Ты должна закрыть источник!

Что?.. Как?!

– Он отпустит тебя, как только ты сделаешь это. Давай, ты можешь!

Не могу! Я же не умею ничего такого.

Я...

И все-таки источник исцелил меня. Не убил.

Моя кровь сделала в нем что-то, но вовсе не то, на что надеялся Шульберг.

Магическое зрение включилось само собой. Каким-то образом я видела не только пену, подсвеченные кости – много костей! – и закручивающуюся на дне воронку, но и то, что происходило снаружи. Анхельм Шульберг лежал на земле, и возле его рта запеклась черная кровь. Потом я стану этого стыдиться, но в момент, когда наткнулась на него взглядом, подумала, что так ему и надо. Магов у источника

стало раза в два больше... и форма на них была разная. Найти среди них Криса не получалось. Будто что-то разделяло нас...

Ладно. Сам собой источник меня не отпустит, надо хотя бы попытаться что-то сделать.

Настроиться на воронку, почувствовать чуждую магию получилось удивительно легко. Пусть я не была хранителем именно этого источника, во мне текла кровь тех, кто когда-то был.

И что дальше?

Доверившись интуиции, я осторожно потянулась к воронке.

Ай!

Мрак.

Меня обожгло изнутри.

На дне что-то вспыхнуло.

Демоны не вылезали из озера. Жуткие твари появлялись прямо на берегу. Несколько огромных сороконожек, пламенеющий кот размером с быка, человекоподобная гора мышц, поросшая мхом...

И их становилось все больше. Я лежала на бурлящей поверхности воды и с ужасом наблюдала за происходящим.

Как вспыхивают мокрые из-за талого снега деревья. Как маги перестают воевать друг с другом и объединяются против демонов. Как Марнет пытается кого-то подчинить и отправить восвояси, но ее отшвыривают к горящим деревьям, как котенка... Как она ударяется о ствол и остается лежать на земле, и к ней бежит Вилара Дарнст.

Кажется, их команда наконец сработалась.

– Ты все правильно делаешь. – Голос Криса звучал не снаружи, среди всеобщей какофонии, а, кажется, внутри меня. – Теперь закрой его.

– Как?!

– В воде твоя кровь. И у тебя есть холод, который стал частью тебя случайно.

Ага, кажется, понимаю.

– Но демоны...

– Забудь о демонах. Твоя задача закрыть воронку!

Поспорить хотелось, но тут я увидела невероятное. Итван встал перед тварью, разинувшей пасть в сторону Марнет. Взревело пламя. И не только от напавшей твари, но и от нескольких, оказавшихся рядом, остался лишь пепел. Судя по сосредоточенному и спокойному лицу,

Итван в этот момент вообще не задумывался о том, что у него какие-то там блоки...

Ясно. Наверху все под контролем.

Осознав это, я быстро усвоила еще один урок: каждый должен выполнять свою задачу.

И потянулась к воронке.

К ней же прилила кровь.

Все получилось легко, требовалось только... согласие. Меня затягивало. Стремительно увлекало вниз, чтобы поглотить. Ах нет, не меня – мой дар. Один из них. Тот, который я получила случайно и который был лишним, в чем-то даже мешал. Расстаться с ним оказалось легко. Я ведь и не теряла ничего своего.

Холод ушел, и мне будто бы стало легче.

Правда стало.

Я еще почувствовала, как в воронку через меня отправилась искра силы Криса и что-то там сожгла.

Кости исчезли.

Те, кем они все когда-то были, наконец обрели покой.

И никакой тьмы в источнике не осталось.

Напоследок сильно трянуло.

Я ненадолго потеряла сознание.

А когда вновь открыла глаза...

Озера больше не было. Крис припал на колено и аккуратно поднял меня с земли. Учитывая растаявший снег, недавнюю битву и пепел, оставшийся от сожженных Итваном тварей, выглядеть я должна была впечатляюще. Но теперь эта мысль только заставила улыбнуться.

Рука потянулась к любимому лицу и оставила на нем грязный след. Должны же мы подходить друг другу!

– Вредина, – пробормотал Криштан, тоже улыбаясь.

– У нас получилось, – слабо прошептала я.

– Получилось, – согласился он.

В глазах прояснилось достаточно, чтобы заметить отсутствие на нем рубашки... и рубец от недавнего удара ножом в том же месте, куда Анхельм Шульберг ранил меня.

– Ты... – Мои глаза округлились, и слова все перепутались.

– Должен был тоже оказаться раненым, чтобы помочь тебе закрыть источник. – Он поднял меня на руки и слегка мазнул губами

по лбу. – Как видишь, сработало. Теперь с этим все.

По пространству, где я еще помнила озеро, расхаживали маги. Что-то вокруг определенно происходило, но сил вникать сейчас не было. Главное, что мы победили. Шульберг не захватит все источники и не свергнет императора. И источник моей семьи, который так долго этого ждал, наконец получил исцеление.

Среди магов появился дедушка Элвин и посоветовал воспользоваться аркой, а не стационарным порталом, который почему-то вдруг оказался перегружен.

Кто-то что-то сказал насчет визита в медпункт.

Я прижалась щекой к плечу Криса и закрыла глаза.

С ним – куда угодно!

* * *

Зачет своей группе в полном составе Криштан Найдерхофф поставил без лишних проверок, обосновав его нашей слаженной работой в чрезвычайной ситуации. И это приняли. Даже к тому, что он предвзят, поскольку среди студентов – его пара, не прицепились.

Подозреваю, просто цепляться стало некому. На Эльрим обрушился шквал проверок, и, кажется, кого-то там уже сняли с должности.

Об этом я услышала утром, когда получилось вырваться из медпункта. Криса успела только поцеловать, потом его сразу вызвали в столицу. Марнет повезло и того меньше, она провалялась под присмотром Лорелеи три дня. Итван шутил, что хоть теперь она перестанет считать себя непобедимой, хотя на самом деле они с Тарией и Виларой беспокоились за подругу и каждую свободную минуту проводили у нее. Итван же отвечал на многочисленные вопросы других студентов, так что мне выпала возможность перевести дух.

...И вот через неделю наша группа, включая на сей раз и Ульса Вардоса, затеяла очередную авантюру.

– Если попадемся, завтра же пойдете тянуть билеты и все сдавать честно, – руководил нами Криштан. – Рене, не отвлекай Лилли, у нее и так чары еле держатся.

– Нормально все с моими чарами, – пропыхтела наша феечка, – но не могли бы вы идти кучнее?

Ульс с Итваном перехватили чуть иначе ящик с землей и обменялись ругательствами.

Скрытник, ради переезда которого все и затевалось, сидел на деревянном бортике и взирал на мир полностью раскрытым бутоном.

Я не удержалась и еще раз погладила ближайший ко мне лепесток. Именно благодаря цветку и еще немного благодаря умению Тарии ладить с необычными живыми существами помощь тогда успела прийти вовремя. И теперь это чудо цветущее переезжало. Я буду скучать!

Впереди показалась арка.

Марнет проверила, на месте ли доверенный ей кристалл.

– Зачем их деактивировать? – в который раз спросил Ульс. – Мы все это время и с аркой нормально жили.

– Потому что все это время мне требовалось отслеживать, кто и куда с ее помощью перемещается, – напомнил Крис. – Но теперь я хочу быть уверен, что мои студенты соблюдают правила, а по академии не разгуливают посторонние.

Вардос повернул печальное лицо к Итвану и сообщил:

– Простым преподам он мне нравился больше.

– А мне нравилось больше быть магом у Завесы, но я же не жалею, – хмыкнул Крис.

На самом деле он дня два бесился, но видела это только я. Ну, разве что еще младший брат.

Последние новости слегка кружили голову. Совета в прежнем понимании у нас больше не было. Император воспользовался случаем, и пока маги там спорили, Завеса или источники, распустил их. Собственно, тогда, у источника, я и видела, как вставшие на сторону императора маги сражаются с приверженцами старых традиций. К сегодняшнему дню большинство уже принесло ему клятвы верности, но некоторые предпочли отправиться в опалу.

Завесу восстановили.

Крис, который, как оказалось, вместе с дедушкой Элвином помогал все это проверить, еще когда императорскую семью держали взаперти в дальней резиденции, был приглашен на аудиенцию к его величеству и... Не знаю, на что он надеялся. Он одновременно рвался

к Завесе и не желал оставлять меня, но получить и то и другое было невозможно. В итоге, когда его временно поставили во главе Эльрим, пока не найдется новый ректор, он, конечно, бесился, но чувствовалось в этом и некое облегчение.

Об источниках скоро снова все забудут. Оставалось только решить, как быть с теми, которые успел подчинить Анхельм Шульберг. Его-то теперь в живых нет, но у нас есть минимум пять бесхозных источников, которые и не думают исчезать.

Крису же предстояло частично сменить преподавательский состав и наладить работу академии, чтобы там все действительно работало, а не создавало видимость. Ах да, еще надо выяснить, насколько реальны проблемы с подбором магически совместимых пар.

В общем, нас всех ждало интересное время...

...На выходе из арки часть компании едва не попадала без чувств, и Крису срочно пришлось вспоминать, что не все переносят перемещения незаметно, и поддерживать Ульса Вардоса и ящик с его стороны.

Благодарный цветочек немедленно переполз на плечо к магу.

– Тария, напомни мне через пару лет, что от практики у Завесы я тебя освободил, – серьезно попросил Крис. – Не знаю, скольких еще твоих питомцев удастся пристроить по друзьям.

Моя соседка смущенно потупилась. Впрочем, быстро нашлась, что сказать:

– Между прочим, сегодня утром твоя девушка совершенно не обрадовалась, когда я заикнулась про пламенеющего кота...

Слишком свежи еще в памяти обгоревшие деревья у дома, где прошло мое детство.

– Серьезно? – живо заинтересовался Крис.

– Эй! – напомнила о своем присутствии я, пока они тут мой переезд тихо не спланировали.

Остальным достались осуждающие взгляды.

Хватит уже хихикать!

Привести этот разговор мог куда угодно, но тут на крыльцо вышла бабушка Сиенна.

– Наконец-то! Проходите быстрее, там вас новости уже заждались!

Как, еще новости?!

Я поборола желание схватиться за Крису.

Бабуля посторонилась, позволяя парням внести ящик в холл и заодно отвечая на приветствия.

Тария виновато старалась не поднимать взгляд лишний раз, но Сиенну Найдерхофф невинным личиком не проведешь!

– Девушка и должна быть затейницей, – расхохоталась она. – Как жаль, что у меня нет третьего внука!

Крис отцепил цветочек от себя и ссадил его в ящик, куда скрытничек сразу же частично закопался.

Марнет алчно обзрела это добро, но, похоже, решила, что шанс обзавестись наконец поклонником не стоит того.

И вот тут произошло самое главное знакомство. Риша процокала коготками по лестнице, глянула на нас с выражением «Как, вы даже не принесли мне гостинцы?!» и обиженно пошла проверять, что мы все-таки ей принесли. Потому что кому еще, если не ей?

Сунулась носом прямо в бутон.

А тот возьми да и закройся!

От перепуганного вопля полосатой красотки, кажется, стекла в окнах звякнули. Несколько лепестков упали рядом с ящиком.

Оскорбленный в лучших чувствах скрытничек живо закопался в землю, будто его никогда тут и не было. Щупохвостка же, получив свободу, убралась на безопасное расстояние и принялась яростно вылизываться.

– Ой... – оценила ситуацию Тария.

– Живо мне дружить! – рявкнула бабуля. – Не то обоим подарю Марнет!

Еще надо подумать, кто испугался такой перспективы сильнее, нашкодившие питомцы или Марнет. Но веять склокой в атмосфере перестало. Бабушка Сиенна выделила временное место для ящика и показала парням, где его установить, после чего мы все направились в гостиную.

– Отлично сработано, – шепнул Крис Марнет.

Ой, она умеет краснеть!

– Вы еще детей мной пугать начните.

– Для этого им надо сначала завести этих самых детей, – не смог остаться безучастным к чужому счастью Ульс Вардос. – Ставлю на то, что Крис с Вайолетт первые в очереди.

Впрочем, через мгновение ему пришла другая идея:

– Или Итван с той блондиночкой? Вроде бы там все стремительно развивается.

– Что еще за блондиночка? – мигом вскинулась Марнет.

Тария с Виларой тоже заинтересовались.

Итван показал однокурснику кулак, но самообладание сохранил.

– Просто кто-то завидует, потому что ухлестывает за Лорелеей, а она его считает мальчишкой.

Наконец дошли.

Пора Итвану уже рассказать девчонкам, что его сердце теперь несвободно. Судя по тому, что блоки сняты, а он сам стал увереннее, там все по-настоящему. К тому же Виларе Дарнст тоже есть что рассказать команде. Пикник, на который их с подругами приглашала мама, не прошел для нее впустую. Она там с кем-то познакомилась и уже трижды сбегала на свидание.

В гостиной нас заждались дедушка и Элька.

– Ви!.. – Подруга детства дернулась меня обнять, но осеклась. – Я не знаю, что сказать. Я ни о чем понятия не имела. И...

– Ты ни при чем, – устало отмахнулась я. – Забудь.

Пока мы выясняли, что никто ни на кого не держит зла, Крис обменивался рукопожатиями с дедушкой. Потом все здоровались, а кое-кого пришлось представлять. Нам подали чай с пирогом. И дедушка, конечно, заключил меня в крепкие объятия.

– Риграфа поймали гвардейцы императора, – сообщил он первым делом. – Думаю, тебе важно это знать. И матери скажи обязательно.

– И что теперь? – спросила вместо меня Марнет.

– Я не стану вмешиваться, и он получит справедливое наказание за все, что натворил.

– А я стану, – мстительно вклинился Крис. – Так что наказание точно будет справедливым.

Чтобы не оставалось сомнений в моем добром отношении, я уселась рядом с Элькой. Тария бросала на нас недовольные взгляды, но она не могла этого понять, потому что ее с Бриеллой Гридон годы дружбы не связывали. Мне же Элька большую часть времени правда была отличной подругой. За исключением одного эпизода с Крисом, но на нее давили родители, она была напугана и растеряна... И я

предпочту забыть все случившееся. Тем более что самого страшного тогда удалось избежать.

– Ты будешь рада узнать, – заворковала Сиенна Найдерхофф, – что твоего дедушку сегодня утром назначили старшим советником императора в вопросах магии.

– Учитывая мой возраст, только на это я и сгодился, – пошутил новоиспеченный обладатель высокой должности.

– Но не вздумай забросить старых друзей, – погрозила ему пальцем бабушка Криса и Итвана. – Если соскучусь, я же тебя не только в Совете, у самой Завесы достану!

– Поздравляю! – выдохнула я.

Криштан, который, похоже, знал обо всех изменениях заранее и уже успел переварить связанные с ними эмоции, отвечая на вопросы парней, объяснил, что создадут новый Совет, но действовать он будет иначе, а во главе его станет сам император.

В отличие от меня, Риша обиду не простила, и пока мы все были увлечены новостями, просочилась в гостиную... Элька успела запрыгнуть с ногами на диван, но вот подостывший чай из чашки на себя вывернула.

Нечисть как ни в чем не бывало разлеглась под столом, выложила рядом свой опасный хвост и бархатисто замурлыкала. Ну чисто котик! И вовсе она только что ни на чью ногу клешней не щелкала, как вы смеее подозревать?!

– Заберу на перевоспитание, – пригрозила Марнет.

Приоткрыв один глаз, Риша с сомнением покосилась на нее.

Для Эльки раздобыли сухое платье, злопамятного щупохвоста изолировали. Пока же длилась эта суета, я решила, что пришел черед последней тайны, которая до сих пор оставалась неразгаданной.

– Ты вспомнила, зачем усыпила себя? – Я заинтересованно всмотрелась в вернувшуюся Эльку. – А как к тебе попало заклинание?

Она кивнула и перевела взгляд с меня на дедушку.

– Мне рассказать или ты сам?

– Заклинание Бриелле дал я, – признался дедушка. – Она не знала, что именно оно делает. Думала, это поможет обрести пару, когда уже все потеряно.

Точно. Она использовала заклинание после церемонии.

– Но зачем?! – Открытие все еще не укладывалось в голове.

– Ты шла не по своему пути, и требовалось что-то существенное, чтобы вернуть тебя на него, – покачал головой дедушка. – К тому же существовала вероятность, что Элька вырастет в Риграфа в юбке, а этого нельзя было допустить. Вам обеим требовалась хорошая встряска. Я хотел достать на свет правду, но понятия не имел, что вместе с ней вылезет и заговор. И еще много чего.

Неожиданно.

Нет, я понимала, что Элвин Гридон что-то затевает... хотя, справедливости ради, он сам, как только что признался, не ожидал такого размаха.

– Вещи в тайнике просто привлекали мое внимание? – догадалась я.

– Я не мог рассказать тебе правду, но со временем нити клятвы истончились настолько, что стало получаться давать подсказки, – кивнул наш главный интриган.

А ведь он предлагал меня через друзей устроить в престижное учебное заведение с магией... Но я отказалась. Риграф и Ниера ни за что бы не допустили такого. Вот поэтому и пришлось хитрить, чтобы они не чинили препятствий, я не сопротивлялась... и наша встреча с Крисом состоялась.

– Довелось работать с непростым материалом, но мы справились. – Бабушка Сиенна чинно приподняла чашку.

– И что будет теперь? – не прониклась торжественностью момента Тария.

Да мы, в общем-то, почти все выяснили...

– Я решила пойти длинным путем, – краснея, призналась Элька. – Ви, ты знаешь... Твоя мама берет меня на первый курс с начала следующего учебного года.

– Отлично! – Я была немного ошеломлена, но решение в целом поддерживала. – Значит, мы будем видеться. Я пару раз в неделю навещаю ее в школе.

– А потом, если сдам экзамен, я поступлю в Эльрим, – уверившись, что я согласна с первой частью плана, Элька рассказала и вторую. – Там ведь и самостоятельные магини учатся.

– А как же богатый жених? – поддела ее Тария.

– Нет уж, хватит с меня женихов!

Полагаю, такими изменениями в ее мечтах мы обязаны Анхельму Шульберту. Сам того не ведая и точно не желая ничего хорошего, некоторую пользу он все же принес. Ну и спасибо ему за это!

Марнет вздохнула с сочувствием. Видимо, что-то в рассуждениях этой новой Эльки ей откликалось.

А все остальные рассмеялись и подняли свои чашки с чаем.

Маг, который специалист по необычным существам, появился с опозданием. И не один.

– Наколдуй дополнительные страхующие чары. – Ему ни от кого прятаться необходимости не было, так что и тащить «домик» скрытника в руках он не собирался. Но все равно о безопасности и комфорте редкого создания подумал. – Рубиновый скрытник весьма чувствителен и обидчив. Если уроним, замучаемся потом извиняться.

Помощник, лицо которого показалось мне отдаленно знакомым, принялся за работу. Маг же поздоровался с Крисом и не упустил возможности свести знакомство с Элвином Гридоном, вновь ставшим важным человеком.

Скрытник же все еще был настолько впечатлен яркой встречей с любознательным щупохвостом, что даже не соизволил откопаться, чтобы попрощаться с нами.

Ну и ладно, мы его как-нибудь навестим. От нас так легко не отделаешься.

– Холт Одиндорн? – недоверчиво ткнула пальцем в как раз закончившего работу помощника Марнет.

– Я тебя не знаю, но меня, подозреваю, вся академия теперь знает, – смущенно улыбнулся молодой мужчина. Кажется, он смирился с ситуацией и уже успел отпустить ее.

– Ты обрадуешься, если я скажу, что Рьяну Галл вычислили и выгнали? – Марнет привычно придерживалась своих представлений о справедливости.

– Да без разницы, – отмахнулся герой скандальной истории. – Мне бы было интереснее, если бы ты сказала, где Марси. Она как сквозь землю провалилась, даже мое поисковое заклинание не смогло ее найти.

Потому что мама еще давно улучшила защитные чары хитрым образом. Не сама, конечно. Знакомому магу заплатила. Себя скрывала, ну и некоторых учениц заодно. В ее школу разные девушки попадают.

– Я скажу, если разрешишь нам навещать скрытника, – предложила с улыбкой я. – Знаю, где она работает.

Скоро маги ушли, ящик уплыл вместе с ними, я же умиротворенно вздохнула и спрятала мечтательную улыбку. Кажется, еще одна история скоро закончится чем-то счастливым. Ну, сперва весельем для учениц школы госпожи Эстрейм, потому что вряд ли эта парочка сможет помириться тихо, а потом уже чем-то счастливым.

...Глубокой ночью, отправив всех остальных по комнатам, мы с Крисом одни остались у арки. Постояли, пока шаги и голоса совсем не стихли. И еще немного, вслушиваясь в зимнюю тишину и наслаждаясь покоем.

Безопасностью.

Тем, что все плохое позади.

Подкрадывающимся счастьем.

Потом маг, будто нехотя, достал из кармана кристалл на цепочке, сделал им замысловатое движение внутри арки, а затем ударил об нее. Внутри кристалла проявились многочисленные оттенки. Не надо быть студенткой магической академии, чтобы догадаться, что камень вытянул заряд из арки.

Я не удержалась от печального вздоха.

– Что? – тут же обратил на меня внимание Крис.

– Столько воспоминаний теперь связано с этими арками, – призналась немного смущенно. – Я буду скучать.

Он рассмеялся, обнял меня за плечи и повел к замку.

– Для тебя я готов активировать эту арку хоть пять раз в день.

– Нарушаете собственные правила, господин ректор?

Почувствовав мою дрожь под пальто, он прижал меня к себе теснее.

Да, отпустив свой холод, теперь я мерзла точно так же, как и все остальные. А это значило, что весна в Эльрим придет в назначенный срок...